ЗАБЫТЫЕ ТЕКСТЫ
ХРИСТИАНСКОЙ МИСТИКИ

НЕМЕЦКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Der Franckforter · Theologia Deutsch

Литературный перевод
Немецкий текст и близкий перевод

Перевод, примечания и глоссарий
священник Сергей Кауди

LIFE FOR GOD CHURCH
2026

ЗАБЫТЫЕ ТЕКСТЫ ХРИСТИАНСКОЙ МИСТИКИ

НЕМЕЦКАЯ ТЕОЛОГИЯ

Der Franckforter

ОДНОТОМНОЕ ИЗДАНИЕ

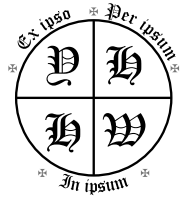
Часть I. Литературный перевод

Часть II. Немецкий текст и близкий перевод

Новая редакция 4.0 · Полный трактат

Перевод со средневекового немецкого текста, примечания и глоссарий

священник Сергей Кауди

Life for God Church

2026

Предисловие к русскому изданию

К читателю

«Немецкая теология», известная также как «Франкфуртец» — Der Franckforter, обращена к вопросу о том, как человеку оставить присвоение себе бытия, добра и собственной воли и жить жизнью Христа. Её автор безымянен. Сохранившееся средневековое предисловие связывает его с домом Немецкого ордена во Франкфурте. Перед нами не учебник с раз и навсегда установленными определениями: мысль возвращается к одним словам, раскрывает их с разных сторон, ставит резкие вопросы и пользуется парадоксами.

Настоящее издание содержит два полных русских перевода одной немецкой основы. Первый предназначен для последовательного чтения; второй позволяет видеть ход немецкой фразы рядом с переводом. Оба следуют одному правилу: удобство русского языка не даёт права убирать отрицание, условие, повтор, сравнение или оговорку, от которых зависит смысл. Там, где источник труден, трудность не скрыта уверенным пересказом.

На каком тексте основан перевод

Собственноручный текст автора в использованной традиции передачи неизвестен. Поэтому «перевод с оригинала» здесь означает перевод непосредственно со средневекового немецкого текста, установленного по сохранившимся свидетельствам. Основой служит критическое издание Вольфганга фон Хинтена: Der Franckforter (Theologia Deutsch), München und Zürich, 1982, с. 67–154. Современное немецкое переложение и английский перевод не используются вместо этой основы.

Самое раннее датированное свидетельство, учтённое Хинтеном, — H, 1453 года — содержит только главы 7–9. Самый ранний полный список E датирован 1465 годом. Однако Хинтен выбирает для полного текста D, 1477 года: по его сопоставлению, эта рукопись сохраняет

старый языковой слой и переписана заметно тщательнее E. Более поздняя дата списка сама по себе не означает более позднего происхождения каждого его чтения. Рукопись C, 1497 года, представляет уже заметно расширенную редакцию.

В книге используется полный критически установленный текст на основе D, с исправлениями издателя по другим свидетельствам. Это не пословная расшифровка одного списка и не утверждение, что D — самая древняя рукопись. Чтения H рассматриваются по опубликованному аппарату; его особое вступление переведено отдельно. Полной самостоятельной транскрипции H здесь нет, поэтому главы 7–9 не выданы за перевод исключительно с H. Дата, объём и фактическая роль каждого источника различены в справочном разделе.

Такое устройство сохраняет трактат целиком и позволяет видеть происхождение спорных мест. После заглавия каждой главы во второй части указаны источник и страницы критического издания. Важные чтения других рукописей, восполнения и неясности объяснены в примечаниях. Издательские исправления D принадлежат уже немецкому критическому тексту; наши два самостоятельных выбора — восполнение вопроса в § 3.2 и слово в § 16.7 — дополнительно заключены в квадратные скобки в немецком и русском.

В принятом издании 53 главы. Текст, который у Пфейффера составляет главу 54, соответствует заключению главы 53: здесь это §§ 53.7–53.8. Его ранняя форма и заключительная молитва переведены полностью. Средневековое предисловие также приведено в обеих частях. Заглавия средневекового оглавления переданы при главах и служат основой нынешнего содержания; отдельное повторное воспроизведение того же немецкого перечня не требуется.

Как пользоваться книгой

Для первого чтения начните с части I. Здесь фразы разделены и связаны так, чтобы мысль можно было читать по-русски, сохраняя содержание и последовательность немецкого текста. Абзацы этой

части не обязаны совпадать с немецкими: это различие в членении, а не сокращение трактата.

Для подробного разбора откройте ту же главу в части II. Сначала приведено немецкое заглавие, затем последовательно идут немецкий отрывок и его близкий русский перевод. Номер § 7.2 означает второй отрывок седьмой главы; это нумерация данного русского издания, а не рукописи. Указание «с. 78–79» рядом с отрывком относится к печатным страницам Хинтена, а не к страницам этой книги. Ссылки из содержания и между частями помогают перейти к соответствующему месту.

Близкий перевод сохраняет порядок мысли, повторяющиеся слова и по возможности строение фразы. Он не является механической заменой каждого немецкого слова одним русским: старые падежные конструкции, двойные отрицания и многозначные слова требуют понимания контекста. Необычные слова «нечто-сть», «я-ность» и «моё-сть» оставлены ради различения разных немецких понятий и объяснены в глоссарии.

Примечания после главы поясняют смысл трудных мест, чтения рукописей и библейские отсылки. Они не являются продолжением слов автора. Если заглавие и содержание не вполне совпадают или сам источник содержит противоречивое чтение, это отмечено. Предположительное понимание не превращается в установленное исправление.

В конце книги помещены раннее свидетельство H и избранные значительные дополнения C. Поздние дополнения позволяют познакомиться с расширенной редакцией, известной по изданию Пфейффера, но не вставлены незаметно в ранний основной текст. Это подборка существенных расширений и замен, а не полный перечень всех орфографических и словесных отличий C. Метка главы и отрывка указывает, с каким местом сопоставлять дополнение; пояснение сообщает, добавляет ли оно текст или заменяет его.

Глоссарий объясняет принятые русские соответствия и направляет к главам, где их смысл раскрывается особенно ясно. Таблица

нумерации помогает при чтении старого издания с 54 главами. Список источников позволяет проверить немецкую основу и значимые словарные толкования.

О языке и точности

Немецкий текст дан в историческом написании принятого издания. Буквы v и u, i и j, формы got, seyn, vnd и другие не приведены к современному немецкому. Служебные номера строк, обозначения рукописных листов и знаки отсылок к аппарату убраны; кавычки и пробелы унифицированы для чтения. Такие изменения оформления не заменяют слов источника.

Библейские слова переведены в том виде, в каком их приводит трактат. Автор может соединять разные стихи, пересказывать их или приписывать им иную формулировку. Поэтому привычная русская библейская цитата не подставлена вместо немецкой. Если источник ошибочно называет главу Писания, его указание сохранено, а ошибка объяснена в примечании.

Условные примеры об ангеле, диаволе, аде и Царстве Небесном сохраняют «если бы». Полемические речи ложного света отделены от ответа автора. Leiden передаётся по контексту как «претерпевать» или «страдать»; воля принять Божие действие не подменяется требованием искать боль. Сам трактат различает претерпевание и действие и допускает избегание страдания без греха.

Квадратные скобки отмечают названные выше восполнения, а не всякое подразумеваемое по-русски связующее слово. Круглые скобки внутри перевода употребляются только там, где помогают выразить уже имеющуюся связь. В случаях неустранимой неясности следует читать обе версии вместе с немецким и примечанием: цель книги — дать доступ к мысли источника, сохраняя также пределы уверенности в его понимании.

Содержание

В таблице рядом с каждой главой указаны страницы обеих частей. Заглавия приведены по средневековому оглавлению. В электронной книге названия разделов и номера страниц служат переходами.

Предисловие к русскому изданию — 2

Часть I. Литературный перевод — 11

Часть II. Немецкий текст и близкий перевод — 104

Раннее свидетельство 1453 года — 295

Дополнения поздней рукописи — 297

Глоссарий терминов — 309

Соответствие нумерации — 318

Источники и рукописи — 319

Глава	Часть I	Часть II
Средневековое предисловие	12	105
1. Что есть Совершенное и части и как части отлагаются, когда приходит Совершенное	13	106
2. Что такое грех и почему нельзя присваивать себе никакое благо, ибо оно принадлежит одному истинному Благу	15	110
3. Как падение и отвращение человека должны быть исправлены подобно падению Адама	16	112
4. Как человек, присваивая себе какое-либо благо, совершает падение и посягает на Божию честь	17	115
5. Как понимать, что следует стать без знания, без воли, без любви, без желания, без познания и тому подобного	18	117
6. Почему лучшее и благороднейшее следует любить более всего только потому, что оно — лучшее	20	120

Глава	Часть I	Часть II
7. О двух духовных очах, которыми человек смотрит в вечность и во время, и о том, как одно мешает другому	21	123
8. Как душа человека, пока она пребывает в теле, может получить предвкушение вечного блаженства	23	126
9. Почему человеку полезнее внимать тому, что Бог хочет совершить с ним и для чего хочет его употребить, чем знать всё, что Бог когда-либо совершил или ещё совершит со всеми творениями; почему блаженство — только в Боге и его делах, а не в творении	24	129
10. Как совершенные люди не желают ничего, кроме того, чтобы быть вечному Благу тем же, чем рука — человеку, и как они утратили страх ада и желание Царства Небесного	26	132
11. Как праведный человек во времени бывает поставлен в ад и не может быть там утешен, а затем взят из ада и поставлен в Царство Небесное, где не может быть опечален	28	135
12. Что есть правильный, истинный внутренний мир, который Христос напоследок оставил своим ученикам	30	140
13. Как человек порою слишком рано отпускает образы	31	142
14. О трёх ступенях, ведущих человека к совершенству	32	143
15. Как все люди умерли в Адаме и вновь ожили во Христе; об истинном послушании и непослушании	33	144
16. Что есть ветхий человек и что есть новый человек	35	147
17. Почему не следует присваивать себе добро, но следует признавать себя виновным в совершённом зле	38	154
18. Почему жизнь Христа — самая благородная и лучшая из всех жизней, какие когда-либо были или могут быть, а беспечная, ложная, свободная жизнь — самая злая	39	156
19. Почему к истинному свету и жизни Христа приходят не множеством вопросов, чтением, высоким природным знанием и разумом, но отречением от себя и всех вещей	40	159

Глава	Часть I	Часть II
20. Поскольку жизнь Христа для всякой природы и самости — самая горькая, природа не хочет принимать её и принимает беспечную, ложную жизнь как самую удобную и приятную для себя	41	161
21. Как друг Христа охотно исполняет внешними делами то, что необходимо и должно быть, а об остальном не заботится	42	163
22. Как Дух Бога порою овладевает человеком и имеет над ним власть — и как это делает злой дух	43	165
23. Кто должен претерпевать Бога и хочет быть послушным, должен претерпевать всё — Бога, себя и все творения — и быть во всём послушным в претерпевании, а иногда и в действии	45	169
24. О четырёх условиях, при которых человек становится восприимчивым к Божественной истине и охваченным Святым Духом	46	172
25. О двух злых плодах семени злого духа: духовном богатстве и гордости и неупорядоченной ложной свободе — двух сёстрах, любящих жить вместе	47	175
26. О нищете духа и истинном смирении; по чему узнаются праведные, живущие в порядке и истинно свободные, которых освободила истина	49	179
27. Как понимать слова Христа: «Нужно всё оставить и потерять»; в чём состоит единение с божественной волей	52	186
28. Как после единения с божественной волей внутренний человек стоит неподвижно, а внешний приводится в движение туда и сюда	53	188
29. Почему человек до своей смерти не может стать внешне неспособным страдать и неподвижным	54	191
30. В каком смысле можно стать выше образов, порядков, законов, заповедей и тому подобного	55	194
31. Почему нельзя отбрасывать жизнь Христа, но следует осуществлять её и заниматься ею до смерти	57	197

Глава	Часть I	Часть II
32. Как Бог есть истинное, простое, совершенное благо, свет, разумение и всякая добродетель; почему высшее и лучшее благо нужно любить больше всего	59	201
33. О чистой и несмешанной любви в обоженном человеке, желающей любить все творения и делать для них самое лучшее	61	205
34. Чтобы прийти к наилучшему, человек должен оставить собственную волю; помогающий ему в собственной воле помогает ему прийти к наихудшему	63	208
35. Об истинном, глубоком, сущностном смирении и духовной нищете в обоженном человеке	64	211
36. Почему ничто не противно Богу, кроме греха, и что есть грех	65	214
37. Почему в Бога как Бога не могут войти печаль, боль, неудовольствие и тому подобное, но они есть в обоженном человеке	66	217
38. Почему жизнь Христа нужно принимать из любви, а не ради платы, и никогда не оставлять и не отбрасывать её	68	220
39. Почему Бог хочет порядка, образа, меры и тому подобного в творениях, поскольку без творения иметь этого не может; о четырёх родах людей, имеющих дело с порядками, законами и образами	70	223
40. Подробное различение ложного света и его свойства	72	227
41. Как обоженным называется и является человек, просвещённый божественным светом и воспламенённый вечной божественной любовью; почему свет и познание ничего не стоят без любви	76	237
42. Можно ли познавать Бога и не любить его; о двух родах света и любви — истинных и ложных	78	241
43. По чему узнаётся истинный обоженный человек; что ему свойственно и что свойственно ложному свету или ложному свободному духу	81	247

Глава	Часть I	Часть II
44. Почему Богу противна лишь собственная воля; почему ищущий своего наилучшего как своего не находит его и почему человек сам по себе не знает и не может ничего доброго	84	255
45. Где жизнь Христа, там и Христос; почему его жизнь — самая лучшая и благородная из всех, какие были или могут быть	86	259
46. Почему полное довольство и покой — только в Боге и ни в каком творении; почему желающий быть послушным Богу должен быть послушен всем в претерпевании, а желающий любить Бога должен любить всё в едином	87	261
47. Нужно ли любить также грех, если нужно любить все вещи	89	264
48. Почему некоторым вещам божественной истины нужно прежде верить, чем прийти к истинному знанию и ощущению	90	266
49. О собственной воле и о том, как Люцифер и Адам отпали от Бога через собственную волю	91	268
50. Как это время есть рай и предместье Царства Небесного; почему в нём запрещено лишь одно древо — собственная воля	92	269
51. Почему Бог сотворил собственную волю, если она так противна ему	93	271
52. Как понимать два слова Христа: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня» и «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»	98	282
53. О втором слове: «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»	100	286

Часть I

Литературный перевод

Полный текст для последовательного чтения. Немецкие отрывки, близкий перевод и примечания находятся в соответствующих главах части II.

Средневековое предисловие

Эту книжицу всемогущий и вечный Бог изрёк через своего друга — мудрого, разумного, правдивого и праведного человека, который некогда был братом Немецкого ордена, священником и кустосом в орденском доме во Франкфурте. Книга учит многим благим различениям божественной истины, а особенно тому, как распознать истинных, праведных друзей Бога и отличить их от неправедных, ложных, свободных духов, весьма вредящих святой Церкви.

Немецкий текст и пояснения — часть II, с. 105

Глава 1[1]

Что есть Совершенное и части и как части отлагаются, когда приходит Совершенное

Святой Павел говорит: «Когда приходит Совершенное, несовершенное и частичное уничтожается». Что же здесь называется Совершенным, а что — частичным?

Совершенное — это бытие, которое заключает в себе всё. Без него и вне него нет истинного бытия; в нём всё существует, потому что оно — бытие всех вещей. Само оно неизменно и неподвижно, но изменяет и приводит в движение всё остальное.

Частичное, или несовершенное, — то, что произошло или происходит из Совершенного, как блеск или сияние исходит от солнца или от света и является чем-то определённым: этим или тем. Это и называется творением. Ничто из частичного не есть Совершенное, и Совершенное не есть одна из частичных вещей. Всё частичное можно постичь, познать и выразить словами. Совершенное же непознаваемо, непостижимо и неизреченно для всякого творения, поскольку оно — творение. Поэтому Совершенному не дают имени: оно не есть что-либо из этого. Творение как творение не может его ни познать, ни постичь, ни назвать, ни помыслить. Когда же приходит Совершенное, частичное отвергают. Когда оно приходит? Когда оно — насколько это возможно — познаётся, ощущается и вкушается в душе.

Можно спросить: если Совершенное непознаваемо и непостижимо для всех творений, а душа тоже есть творение, как оно может быть познано в душе? Потому и сказано: «поскольку она творение», то есть в её тварности и сотворённости. Из собственной отдельности и самости душа не может его познать. В том творении, в котором должно быть познано Совершенное, тварность, сотворённость, притязание быть отдельным нечто и самость должны исчезнуть и стать ничем. Это и означают слова Павла: «Когда приходит

1 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 106.

Совершенное», то есть когда оно познаётся, всё частичное — тварность, сотворённость, отдельность, самость и притязание на «моё» — отвергается и считается ничем. Пока человек придаёт чему-либо из этого значение и держится за это, Совершенное остаётся непознанным.

Можно возразить и так: ты говоришь, что вне Совершенного и без него нет ничего, но вместе с тем говоришь, что из него нечто истекает. Разве истекшее не находится вне него? Ответ: потому и сказано, что вне него и без него нет истинного бытия. Истекшее не есть истинное бытие и не имеет бытия иначе как в Совершенном. Оно — нечто привходящее, блеск или сияние, которое не есть бытие и не имеет бытия иначе как в огне, из которого исходит блеск, в солнце или в свете.

Глава 2[2]

Что такое грех и почему нельзя присваивать себе никакое благо, ибо оно принадлежит одному истинному Благу

Писание, вера и сама истина учат: грех есть не что иное, как отвращение творения от неизменного Блага и обращение его к изменчивому; иначе говоря — от Совершенного к частичному и несовершенному, а прежде всего к самому себе.

Заметь: когда творение присваивает себе какое-либо благо — бытие, жизнь, знание, познание, способность или вообще всё, что следует называть благом, — и полагает, будто оно само есть это благо, будто благо принадлежит ему или исходит от него, творение тем самым отворачивается от неизменного Блага.

Что иное сделал диавол? В чём ещё состояли его падение и отвращение, как не в том, что он присвоил себе представление: и он есть нечто, и нечто есть его, и ему тоже нечто принадлежит? Это присвоение, его «я», «меня», «мне» и «моё» и стали его падением и отвращением. Таков он и теперь.

2 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 110.

Глава 3[3]

Как падение и отвращение человека должны быть исправлены подобно падению Адама

Разве Адам сделал не то же самое? Говорят, что он погиб или пал потому, что съел яблоко. Но я говорю: причиной были его присвоение, его «я», «моё», «мне», «меня» и всё подобное. Если бы он съел семь яблок, а присвоения не было, он не пал бы. Но когда присвоение произошло, он пал, даже если бы вовсе не надкусил яблока.

И вот, я пал в сто раз глубже и отвернулся дальше, чем Адам, а все люди не могли бы исправить падение и отвращение Адама и восстановить его. [Как же мне исправить моё падение и восстановить себя?] Но как должно быть исправлено моё падение? Так же, как падение Адама, тем же самым и тем же образом. Кем и как совершилось исправление? Человек не мог без Бога, а Богу не надлежало совершить это без человека. Поэтому Бог принял человеческую природу, стал человеком, а человек был обожен. Так совершилось исправление.

Так же должно быть исправлено и моё падение. Я не могу этого без Бога, и Бог не должен или не хочет совершить этого без меня. Чтобы это произошло, Бог должен и во мне стать человеком: принять всё, что есть во мне, внутреннее и внешнее, так чтобы во мне не осталось ничего противящегося Богу или препятствующего его делам. Если бы Бог принял всех людей, которые есть, стал в них человеком и обожил их в себе, а во мне этого не произошло бы, моё падение и отвращение никогда не были бы исправлены. Это должно произойти и во мне.

В этом восстановлении и исправлении я ничего не умею, не могу и не должен совершать сам. Мне остаётся лишь чистое претерпевание: дать одному Богу действовать и принять его, его дела и его волю. Но поскольку я не хочу этого принимать, поскольку во мне остаются «моё», «я», «мне» и «меня», я препятствую Богу действовать одному и без помех. Поэтому моё падение и отвращение остаются неисправленными. Всё это делает моё присвоение.

---

3 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 112.

Глава 4[4]

Как человек, присваивая себе какое-либо благо, совершает падение и посягает на Божию честь

Бог говорит: «Я не хочу отдавать мою честь никому». Это означает, что честь и слава принадлежат одному Богу.

Когда я присваиваю себе какое-либо благо и думаю: «Это я; я это могу, знаю или делаю; это моё, исходит от меня, принадлежит мне или причитается мне», — я присваиваю себе и некую славу или честь. Тем самым я совершаю два зла. Во-первых, падаю и отворачиваюсь, как уже сказано. Во-вторых, посягаю на Божию честь и беру себе то, что принадлежит одному Богу.

Всё, что следует называть благом, принадлежит одному вечному и истинному Благу. Кто присваивает это себе, тот поступает неправедно и против Бога.

4 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 115.

Глава 5[5]

Как понимать, что следует стать без знания, без воли, без любви, без желания, без познания и тому подобного

Некоторые говорят, что человек должен стать лишённым знания, воли, любви, желания, познания и всего подобного. Но это не значит, будто в нём вовсе не должно быть познания или будто Бог не должен быть в нём познан, любим, желанен для воли и желания, восхваляем и почитаем. Это было бы великим ущербом: человек стал бы подобен скоту или волу.

Смысл в том, что познание должно стать настолько чистым и совершенным, чтобы стало ясно: само это познание не принадлежит человеку и вообще творениям. Оно есть познание Вечного, которое есть вечное Слово.

Тогда человек, творение, отступает и уже не присваивает себе познание. Чем меньше творение присваивает его себе, тем совершеннее оно становится. То же относится к воле, любви, желанию и всему подобному: чем меньше человек считает их своими, тем они благороднее, чище и божественнее; чем больше присваивает их себе, тем они грубее, смешаннее и несовершеннее.

Вот от чего следует освободиться — от присвоения. Такое освобождение и есть самое благородное и чистое познание, какое возможно в человеке, а также самая благородная и чистая любовь и желание, потому что тогда всё это принадлежит одному Богу. Лучше и благороднее, чтобы это было Божиим, чем принадлежало творениям.

Я присваиваю себе какое-либо благо потому, что воображаю, будто оно моё или будто я сам и есть это благо. Если бы во мне была познана истина, я узнал бы, что это не я, не моё и не от меня. Тогда присвоение отпало бы само собой.

5 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 117.

Лучше, чтобы Бог и принадлежащее ему были, насколько возможно, познаны, любимы, восхваляемы и почитаемы, даже если человек при этом ещё воображает, будто он сам любит и восхваляет Бога, чем чтобы Бог вовсе оставался невосхваляемым, нелюбимым, непочитаемым и непознанным. Когда мнимое представление и неведение становятся знанием и познанием истины, присвоение отпадает. Тогда человек говорит: «Ах, я, бедный глупец, думал, что это я; а это и теперь есть и прежде воистину было — Бог».

Глава 6[6]

Почему лучшее и благороднейшее следует любить более всего только потому, что оно — лучшее

Один учитель, Боэций, говорит: «То, что мы не любим лучшее, происходит от недостатка». Он сказал правду. Лучшее должно быть самым любимым. В этой любви не следует смотреть на пользу или бесполезность, выгоду или ущерб, приобретение или утрату, честь или бесчестие, похвалу или её отсутствие. То, что поистине является самым благородным и лучшим, должно быть любимее всего единственно потому, что оно — лучшее и благороднейшее.

По этому человек мог бы устроить и внешнюю, и внутреннюю жизнь. Во внешней жизни одно творение лучше другого в той мере, в какой вечное Благо полнее сияет и действует в нём. Творение, в котором вечное Благо более всего сияет, светит, действует, познаётся и любится, — лучшее среди творений; то, в котором этого меньше всего, обладает наименьшим благом.

Имея дело с творениями и познавая это различие, человек должен любить лучшее из них больше всего, держаться его и соединяться с ним. Особенно это относится к тому, что приписывается Богу как принадлежащее ему: благости, истине, миру, любви, праведности и всему подобному. Так должен направлять себя внешний человек, отвергая и избегая всего противного этому.

Если же внутренний человек перейдёт в Совершенное, он найдёт и вкусит, что Совершенное без меры, конца и числа благороднее и лучше всего несовершенного и частичного; что вечное выше преходящего, а источник и начало — выше всего, что из них истекает или может истечь. Тогда несовершенное и частичное станут безвкусными и обратятся в ничто. Заметь: если благороднейшее и лучшее должно быть любимо, это должно произойти.

6 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 120.

Глава 7[7]

О двух духовных очах, которыми человек смотрит в вечность и во время, и о том, как одно мешает другому

Следует заметить: мы читаем и слышим, что у души Христа было два ока — правое и левое. С самого начала, когда она была сотворена, она обратила правое око к вечности и Божеству и пребывала там неподвижно, в совершенном созерцании и вкушении Божественного бытия и совершенства. Её не могли поколебать или задержать никакие события, тяготы, движения, страдания, мучения и боль, выпавшие внешнему человеку.

Левым оком душа смотрела на творения, познавала их и различала, что среди них лучше или хуже, благороднее или менее благородно. В согласии с этим был направлен внешний человек Христа. Поэтому его внутренний человек, по правому оку души, пребывал в совершенном вкушении Божественной природы, в совершенном блаженстве и радости. Внешний же человек и левое око души пребывали с ним в полном страдании, скорби и тяготе. При этом внутреннее и правое око оставалось неподвижным и незатронутым всем, что претерпевал внешний человек.

Говорят: когда Христа бичевали у столба или когда по внешнему человеку он висел на кресте, его душа, внутренний человек по правому оку, пребывала в такой же полноте вкушения, блаженства и радости, как после вознесения и как теперь. Но и внешнему человеку, душе по левому оку, внутреннее никогда не мешало исполнять свои дела и не умаляло их. Ни одно из двух не оглядывалось на другое.

Сотворённая человеческая душа тоже имеет два ока. Одним она способна смотреть в вечность; другим — во время и на творения, различать их, давать телу жизнь, направлять его и управлять им. Но эти два ока человеческой души не могут одновременно совершать своё дело.

7 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 123.

Когда душа правым оком смотрит в вечность, левое должно отказаться от всех своих дел и стать как бы мёртвым. Когда же левое око обращается к внешнему — ко времени и творениям, — правому оку оказывается помеха в его деле, то есть в созерцании.

Глава 8[8]

Как душа человека, пока она пребывает в теле, может получить предвкушение вечного блаженства

Спрашивают, может ли душа, пока она пребывает в теле, взглянуть в вечность и получить там предвкушение вечной жизни и вечного блаженства. Обычно отвечают: нет. В определённом смысле это верно: пока душа обращена к телу, к принадлежащим ему вещам, ко времени и вообще к творениям, пока она наполняется их образами и рассеивается во множественности, такой взгляд невозможен.

Чтобы достичь этого, душа должна стать чистой, обнажённой от всех образов, отрешиться от всех творений и прежде всего — от самой себя. Полагают, что во времени это невозможно.

Но святой Дионисий допускает такую возможность. Это понимают из его слов к Тимофею: «Для созерцания Божественной тайны оставь чувства и чувственное, всё доступное чувствам, разум и его действие, всё, что разум способен постичь и познать, сотворённое и несотворённое. Поднимись, выходя из самого себя и пребывая в незнании всего сказанного, и войди в единение с тем, что превыше всякого бытия и познания». Если бы он не считал этого возможным во времени, зачем учил бы этому человека, живущего во времени?

Один учитель, толкуя слова Дионисия, говорит, что это возможно и может происходить с человеком так часто, что он привыкает смотреть туда всякий раз, когда пожелает. Каждый такой взгляд Богу любезнее, благороднее и достойнее всего, что способны совершить все творения как творения.

8 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 126.

Глава 9[9]

Почему человеку полезнее внимать тому, что Бог хочет совершить с ним и для чего хочет его употребить, чем знать всё, что Бог когда-либо совершил или ещё совершит со всеми творениями; почему блаженство — только в Боге и его делах, а не в творении

Нужно знать во всей истине: всякая добродетель и благость, даже само Благо — Бог, никогда не делают человека добродетельным, благим или блаженным, пока остаются вне души. Так же обстоит и с грехом и злом.

Хорошо спрашивать и узнавать, что делали и претерпевали добрые и святые люди, как они жили, что Бог совершал в них и через них и чего хотел. Но во сто крат лучше человеку узнать собственную жизнь — что она есть и какова, что Бог есть в нём, чего хочет и что делает, для чего хочет или не хочет его употребить. Поэтому остаётся верным изречение: «Никогда выход не был так хорош, чтобы оставаться внутри не было лучше».

Следует знать и другое: вечное блаженство заключено только в одном и ни в чём ином. Если человек или душа должны быть или стать блаженными, это одно хочет и должно пребывать в душе. Что же это? Благо или ставшее благом — но не то или иное благо, которое можно назвать, познать или указать, а всё и превыше всего. Ему не нужно входить в душу: оно уже пребывает в ней, но остаётся непознанным. Поэтому слова «прийти к нему» или «ему войти в душу» означают, что его нужно искать, ощущать и вкушать. Поскольку оно одно, единство и простота лучше множественности: блаженство заключается не во многом или множестве, а в одном и единстве.

Блаженство, кратко говоря, заключается в одном Боге и его делах, а не в творениях и их делах. Поэтому мне следует внимать одному Богу и его действию и оставить все творения со всеми их делами, прежде

9 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 129.

всего — самого себя. Все дела и чудеса, которые Бог когда-либо совершал или ещё может совершить в творениях или через них, даже сам Бог со всей своей благостью, не делают меня блаженным, пока остаются и совершаются вне меня. Они делают меня блаженным лишь постольку, поскольку пребывают и совершаются во мне, познаются, любятся, ощущаются и вкушаются.

Глава 10[10]

Как совершенные люди не желают ничего, кроме того, чтобы быть вечному Благу тем же, чем рука — человеку, и как они утратили страх ада и желание Царства Небесного

Заметь: люди, просвещённые истинным Светом, познают, что всё, чего они могут желать или что могут избрать, есть ничто по сравнению с тем, чего когда-либо желали, что избирали или познавали все творения как творения. Поэтому они оставляют всякое желание и выбор и предают себя вместе со всем сущим вечному Благу.

И всё же в них остаётся одно желание, относящееся к ним самим: продвигаться и приближаться к вечному Благу, ближе познавать его, горячее любить, яснее находить в нём довольство и всецело повиноваться ему. Каждый просвещённый человек мог бы сказать: «Я хотел бы быть для вечного Блага тем же, чем рука является для человека». Они всегда боятся, что ещё недостаточны для этого, и желают блаженства всем людям.

Но они свободны и от этого желания и не присваивают его себе: они знают, что оно принадлежит не человеку, а вечной Благости. Никто не должен присваивать себе благо: оно принадлежит одной вечной Благости.

Эти люди обретают свободу, в которой исчезают страх мучений или ада и надежда на награду или Царство Небесное. Они живут в чистой покорности и послушании вечной Благости из свободной любви. В совершенстве это было во Христе, а в его последователях — в одном больше, в другом меньше.

Скорбно, что вечное Благо указывает нам на самое благородное и влечёт к нему, а мы этого не хотим. Что благороднее истинной нищеты духа? Но когда она предлагается нам, мы её не хотим. Мы хотим, чтобы нас всё гладили, чтобы мы находили в себе вкус,

10 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 132.

сладость и удовольствие. Тогда нам было бы хорошо и мы любили бы Бога. Но когда всё это уходит, нам больно, мы забываем Бога и воображаем, будто потеряны.

Это великий недостаток и дурной знак. Истинно любящий одинаково любит Бога, вечное Благо, в обладании и в лишении, в сладости и в горечи. По этому пусть каждый смотрит на себя.

Глава 11[11]

Как праведный человек во времени бывает поставлен в ад и не может быть там утешен, а затем взят из ада и поставлен в Царство Небесное, где не может быть опечален

Душа Христа должна была сойти в ад прежде, чем прийти на небо. Так должно быть и с душой человека. Заметьте, как это происходит.

Человек познаёт и рассматривает себя и находит себя столь злым и недостойным всякого блага и утешения, какое может прийти от Бога или творений, что ему причитаются только вечное осуждение и потерянность. И даже этого он считает себя недостойным. Он недостоин и всякого страдания, которое может выпасть ему в этой жизни. Ему кажется должным и справедливым, чтобы все творения восстали против него и причиняли ему страдание и боль, — и всего этого он считает себя недостойным.

Ему кажется справедливым быть осуждённым навеки и стать подножием всех диаволов в аду; и даже этого он недостоин. Он не хочет или не может желать утешения и избавления ни от Бога, ни от творений, но охотно соглашается остаться неутешенным и неизбавленным. Он не печалится о своём осуждении и страдании: они справедливы, не противны Богу и согласны с его волей. Поэтому они ему любы и ему с ними хорошо.

Печалят его только собственная вина и злоба, потому что они неправедны и противны Богу. Только от этого ему больно и тяжело на сердце. Это и есть истинное раскаяние о грехе.

Кто так приходит в ад во времени, тот после этой жизни приходит в Царство Небесное и уже во времени получает его предвкушение. Оно превосходит всякую радость и удовольствие, которые когда-либо давали или могут дать временные вещи. Но пока человек находится в этом аду, никто не может утешить его — ни Бог, ни творение, как написано: «В аду нет избавления». Об этом некто сказал: «Погибать,

11 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 135.

умирать! Я живу без утешения; снаружи и внутри осуждён — пусть никто не просит, чтобы я был избавлен».

Однако Бог не оставляет человека в этом аду, а принимает его к себе. Тогда человек уже ни о чём не заботится, кроме вечного Блага, и познаёт его преизбыточное благополучие — его блаженство, мир и радость, покой и довольство. Поскольку человек ничего не ищет и не желает, кроме вечного Блага, а самого себя не ищет, мир, радость, блаженство и удовольствие вечного Блага становятся его достоянием. Тогда человек пребывает в Царстве Небесном.

Этот ад и это Царство Небесное — два добрых и надёжных пути для человека в этой жизни. Благо тому, кто верно и хорошо их находит: этот ад проходит, а Царство Небесное остаётся.

Находясь в этом аду, человек не может быть утешен и не способен поверить, что когда-нибудь будет избавлен или утешен. Пребывая в Царстве Небесном, он не может быть опечален или лишён утешения и не верит, что это возможно. И всё же после ада он может получить утешение и избавление, а после Царства Небесного вновь стать опечаленным и неутешенным.

Этот ад и это Царство Небесное приходят так, что человек не знает откуда. Сам он не может ничего сделать или оставить, чтобы вызвать или прекратить их. Он не способен ни дать их себе, ни отнять, ни создать, ни упразднить. Как написано: «Дух веет, где хочет, и ты слышишь его голос» — это понимают о его присутствии, — «но не знаешь, откуда он приходит или куда идёт».

Когда человек находится в одном из этих двух состояний, с ним всё совершается как должно; в аду он может быть столь же уверен, как в Царстве Небесном. Пока длится эта жизнь, он может часто падать из одного состояния в другое, порой много раз днём и ночью, и всё это происходит без его собственного действия.

Когда же он не пребывает ни в одном из них, он обращается среди творений, колеблется туда и сюда и не знает, где находится. Но ни того, ни другого ему не следует забывать в своём сердце.

Глава 12[12]

Что есть правильный, истинный внутренний мир, который Христос напоследок оставил своим ученикам

Многие говорят, что у них нет мира и покоя: они испытывают множество искушений, противодействий, гнёта и страданий. Но если посмотреть на это в истине, то и диавол имел бы мир, когда всё шло бы по его воле и удовольствию.

Поэтому следует обратить внимание на тот мир, который Христос напоследок оставил ученикам, сказав: «Мой мир оставляю вам, мой мир даю вам, не как мир даёт его», — ведь мир обманывает в своих дарах.

Какой мир имеет в виду Христос? Внутренний мир, который проходит сквозь искушения и противодействия, гнёт, страдания, бедствия, унижения и всё подобное, так что человек среди них остаётся радостным и терпеливым. Такими были его любимые ученики, и не они одни, а все избранные друзья Бога и истинные последователи Христа.

Кто направил бы к этому любовь, усердие и серьёзность, тот мог бы, насколько возможно творению, познать истинный вечный мир — Бога.

12 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 140.

Глава 13[13]

Как человек порою слишком рано отпускает образы

Таулер говорит, что некоторые люди в этой жизни слишком рано оставляют образы, прежде чем извлекут из них истину. Поскольку они сами себя освобождают, они едва достигают истины или вовсе не достигают её. Поэтому следует всегда усердно внимать Божиим делам, его требованиям к человеку, его побуждениям и наставлениям.

13 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 142.

Глава 14[14]

О трёх ступенях, ведущих человека к совершенству

Следует знать: никто не может быть просвещён, если прежде не будет очищен, сделан чистым и освобождён; и никто не может соединиться с Богом, если прежде не будет просвещён. Поэтому есть три пути: очищение, просвещение и соединение.

14 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 143.

Глава 15[15]

Как все люди умерли в Адаме и вновь ожили во Христе; об истинном послушании и непослушании

Всё, что в Адаме пришло в упадок и умерло, во Христе воскресло и ожило; всё, что в Адаме восстало и ожило, во Христе пришло в упадок и умерло. Что же это было и есть? Истинное послушание и непослушание.

Что такое истинное послушание? Человеку надлежало бы стать столь свободным от себя — от самости и собственного «я», — чтобы во всём он столь же мало искал себя и своего, как если бы его не было. Он столь же мало ощущал бы самого себя, столь мало придавал бы значения себе и своему, как если бы не существовал; и столь же мало значения придавал бы всем творениям.

Что же тогда есть и что следует ценить? Только одно — то, что называют Богом. Вот истинное послушание. Так пребывают в блаженной вечности: ищут, имеют в виду и любят одно, и ничему иному не придают значения.

Отсюда видно, что есть непослушание: человек считает себя чем-то, воображает, будто он сам есть нечто, знает и может нечто; в вещах ищет себя и своего, себя любит и поступает соответственно.

Но человек был и есть сотворён для истинного послушания и обязан им Богу. Это послушание в Адаме пришло в упадок и умерло, а во Христе восстало и ожило. Непослушание, напротив, восстало и жило в Адаме, а во Христе умерло.

Человечество Христа было свободно от себя и от всего так, как никогда ни одно творение. Оно было только домом и жилищем Бога. Но ни того, что принадлежит Богу, ни собственного бытия и жизни, ни того, что оно было жилищем Божества, оно себе не присваивало. Оно не присваивало себе ни Божества, жилищем которого было, ни

15 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 144.

того, что Божество хотело, совершало или оставляло несделанным в нём, ни того, что происходило или претерпевалось в самом человечестве.

В нём не было ни присвоения, ни искания или желания, кроме одного: чтобы Божеству было удовлетворено. Но даже этого оно себе не присваивало. Больше об этом смысле здесь нельзя ни написать, ни сказать: он неизречен. Он никогда не был до конца высказан и никогда не будет, потому что выразить его словом или письмом не дано никому, кроме того, кто сам есть и знает его.

Глава 16[16]

Что есть ветхий человек и что есть новый человек

Следует понять, что означают слова «ветхий человек» и «новый человек». Ветхий человек — Адам: непослушание, самость, собственное «я» и всё подобное. Новый человек — Христос и послушание. Когда говорится об умирании и погибели, имеется в виду, что ветхий человек должен стать ничем. Где и когда это происходит в истинном Божественном свете, там вновь рождается новый человек.

Говорят также, что человек должен умереть в самом себе: должны умереть его «я-ность» и самость. Об этом святой Павел говорит: «Отложите ветхого человека с его делами и облекитесь в нового, который сотворён и образован по Богу».

Живущий в самости и по ветхому человеку называется и является дитятей Адама. Он может так далеко зайти и так глубоко утвердиться в этой жизни, что станет также дитятей и братом диавола. Живущий же в послушании и в новом человеке — брат Христа и дитя Бога.

Там, где умирает ветхий человек и рождается новый, совершается второе рождение. О нём Христос сказал: «Если не родитесь вновь, не войдёте в Царство Бога». И святой Павел говорит: «Как все люди умирают в Адаме, так во Христе все вновь станут живыми». Все, кто следует Адаму в непослушании, мертвы и не оживут иначе как во Христе. Пока человек — Адам или его дитя, он без Бога. Христос говорит: «Кто не со мной, тот против меня». Кто против Бога, тот мёртв перед Богом. Поэтому все дети Адама мертвы перед Богом; кто же со Христом в послушании, тот с Богом и живёт.

Также написано: грех состоит в том, что творение отворачивается от Творца. Это то же самое, что непослушание. Кто пребывает в непослушании, тот пребывает во грехах, и грех не искупается и не исправляется иначе как возвращением к послушанию. Пока человек

16 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 147.

непослушен, грех остаётся неисправленным, что бы он ни делал: непослушание само есть грех. Когда же человек возвращается к истинному послушанию, всё исправлено, искуплено и прощено. Иного пути нет.

Если бы диавол мог прийти к истинному послушанию, он стал бы ангелом, и все его грехи и злоба были бы исправлены, искуплены и полностью прощены. Если бы ангел мог впасть в непослушание, он сразу стал бы диаволом, даже не совершив ничего другого.

Если бы человек мог столь совершенно и чисто освободиться от себя и всего в истинном послушании, как человечество Христа, он был бы без греха, един со Христом и по благодати тем же, чем Христос был по природе. Но говорят, что это невозможно, и поэтому говорят, что никто не без греха. Как бы с этим ни обстояло, верно одно: чем ближе человек к послушанию, тем меньше греха; чем дальше — тем больше.

Добр ли человек, лучше или наилучший, зол, злее или наизлейший, грешен он перед Богом или блажен — всё определяется послушанием и непослушанием. Поэтому написано: чем больше самости и «я-ности», тем больше греха и зла; чем меньше первых, тем меньше и последних. Написано также: чем больше убывает моё «я» — «я-ность» и самость, — тем больше возрастает во мне Божие «я», сам Бог.

Если бы все люди пребывали в истинном послушании, не было бы скорби и страдания, кроме, быть может, чувственного страдания, о котором не следовало бы сетовать. Все люди были бы едины, никто не причинял бы другому боли, никто не жил бы и не действовал против Бога. Откуда тогда пришло бы страдание?

Но, увы, все люди и весь мир пребывают в непослушании. Если бы человек был чист и всецело послушен, как, по нашей вере, был Христос — иначе он и не был бы Христом, — непослушание всех людей стало бы для него скорбным, горьким страданием: все люди были бы против него. Ведь в этом послушании человек был бы един с Богом, и сам Бог был бы этим человеком.

Одно непослушание противно Богу. Ни творение, ни дело творения, ни вообще что-либо, что можно назвать или помыслить, не противно и не неугодно ему, кроме непослушания и непослушного человека. Всё сущее угодно Богу, кроме непослушания.

Непослушный человек столь неугоден и противен ему, и он так глубоко об этом скорбит, что там, где человек [способен страдать], воспринимать и чувствовать противное ему, он охотно претерпел бы сто смертей, лишь бы умертвить непослушание в одном человеке и вновь родить в нём своё послушание.

Хотя, быть может, теперь никто не пребывает в послушании столь совершенно и чисто, как Христос, человек всё же может приблизиться к нему настолько, чтобы называться и быть Божественным и обоженным. Чем ближе он к этому и чем более обоживается, тем больнее для него непослушание, грех и неправедность, тем горше его страдание. Непослушание и грех — одно: нет греха, кроме непослушания и того, что из него происходит.

Глава 17[17]

Почему не следует присваивать себе добро, но следует признавать себя виновным в совершённом зле

Говорят, что некоторые люди воображают и утверждают, будто настолько умерли для себя и вышли из самих себя, что должны жить, ничего не претерпевая и ничем не будучи затронуты, словно все люди пребывают в послушании или словно творений вовсе нет. Так они живут легко и благополучно, с довольным расположением духа, и дают себе быть довольными всем, что бы ни происходило.

Нет, это не так. Всё обстоит, как сказано прежде. Так было бы, если бы все люди пребывали в послушании. Но теперь этого нет, поэтому неверно и такое представление.

Могут возразить: человек должен быть свободным от всего и ничего не присваивать себе — ни доброго, ни злого. Я отвечаю: добра никто не должен присваивать, ибо оно принадлежит Богу и Божией Благости. Но благодарение, вечная награда и блаженство человеку, который пригоден и готов быть домом и жилищем вечной Благости и Божества и допускает это, чтобы Божество могло без препятствий осуществлять в нём свою власть, волю и дела.

Если же человек хочет оправдаться, не признать за собой зла и возложить его на диавола и зло, я говорю: неблагодарение, стыд, ущерб, вечное несчастье и осуждение тому, кто пригоден и готов к тому и допускает, чтобы диавол, ложность, ложь, неправда и прочее зло имели в нём свою волю, власть, дело и слово, а он был их домом и жилищем.

17 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 154.

Глава 18[18]

Почему жизнь Христа — самая благородная и лучшая из всех жизней, какие когда-либо были или могут быть, а беспечная, ложная, свободная жизнь — самая злая

Следует знать и верить: нет жизни более благородной, доброй и любезной Богу, чем жизнь Христа. И всё же для всякой природы и самости она горше всех. Беспечная свободная жизнь, напротив, для природы, самости и собственного «я» — самая сладкая и приятная. Но она не лучшая и не благороднейшая; в некоторых людях она может стать самой злой. Хотя жизнь Христа горше всего, она всё же самая любимая. Вот как это следует понимать.

Есть познание истинного, простого Блага. Это Благо не есть то или иное частное благо; о нём святой Павел сказал: «Когда приходит Совершенное и целое, всякая разделённость и несовершенство становятся ничем». Целое, Совершенное превосходит всякую разделённость, и все части и несовершенное — ничто по сравнению с ним.

Когда познано целое, всякое познание частей обращается в ничто. Где познано Благо, там его неизбежно желают и любят, так что иная любовь, которой человек любил себя и другие вещи, всецело обращается в ничто. Это познание видит лучшее и благороднейшее во всём и любит его в истинном Благе, ради одного истинного Блага.

Где есть такое познание, там узнают, что жизнь Христа — лучшая и благороднейшая. Поэтому она становится самой любимой, её охотно принимают и несут, не спрашивая, хорошо ли от неё природе или кому-либо ещё, больно ли, приятна ли она или горестна.

В человеке, познавшем истинное Благо, жизнь Христа должна быть и оставаться до телесной смерти. Кто думает иначе, тот обманут; кто говорит иначе, тот лжёт. В ком нет жизни Христа, в том истинное Благо и истина никогда не были познаны.

---

18 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 156.

Глава 19[19]

Почему к истинному свету и жизни Христа приходят не множеством вопросов, чтением, высоким природным знанием и разумом, но отречением от себя и всех вещей

Пусть никто не думает, будто к истинному свету, истинному познанию или жизни Христа можно прийти множеством вопросов, понаслышке, чтением и изучением, великим искусством и мастерством или высоким природным разумом.

Скажу больше: пока человек придаёт значение чему-либо отдельному и занят в своей любви, намерении, желании или искании чем-то определённым — собой или чем бы то ни было, — он к этому не приходит.

Сам Христос сказал: «Если хочешь идти за мной, отрекись от себя и следуй за мной; кто не отрекается от себя и всего, не оставляет и не теряет, тот недостоин меня и не может быть моим учеником». Это означает: кто не оставит и не утратит всё, тот не сможет познать его в истине и прийти к его жизни. Даже если бы это никогда не было произнесено человеческими устами, сама истина говорит это в себе, потому что в истине дело обстоит именно так.

Пока человек любит части и отдельные вещи, а прежде всего самого себя, пока занят ими и придаёт им значение, он слеп и слепнет до того, что признаёт благом лишь самое полезное, удобное и приятное для него самого и для его собственного. Это он считает лучшим и любит больше всего.

19 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 159.

Глава 20[20]

Поскольку жизнь Христа для всякой природы и самости — самая горькая, природа не хочет принимать её и принимает беспечную, ложную жизнь как самую удобную и приятную для себя

Жизнь Христа горше всего для всякой природы, самости и собственного «я», потому что ради неё самость, «я-ность» и природа должны быть оставлены, утрачены и умереть. Поэтому природа страшится этой жизни, считает её злой, неправедной и безумной и выбирает удобную и приятную для себя жизнь. В слепоте она объявляет её наилучшей.

Никакая жизнь не бывает столь удобна и приятна природе, как свободная и беспечная. За неё природа держится и вкушает в ней себя, свою самость, собственный покой, удобство и всё своё.

Особенно это происходит там, где высок природный разум. Он так далеко взбирается в собственном свете и в самом себе, что принимает себя за вечный истинный свет и выдаёт себя за него. Так он обманывается сам и увлекает за собой других, которые не знают лучшего и уже склонны к этому.

20 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 161.

Глава 21[21]

Как друг Христа охотно исполняет внешними делами то, что необходимо и должно быть, а об остальном не заботится

Могут спросить: как живёт человек, который, насколько возможно, временами приближается к истинному свету? Я говорю: это никогда не удастся выразить верно. Почему? Кто не стал таким человеком, не может этого сказать; но и тот, кто стал и знает, тоже не может. Поэтому желающий узнать пусть заботится о том, чтобы стать таким.

И всё же я верю, что его внешнее поведение и образ жизни таковы: всё необходимое и должное с этим вполне совместимо. Но то, что не необходимо и не должно быть, а происходит из одного лишь хотения, несовместимо.

Человек сам создаёт себе множество ложных «должно» и «необходимо». Если гордость, жадность или иной порок побуждают его сделать или не сделать что-либо, он говорит: «Это необходимо, так должно быть». Если людское благоволение, дружба или телесное удовольствие влекут его к чему-либо или отталкивают, он снова говорит: «Это необходимо, так должно быть». Всё это ложно.

Если бы человек признавал необходимым и должным только то, к чему его направляют и побуждают Бог и истина, временами у него было бы меньше забот и дел, чем теперь.

21 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 163.

Глава 22[22]

Как Дух Бога порою овладевает человеком и имеет над ним власть — и как это делает злой дух

Говорят, что диавол и его дух иногда овладевают человеком и удерживают его так, что тот не знает, что делает или оставляет несделанным, и уже не владеет собой. Злой дух господствует над ним и совершает или оставляет в нём, с ним и через него всё, что хочет.

В одном смысле весь мир захвачен и одержим диаволом — ложью, обманом, злом и пороками. Всё это — диавол, хотя о таком обладании можно говорить и в другом смысле.

Если бы Дух Бога овладел человеком так, что тот не знал бы, что делает или оставляет, и не владел бы собой, но воля и Дух Бога господствовали бы в нём и совершали с ним и через него всё, что и как хотят, — этот человек был бы одним из тех, о ком святой Павел говорит: «Направляемые и водимые Духом Бога — дети Бога и не под законом»; и из тех, кому Христос сказал: «Не вы говорите, но Дух вашего Отца говорит в вас».

Но я боюсь, что на одного одержимого Духом Бога приходится сто тысяч или бесчисленное множество одержимых диаволом. Причина в том, что люди больше сходны с диаволом, чем с Богом. «Я-ность» и самость принадлежат диаволу; потому он и диавол.

Одной краткой фразой можно выразить всё сказанное: будь чисто и всецело без самого себя. Многие слова лишь полнее и лучше объясняют, подтверждают и различают её смысл.

Человек говорит: «Я ко всему этому не готов, поэтому во мне это не может совершиться», — и находит себе оправдание. Но если он не готов и не становится готовым, это его вина. Если бы он заботился только о приготовлении и о том, как стать готовым в истине, Бог подготовил бы его. Бог прилагает к приготовлению столько же

22 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 165.

усердия, любви и серьёзности, сколько к излиянию, когда человек готов.

Однако приготовление предполагает и некоторые дела. Чтобы научиться искусству, которого ещё не знаешь, нужны четыре вещи. Первая и самая необходимая — сильное желание, усердие и постоянная серьёзность намерения. Без этого ничего не произойдёт. Вторая — нечто, на чём можно учиться. Третья — внимательно наблюдать за учителем, верить ему, слушаться и следовать за ним. Четвёртая — самому взяться за дело и упражняться. Если недостаёт хотя бы одного из этих условий, искусство не будет освоено.

Так же и с приготовлением: кто имеет первое — усердие и постоянное, серьёзное стремление к цели, — тот ищет и находит всё необходимое, полезное и служащее ей. У кого нет серьёзности, любви и желания, тот не ищет, поэтому не находит, остаётся неприготовленным и никогда не достигает цели.

Глава 23[23]

Кто должен претерпевать Бога и хочет быть послушным, должен претерпевать всё — Бога, себя и все творения — и быть во всём послушным в претерпевании, а иногда и в действии

Говорят о некоторых путях и приготовлении: нужно претерпевать Бога, быть ему послушным, преданным и покорным. Это верно. В человеке, достигшем цели, доступной в этой жизни, всё это было бы в должном совершенстве.

Но желающий претерпевать Бога должен претерпевать всё без исключения: Бога, себя и все творения. Желающий быть преданным, послушным и покорным Богу должен быть таким по отношению ко всему — в претерпевании, а не в действии.

Это совершается в безмолвном внутреннем пребывании в основании души, в тайном и сокровенном терпении: нести и претерпевать всё, не искать защиты, оправдания, возражения или мести, но с любящим, смиренным, истинным состраданием говорить: «Отче, прости им, ибо они не знают, что делают».

Таков добрый путь к лучшему и приготовление к последней цели, доступной человеку в этой жизни, — любезной жизни Христа. В жизни Христа все эти пути соблюдались и соблюдаются полностью до конца телесной жизни.

Поэтому к любезной, блаженной жизни Иисуса Христа нет другого, лучшего пути, чем сама эта жизнь и упражнение в ней, насколько возможно. О том, что к ней относится, уже отчасти сказано. Всё написанное здесь и в других местах — путь или указание пути к истинной цели. Но что представляет собой сама цель, никто не способен выразить. Кто желает узнать её, пусть идёт к ней правильным путём — этой жизнью.

23 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 169.

Глава 24[24]

О четырёх условиях, при которых человек становится восприимчивым к Божественной истине и охваченным Святым Духом

Есть и пути к жизни Христа, как сказано прежде. Где Бог и человек соединены так, что можно поистине сказать — и сама истина это признаёт, — что одно есть истинный совершенный Бог и истинный совершенный человек, там человек столь совершенно уступает Богу, что сам Бог есть этот человек и сам Бог присутствует там. Это одно непрестанно действует, делает и оставляет несделанным без всякого «я», «мне», «моё» и всего подобного. Здесь истинный Христос и нигде иначе.

Поскольку здесь истинный и совершенный человек, здесь есть и полнота чувствования и ощущения: удовольствия и боли, приятного и горестного, всего, что воспринимается извне и изнутри. Поскольку сам Бог здесь есть этот человек, он тоже воспринимает и ощущает приятное и горестное. Как человек, который не есть Бог, чувствует всё, что ему приятно или больно, особенно противное ему, так и здесь, где Бог и человек едины и Бог есть человек, ощущается всё противное Богу и человеку.

Но как человек здесь становится ничем, а Бог — всем, так и человеческое страдание обращается в ничто по сравнению с тем, что противно Богу и составляет его страдание. Это должно продолжаться от Бога, пока длится телесная жизнь в её действительности.

То единое, в котором соединены Бог и человек, свободно от себя и от всего. Оно есть нечто от Бога, а не от человека или творения. Богу свойственно быть без «этого» и «того», без самости и собственного «я». Творению же и природе свойственно искать и желать себя и своего, этого и того, здесь и там, во всём, что они делают или оставляют.

Когда творение, человек, утрачивает своё, свою самость и себя и выходит из себя, Бог входит со своим — со своей самостью.

---

24 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 172.

Глава 25[25]

О двух злых плодах семени злого духа: духовном богатстве и гордости и неупорядоченной ложной свободе — двух сёстрах, любящих жить вместе

Когда человек прошёл пути, ведущие к истине, упражнялся в них и так долго и тяжело трудился, что наконец решил, будто всё уже совершилось, будто он умер, вышел из себя и предан Богу, — тогда диавол сеет в него своё семя. Из него вырастают два плода: духовное богатство, или духовная гордость, и неупорядоченная ложная свобода. Эти две сестры часто и охотно бывают вместе.

Диавол внушает человеку, будто он достиг самого высокого и самого близкого, будто ему больше не нужны ни Писание, ни что-либо другое и он вообще ни в чём не нуждается. Тогда в нём возникает покой и великое удовольствие. Он начинает говорить: «Теперь я выше всех людей и знаю и понимаю больше всего мира. Справедливо, чтобы я был богом всех творений и чтобы все они, особенно люди, служили мне, внимали мне и подчинялись».

Он ищет такого служения и охотно принимает его, считая себя достойным и полагая, что все ему обязаны. Людей он считает ослами или скотом. Всего, что может принести его телу, плоти и природе благо, удовольствие, развлечение и услаждение, он считает себя достойным. Он ищет этого и берёт, где только может получить. Что бы для него ни делали, всё кажется ему слишком малым; он уверен, что вполне достоин всего этого.

Тех, кто служит ему и покоряется, он называет благородными и верными сердцами, любящими истину и бедных, даже если они воры или убийцы. Таких людей хвалят, ищут и следуют за ними. Того же, кто не служит этим гордецам и не подчиняется их воле, они не хвалят, а порой бранят и не ищут его общества, даже будь он свят как святой Пётр.

25 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 175.

Поскольку духовная гордость уверена, что ей не нужны Писание и учение, она ни во что не ставит и обращает в насмешку всякий образ, порядок, закон, заповеди святой Церкви и её таинства, а вместе с ними и людей, которые держатся этого порядка. Здесь видно, как две сестры живут вместе.

Считая себя знающей и понимающей больше всех, эта богатая гордость хочет и болтать и говорить больше всех. Она требует, чтобы уважали и слушали только её слова, а все прочие слова объявляет неправыми, смешными или глупыми.

Глава 26[26]

О нищете духа и истинном смирении; по чему узнаются праведные, живущие в порядке и истинно свободные, которых освободила истина

Совсем иначе бывает там, где есть духовная нищета и истинное смирение. Они рождаются из познания в истине: сам по себе и собственными силами человек — ничто, ничего не имеет, не может и ни к чему не способен, кроме недостатка, порока и злобы.

Отсюда он признаёт себя совершенно недостойным всего, что может прийти к нему от Бога или от творений. Он видит себя обязанным Богу и всем творениям на месте Бога: обязанным претерпевать, а порой действовать и служить. Не считая, что имеет право на что-либо, он говорит из смиренного сердца: «Справедливо, чтобы Бог и все творения были против меня и имели право надо мною и на меня. Я же не должен быть против никого и не имею права ни на что».

Такой человек не смеет и не хочет просить или желать ни от Бога, ни от творений ничего, кроме необходимого. И необходимое он принимает со страхом, по благодати, а не по праву. Своему телу и своей природе он не позволяет получать больше блага и удовольствия, чем необходимо, и без необходимости не допускает помощи и служения ему. Во всём этом есть страх: он не считает, что имеет право на кого-либо, и чувствует себя недостойным всего.

Все собственные слова и речи кажутся ему ничтожными и неразумными. Он не берётся учить или обличать кого-либо, если только божественная любовь и верность не побуждают его к этому. Да и тогда он говорит со страхом и как можно меньше.

В этой духовной нищете и смирении человек видит, что все люди целиком склонены к себе, а также к пороку и злобе. Потому нужны порядок, установленные образы жизни, законы и заповеди: ими

26 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 179.

наставляют слепоту и принуждают зло к порядку. Без этого люди стали бы гораздо злее и беспорядочнее собак и другого скота. Именно через такой образ жизни и порядок многие обращаются к истине, к которой иначе не пришли бы.

Да и те немногие, кто пришёл к истине, прежде начинали с порядка и установленных образов и упражнялись в них, пока ещё не знали ничего иного и лучшего. Поэтому смиренные и нищие духом не презирают и не высмеивают ни законов, заповедей и установлений, ни людей, которые их соблюдают.

Напротив, с любящим состраданием, скорбью и болью они говорят: «Бог и истина! Тебе приносим эту жалобу, и ты сам скорбишь о том, что человеческая слепота, недостаток и злоба делают необходимым то, что в истине не нужно и не должно быть». Они желают, чтобы люди, не знающие ничего лучшего, пришли к истине и поняли, ради чего существуют все законы и порядки. Поэтому они соблюдают их вместе с такими людьми: чтобы удержать их от обращения ко злу и, если возможно, привести ближе к истине.

Всё сказанное о нищете и смирении подтверждается жизнью Христа и его словами. Он исполнил все дела истинного смирения, как видно из его жизни, и сказал: «Научитесь от меня, что я благ и смирен сердцем». Он не пренебрегал законом и установлениями, не презирал их и людей под законом. Он говорил, что этого недостаточно и нужно идти дальше, как и есть в истине.

Святой Павел пишет: «Христос принял на себя закон, чтобы освободить тех, кто был под законом», — то есть привести их к более близкому и лучшему. Христос сказал также: «Я пришёл не для того, чтобы мне служили, но я должен служить». Итак, в его словах, делах и жизни мы находим лишь истинное, чистое смирение и нищету.

Где Бог есть человек и где Христос, там необходимо должно быть то же самое. А где гордость, духовное богатство и лёгкая беспечная свобода, там нет ни Христа, ни его истинных последователей.

Христос сказал: «Моя душа скорбит до смерти». Он имел в виду телесную смерть. Так было от его рождения от Марии до смерти;

отчего это было, уже сказано. И ещё он говорит: «Блаженны нищие духом», то есть истинно смиренные, «ибо Царство Божие — их». Истина говорит и так, хотя этого не написано: «Неблаженны и прокляты богатые духом и гордые, ибо царство диавола — их». Так находят в истине там, где Бог есть человек.

Где Христос и его истинные последователи, там непременно должны быть глубокое духовное смирение и нищета духа, сокрушённое, обращённое внутрь сердце, до телесной смерти полное тайной скорби и страдания. Кто думает иначе, тот обманывается и обманывает других вместе с собой. Поэтому природа и самость бегут от такой жизни и держатся ложной свободы.

Но вот Адам или диавол хочет оправдаться: «Много говорят, что Христос был свободен от самого себя. Однако он часто говорил о себе и хвалился тем и другим». Ответ: где истина должна и хочет действовать, вся её воля, желание и дело направлены к одному — чтобы истина была познана и явлена. Так было во Христе. Для этого нужны были слова и дела; но от всего самого полезного и лучшего для этой цели, от всего, что из этого происходило, он оставался свободен, как и от прочего происходящего.

Ты скажешь: «Значит, у Христа всё же было “зачем”?» Я отвечаю: если спросить солнце, зачем оно светит, оно сказало бы: «Я должно светить и не могу иначе: это моё свойство, оно принадлежит мне. Но я остаюсь свободным и от этого свойства, и от своего свечения». Так же обстоит дело с Богом и Христом. Всё божественное и принадлежащее Богу желает, совершает и ищет лишь благо как благо и ради блага. Другого «зачем» здесь нет.

Глава 27[27]

Как понимать слова Христа: «Нужно всё оставить и потерять»; в чём состоит единение с божественной волей

Когда говорят — и сам Христос говорит, — что нужно всё оставить и потерять, это не значит, будто человек больше не должен ничего делать и ничем заниматься. Пока он живёт, ему всё же приходится что-то делать и устраивать. Смысл в том, что ни способности человека, ни его дела, ни воздержание от дел, ни знание, ни всё это у всех творений не составляют самого единения.

В чём же единение? В том, что человек чисто, просто и всецело становится в истине един с простой, вечной волей Бога; или же он совершенно лишается отдельной воли. Сотворённая воля вливается в вечную, растворяется в ней и обращается в ничто, так что здесь одна лишь вечная воля желает, делает и оставляет несделанным.

Что может помочь человеку в этом? Ни слово, ни дело, ни определённый образ; ни дела, знания, способности, действие и неделание одного творения или всех творений вместе. Поэтому всё оставить и потерять означает не думать, будто какое-либо дело, слово, образ, искусство, мастерство или вообще что-либо сотворённое может помочь этому единению.

Всё это нужно оставить тем, что оно есть, и войти в единение. Однако эти вещи должны быть, и человек должен делать и оставлять несделанным: спать и бодрствовать, ходить и стоять, говорить и молчать, и многое другое, без чего нельзя жить.

27 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 186.

Глава 28[28]

Как после единения с божественной волей внутренний человек стоит неподвижно, а внешний приводится в движение туда и сюда

Где единение совершается в истине и становится сущностным, внутренний человек отныне пребывает в нём неподвижно. Бог позволяет внешнему человеку двигаться туда и сюда в том, что должно быть и совершаться.

Тогда внешний человек в истине говорит: «Я не желаю ни быть, ни не быть; ни жить, ни умереть; ни знать, ни не знать; ни делать, ни оставлять несделанным. Но я послушен всему, что необходимо и должно быть и происходить, — и в претерпевании, и в действии». У него нет другого «зачем» и другого искомого, кроме исполнения вечной воли.

В истине познаётся: внутренний человек должен пребывать неподвижно, а внешний — быть движимым. И у внутреннего человека в его подвижности есть «зачем»: только необходимость, установленная вечной волей. Так бывает и там, где сам Бог есть человек; это видно во Христе.

Если всё это совершается в божественном свете и из него, там нет ни духовной гордости, ни беспечной свободы, ни самовольного расположения. Там есть глубокое смирение, сокрушённое, погружённое внутрь и скорбящее сердце; порядок, разумность, ровность, истина и всё принадлежащее добродетелям, а со стороны самого человека — мир и довольство. Где иначе, там дело обстоит неправильно, как уже подробнее сказано.

И как никакая отдельная вещь не может помочь единению, так ничто не может ему помешать, кроме самого человека с его собственной волей.

---

28 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 188.

Глава 29[29]

Почему человек до своей смерти не может стать внешне неспособным страдать и неподвижным

Говорят, будто уже во времени человек может и должен стать во всех отношениях неспособным страдать, каким был Христос после воскресения. В доказательство приводят его слова: «Я пойду прежде вас в Галилею, там вы должны меня увидеть», а также: «Дух не имеет ни плоти, ни костей, как вы видите, что я имею».

Эти слова толкуют так: как прежде ученики видели Христа и следовали за ним в смертном теле и жизни, так они должны увидеть его и последовать за ним в Галилею — то есть ощутить и вкусить неподвижность и неспособность страдать, жить и пребывать в них ещё до того, как пройдут и претерпят телесную смерть. Как Христос имеет плоть и кости, но уже не может страдать, так и они будто бы должны стать неспособными страдать, оставаясь в своей телесности и смертном человечестве.

На это прежде всего следует ответить: Христос не говорил, что человек может или должен достичь такого состояния, не пройдя и не претерпев всего того, что прошёл и претерпел он сам. Христос достиг его лишь после телесной смерти и всего, что к ней относится. Поэтому и человек не может и не должен достичь его, пока остаётся смертным и способным страдать.

Если бы это было самым благородным и лучшим и если бы такого состояния можно и должно было достичь уже во времени, оно было бы явлено во Христе. Его жизнь была и остаётся самой благородной, лучшей, самой достойной Бога и самой любимой им из всех жизней, какие были и будут.

Если же это не должно было или не могло совершиться во Христе, то и в другом человеке оно никогда не может быть истинно лучшим и благороднейшим. Такое можно вообразить, можно утверждать на словах, но дело обстоит иначе.

---

29 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 191.

Глава 30[30]

В каком смысле можно стать выше образов, порядков, законов, заповедей и тому подобного

Говорят также, будто человек может и должен стать выше всякой добродетели, образа жизни, порядка, заповедей, законов и разумности, так что всё это следует отложить и упразднить. В этом есть и истина, и неправда; их нужно различить.

Христос был выше жизни Христа, выше всех добродетелей, образов, порядков и всего подобного. Но и диавол выше этого — только иначе.

Христос был и остаётся выше всего этого в том смысле, что ни слова и дела, ни образ действия, ни поступки и воздержание от них, ни молчание и речь, ни страдание — ничто из совершавшегося в нём не было нужно ему ради самого себя и не приносило ему пользы для себя. Так же обстоит дело с добродетелью, порядком, разумностью и всем подобным: всё, чего ими нужно или можно достичь, уже есть во Христе.

В этом смысле истинны слова святого Павла: «Те, кого Дух Божий наставляет, побуждает к действию и ведёт, — дети Божии и не находятся под законом». Их не нужно учить, что делать и чего не делать: их учитель, Дух Божий, сам хорошо научит их.

Им не нужно повелевать делать добро и оставлять зло. Тот же, кто открывает им, что хорошо, что нехорошо и что является наилучшим, велит им держаться наилучшего и оставлять другое; и они ему послушны. В этом смысле им не нужно ждать от закона ни наставления, ни повеления.

Есть и другой смысл, в котором им не нужен закон: им не требуется приобретать или добывать с его помощью что-либо для себя. Всё, чего

30 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 194.

можно достичь на вечном пути и ради вечной жизни посредством закона, помощи всех творений, речей, слов и дел, уже есть у них.

В этом смысле человек может стать выше всякого закона и добродетели, выше дел, знания и способностей всех творений.

Глава 31[31]

Почему нельзя отбрасывать жизнь Христа, но следует осуществлять её и заниматься ею до смерти

Но утверждение, будто жизнь Христа вместе со всеми заповедями, законами, образами и порядками следует отбросить, перестать принимать во внимание, презреть и обратить в насмешку, ложно.

Можно спросить: если и Христос, и другие люди уже имеют всё, чего можно достичь жизнью Христа, установленными образами и порядками, и не могут приобрести этим себе пользы, зачем им продолжать? Почему не оставить всё это? Должны ли они по-прежнему соблюдать и осуществлять это?

Чтобы понять ответ, нужно различить два света: истинный и ложный. Истинный свет — это вечный свет, сам Бог; истинным является и сотворённый, но божественный свет, называемый благодатью. Ложный свет — природа, или природный свет. Почему один истинен, а другой ложен, следует постичь глубже, чем это можно написать или высказать.

Богу как Божеству не принадлежат ни воля, ни знание, ни явление, ни что-либо, что можно назвать, высказать или помыслить. Но Богу как Богу свойственно изрекать, познавать и любить самого себя, являть самого себя самому себе в самом себе — и всё это ещё без творения. Пока это без творения, оно пребывает в Боге как одно бытие, а не как действие. В этом изречении и явлении возникает различие Лиц.

Когда же Бог есть человек или живёт в божественном, обоженном человеке, ему принадлежит нечто собственное, принадлежащее только ему, а не творениям. В нём самом, без творения, это пребывает изначально и сущностно, но ещё не в определённом образе или действии. Бог хочет, чтобы это осуществлялось в делах: для того оно и есть. Для чего же ещё? Если бы оно оставалось праздным, какая

31 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 197.

была бы от него польза? Было бы так же хорошо или даже лучше, если бы его не было. Бесполезное напрасно, а этого не хотят ни Бог, ни природа.

Бог хочет, чтобы это осуществлялось в действии, а без творения такое невозможно. Поэтому так и должно быть. Если бы не должно было быть ни того, ни этого, если бы не существовало ни дел, ни действия, — что был бы и для чего был бы сам Бог? Что это было бы и чьим Богом он был бы?

Здесь нужно повернуть и остановиться. Вслед за этим можно забраться так далеко, что уже не будешь знать, где находишься и как выбраться обратно.

Глава 32[32]

Как Бог есть истинное, простое, совершенное благо, свет, разумение и всякая добродетель; почему высшее и лучшее благо нужно любить больше всего

Бог, поскольку он благ, благ как само благо, а не как одно определённое благо — это или то.

То, что находится где-то, здесь или там, не находится повсюду и превыше всякого места. То, что существует когда-то, сегодня или завтра, не существует всегда и превыше всякого времени. То, что есть нечто определённое, это или то, не есть всё и превыше всего.

Если бы Бог был чем-то определённым — этим или тем, — он не был бы всем и превыше всего, каков он есть, и не был бы истинным совершенством. Поэтому Бог есть, но он не есть ни одно из того, что творение как творение способно познать, назвать, помыслить или высказать. Если бы Бог был только этим или тем благом, он не был бы всяким благом и превыше всякого блага, не был бы тем простым и совершенным благом, каков он есть.

Бог есть также свет и познание. Свету и познанию свойственно светить, освещать, сиять и познавать. Поэтому Бог как свет и познание должен светить, освещать и познавать. Без творения всё это пребывает в нём как бытие и источник, а не как дело. Чтобы осуществиться в действии, оно должно действовать в творениях.

Когда этот свет и это познание действуют в творении, они познают и учат познавать то, что сами есть, — благо. Поэтому они учат познавать не отдельное «это» или «то», а истинное, простое и совершенное благо, которое есть всякое благо и превыше всякого блага.

Но чему они учат об этом едином благе? Как Бог есть благо, познание и свет, так он есть воля, любовь, праведность, истина и

32 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 201.

всякая добродетель. В Боге всё это — одно бытие. Без творения ничто из этого не может быть осуществлено в делах: без творения оно пребывает в Боге как бытие и источник, а не как дело.

Когда единое, которое есть всё это, принимает творение к себе и властвует над ним, когда творение подходит ему и кажется пригодным для познания в нём собственного свойства единого, тогда единое как воля и любовь наставляется самим собой как светом и познанием. Оно не должно желать ничего, кроме единого, которым само является.

Тогда любят и желают лишь благо ради блага, только потому, что оно благо. Уже не спрашивают, есть ли оно это или то, приятно ли оно одному или неприятно другому, приносит ли радость или боль, сладко оно или кисло. Не заботятся и о себе самом: всякая самость, отдельное «я», «я» и «мне» оставлены и отпали.

Здесь не говорят: «Я люблю себя, тебя, это или то». Если спросить любовь: «Что ты любишь?», она ответит: «Благо». — «Почему?» — «Потому что оно благо и ради блага». Хорошо, правильно и справедливо, чтобы благо любили.

Если бы существовало нечто лучше Бога, следовало бы любить его прежде Бога. Поэтому Бог любит себя не как себя самого, а как благо. Если бы было нечто лучше Бога и он знал это, он любил бы его, а не себя. Так далеко «я-ность» и самость отделены от Бога и не принадлежат ему — кроме той меры, в какой необходимы для личности.

Всё это должно быть и в истине есть в божественном, подлинно обоженном человеке. Иначе он не был бы божественным или обоженным.

Глава 33[33]

О чистой и несмешанной любви в обоженном человеке, желающей любить все творения и делать для них самое лучшее

В обоженном человеке любовь чиста, несмешанна и благожелательна ко всем и всему. Поэтому она любит всех и всё, желает и делает добро без примеси.

Что бы ни сделали такому человеку — добро или зло, приятное или болезненное, то или это, — он должен любить. Даже если бы кто сто раз убил его и он снова оживал, он должен был бы любить убийцу, несмотря на всю причинённую несправедливость и зло, желать ему добра и делать для него самое лучшее, какое тот мог бы принять.

Это видно во Христе. Иуде, который его предавал, он сказал: «Друг, зачем ты пришёл?» — словно говорил: «Ты ненавидишь меня и мой враг, но я люблю тебя и твой друг. Ты желаешь и делаешь мне самое злое, какое можешь; я же желаю тебе самого лучшего и охотно дал бы и сделал бы его тебе, если бы ты мог принять».

Так Бог словно говорит из человеческой природы: «Я — чистое, простое благо и не могу желать, хотеть, делать и давать ничего, кроме блага. Если мне надлежит воздать тебе за твоё зло и злобу, я должен воздать благом: я не есть и не имею ничего другого».

Поэтому Бог в обоженном человеке не желает мести и не мстит за всё зло, какое тому могут причинить или какое с ним происходит. Так Христос сказал: «Отец, прости им, ибо они не знают, что делают».

Богу свойственно никого силой не принуждать к действию или неделанию. Он позволяет каждому поступать по собственной воле, будь то добро или зло, и не хочет никому противостоять. Это видно во Христе: он не хотел сопротивляться причинявшим ему зло или защищаться от них. Когда святой Пётр хотел защитить его, он сказал:

33 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 205.

«Пётр, вложи свой меч обратно: силой противостоять, защищаться и принуждать не принадлежит ни мне, ни моим».

Обоженный человек не может никого обременять и печалить. Это означает, что в его волю, желание и намерение никогда не входит причинить кому-либо вред или печаль поступком или неделанием, словом или молчанием.

Глава 34[34]

Чтобы прийти к наилучшему, человек должен оставить собственную волю; помогающий ему в собственной воле помогает ему прийти к наихудшему

Можно сказать: если Бог желает и делает каждому самое лучшее, он должен помогать всем исполнять собственную волю — одному стать папой, другому епископом и так далее.

Но кто помогает человеку в его собственной воле, тот помогает ему прийти к самому злому. Чем больше человек следует своей воле и укрепляется в ней, тем дальше он от Бога и истинного блага.

Бог охотно помог бы человеку достичь того, что лучше всего само по себе и лучше всего для человека. Но для этого должна отпасть всякая собственная воля. Именно к этому Бог охотно привёл бы человека и помог бы ему в этом.

Пока человек ищет своего наилучшего, он не ищет своего наилучшего и никогда его не находит. Ведь наилучшее для него — не искать и не иметь в виду ни себя, ни своего. Этому Бог учит и это советует. Кто хочет Божией помощи в достижении наилучшего, пусть следует его совету, учению и заповедям. Тогда помощь будет и уже есть ему дана; иначе — нет.

Бог учит человека оставить себя и всё и последовать за ним. Кто любит свою душу, то есть самого себя, и хочет уберечь и сохранить её, кто во всех вещах ищет себя и своего, тот потеряет душу. Но кто не заботится о своей душе, теряет себя и всё своё, того душа будет сохранена для вечной жизни.

34 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 208.

Глава 35[35]

Об истинном, глубоком, сущностном смирении и духовной нищете в обоженном человеке

Обоженному человеку свойственно истинное, глубокое и сущностное смирение. Где его нет, там нет обоженного человека. Христос учил этому словами, делами и жизнью.

Такое смирение рождается из познания в истинном свете: бытие, жизнь, познание, знание, способность и всё подобное принадлежит истинному благу, а не творениям. Творение как творение само по себе — ничто и ничего не имеет. Когда же оно волей и делами отворачивается от истинного блага, в нём находят лишь чистую злобу.

Поэтому творение само по себе ничего не достойно и ни на что не имеет права. Ни Бог, ни другое творение ему ничего не должны. По праву оно должно быть предано Богу и подчинено ему.

Это важнее всего и требует особого внимания: кто должен и хочет быть предан Богу и подчинён ему, тот должен быть подчинён всем в претерпевании; иначе это ложно. Из этого, а также из другого, прежде высказанного положения рождается истинное смирение. Если бы такой путь не был истинен и не был наилучшим по божественной праведности, Христос не учил бы ему словами и не исполнил бы его жизнью.

Здесь происходит истинное признание того, что есть в истине: это творение должно быть подчинено Богу и всем творениям, а ему ничто не должно быть подчинено или предано. Бог и все творения имеют право над ним и на него; оно же не имеет права ни на что и ни над чем. Оно всем должно, ему не должен никто. Это относится к претерпеванию, а иногда также к действию.

Отсюда рождается духовная нищета, о которой Христос сказал: «Блаженны нищие духом, ибо Царство Божие — их». Всему этому Христос учил словами и исполнил это жизнью.

35 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 211.

Глава 36[36]

Почему ничто не противно Богу, кроме греха, и что есть грех

Когда говорят, что нечто противно Богу, печалит и тяготит его, следует помнить: никакое творение не противно ему самим тем, что оно существует, живёт, знает или обладает способностью. Само существование и жизнь диавола или человека — благо и принадлежат Богу.

Бог есть всё это сущностно и изначально: бытие всего сущего, жизнь всего живого и мудрость всех мудрых. Все вещи имеют своё бытие, способность и жизнь истиннее в Боге, чем в самих себе. Иначе Бог не был бы всяким благом. Поэтому всё это благо; а благо Бог любит и желает, и оно не противно ему.

Что же противно Богу и печалит его? Только грех. Грех — это желание творения, отличное от Божиего и направленное против Бога.

Каждый может понять это на себе: кто хочет иного, чем я, или противится мне своей волей, тот мой враг; кто хочет того же, что и я, тот мой друг и дорог мне. Так обстоит дело и с Богом. Противная воля — грех, она печалит его.

Если человек хочет иного, чем я, или против меня, всё, что он делает или оставляет несделанным, говорит или о чём молчит, против меня и тяжко мне. Так и тот, чья воля противна Богу, противится ему и грешит во всём, что делает и чем занимается. Воля, желающая иного, чем Бог, противна его воле. Христос говорит: «Кто не со мною, тот против меня», — то есть кто не хочет вместе со мною и не един со мною в воле, тот хочет против меня.

Так человек может увидеть, свободен ли он от греха, грешит ли, что есть грех и как его можно и должно загладить или исправить. Противление Богу своей волей называется непослушанием и есть непослушание. Адам, «я-ность», самость, своеволие, грех, ветхий человек, отвращение и отделение от Бога — всё это одно.

---

36 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 214.

Глава 37[37]

Почему в Бога как Бога не могут войти печаль, боль, неудовольствие и тому подобное, но они есть в обоженном человеке

В Бога, поскольку он Бог, не могут войти ни боль, ни печаль, ни неудовольствие. И всё же Бог печалится о человеческом грехе. Поскольку этого не может быть в Боге без творения, оно совершается там, где Бог есть человек, или в обоженном человеке.

Там грех настолько тяжек Богу, что он охотно принял бы мучения и телесную смерть, чтобы уничтожить грех одного человека. Если бы спросили, предпочёл бы он жить и оставить грех или умереть и смертью уничтожить его, он предпочёл бы умереть. Грех одного человека причиняет ему больше боли, чем собственные муки и смерть. Если такова боль от греха одного, какова же боль от греха всех людей?

Здесь видно, как человек печалит Бога своими грехами. Где Бог есть человек, или в обоженном человеке, там скорбят лишь о грехе и нет другой боли. Всё, что существует или происходит без греха, Бог желает и хочет, чтобы оно было.

Плач и скорбь о грехе должны оставаться в обоженном человеке до телесной смерти, даже если бы он жил до последнего дня или вечно. Отсюда тайное страдание Христа, о котором никто не говорит и не знает, кроме самого Христа. Потому оно и называется тайным.

Это Божие свойство, которое он хочет иметь в человеке и которое ему угодно. Оно принадлежит Богу: человеку оно не свойственно, и сам он на него не способен. Где Бог может обрести его для себя, оно для него самое достойное и любимое, ибо для человека оно самое горькое и тяжёлое.

37 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 217.

Истинный свет учит всему сказанному об этом свойстве Бога, которое должно осуществляться в человеке. Он учит также не присваивать его себе, словно самого человека нет. Здесь познаётся: человек сам на это не способен, и оно ему не принадлежит.

Глава 38[38]

Почему жизнь Христа нужно принимать из любви, а не ради платы, и никогда не оставлять и не отбрасывать её

Где есть такой обоженный человек, там самая лучшая и благородная жизнь, самая достойная Бога из всех, какие были и будут. Вечная любовь любит благо как благо и ради блага; во всех вещах она любит самое лучшее и благородное ради блага. Поэтому она так сильно любит эту истинную, благородную жизнь, что уже никогда её не оставляет там, где она есть в человеке.

Даже если бы человек жил до последнего дня, оставить её для него невозможно. Если бы ему предстояло умереть тысячью смертей и претерпеть всё страдание, какое может пасть на все творения, он предпочёл бы всё это отказу от благородной жизни — даже если бы взамен мог получить жизнь ангела.

Таков ответ на вопрос: зачем человеку продолжать жизнь Христа, если посредством неё он уже ничего не может приобрести и никакой пользы себе устроить? Ею живут из любви, ради её благородства и потому, что она так любима и ценима Богом.

Кто думает, будто с него достаточно этой жизни или что её следует отложить, тот никогда её не вкусил и не познал. Где она в истине ощущается и вкушается, там её невозможно оставить.

Кто принимает жизнь Христа, чтобы что-нибудь приобрести или заслужить, тот относится к ней как наёмник, а не как любящий, и в действительности вовсе её не имеет. Кто не имеет её из любви, тот не имеет её, хотя может думать иначе.

Христос жил своей жизнью не ради платы, а из любви. Любовь делает её лёгкой: её охотно принимают и добровольно несут. Кто же думает, что живёт ею ради платы, тому она горька, и он хотел бы скорее от неё освободиться. Всякий наёмник желает конца своему

38 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 220.

труду; истинно любящему не досаждают ни труд, ни время, ни страдание.

Поэтому написано: «Служить Богу и жить легко тому, кто это делает». Это верно о том, кто делает это из любви; делающему ради платы тяжело. Так же обстоит дело со всякой добродетелью, добрыми делами, порядком, разумностью и всем подобным.

Глава 39[39]

Почему Бог хочет порядка, образа, меры и тому подобного в творениях, поскольку без творения иметь этого не может; о четырёх родах людей, имеющих дело с порядками, законами и образами

Истинно говорят: Бог превыше всякого образа, меры и порядка и без них, и он даёт всем вещам образ, порядок, меру и разумность. Бог хочет иметь всё это, хотя в нём самом без творения нет ни порядка, ни беспорядка, ни образа, ни отсутствия образа. Поэтому он хочет иметь это там, где оно может быть и осуществляться.

Где есть слово, дело и поступок, там неизбежно присутствуют либо порядок, образ, мера и разумность, либо неразумие и беспорядок. Порядок и разумность лучше и благороднее противоположного.

Порядок, законы и установленные образы соблюдают четыре рода людей. Первые делают это не ради Бога и не ради того или другого, а по принуждению. Они стараются сделать как можно меньше, и всё это им горько и тяжело.

Вторые делают ради платы. Они не знают ничего другого и думают, будто только этим можно приобрести и заслужить Царство Небесное и вечную жизнь. Много исполняющего считают святым, а упускающего что-либо — погибшим и принадлежащим диаволу. Они усердны и старательны, но всё это остаётся для них тяжёлым.

Третьи — злые, ложные духи. Они считают и называют себя совершенными, говорят, что больше не нуждаются в этих вещах, и обращают их в насмешку.

Четвёртые просвещены истинным светом. Они соблюдают всё это из любви, не желая ничего приобрести или получить взамен. Их не так заботит, чтобы сделать как можно больше и быстрее; они совершают

39 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 223.

то, что может быть хорошо сделано, в мире и без спешки. Если что-либо ненамеренно упущено, от этого они не погибают.

Они знают, что порядок и разумность лучше неразумия, и хотят соблюдать их. Но они знают также, что блаженство не в них, и потому не столь озабочены, как другие. Их осуждают с двух сторон. Наёмники говорят, что они совершенно пренебрегают собой, называют их неправедными. Свободные духи смеются над ними, утверждая, что они занимаются грубыми и неразумными вещами.

Но эти люди держатся середины и наилучшего. Один любящий Бога лучше и дороже ему ста тысяч наёмников. Так обстоит дело и с их делами.

Божии заповеди, советы и учение относятся к внутреннему человеку и к его соединению с Богом. Где оно совершается, внутренний человек хорошо наставляет и упорядочивает внешнего, так что внешние заповеди и наставления уже не нужны.

Человеческие заповеди и законы относятся к внешнему человеку. Они нужны там, где не знают лучшего: иначе люди не знали бы, что делать и чего не делать, и стали бы подобны собакам и скоту.

Глава 40[40]

Подробное различение ложного света и его свойства

Выше уже был упомянут ложный свет. Теперь следует сказать, что он есть и каковы его свойства.

Всё противное истинному свету принадлежит ложному. Истинный свет не хочет обманывать и не может хотеть, чтобы кто-либо был обманут; и сам он не может быть обманут. Ложный свет обманут сам и затем обманывает других. Бог никого не хочет обманывать и не может желать чьего-либо обмана; таков и истинный свет.

Истинный свет — Бог или божественный свет; ложный — природа или природный свет. Бог не есть ни отдельное «это», ни «то» и в обоженном человеке не ищет той или другой вещи, но одного блага как блага и ради блага. Так действует истинный свет.

Творению и природе свойственно быть чем-то определённым — этим или тем — и иметь в намерении и искании нечто определённое. Они ищут не чисто блага как блага и ради блага, а ради того или другого. Бог и истинный свет свободны от «я-ности», самости и собственного искания; природному ложному свету принадлежат «я», «мне», «меня» и подобное. Во всём он ищет себя и своего больше, чем блага как блага. Таково его свойство и свойство всякой природы.

Его первый обман в том, что он выбирает не благо ради блага, а себя и своё и считает это наилучшим для себя.

Он также принимает себя не за то, что он есть: будучи природой, воображает себя Богом. Поэтому он присваивает принадлежащее Богу — причём не то, что принадлежит Богу, ставшему человеком, или явлено в обоженном человеке, а то, что принадлежит Богу как Богу без творения в вечности.

Истинно говорят: Бог ни в чём не нуждается, свободен, празден, ничем не связан и превыше всего. Он неподвижен, ничего себе не присваивает, не имеет угрызений совести, и всё, что он делает, хорошо. Ложный свет говорит: «Таким хочу быть и я. Чем более

40 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 227.

человек подобен Богу, тем лучше. Потому я хочу быть подобен Богу, хочу сам быть Богом, сидеть рядом с ним и быть ему равным». Так сделал Люцифер, диавол.

Бог в вечности без боли, страдания и печали. Ничто существующее или происходящее не причиняет ему тяготы и боли. Но там, где Бог есть человек, и в обоженном человеке дело обстоит иначе.

Всё способное быть обманутым должно быть обмануто этим ложным светом. Все творения и природы, всё, что не Бог и не божественное, может быть обмануто. Поскольку ложный свет сам есть природа, он также может быть обманут — и обманывается самим собой.

Отчего он обманывает всё способное быть обманутым? От своей чрезмерной искусности. Он настолько умён, тонок и ловок, что взбирается так высоко, что считает себя превыше природы: ему кажется, будто природе и творению невозможно достичь такой высоты. Поэтому он воображает себя Богом и присваивает всё, что принадлежит Богу, особенно Богу в вечности, а не в его человечестве.

Он объявляет себя выше всех дел, слов, образов и порядков, выше телесной жизни Христа. Он хочет оставаться незатронутым творениями и их делами, добрыми или злыми, противными Богу или нет. Всё ему равно, и он считает себя свободным от всего, как Бог в вечности.

Он присваивает себе и всё остальное, что принадлежит Богу, а не творениям. Он считает это своим, себя достойным всего и справедливым, чтобы все творения служили и подчинялись ему.

Тогда не остаётся боли, страдания и печали ни по какому поводу, кроме телесного и чувственного ощущения: оно остаётся до телесной смерти, вместе со страданием, какое может от него произойти. Ложный свет утверждает, будто человек превзошёл телесную жизнь Христа и должен быть неспособным страдать и незатрагиваемым, каким Христос был после воскресения. Отсюда возникает множество других странных и ложных заблуждений.

Но этот свет — природа, и ему свойственно искать во всём себя и своё, а для себя и природы — самое подходящее, удобное и приятное. В своём обмане он называет наилучшим вообще то, что лучше всего и

приятнее всего ему. Он говорит, будто каждому лучше всего искать и делать лучшее для себя, и не хочет знать другого блага, кроме того, что кажется благом ему.

Когда ему говорят об истинном, простом благе, которое не есть ни это, ни то, он ничего о нём не знает и смеётся. Это закономерно: природа как природа не может прийти к такому познанию; а ложный свет — одна лишь природа.

Он утверждает также, что стал выше совести, выше сознания вины, и всё, что он делает, хорошо. Об одном ложном свободном духе, впавшем в это заблуждение, говорили: если бы он убил десять человек, то испытал бы не больше угрызений совести, чем при убийстве собаки.

Этот ложный, обманутый свет бежит от всего противного и тяжёлого природе, потому что сам есть природа. Он настолько обманут своим мнимым божеством, что поклялся бы всеми святыми: он познал наилучшее, и его намерение и искание направлены к самому лучшему. Поэтому его невозможно обратить и наставить, как и диавола.

Поскольку этот свет считает себя Богом и присваивает Божие, он Люцифер, диавол. Поскольку отвергает жизнь Христа и всё принадлежащее истинному благу, чему Христос учил и чем жил, он антихрист: учит и живёт против Христа.

Как он сам обманут своей искусностью, так обманывает всё, что не Бог и не божественное, — всех людей, которых не просветили истинный свет и его любовь. Просвещённые истинным светом не будут обмануты. Кто же не имеет его и общается и живёт с ложным светом, тот будет обманут.

Люди без истинного света обращены к себе, держатся себя и считают наилучшим то, что им хорошо и удобно. Поэтому они следуют за тем, кто выдаёт это за высшее благо, помогает его получить и учит приобретать его, и считают его лучшим учителем. Именно этому учит ложный свет. Незнающие истинного света идут за ним, и все вместе обманываются.

Об антихристе говорят: когда он придёт, не имеющие знака Бога последуют за ним, а имеющие его не последуют. Здесь тот же смысл.

Верно, что приобрести своё наилучшее — наилучшее. Но этого не происходит, пока человек ищет своего наилучшего или имеет его в виду. Чтобы найти и приобрести его, он должен потерять своё наилучшее. И если он хочет оставить и потерять его ради того, чтобы его найти, это снова ложно. Потому мало кто приходит на этот путь; так говорит и Христос, как уже сказано.

Ложный свет утверждает, будто нужно быть без совести, а заниматься ею — грубость и глупость. Он ссылается на Христа, который был без совести. Но у диавола тоже нет её, и от этого он не становится лучше.

Что же здесь совесть? Это познание того, что человек своей волей отвернулся или отворачивается от Бога, — а это и есть грех, — и что вина лежит на человеке, а не на Боге. Бог невиновен в грехе. Кто знает себя невиновным, кроме одного Христа и немногих ещё? Поэтому кто без совести, тот Христос или диавол.

Где истинный свет, там истинная, праведная жизнь, которую Бог ценит и любит. Если она ещё не есть жизнь Христа во всей полноте, то направлена и образована по ней. Там любят жизнь Христа и всё относящееся к разумности, порядку и добродетели; там отпадают самость, «я», «моё» и подобное, и ищут одного блага как блага и ради блага.

Где ложный свет, там пренебрегают жизнью Христа и добродетелями и ищут приятного и удобного природе. Отсюда ложная, беспорядочная свобода, небрежность и беспечность в отношении того и другого.

Истинный свет — семя Бога и приносит Божий плод. Ложный свет — семя диавола; где оно посеяно, там растёт плод диавола и сам диавол. Всё это можно понять из сказанного.

Глава 41[41]

Как обоженным называется и является человек, просвещённый божественным светом и воспламенённый вечной божественной любовью; почему свет и познание ничего не стоят без любви

Кто есть обоженный, или божественный, человек? Тот, кто озарён вечным, божественным светом и воспламенён вечной, божественной любовью. О свете прежде уже было сказано.

Но свет и познание без любви ничего не стоят. Человек может прекрасно знать, что есть добродетель и порок, но без любви к добродетели он не становится добродетельным: он следует пороку и оставляет добродетель.

Если же он любит добродетель, то следует ей. Любовь делает его врагом порока, так что он не может совершать его и ненавидит его во всех людях. Он так любит добродетель, что осуществляет её всюду, где может, — без платы и другого «зачем», единственно из любви к ней. Сама добродетель становится его наградой, и этого ему достаточно. Он не променял бы её ни на какое сокровище: даже весь мир не принял бы за то, чтобы стать порочным. Он предпочёл бы умереть жалкой смертью.

Так же обстоит дело с праведностью. Человек может хорошо знать, что правильно и что неправильно, и всё же творить неправду, потому что не любит праведности. Если бы он любил её, он не мог бы творить неправды. Узнавая неправедность в ком-либо, он настолько ненавидел бы её, что охотно многое сделал бы и претерпел, чтобы она исчезла и человек стал праведным.

Он скорее умер бы, чем захотел сотворить неправду, — только из любви к праведности. Она сама стала бы его наградой. Таков праведный человек: он предпочёл бы сто раз умереть, чем жить неправедно.

---

41 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 237.

Так же и с истиной: сколько бы человек ни знал об истинном и ложном, без любви к истине он не правдив. Если же любит её, с ним происходит то же, что с любящим праведность. О праведности Исайя говорит в шестой главе: «Горе, горе всем имеющим двойственный дух». Это те, кто снаружи кажется добрым, а внутри полон лжи и в чьих устах находится ложь.

Знание и познание без любви ничего не стоят. Это видно и по диаволу: он знает добро и зло, правое и неправое, но не становится добрым, потому что не любит познанного добра. Если бы он любил истину, благо и добродетель, которые познаёт, он стал бы добрым. Любовь должна наставляться познанием; но если она не следует за ним, из одного познания ничего не выходит.

Так же и с Богом: человек может многое познавать о нём и о том, что ему свойственно, может даже думать, будто знает, что есть Бог. Без любви он не становится божественным или обоженным.

Если же есть истинная любовь, он должен держаться Бога и оставить всё, что не Бог или не принадлежит Богу. Всё это ему враждебно и противно, он ненавидит это и страдает от него. Любовь соединяет его с Богом так, что он уже никогда не отделяется от него.

Глава 42[42]

Можно ли познавать Бога и не любить его; о двух родах света и любви — истинных и ложных

Здесь возникает разумный вопрос. Сказано: кто познаёт Бога и не любит его, тот не станет блаженным от своего познания. Значит, можно познавать Бога и не любить? Но в другом месте говорится: где Бог познаётся, там он любим, и познающий его должен любить его. Как согласовать эти слова?

Прежде говорилось о двух светах — истинном и ложном. Нужно различать и два рода любви: истинную и ложную. Всякую любовь наставляет и направляет свет или познание. Истинный свет производит истинную любовь, ложный — ложную. То, что свет считает наилучшим, он предлагает любви как наилучшее и велит любить это; любовь следует за ним.

Ложный свет природен и есть природа. Ему принадлежит всё свойственное природе: «я», «моё», «мне», «это», «то» и подобное; и всё же наилучшее и всё — «я», «моё», «мне» и подобное. Поэтому он обманут в себе и ложен. Никакое «я» и «моё» никогда не приходило к истинному свету и познанию необманутым; исключение — божественные Лица. Для познания простой истины всё это должно отпасть.

Природный свет стремится много знать, радуется и наслаждается своим знанием, видит в нём свою славу. Поэтому он желает знать всё больше и не находит ни покоя, ни довольства. Чем больше и выше он познаёт, тем больше его удовольствие и слава. Когда ему кажется, будто он познаёт всё и превыше всего, его удовольствие достигает вершины.

Он считает познание наилучшим и благороднейшим и учит любовь любить его больше всего. Тогда само знание любят больше, чем познаваемое. Ложный природный свет любит собственное познание,

42 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 241.

которое и есть он сам, больше того, что познаёт. Даже если бы он мог познавать Бога и простую истину так, как они есть, он не оставил бы себя и своего. В этом смысле есть познание без любви к познанному. Взбираясь всё выше, он воображает, будто познаёт Бога и чистую истину, и любит Бога в самом себе.

Но Бога познаёт только Бог. Поэтому, воображая, будто познал Бога, ложный свет считает себя Богом и выдаёт себя за него. Он хочет, чтобы его так и принимали: он достоин всего, имеет право на всё, выше всех добродетелей и даже выше Христа и его жизни. Всё это он обращает в насмешку.

Он хочет быть Богом в вечности, а не Христом. Жизнь Христа противна и тяжела всякой природе, поэтому природа не хочет её принимать. Но быть Богом в вечности без человечества или Христом после воскресения кажется ей лёгким, приятным и удобным. Потому она считает это наилучшим: ей кажется, что это лучше всего для неё. Так ложный свет и ложная любовь познают нечто, но любят само познание больше познанного.

Есть также познание, которое называют знанием, хотя оно не знание. Человек слушал рассказы, много читал или искусен в писании и поэтому думает, будто многое знает. Он говорит: «Я знаю то или это». — «Откуда ты знаешь?» — «Я прочитал это в писании». Такое называют знанием, но это вера. И таким образом можно многое знать и не любить.

Есть и совершенно ложная любовь: любовь ради платы. Праведность любят не ради неё самой, а чтобы что-либо посредством неё приобрести. Так же одно творение может любить другое ради чего-то принадлежащего ему, или любить Бога ради чего-то. Всё это ложная любовь, свойственная природе. Природа как природа иной любви не знает и не способна к ней: она любит только себя. Поэтому нечто может быть познано как доброе и всё же не любимо.

Истинную любовь наставляют и направляют истинный свет и познание. Этот свет учит любить лишь истинное, простое и совершенное благо ради самого блага. Его любят не для того, чтобы

получить его как плату или что-либо от него, а потому, что оно благо и по праву должно быть любимо.

Что познаётся таким образом истинным светом, то истинная любовь непременно любит. Совершенное благо, которое называют Богом, может быть познано только истинным светом. Поэтому там, где оно познано, оно непременно любимо.

Глава 43[43]

По чему узнаётся истинный обоженный человек; что ему свойственно и что свойственно ложному свету или ложному свободному духу

Где есть истинный свет и истинная любовь, в том числе в человеке, там совершенное благо познаётся и любится самим собой. Но не в том смысле, что оно любит себя из самого себя и как самого себя. Истинное, простое и совершенное благо не может и не хочет любить ничего, кроме единого истинного блага.

Поскольку оно само есть это благо, оно должно любить себя. Однако здесь единое истинное благо любит единое истинное совершенное благо, и единое истинное совершенное благо любимо единым истинным совершенным благом; оно любит не себя как себя и не из себя как из себя.

В этом смысле верно говорят: Бог любит себя не как самого себя. Если бы было нечто лучше Бога, он любил бы это, а не себя. В истинном свете и любви не остаётся «я», «моё», «мне», «ты», «твоё» и подобного. Свет знает одно благо, которое есть всякое благо и превыше всякого блага. Все блага сущностно едины в едином; без него никакого блага нет.

Поэтому здесь имеют в виду не это или то, не меня или тебя, а одно единое, превыше всякого «я» и «ты», «этого» и «того». В нём всякое благо любят как одно благо: всё в едином как единое, единое во всём как всё. Единое и всякое благо любят через единое, в едином и из любви к единому. Всякая «я-ность», «моё-сть», самость и подобное должны быть оставлены. Это свойственно Богу, кроме той меры, в какой относится к личности.

Что бы ни совершалось в истинном обоженном человеке, действие или претерпевание, всё совершается в этом свете и любви, из них и через них возвращается в них. Здесь довольство и покой: уже не

43 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 247.

желают больше или меньше знать, иметь, жить или умереть, быть или не быть. Всё это становится одним и равным.

Скорбят только о грехе. Грех — желание иного, чем единое совершенное благо и вечная воля, желание без них и против них. Ложь, обман, неправедность и всякий порок — всё, что называется грехом и есть грех, — происходит от желания иного, чем Бог и истинное благо. Если бы не было иной воли, кроме единой, не было бы греха. Поэтому всякая собственная воля — грех; и грех есть всё происходящее из неё.

Только об этом скорбит истинно обоженный человек. Эта скорбь так сильна, что сто постыдных, мучительных смертей причинили бы ему меньше боли. Она должна оставаться до телесной смерти. Где её нет, там, несомненно, нет истинно божественного, обоженного человека.

В этом свете и любви всякое благо любят в едином и всё как единое, единое во всём как единое и как всё. Поэтому здесь любят всё, что в истине называется добрым: добродетель, порядок, разумность, праведность, истину. Всё принадлежащее Богу в истинном благе любят и восхваляют. Всё противное этому и лишённое этого причиняет страдание и оплакивается как грех, потому что в истине это грех.

Где в человеке любят в истинном свете и истинной любви, там самая благородная, лучшая и достойная жизнь из всех, какие были и будут. Её нужно любить и восхвалять превыше всякой другой. В полноте она была и есть во Христе; иначе он не был бы Христом.

Любовь к этой жизни и всякому благу делает так, что всё должное и необходимое человек охотно совершает и претерпевает, как бы тяжело это ни было природе. Поэтому Иисус говорит: «Моё иго сладко, и моя ноша легка». Такова сила любви к этой благородной жизни.

Это видно по апостолам и мученикам. Они добровольно и охотно принимали выпавшие им страдания. Они просили Бога не о том,

чтобы муки были короче, легче или меньше, а лишь о стойкости и постоянстве.

Всё принадлежащее божественной любви в истинном обоженном человеке настолько просто и прямо, что никогда не было вполне различено в слове или письме и никогда не было познано, кроме того, что оно есть. Где этого нет, там не могут в него даже поверить. Как же тогда знать?

Природная жизнь, напротив, многообразна и запутанна. Тонкая, ловкая и искусная природа ради себя находит столько закоулков, лжи и обмана, что этого тоже нельзя высказать и описать. Всякая ложь обманута, всякий обман начинается с самообмана; так и ложный свет и жизнь. Кто обманывает, тот сам обманут.

В такой жизни, свете и любви есть всё принадлежащее диаволу, так что различия не остаётся: ложный свет — диавол, и диавол — этот свет.

Диавол думает, что он Бог, или хочет быть Богом или считаться им. Он обманут настолько, что не считает себя обманутым. Таковы и ложный свет, его любовь и жизнь. Диавол хочет обмануть всех, привлечь к себе и своему, сделать подобными себе и знает для этого много хитростей. Так действует и ложный свет.

Как никто не может вывести диавола из его собственного, так и ложный свет. Оба, диавол и природа, считают себя необманутыми и стоящими на наилучшем. Это самый злой и пагубный обман. Поэтому диавол и природа — одно: где побеждена природа, там побеждён и диавол; где она не побеждена, не побеждён и он. Обращено ли это к мирской или духовной жизни, оно остаётся в своём обмане и обманывает других, где может.

Из сказанного можно понять ещё больше, чем здесь прямо различено: Адам, непослушание, ветхий человек, «я-ность», собственная воля, своеволие, самоволие, «я», «моё», природа, ложь, диавол и грех — всё это равно и едино. Всё это против Бога и без Бога.

Глава 44[44]

Почему Богу противна лишь собственная воля; почему ищущий своего наилучшего как своего не находит его и почему человек сам по себе не знает и не может ничего доброго

Можно спросить: есть ли что-нибудь противное Богу и истинному благу? Ответ: нет. Нет ничего и без Бога, кроме желания иного, чем хочет вечная воля. Такое желание противно ей. Она хочет, чтобы желали и любили одно истинное благо; иное противно ей.

В этом смысле верно: кто без Бога, тот против Бога. Однако в истине ничто не противно Богу и истинному благу. Это можно понять так, словно Бог говорит: «Кто хочет без меня, не как я или иного, чем я, тот хочет против меня. Моя воля — чтобы никто не хотел иначе, чем я, или без меня и чтобы без моей воли не было никакой воли. Как без меня нет бытия, жизни и какой-либо вещи, так не должно быть воли без меня и моей воли».

Как всё сущее сущностно едино в совершенном бытии, всякое благо едино в едином и без единого ничто не может быть, так все воли должны быть едины в одной совершенной воле. Никакой воли не должно быть без неё. Где иначе, там неправда, противление Богу и грех. Поэтому всякая воля без Божией воли, то есть собственная воля, — грех, как и всё происходящее из неё.

Пока человек ищет собственного блага и своего наилучшего как своего, для себя и как от себя, он никогда его не найдёт. Пока он таков, он не ищет своего наилучшего. Как же ему найти его? Он ищет самого себя и думает, что сам — наилучшее. Но человек не наилучшее, и потому, ища себя, он не ищет наилучшего.

Где благо ищут и любят как благо и ради блага, из одной чистой любви к нему, без «от меня», «я», «моё», «мне» и «ради меня», там оно находится, потому что его ищут правильно. Иное искание ложно.

---

44 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 255.

Таким образом истинное совершенное благо ищет и любит само себя и потому находит себя.

Великая глупость — воображать, будто человек или творение само по себе что-либо знает или может, особенно будто способно само по себе знать и делать добро, чтобы много заслужить или приобрести у Бога. Если правильно понять это, таким притязанием Богу наносят оскорбление.

Но истинное благо снисходит к простому, неразумному человеку, не знающему лучшего. Бог охотно желает ему столько блага, сколько может с ним произойти и сколько он способен принять. Однако человек не находит и не принимает самого блага, пока остаётся таким. «Я-ность» должна отпасть; иначе оно не будет найдено и принято.

Глава 45[45]

Где жизнь Христа, там и Христос; почему его жизнь — самая лучшая и благородная из всех, какие были или могут быть

Кто знает и познаёт жизнь Христа, тот знает и познаёт самого Христа. Кто не знает этой жизни, не знает и Христа. Верующий во Христа верит, что его жизнь — самая благородная и лучшая. Кто этого не верит, не верует и во Христа.

Насколько жизнь Христа есть в человеке, настолько в нём Христос; насколько мало одного, настолько мало другого. Где жизнь Христа, там Христос; где её нет, нет и его. Где эта жизнь, там говорят, как святой Павел: «Я живу, но не я, а Христос живёт во мне».

Это самая благородная и лучшая жизнь: в ней есть и живёт сам Бог и всякое благо. Какая жизнь могла бы быть лучше?

Послушание, новый человек, истинный свет, истинная любовь и жизнь Христа — всё это одно. Где есть одно, там есть всё; где одного недостаёт, там нет ни одного, потому что всё это истинно и сущностно едино.

Следует держаться того, что помогает этому родиться и ожить в человеке, а не чего-либо другого. Всё мешающее нужно оставлять и избегать.

Кто принимает это в святом таинстве, тот истинно и хорошо принимает Христа. Чем больше этого принимает, тем больше Христа; чем меньше, тем меньше Христа.

45 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 259.

Глава 46[46]

Почему полное довольство и покой — только в Боге и ни в каком творении; почему желающий быть послушным Богу должен быть послушен всем в претерпевании, а желающий любить Бога должен любить всё в едином

Кто довольствуется Богом, тот имеет достаточно. Кто довольствуется какой-либо отдельной вещью, тем или этим, тот не довольствуется Богом. Довольствующийся Богом довольствуется ничем и всем — тем, что не есть ни это, ни то и есть всё.

Бог един и должен быть един, Бог всё и должен быть всем. Что не едино, то не Бог; что не всё и не превыше всего, то также не Бог. Бог един и превыше единого, всё и превыше всего. Поэтому довольствующийся им довольствуется единым и всем в едином как единым. Для кого не всё едино и не единое есть всё, для кого нечто и ничто не равны и не едины, тот не может довольствоваться Богом. Только здесь истинное довольство.

Кто всецело предаётся Богу и должен быть ему послушен, тот должен быть предан всем и послушен всем в претерпевании, не противостоять, не защищаться и не помогать себе. Кто не предан так всему в едином и как единому, тот не предан Богу. Это видно по Христу.

Кто должен или хочет претерпевать Бога, должен претерпевать всё в едином как единое и не противостоять никакому страданию. Таков Христос. Кто противостоит страданию и защищается от него, тот не хочет или не может претерпеть Бога.

Понимать это следует так: никакой вещи и никакому творению не следует противостоять силой или борьбой — ни в воле, ни в делах. Но страдание можно предотвратить, от него можно уклониться и бежать, не совершая греха.

---

46 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 261.

Кто любит Бога, тот любит всё в едином как в едином, всё и единое во всём как всё в едином. Кто любит отдельную вещь иначе чем в едином и ради единого, тот не любит Бога: он любит нечто, что не Бог, и потому любит больше, чем Бога.

Любящий что-либо сверх Бога или вместе с Богом не любит Бога. Бог один должен и хочет быть любим, и в истине ничего, кроме него, любить не должно. Где истинный свет и истинная любовь, там любят только Бога — как благо и ради блага, всякое благо как единое и единое как всё. В Боге всё едино и единое есть всё.

Глава 47[47]

Нужно ли любить также грех, если нужно любить все вещи

Если нужно любить всё, нужно ли любить и грех? Нет. Говоря «всё», имеют в виду благо. Всё существующее благо постольку, поскольку существует. Даже диавол благ в своём бытии; в этом смысле ничто не зло. Но грех — желание и любовь к иному, чем Бог. Такое желание не есть бытие и потому не благо. Всякая вещь блага лишь в той мере, в какой она в Боге и с Богом.

Все вещи сущностно пребывают в Боге, причём сущностнее, чем в самих себе; потому по бытию все они благи. То, что не было бы сущностно в Боге, не было бы благим. Но желание против Бога не в Боге: Бог не может желать против Бога или иного, чем Бог. Поэтому такое желание — зло, неблаго или даже вовсе ничто.

Бог любит и дела, но не всякие: он любит совершаемые по наставлению истинного света и из истинной любви. Они совершаются в духе и истине, принадлежат Богу и угодны ему.

Происходящее из ложного света и ложной любви таково, каково может быть. В особенности всё, что делают, оставляют, осуществляют или претерпевают из иной воли, желания или любви, чем Божии, происходит без Бога и против Бога. И всё же это не против Божиих дел, и всё это грех.

47 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 264.

Глава 48[48]

Почему некоторым вещам божественной истины нужно прежде верить, чем прийти к истинному знанию и ощущению

Христос сказал: «Кто не верит или не хочет или не может верить, тот осуждён и погиб и будет осуждён и погибнет». Это истинно. Человек, пришедший во время, ещё не имеет знания. Чтобы прийти к нему, нужно прежде верить. Кто хочет знать прежде веры, тот никогда не приходит к истинному знанию.

Речь здесь не о положениях христианской веры. Им верят все христиане — грешные и блаженные, злые и добрые. В них следует верить, а не приходить к их знанию.

Здесь говорится о том в истине, что можно знать и ощутить. Этому нужно прежде верить, чтобы затем узнать и ощутить; иначе к истинному знанию не прийти. Такую веру и имеет в виду Христос.

48 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 266.

Глава 49[49]

О собственной воле и о том, как Люцифер и Адам отпали от Бога через собственную волю

Говорят: в аду больше всего собственной воли. Это истинно; кроме собственной воли, там ничего нет. Если бы её не было, не было бы ни ада, ни диавола.

Падение Люцифера из Царства Небесного и его отвращение от Бога означают, что он захотел иметь собственную волю и не быть единой воли с вечной волей. Так было и с Адамом в раю. Собственная воля — желание иного, чем хочет простая вечная воля.

49 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 268.

Глава 50[50]

Как это время есть рай и предместье Царства Небесного; почему в нём запрещено лишь одно древо — собственная воля

Что есть рай? Всё существующее. Всё, что есть, благо и приятно, приятно и Богу; потому оно по праву называется раем.

Рай называют также преддверием или предместьем Царства Небесного. Всё существующее — предместье вечности; особенно то, что о Боге и вечности можно увидеть и познать во времени, во временных вещах и творениях. Творения указывают путь к Богу и вечности. Поэтому всё это — преддверие вечности и может называться раем.

В этом раю позволено всё, кроме одного древа и его плода. Среди всего существующего запрещено и противно Богу только одно: собственная воля, желание иного, чем хочет вечная воля.

Бог говорит Адаму, то есть каждому человеку: «Что ты есть, что делаешь или оставляешь несделанным, что происходит — всё позволено, если совершается не из твоей воли и не по ней, а из моей воли и по моей воле».

Всё происходящее из собственной воли противно вечной воле. Не потому, что сами эти дела противны ей, а потому, что они совершаются из иной воли, а не из вечной.

50 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 269.

Глава 51[51]

Почему Бог сотворил собственную волю, если она так противна ему

Если это древо, собственная воля, столь противно Богу и вечной воле, зачем Бог сотворил его и поместил в раю?

Прежде ответим так: кто желает разузнать тайный совет и волю Бога, допытывается, почему он делает или оставляет то или это, тот желает того же, чего Адам или диавол. Пока длится это желание, ответа он не познает и сам остаётся подобен Адаму или диаволу. Такое желание редко ищет чего-либо, кроме удовольствия и повода прославить себя; это настоящая гордость.

Истинно смиренный, просвещённый человек не требует, чтобы Бог открыл ему свои тайны, и не допытывается, почему он что-либо делает или попускает. Он желает лишь самому стать ничем и без воли, чтобы вечная воля жила и властвовала в нём без препятствий от другой воли и исполнялась в нём и через него.

Но можно ответить и иначе. Самое благородное и приятное во всех творениях — познание, или разум, и воля. Где одно, там и другое. Без них не было бы разумного творения, а только скот и скотское существование. Это был бы большой недостаток: Бог нигде не мог бы обрести в действии своё и своё свойство, о котором сказано прежде, хотя такое осуществление необходимо и принадлежит совершенству.

Познание и разум даны вместе с волей. Они должны наставлять волю и самих себя: ни познание, ни воля не происходят от себя и не принадлежат себе. Они не должны быть должными себе, желать для себя, использовать или вкушать себя ради себя. Они принадлежат тому, от кого происходят, ему должны быть преданы и в него снова влиться, став ничем в своей самости.

51 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 271.

Особенно это нужно понять о воле. Вечная воля пребывает в Боге изначально и сущностно, без дела и действия. Та же воля в человеке и творении действует и желает. Воле свойственно желать; иначе она была бы напрасной и не имела бы своего дела. Но действовать она может только в творении. Потому Бог хочет творения: в нём воля должна совершать собственное дело, хотя в Боге она пребывает без дела.

Поэтому сотворённая воля принадлежит Богу так же, как вечная, а не творению. Без творения Бог не может желать деятельно и с движением; он хочет делать это в творениях и с ними. Желать этой волей должно не творение: сам Бог должен деятельно желать через волю, находящуюся в человеке и принадлежащую Богу.

Если бы это совершилось чисто и всецело, в человеке желал бы Бог, а не сам человек. Воля не была бы собственной, и здесь желали бы только того, чего желает Бог. Она была бы едина с вечной волей и влилась бы в неё.

При этом в человеке оставались бы приятное и скорбное, благо и боль. Где воля действительно желает, там есть приятное и прискорбное: согласное с волей приятно, противное ей причиняет скорбь. Но это принадлежало бы Богу, а не человеку: чья воля, того и приятное и скорбное.

Поскольку воля Божия, скорбь и радость также его. Тогда скорбят лишь о противном Богу и радуются только Богу и Божиему. Так же обстоит дело с познанием, разумом, способностью, любовью и всем в человеке: всё это Бога, а не человека. Если бы воля была всецело предана ему, вместе с ней было бы предано и всё остальное. Бог обрёл бы всё своё, а воля не была бы собственной. Вот почему Бог сотворил волю, но не для того, чтобы она стала собственной.

Но приходит диавол и Адам, то есть ложная природа, и присваивает волю, делает своей и пользуется ею ради себя. Это ущерб и неправда; это укус, которым Адам укусил яблоко. Именно это запрещено и противно Богу.

Где собственная воля, там никогда не будет истинного довольства, мира и покоя. Это видно по человеку и диаволу. Там нет истинного блаженства ни во времени, ни в вечности. Если присвоенная воля не оставлена во времени и вынесена из времени, следует ожидать, что она никогда не сможет быть оставлена. Тогда никогда не будет довольства, мира, покоя и блаженства. Это вновь видно по диаволу.

Но если бы у творений не было разума и воли, Бог оставался бы непознанным, нелюбимым, невосхвалённым и непочитаемым. Творения не имели бы ценности и ни к чему не служили бы ему. Таков ответ. Если эти долгие, многочисленные слова — в Боге, однако, краткие и полезные — помогут кому-нибудь исправиться, это будет любимо Богом.

Свободное не есть ничья собственность. Кто делает его собственным, тот поступает неправильно. Среди всего свободного ничто не свободно так, как воля. Присваивающий её, лишающий её благородной свободы, свободного благородства и свободной природы поступает неправильно. Так делают диавол, Адам и их последователи. Оставляющий волю в её благородной свободе поступает правильно; таковы Христос и его последователи.

Лишающий волю свободы и присваивающий её получает за это заботы, тревогу, недовольство, раздор, беспокойство и несчастье. Это обременяет его, пока длится присвоение, во времени и в вечности. Оставляющий волю в свободной природе имеет довольство, мир, покой и блаженство во времени и в вечности.

Где воля не присвоена, а остаётся свободной, там истинно свободный, ничем не связанный человек. О нём Христос говорит: «Истина сделает вас свободными», и затем: «Кого Сын освободит, тот истинно свободен».

Воля, пользующаяся своей свободой, совершает своё дело — желает. Она беспрепятственно желает чего желает, а желает во всём самого благородного и лучшего. Всё неблагородное и недоброе противно ей и причиняет скорбь. Чем свободнее воля, тем больнее ей от неправды, злобы, порока и всего, что есть грех.

Это видно по Христу. В нём была самая свободная, беспрепятственная и неприсвоенная воля, какая когда-либо была или будет в человеке. Его человечество было самым свободным, ничем не связанным творением. И всё же в нём были величайшие скорбь и страдание о грехе, обо всём противном Богу, какие только возможны в творении.

Если же человек присваивает себе свободу так, что перестаёт скорбеть о грехе и противном Богу, считает, будто всем следует пренебрегать и уже во времени быть таким, каким Христос был после воскресения, — это ложная свобода. Она происходит из природного, ложного, обманутого света и есть природная, неправедная, обманутая свобода диавола.

Без собственной воли не было бы присвоения. В Царстве Небесном нет ничего собственного; потому там довольство, истинный мир и блаженство. Если бы кто-то там принял присвоение, ему пришлось бы выйти в ад и стать диаволом. В аду каждый хочет собственной воли, потому там всякое несчастье. Так же и во времени. Если бы находящийся в аду освободился от собственной воли и присвоения, он вышел бы в Царство Небесное.

Человек во времени находится между Царством Небесным и адом и может обратиться к которому хочет. Чем больше присвоения, тем больше ада и несчастья; чем меньше собственной воли, тем меньше ада и ближе Царство Небесное. Если бы человек из истинного божественного света стал во времени вполне свободным от собственной воли и присвоения и сущностно остался таким, он был бы уверен в Царстве Небесном.

Кто имеет или хочет иметь что-либо собственное, тот и сам находится в собственности. Кто ничего собственного не имеет и не желает иметь, тот свободен, ничем не связан и не есть ничья собственность.

Всему этому Христос учил долгой жизнью — тридцатью тремя с половиной годами — и краткими словами: «Следуй за мною». Следующий за ним должен оставить всё. В нём всё было оставлено

настолько полно, насколько это когда-либо было или может быть в творении.

Желающий следовать за ним должен принять крест. Крест — жизнь Христа, горький крест для всякой природы. Поэтому он говорит: «Кто не оставляет всего и не принимает креста, тот недостоин меня, не мой ученик и не следует за мною».

Ложная свободная природа думает, будто оставила всё, но не хочет креста: она говорит, что имела его достаточно и больше не нуждается в нём. Она обманута. Если бы она когда-либо вкусила крест, она уже никогда не могла бы его оставить. Кто верует во Христа, тот должен верить всему здесь написанному. Аминь.

Глава 52[52]

Как понимать два слова Христа: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня» и «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»

Христос говорит: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня». Как же через Христа прийти к Отцу?

Человек должен внимательно следить за собой и всем своим, внутренним и внешним. Насколько возможно, ему следует так хранить себя, чтобы никакая воля, желание, любовь, намерение, мысль или удовольствие не возникали и не оставались в нём иначе, чем принадлежало бы Богу и подобало ему, если бы сам Бог был этим человеком. Замечая в себе иное, он должен как можно скорее и лучше противостать ему и уничтожить его.

Так же нужно хранить внешнюю жизнь: дела и неделание, речь и молчание, бодрствование и сон, весь образ поведения наедине с собой и среди людей. Ничего иного нельзя допускать ни внутри, ни снаружи. В человеке и через него должно совершаться лишь то, что принадлежало бы Богу, было бы возможно и подобало ему, если бы сам Бог был этим человеком.

Тогда всё внутреннее и внешнее было бы Божиим, а человек — последователем Христа по его жизни, насколько мы можем о ней понимать и говорить. Живущий так идёт через Христа, потому что следует за ним, и со Христом и через Христа приходит к Отцу.

Он также истинный служитель Христа. Христос говорит: «Кто хочет мне служить, тот пусть следует за мною», — словно поясняя: кто не следует за мною, тот не служит мне. Следующий Христу приходит туда, где Христос, — к Отцу. Он сам говорит: «Отец, я хочу, чтобы где я, там также был мой служитель».

52 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 282.

Идущий этим путём входит дверью в овчий двор, то есть в вечную жизнь, и привратник открывает ему. Кто думает прийти к Отцу и вечному блаженству иначе, чем через Христа, тот обманут: он не идёт правильным путём и не входит правильной дверью. Ему не открывают; он вор и убийца, как говорит Христос.

Теперь рассудите, входят ли правильной дверью, живя в беспорядочной свободе и пренебрегая добродетелью и пороком, порядком и беспорядком. Такого небрежения не было во Христе, и нет ни в одном из его истинных последователей.

Глава 53[53]

О втором слове: «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»

Христос говорит также: «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его».

Под Отцом я понимаю совершенное, простое благо, которое есть всё и превыше всего. Без него и вне него нет истинного бытия и блага, и никакое истинное доброе дело не совершалось и не совершится без него. Поскольку оно всё, оно должно быть также во всём и превыше всего.

Оно не может быть ничем из того, что творение способно постичь в силу своей тварности. Всё доступное такому постижению есть нечто определённое — это или то — и само является творением. Если бы совершенное простое было такой отдельной вещью, оно не было бы всем и во всём и не было бы совершенным.

Потому его называют также «ничто»: оно не есть ни одна из вещей, какие творение по своей тварности может постичь, познать, помыслить или назвать. Когда это совершенное безымянное изливается в рождающее Лицо, в котором рождает своего единородного Сына и в нём самого себя, его называют Отцом.

Как же Отец привлекает ко Христу? Когда душе словно в одном взгляде или внезапном восхищении открывается нечто от совершенного блага, рождается желание приблизиться к нему и соединиться с ним. Чем сильнее желание, тем больше открывается; чем больше открывается, тем сильнее человек желает и привлекается. Это влечение к единению с вечным благом и есть привлечение Отца.

То же, что привлекает человека, учит его: к единению нельзя прийти иначе, чем через жизнь Христа. Поэтому он принимает жизнь, о которой говорилось прежде.

---

53 Примечание. Немецкий текст, близкий перевод и пояснения к этой главе — часть II, с. 286.

Теперь можно понять два слова Христа. «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня» — через мою жизнь. «Никто не приходит ко мне» — не принимает эту жизнь и не следует за мною, — «если не будет затронут и привлечён Отцом», простым совершенным благом.

О нём святой Павел говорит: «Когда приходит совершенное, всё частичное уничтожается». Кто познал, ощутил и вкусил совершенное, насколько возможно во времени, тот считает все сотворённые вещи ничем по сравнению с ним. Так и есть в истине: вне совершенного нет истинного блага и бытия. Имеющий, познающий или любящий его имеет и познаёт всё и всякое благо. Для чего ему ещё что-либо? Для чего части, если все они соединены в совершенном в одном бытии?

Всё сказанное относится к внешней жизни. Это путь и подход к истинной внутренней жизни, которая начинается после этого.

Когда человек вкушает совершенное, все сотворённые вещи становятся для него ничем, и он сам вместе с ними. Он познаёт, что одно совершенное есть всё и превыше всего. Тогда он должен признать за ним, а не за творением, всякое благо: бытие, жизнь, познание, знание, способность и подобное.

Затем он перестаёт присваивать себе жизнь, бытие, знание, способность, дела и неделание — всё, что можно назвать добрым. Он становится нищим и сам в себе обращается в ничто; в нём и с ним — всякое нечто, все сотворённые вещи.

Лишь тогда начинается истинная внутренняя жизнь. Сам Бог становится человеком; больше нет ничего, что не было бы Богом или Божиим, и ничего, что что-либо присваивало бы себе. Тогда один Бог, вечное единое совершенное, есть, живёт, познаёт, может, любит, желает, делает и оставляет несделанным. Так должно быть в истине. Где иначе, там могло бы быть лучше и правильнее.

Есть и другой хороший подход: выбирать наилучшее, любить его больше всего, держаться его и соединяться с ним — сначала среди творений. Наилучшее в них там, где вечное совершенное благо и принадлежащее ему сильнее всего сияет, действует, познаётся и

любится. Богу принадлежит всё, что по праву и в истине можно назвать добрым.

Кто держится наилучшего, какое может познать в творениях, остаётся при нём и не отступает, тот приходит ко всё лучшему, пока не познает и не вкусит: вечное единое совершенное без меры и числа превыше всякого сотворённого блага.

Если наилучшее нужно любить больше всего, то вечное единое благо нужно любить превыше всего и только его. Следует держаться его одного и соединяться с ним, насколько возможно.

За ним нужно признать всякое благо, а потому и начало, продолжение и завершение пути. Даже само это признание нужно признать за ним, чтобы человеку и творению не осталось ничего. Так должно быть в истине, что бы ни говорили и ни пели.

Так приходят к истинной внутренней жизни. Что затем происходит, что открывается и как живут, об этом никто не поёт и не говорит. Никогда это не было высказано устами, помыслено или познано сердцем так, как оно есть в истине.

Вся эта долгая речь кратко означает: в человеке не должно быть ничего, что присваивало бы себе что-либо, хотело, желало, любило или имело бы в виду что-либо, кроме одного Бога и Божества — вечного единого совершенного блага. Если же что-то в человеке присваивает, желает или ищет иного или большего, этого уже слишком много; это недостаток.

Скажем ещё короче: если человек может стать для Бога тем, чем его рука является для него самого, пусть этим довольствуется. Так и должно быть. Каждое творение обязано этим Богу, особенно разумное творение и больше всего человек. Это можно понять из сказанного прежде.

Но когда человеку кажется, что он уже достиг этого, нужно смотреть, чтобы диавол не посеял туда пепла: чтобы природа не стала искать здесь своего удобства, покоя, мира и благополучия и не впала в глупую, беспорядочную свободу и небрежение, совершенно чуждые истинной божественной жизни.

Это случается с тем, кто не шёл и не хочет идти правильным путём и входить правильной дверью — через Христа. Он думает, будто может иным путём прийти к высшей истине, а может быть, уже пришёл. Воистину, он не пришёл. Христос говорит: «Кто хочет войти иначе, чем через меня, тот никогда не войдёт правильно и не придёт к высшей истине, но он вор и убийца».

Да поможет нам отступить от себя, умереть для собственной воли и жить одному Богу и его воле тот, кто отдал свою волю своему Небесному Отцу и живёт и царствует с Богом Отцом в единстве Святого Духа, в совершенной Троице, вечно. Аминь.

Часть II

Немецкий текст и близкий перевод

Каждый немецкий отрывок сопровождается русским переводом. Страницы у отрывков отсылают к критическому изданию Хинтена. Основная рукопись — D (1477), с исправлениями издателя по другим свидетельствам. Существенные разночтения и собственные восполнения пояснены при главах.

Средневековое предисловие

Критический текст В. фон Хинтена, с. 67; основа D (1477). Это предисловие средневековой передачи текста, а не предисловие русского переводчика. В сочетании wie vnd wo («как и по чему») критическое издание следует другой ветви вместо D/C wie. Изъяты только обозначение листа и знаки обращения к печатному аппарату.

Немецкий текст · с. 67

DIß büchlein hat der almechtige, ewige got auß gesprochen durch eynen weißen, vorstanden, worhafftigenn, gerechten menschen, seynen frunt, der do vor czeiten gewest ist eyn deutschir herre, eyn prister vnd eyn custos yn der deutschen herren hauß zu franckfurt, vnnd leret manchen liplichen vnderscheit gotlicher warheit vnd besundern, wie vnd wo methe man irkennen moge die warhafftigen, gerechten gotis frundt vnnd auch die vngerechten, falschen, freyen geiste, dy der heiligen kirchen gar schedelich synt.

Близкий перевод

Эту книжицу всемогущий, вечный Бог изрёк через мудрого, разумного, правдивого, праведного человека, своего друга, который прежде был братом Немецкого ордена, священником и кустосом в доме Немецкого ордена во Франкфурте; и она учит многим любезным различениям божественной истины, и особенно тому, как и по чему можно распознать истинных, праведных друзей Бога, а также неправедных, ложных, свободных духов, которые весьма вредны святой Церкви.

Примечания

Deutscher Herr — член Немецкого, или Тевтонского, ордена. Custos — кустос, хранитель; это название должности в церковном или орденском доме. Из самого предисловия нельзя установить все обязанности названного лица.

Утверждение о Боге, изрёкшем книгу, принадлежит средневековому предисловию. Русское издание передаёт его как часть источника. Имя автора здесь не названо.

Liplich означает «милый, любезный, приятный»; речь о преподаваемых различениях истины, а не о телесности. «Свободные духи» здесь названы в отрицательном, полемическом смысле.

Глава 1

Что есть Совершенное и части и как части отлагаются, когда приходит Совершенное

Источник: рукопись D (1477), в критическом тексте В. фон Хинтена (1982), с. 71–72. Далее под D понимается именно текст этой рукописи в данном издании, с принятыми издателем исправлениями, а не самостоятельно выполненная нами расшифровка рукописи.

Литературный перевод — часть I, с. 13

Дополнения поздней рукописи — с. 297

Czum erstin: Waz das volkomen sey vnd die teyl, vnnd wie man hin legit die teil, ßo das volkommen kumpt.

§ 1.1 · Немецкий текст · с. 71

SAnctus Paulus spricht: »Wan das volkommende kumpt, so vornicht man daz vnvolkommende vnd das geteilte«. Nu mercke: Was ist das volkommende vnd das geteilte? Das volkommende ist eyn weßen, das yn ym vnnd yn seynem weßen alles begriffen vnd beslossen hat, vnnd an das vnd vßwendig dem keine wares weßen ist, vnnd yn dem alle dingk yr weßen han, wanne eß ist aller dinck weßen vnnd ist yn ym selber vnwandelbare vnnd vnbeweglich vnd wandelt vnd beweget alle ander dingk.

Близкий перевод

Святой Павел говорит: «Когда приходит Совершенное, уничтожают несовершенное и разделённое». Теперь заметь: что есть Совершенное и разделённое? Совершенное есть бытие, которое в себе и в своём бытии всё объемлет и заключает и без которого и вне которого нет никакого истинного бытия; и в нём все вещи имеют своё бытие, ибо оно есть бытие всех вещей, и в самом себе оно неизменно и неподвижно, и изменяет и движет все прочие вещи.

§ 1.2 · Немецкий текст · с. 71–72

Abir das geteilte adder das vnvolkommende ist das, das vß disßem volkommende gevrsprungt ist ader wirt, recht als eyn glantz ader eyn scheyne vß flusset auß der sonne ader vß eynem lichte vnnd schynet etwas, diß ader das, vnnd heißet creatur. Vnde aller disser geteilten ist keynes das volkumen.

Also ist auch das volkommende der geteylten keinß. Die geteilten synnt begrifflich, bekentlich vnd sprechentlich. Das volkommende ist allen creaturen vnbekentlich, vnbegrifflich vnd vnsprechlich yn dem als creatur. Dar vmmb nennet man das volkommende nicht, wann eß ist disßer keyns. Die creatur als creatur magk diß nicht bekennen noch begriffen, genennen noch gedencken. Nu dar wan das volkomende kommet, so vorsmehet man das geteilte. Wan kumpt eß aber? Ich sprech: Wanne eß, also verre als moglich ist, bekant vnnd entpfunden vnnd gesmeckt wirt yn der sele.

Близкий перевод

Разделённое же, или несовершенное, есть то, что произошло или происходит из этого Совершенного, прямо как блеск или сияние истекает из солнца или из света и является чем-то — этим или тем — и называется творением. И ничто из всего этого разделённого не есть Совершенное. Так же и Совершенное не есть что-либо из разделённого. Разделённое постижимо, познаваемо и выразимо. Совершенное для всех творений непознаваемо, непостижимо и неизреченно, поскольку они — творения. Поэтому Совершенное не называют, ибо оно не есть что-либо из этого. Творение как творение не может его ни познать, ни постичь, ни назвать, ни помыслить. И вот, когда приходит Совершенное, разделённое отвергают. Но когда оно приходит? Я говорю: когда оно, насколько возможно, познаётся, ощущается и вкушается в душе.

§ 1.3 · Немецкий текст · с. 72

Nu mocht man sprechen: Seint eß vnbekentlich vnd vnbegreifflich ist von allen creaturn vnd die sele nu creatur ist, wie mag eß denne yn der sele bekant werde? Antwart: Dar vmmb spricht man: yn dem als creatur, das meynet also vil, als creatur yn yr creaturlicheit vnd geschaffenheit; von yr ichtheit vnnd selbheit ist eß yr vnmuglich. Wan yn welcher creatur diß volkomen bekant sal werden, da muß creaturlicheit, geschaffenheit, ichtheit, selbheit vorloren werden vnd zu nichte. Diß meynt das wort sant Paulus: »wann das volkommen kompt«, das ist, wan eß bekant wirt, ßo wirt das geteilte, das ist creaturlicheit, geschaffenheit, ichtheit, selbheit, meinheit, alles vorsmehet vnd vor nichtnitz gehalden. Alle die weile man von dißem icht heldet vnd dar an hanget, so bleibet das volkommen vnbekant.

Близкий перевод

Теперь можно было бы сказать: поскольку оно непознаваемо и непостижимо для всех творений, а душа есть творение, как же оно может быть познано в душе? Ответ: потому и говорят — «поскольку она творение»; это означает: как творение в своей тварности и сотворённости; из своей «нечто-сти» и самости это для неё невозможно. Ибо в том творении, в котором должно быть познано это Совершенное, тварность, сотворённость, «нечто-сть», самость должны быть утрачены и стать ничем. Это означает слово святого Павла: «Когда приходит Совершенное», то есть когда оно познаётся, тогда всё разделённое, то есть тварность, сотворённость, «нечто-сть», самость, «моё-сть», отвергается и считается ничем. Пока человек хоть что-нибудь из этого ставит во что-либо и держится за это, Совершенное остаётся непознанным.

§ 1.4 · Немецкий текст · с. 72

Nu mocht man auch sprechen: Du sprichßt: außwendig dissem volkommen ader an eß ist nichts, vnnd sprichst doch, auß ym fliße etwas. Was nu vß geflossen ist, das ist vßwendig ym. Antwort: Dar vmmb spricht man; vßwendig ym ader an eß ist nicht war weßen. Waz nu auß geflossen ist, daz ist nicht war besßen vnd hat keyn weßen anders danne yn dem volkommende, sunder eß ist eyn czufal ader eyn glantz vnd eyn scheyn, der nicht weßen ist ader nicht weßen hat anders danne yn dem fure, da der glantz vß flußet also yn der sonnen ader yn eym lichte.

Близкий перевод

Теперь можно было бы также сказать: ты говоришь — вне этого Совершенного или без него нет ничего, — и всё же говоришь: из него нечто истекает. Но то, что истекло, находится вне него. Ответ: потому и говорят — вне него или без него нет истинного бытия. То, что истекло, не есть истинное бытие и не имеет бытия иначе как в Совершенном; но оно есть привходящее, или блеск и сияние, которое не есть бытие или не имеет бытия иначе как в огне, из которого истекает блеск, — так же в солнце или в свете.

Примечания

«Когда приходит Совершенное…» — 1 Кор. 13:10 в передаче автора трактата. Перевод следует немецкой формулировке, а не заменяет её готовым русским библейским переводом.

Ichtheit здесь означает бытие отдельным «нечто» (ср. средневерхненемецкое iht — «нечто»); это не то же самое, что icheit, «я-ность». Meinheit — притязание на «моё», переданное в близком переводе словом «моё-сть». В литературном переводе оба понятия раскрыты описательно.

В § 1.3 читаем von («из», «от») по критическому изданию: в D стоит vor. Речь идёт о невозможности познать Совершенное, исходя из собственной отдельности и самости. В § 1.2 слово eyn перед scheyne принято издателем по B, E, F, C; в D оно отсутствует.

После слов о вкушении в душе (§ 1.2) поздняя рукопись C (1497) добавляет рассуждение о солнце, слепом и очищенном глазе. Оно приведено в разделе «Дополнения поздней рукописи». В раннем основном тексте этого абзаца нет.

Глава 2

Что такое грех и почему нельзя присваивать себе никакое благо, ибо оно принадлежит одному истинному Благу

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 73. В начале главы ab keret принято по другим свидетельствам вместо ab kere в D.

Литературный перевод — часть I, с. 15

Was da sunde sey vnd wie man sich keynes guthen an sal nemen, wanne eß alleyne dem waren gute zcu gehort.

§ 2.1 · Немецкий текст · с. 73

DIe schrifft vnnd gloube vnd warheit spricht, sunde sie nicht anders, danne das sich die creatur ab keret von dem vnwandelhafftigen gute vnd keret sich zu dem wandelberen, das ist, das sie sich keret von dem volkomen czu dem geteilten vnd vnuolkomen vnde aller meist czu yr selbir.

Близкий перевод

Писание, и вера, и истина говорят: грех есть не что иное, как то, что творение отворачивается от неизменного Блага и обращается к изменчивому, то есть обращается от Совершенного к разделённому и несовершенному, а больше всего — к самому себе.

§ 2.2 · Немецкий текст · с. 73

Nu mercke: Wan die creatur sich an nympt etwas guts als weßens, lebens, wissens, bekennens, vormugens vnd kurtzlich alles des, das man gut nennen sal, das sie das sey ader das eß yr sey ader yr czu gehore ader von yr sey, ßo keret sie sich abe. Was thet der teufel anders, ader was waß seyn fal ader seyn abekeren anders, wan das er sich an name, er were auch etwas vnd etwas were seyn vnd ym gehoret auch etwas czu. Diß annemen vnd seyne ich vnd sein mich vnd seyn mir vnd seyne myne, das was seyne abkeren vnd seyn fal. Also ist er noch.

Близкий перевод

Теперь заметь: когда творение присваивает себе какое-либо благо — бытие, жизнь, знание, познание, способность и, кратко, всё то, что следует называть благом, — будто оно есть это, или это его, или ему

принадлежит, или от него происходит, тогда оно отворачивается. Что иное сделал диавол, или в чём ином было его падение или его отворачивание, как не в том, что он присвоил себе: будто и он есть нечто, и нечто есть его, и ему тоже нечто принадлежит? Это присвоение, и его «я», и его «меня», и его «мне», и его «моё» — вот что было его отворачиванием и его падением. Таков он и теперь.

Примечания

В последней фразе D и C стоит er — «он», то есть диавол. В другой ветви передачи текста — es, «это». Поэтому здесь: «Таков он и теперь», а не «Так происходит и поныне».

Sich annehmen — считать благо своим, приписывать его себе. Это понятие шире материального присвоения: речь также о бытии, знании и способности действовать.

Глава 3

Как падение и отвращение человека должны быть исправлены подобно падению Адама

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 73–74. В § 3.2 вопрос в квадратных скобках восполнен по варианту F (из группы G/F), приведённому у Хинтена к строке 9 на с. 73. Издатель отмечает здесь вероятную утрату перед Ader. Скобки показывают точные границы восполнения; повтор вопроса сохранён.

Литературный перевод — часть I, с. 16

Wie deß menschen fal vnd abkeren muß gebessert werden als Adams fal.

§ 3.1 · Немецкий текст · с. 73

Was thet Adam anderß dan das selb. Man spricht: Dar vmmb das Adam den appfel aß, were er vorlorn ader gefallen. Ich sprech: Eß was vmmb seyn annemen vnd vmmbe seyn ich, myne, mir, mich vnd vmmb des gleich. Hette er siben eppfel geßsen vnde were das annemen nicht geweßen, er were nicht gefallen. Aber do das annemen geschach, do was er gefallen, vnd hette er nye keyns appfels entpissen.

Близкий перевод

Что иное сделал Адам, как не то же самое? Говорят: из-за того, что Адам съел яблоко, он погиб или пал. Я говорю: это было из-за его присвоения и из-за его «я», «моё», «мне», «меня» и тому подобного. Если бы он съел семь яблок и присвоения не было бы, он не пал бы. Но когда присвоение произошло, тогда он пал, даже если бы никогда не надкусил ни одного яблока.

§ 3.2 · Немецкий текст · с. 73–74

Nu dar, ich bin hundert mal tiffer gefallen vnd verrer ab gekeret dan Adam, vnnd Adams fal vnd seyn abkeren mochten alle menschen nicht gepessern ader wider brengen. [wie sol ich dan mein vall pessern oder wider pringen] Ader wie sal mein fal gepessert werden? Er muß gebessert werde also Adams vnd von dem selbigen, da von Adams fal gebessert wart vnd yn der selben weiße. Von wem ader yn welcher weiße geschach die besserunge? Der mensch mocht nicht an got vnnd got sold nicht an menschen. Dar vmmbe nam got menschlich

natur ader menschheit an sich vnd wart vormenscht vnd der mensch wart vorgötet. Alda geschach die besserunge.

Близкий перевод

И вот, я пал в сто раз глубже и отвернулся дальше, чем Адам, а падение Адама и его отвращение все люди не могли бы исправить или обратить вспять. [Как же мне тогда исправить моё падение или обратить его вспять?] Но как должно быть исправлено моё падение? Оно должно быть исправлено так же, как Адамово, и тем же самым, чем было исправлено падение Адама, и тем же образом. Кем же или каким образом произошло исправление? Человек не мог без Бога, а Богу не надлежало без человека. Поэтому Бог принял в себя человеческую природу, или человечество, и стал человеком, а человек был обожен. Тогда произошло исправление.

§ 3.3 · Немецкий текст · с. 74

Also muß auch meyn fal gebessert werden. Ich vormag seyn nicht an got vnd got sal ader enwel nicht an mich. Denne sal eß gescheen, so muß got auch yn mir vormenscht werden, also das got an sich neme alles das, das yn mir ist, von ynnen vnd von vsßen, das nichts nicht yn mir sey, das got wider strebe ader seyne werck hindere. Das got alle menschen an sich neme, die da synt, vnd yn en vormenscht wurde vnnd sie yn ym vorgotet, vnd gesche eß nicht yn mir, meyn fal vnd meyn abkeren wurde nummer gebessert, eß gesche dann auch yn mir.

Близкий перевод

Так должно быть исправлено и моё падение. Я не могу этого без Бога, и Бог не должен или не хочет без меня. Ибо если это должно произойти, то Бог должен и во мне стать человеком, так чтобы Бог принял в себя всё, что во мне есть, изнутри и снаружи, чтобы во мне не было ничего, что противилось бы Богу или препятствовало его делам. Если бы Бог принял в себя всех людей, которые есть, и стал в них человеком, а они в нём были бы обожены, и это не произошло бы во мне, моё падение и моё отвращение никогда не были бы исправлены, если это не произойдёт также во мне.

§ 3.4 · Немецкий текст · с. 74

Vnnd yn disser widerbrengunge vnd besserunge enkan ich ader enmagk ader ensal nichts nicht zu dem thun, sundern eyn bloß, luter leiden, also das got alleyne thu vnd wircke vnd ich leide yn vnd seyne werck vnd seynen willen. Vnd dar vmmb das ich das nicht leiden wil, sundern meyn vnd ich vnd mir vnd mich, das hindert got, das er nicht alleyne vnnd an hinderniß gewirkken magk. Dar vmmb bleibet auch meyn fal vnd meyn abkeren vngebessert. Sich, diß thut alles meyn annemen.

Близкий перевод

И в этом восстановлении и исправлении я не умею, или не могу, или не должен ничего к этому делать, кроме обнажённого, чистого претерпевания, так чтобы один Бог делал и действовал, а я претерпевал его, и его дела, и его волю. И поскольку я не хочу это претерпевать, но — «моё», и «я», и «мне», и «меня», это препятствует Богу: он не может действовать один и беспрепятственно. Поэтому и моё падение и моё отвращение остаются неисправленными. Смотри: всё это делает моё присвоение.

Примечания

Hundert mal tiffer означает «в сто раз глубже»: сравнивается глубина падения.

Vormenscht и vorgotet — «ставший человеком» и «обоженный». Автор переносит язык воплощения на внутреннее восстановление человека; перевод сохраняет эту смелую формулировку.

Leiden здесь — принимать, допускать совершаемое Богом, претерпевать его действие. Одним словом «страдание» этот смысл не передаётся. В § 3.4 намеренно сохранён неровный перечень «моё, я, мне, меня»: более развёрнутая фраза о владении собой через Eigenschaft принадлежит C.

Глава 4

Как человек, присваивая себе какое-либо благо, совершает падение и посягает на Божию честь

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 74–75.

Литературный перевод — часть I, с. 17

Wie der mensch durch das annemen, das er sich etwas guts an nympt, thut eynen fal vnd greifft got yn seyne ere.

§ 4.1 · Немецкий текст · с. 74–75

Got spricht: »Ich wil meyn ere nymants geben«, das meynet also vil, das ere vnd glorie gehoret nymans czu dan alleyne gote. Wanne ich mich nu etwas gutes an neme, also das ich eß sey ader vormagk ader wisße ader thu ader das eß meyn sey ader von mir ader das eß mir czu gehore ader mir solle ader des gleich, ßo neme ich mich auch etwas rumes ader eren an vnd thu czwei vbil. Czum ersten eynen fal vnnd eyn abkeren, also vor gesprochen ist. Czum andern mal griffe ich gote yn seyne ere vnd nym mich des an, das gote alleyne czu gehoret. Wanne alles das, das man gut nennen sal, das gehoret nymande czu danne allein der ewigen, waren gute, vnd wer sich des an nympt, der thut vnrecht vnnd wider gote.

Близкий перевод

Бог говорит: «Я не хочу отдавать мою честь никому». Это означает, что честь и слава не принадлежат никому, кроме одного Бога. Когда же я присваиваю себе какое-либо благо — будто я есть это, или могу, или знаю, или делаю, или будто это моё, или от меня, или мне принадлежит, или мне причитается, или тому подобное, — тогда я присваиваю себе и некую славу или честь и делаю два зла. Во-первых — падение и отворачивание, как сказано прежде. Во-вторых, я посягаю на честь Бога и присваиваю себе то, что принадлежит одному Богу. Ибо всё, что следует называть благом, принадлежит не кому-либо, а одному вечному, истинному Благу; и кто присваивает себе это, тот поступает неправо и против Бога.

Примечания

Начало отсылает к Ис. 42:8 и 48:11. В немецком здесь ere — честь, слава; в переводе сохранена связь цитаты с дальнейшим рассуждением о присвоении чести.

Ere vnd glorie — два слова, «честь и слава».

Глава 5

Как понимать, что следует стать без знания, без воли, без любви, без желания, без познания и тому подобного

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 75–76. Немецкое wißselos в начале главы связано со знанием; название главы передаёт тот же ряд отречений.

Литературный перевод — часть I, с. 18

Дополнения поздней рукописи — с. 297

Wie man das vorstehen sal, das man weißloß, willos, liplos vnd begerdloß vnnd bekentloß vnd des gleichen werden sal.

§ 5.1 · Немецкий текст · с. 75

Etliche menschen sprechen, man solle wißselos, willelos vnd libelos vnd begerelos vnd bekennelos vnd des gleichen werden. Das ist nicht also, das yn dem menschen keyne bekentniß sey ader got yn ym nicht bekant werde ader gelibet ader gewollet werde ader begeret ader gelobet ader geeret werde, wanne das were eyn groß gebroch vnd der mensche were als eyn vihe ader als eyn rint. Sunder eß sal da von kummen, das das bekentniß also luter vnd volkommen sey, das do bekant werde, das daz selbe bekentniße des menschen ader ioch der creaturen nicht enist, sunder eß ist des ewigen bekentniß, das daz ewige wort ist.

Близкий перевод

Некоторые люди говорят, что следует стать без знания, без воли, без любви, без желания, без познания и тому подобного. Это не так, чтобы в человеке не было никакого познания или чтобы Бог в нём не был познан, или любим, или волим, или желаем, или восхваляем, или почитаем, ибо это было бы великим ущербом, и человек был бы как скот или как вол. Но это должно прийти оттого, что познание столь чисто и совершенно, что познаётся: само это познание не есть познание человека или вообще творений, но оно есть познание Вечного, которое есть вечное Слово.

§ 5.2 · Немецкий текст · с. 75–76

Sich, ßo gehet der mensch ader die creatur hin dan vnd nympt sich des nicht an. Vnde ßo sich des bekentniß die creature ye mynner an nympt, ßo eß ye volkommer wirt. Also ist eß auch vmmb den willen vnd die liebe vnd begerunge vnd waz des ist. Wanne ßo man sich disser mynner an nympt, ßo sie edeler vnd luter vnd gotlicher werden, vnd so man sich yr ye meher an nympt, ßo sie ye grober vnd vormengter vnd vnvolkommener werden. Sich, also sal man dißer loß werden, das ist des annemens. Wan man dißer also loß wirt, das ist das edelste vnd das leuterste bekentniß, das yn dem menschen geseyn magk, vnd auch die edelste, leuterste libe vnd begerunge, wanne diß ist danne alles gotes allein.

Близкий перевод

Смотри: тогда человек или творение отступает и не присваивает себе этого. И чем меньше творение присваивает себе познание, тем совершеннее оно становится. Так же обстоит и с волей, и с любовью, и с желанием, и с тем, что к этому относится. Ибо чем меньше человек присваивает себе это, тем благороднее, чище и божественнее оно становится; а чем больше он это себе присваивает, тем грубее, смешаннее и несовершеннее оно становится. Смотри: так нужно стать свободным от этого, то есть от присвоения. Когда человек так освобождается от этого, это есть самое благородное и самое чистое познание, какое может быть в человеке, а также самая благородная, чистая любовь и желание, ибо тогда всё это — одного Бога.

§ 5.3 · Немецкий текст · с. 76

Eß ist besßer vnd edeler, eß sey gotis wan der creaturen. Das ich mich icht gutis an neme, das kumpt von wane, eß sey meyn ader ich sey eß. Were die warheit yn mir bekant, so wurde auch bekant, das ich eß nicht enbyn ader meyn nicht ist noch von mir vnnd des gleich, vnd ßo file das annemen selber abe. Eß ist beßer, got werde bekant ader des seynen, also vil es muglich ist, vnnd gelibet vnd gelobet vnd geeret, vnnd das doch der mensche wene, er lobe ader liebe got, wanne das got zumal vngelobet, vngelibet, vngeeret vnd vnbekant were. Wanne so der wane vnd vnwissenheit zu eynem wissen vnd bekentniß der warheit wirt, so fellet das annemen abe. So spricht der mensche: Ach, ich armer thore, ich wente, ich were eß; nu ist eß vnd was werlich got.

Близкий перевод

Лучше и благороднее, чтобы это было Божиим, чем творений. То, что я присваиваю себе какое-либо благо, происходит от мнимого представления, будто это моё или будто я есть это. Если бы истина была познана во мне, то было бы познано и то, что я не есть это, или что оно не моё и не от меня, и тому подобное; и тогда присвоение отпало бы само. Лучше, чтобы Бог или принадлежащее ему было, насколько возможно, познано, любимо, восхваляемо и почитаемо, и чтобы человек при этом всё же мнил, будто он восхваляет или любит Бога, чем чтобы Бог вовсе был невосхваляем, нелюбим, непочитаем и непознан. Ибо когда мнимое представление и неведение становятся знанием и познанием истины, тогда присвоение отпадает. Тогда человек говорит: «Ах, я, бедный глупец, я мнил, будто это я; а теперь это есть и воистину было — Бог».

Примечания

«Познание Вечного» передаёт des ewigen bekentniß и сохраняет отнесённость познания к Богу. Здесь говорится не только о познании Бога человеком: автор отказывается считать самое познание собственностью творения.

Wahn — мнимое представление, ошибочная уверенность; здесь это уверенность в том, что благо — «моё».

В C объяснение о познании Вечного и вечном Слове заменено значительно более пространным рассуждением с библейскими цитатами. Оно вынесено в «Дополнения поздней рукописи». Оно не должно вытеснять раннюю формулировку.

Глава 6

Почему лучшее и благороднейшее следует любить более всего только потому, что оно — лучшее

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 76–77. В § 6.4 zergencklich («преходящее») — чтение критического издания по другим свидетельствам; в D: czu gencklich.

Литературный перевод — часть I, с. 20

Wie man das beste vnd das edelste aller libst sal haben, allein dar vmmb, das eß daz beste ist.

§ 6.1 · Немецкий текст · с. 76

Eyn meister, Bohetius genant, spricht: »Das wir nicht das beste lib han, das ist von gebrechen«. Er hat war gesait: Das beste solde das libste seyn, vnd yn disser libe solde nicht an gesehen werden nutz ader vnnutz, frum ader schade, gewynne ader vorluste, ere ader vnere, lob ader vnlob ader dißer keins. Sunder was yn der warheit das edelst vnd das beste ist, das solde das libste seyn vnde nicht anders dann vmmb das, das eß das beste vnd das edelste ist.

Близкий перевод

Один учитель, по имени Боэций, говорит: «То, что мы не любим лучшее, происходит от недостатка». Он сказал правду: лучшее должно быть самым любимым, и в этой любви не следует смотреть на пользу или бесполезность, выгоду или ущерб, приобретение или утрату, честь или бесчестие, похвалу или отсутствие похвалы, или на что-либо из этого. Но то, что в истине есть благороднейшее и лучшее, должно быть самым любимым и ни ради чего иного, кроме того, что оно есть лучшее и благороднейшее.

§ 6.2 · Немецкий текст · с. 76–77

Hir noch mochte eyn mensch seyn leben richten von vßen vnd von ynnen. Von vßen: Wanne vnder den creaturen ist eynes besser dan das ander, dar nach das daz ewige gut yn eyme mer ader mynner scheynet vnd wircket dan yn dem andern. In welchem nu das ewige gute aller meist scheinet vnd lucht vnd wirckt vnd bekant vnd gelibet wirt, das ist auch das beßte vnder den creaturen, vnnd yn welchem aller mynst, das ist auch das mynste gut.

Близкий перевод

По этому человек мог бы направлять свою жизнь снаружи и изнутри. Снаружи: ибо среди творений одно лучше другого — смотря по тому, как вечное Благо в одном больше или меньше сияет и действует, чем в другом. В каком же вечное Благо больше всего сияет, и светит, и действует, и познаётся, и любится, то есть лучшее среди творений; а в каком меньше всего — то есть и наименьшее благо.

§ 6.3 · Немецкий текст · с. 77

So nu der mensche die creatur handelt vnd da mit vmmb gehet vnd dißen vnderscheit bekennet, ßo sal ym die beste creatur die libste sein vnd sal sich zu yr halden vnd sich voreynigen, vnd aller meist mit den, die man got zu eygent, das sie got czu gehoren ader gotis seynt, als gute vnd warheit, frede, libe, gerechtikeit vnnd des gleich. Hir nach sold sich der vßer mensche richten, vnd was disßem wider were, das sold man vorsmehen vnd flihen.

Близкий перевод

Когда же человек имеет дело с творениями и обращается с ними и познаёт это различие, тогда лучшее творение должно быть ему самым любимым, и он должен держаться его и соединяться с ним, а больше всего — с теми, которые приписывают Богу, как принадлежащие Богу или Божии, — как благость и истина, мир, любовь, праведность и тому подобное. По этому должен направлять себя внешний человек, а то, что противно этому, следует отвергать и избегать.

§ 6.4 · Немецкий текст · с. 77

Aber ßo der ynner mensch eynen vbirsprung thet vnd sprunge yn das volkommen, ßo funde man vnd smeckte, das das volkommen an maß vnd an ende vnd czal edeler vnnd beßer ist vbir alle vnvolkummen vnd geteilte, vnd das ewig vbir das zergencklich vnd der borne vnd der orsprung vbir alles, das dar vß flußet ader gefliße mag. So wurden die vnvolkummen vnde die teile abesmeckig vnd vornicht. Das mercke: Sal das edelste vnd das beste gelibet seyn, so muß diß gescheen.

Близкий перевод

Но если бы внутренний человек совершил переход и вступил в Совершенное, тогда человек нашёл бы и вкусил, что Совершенное без

меры, конца и числа благороднее и лучше всего несовершенного и разделённого, и вечное выше преходящего, и источник и начало выше всего, что оттуда истекает или может истечь. Тогда несовершенное и части стали бы безвкусными и уничтожились бы. Заметь это: если благороднейшее и лучшее должно быть любимо, то это должно произойти.

Примечания

Высказывание приписано Боэцию самим трактатом. Это свободная передача мысли, а не установленная буквальная цитата; ср. «Утешение философией», III, проза 2.

В § 6.3 названы благость, истина, мир, любовь и праведность. Übersprung в поздней орфографии — переход, скачок за пределы прежнего; слово не задаёт отдельной ступени или метода духовного восхождения.

Глава 7

О двух духовных очах, которыми человек смотрит в вечность и во время, и о том, как одно мешает другому

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 77–79. В § 7.1 слово menschen при vßern («внешнем человеке») и в § 7.2 слово aug («око») восстановлены критическим изданием по другим свидетельствам: в D они отсутствуют.

Литературный перевод — часть I, с. 21

Дополнения поздней рукописи — с. 298

Von czweien geistlichen augen, mit den der mensch sith yn die ewikeit vnd yn dy czeit, vnd wie eyns von dem andern gehindert wirt.

§ 7.1 · Немецкий текст · с. 77–78

Man sal mercken, das man lißet vnd spricht, die sele Cristi hette czwei augen: eyn recht auge vnd eyn linck auge. In dem anbegynne, do sie geschaffen wart, kert sie das recht auge yn die ewikeit vnnd yn die gotheit vnd stunt da yn volkommener beschauwunge vnd gebrauchunge gotlichs weßens vnd gotlicher volkommenheit vnbeweglich vnd bleib do vnbeweget vnde vngehindert von allen den czufellen vnd erbeite vnnd bewegunge, leidens, marter, pyne, die yn dem vßern menschen ye geschachen. Mit dem lincken auge sach sie yn die creatur vnd erkant do vnnd näm do vnderscheid yn den creaturenn, was do besser ader vnbesser, edeler ader vnedeler were, vnd dar nach wart der vßer mensch Cristi gericht. Also stundt der jnner mensch Cristi noch dem rechten auge der sele yn volkommen gebruchen gotlicher nature, yn volkommener wunne vnd freude. Aber der vßer mensch vnd das lincke auge der sele stunt mit ym yn volkummen leiden vnd jamer vnd erbeite. Vnde diß geschach alßo, das das inwendigk vnnd das rechte auge vnbeweget vnnd vngehindert vnd vnberuret bleib von aller der erbeite vnd leiden vnd marter, das yn dem vßern menschen geschach.

Близкий перевод

Нужно заметить, что читают и говорят: душа Христа имела два ока — правое око и левое око. В начале, когда она была сотворена, она обратила правое око в вечность и в Божество и стояла там неподвижно в совершенном созерцании и вкушении Божественного

бытия и Божественного совершенства и оставалась там неподвижной и не испытывала препятствия от всех происшествий, и тягот, и движений, страдания, мучения, боли, которые когда-либо происходили во внешнем человеке. Левым оком она смотрела на творение, и познавала там, и различала в творениях, что лучше или хуже, благороднее или менее благородно; и по этому был направлен внешний человек Христа. Так внутренний человек Христа по правому оку души пребывал в совершенном вкушении Божественной природы, в совершенном блаженстве и радости. Но внешний человек и левое око души пребывали вместе с ним в полном страдании, скорби и тяготе. И это происходило так, что внутреннее и правое око оставалось неподвижным, беспрепятственным и незатронутым всей тяготой, и страданием, и мучением, происходившими во внешнем человеке.

§ 7.2 · Немецкий текст · с. 78–79

Man spricht: Do Cristus an der sule gegeischelt wart ader an dem creucze hing nach dem vßern menschen, do stunt die sele ader der jnner mensche nach dem rechten auge yn also volkummen gebruchunge, wunne vnd freuden alßo nach der hymmelfart ader also ynczunt. So wart auch der vßer mensche ader die sele nach dem lincken auge yn yren wercken yn allem dem, das yr czu gehoret czu der vßwendikeit, nye gehindert ader gemynnert von dem inwendigen; yr keynes wartet auff das ander. Nu hat die geschaffen sele des menschen auch czwei augen. Das eyn ist muglicheit zu sehen yn die ewikeit, das ander zu sehen yn die czeit vnd yn die creaturen, dar ynne vnderscheid zu erkennen, als vor gesprochen ist, vnd dem leibe leben czu geben vnnd den czu richten vnd czu regiren. Aber dißе czwei augen der sele des menschen mugen nicht gleich mitenander yre werck gevben. Sunder sal die sele mit dem rechten auge yn die ewikeit sehen, so muß sich das lincke auge aller seyner werck vorczihen vnd sich halden, als ab eß tod sey. Vnnd sal das lincke aug seyne werck vbin noch der vßwendikeit, das ist die czite vnd die creature handeln, ßo muß das recht auge gehindert werde an seynen werck, das ist an seyner beschaubunge.

Близкий перевод

Говорят: когда Христа бичевали у столба или когда он по внешнему человеку висел на кресте, тогда душа, или внутренний человек, по

правому оку пребывала в столь же совершенном вкушении, блаженстве и радости, как после вознесения или как теперь. Так же и внешний человек, или душа по левому оку, в своих делах, во всём принадлежащем ей по внешности, никогда не был задержан или умалён внутренним; ни одно из них не оглядывалось на другое. И вот, сотворённая душа человека тоже имеет два ока. Одно — способность смотреть в вечность, другое — смотреть во время и на творения, познавать в них различие, как сказано прежде, и давать телу жизнь, направлять его и управлять им. Но эти два ока человеческой души не могут вместе одновременно совершать свои дела. Если душа должна правым оком смотреть в вечность, то левое око должно отказаться от всех своих дел и держаться так, будто оно мертво. А если левое око должно совершать свои дела по внешности, то есть иметь дело со временем и творениями, тогда правому оку должно быть воспрепятствовано в его деле, то есть в его созерцании.

Примечания

Главы 7–9 сохранились также в H (1453), самом раннем датированном свидетельстве, учтённом в критическом издании. Основной текст этой главы дан по общей основе книги, а вступление H и его существенные отличия — в разделе «Раннее свидетельство 1453 года». Это опубликованные чтения H, а не полная самостоятельная расшифровка рукописи.

Автор различает одновременность двух направлений души во Христе и их взаимное препятствие в обычной человеческой душе. Сглаживать это различие при переводе нельзя.

Gebrauchung / Gebruchen — не просто пользование предметом: здесь переживаемое обладание, вкушение Божественного бытия. Русское «вкушение» употреблено последовательно.

Заключение «кто хочет иметь одно… никто не может служить двум господам» — добавление C, отсутствующее в основном раннем тексте.

Глава 8

Как душа человека, пока она пребывает в теле, может получить предвкушение вечного блаженства

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 79–80. В § 8.1 geschehen («произойти») и в § 8.2 lernet («учит») — исправления критического издания по другим свидетельствам: D даёт соответственно sehen и lernte.

Литературный перевод — часть I, с. 23

Дополнения поздней рукописи — с. 298

Wie die sele des menschen, die weile sie yn dem leibe ist, magk entphaen eyn vorsmagk ewiger selikeit.

§ 8.1 · Немецкий текст · с. 79

Man fraget, ab eß moglich sey, das die sele, die weile sie yn dem leibe ist, muge dar czu kommen, das sie thu eynen blick yn dy ewikeit vnd do emphae eyn vorsmack ewiges lebens vnnd ewiger selikeit. Man spricht gemeyniglich: neyn, vnnd das ist war yn dem synne, alle die weile die sele eyn sehen hat uff den leip vnd die dinck, die dem leip czu gehoren, vnd uff die czeit vnd sust uff dij creature vnnd sich do methe vorbildet vnnd vormangfaldiget, ßo mag eß nicht geseyn. Wanne sal die sele da hin kommen, ßo muß sie luter vnnd bloß seyn von allen bilden vnnd ab gescheiden von allen creaturen vnnd czu vorderst von yr selber. Vnd diß meynt man, eß sey nicht czu geschehen yn der czeit.

Близкий перевод

Спрашивают, возможно ли, чтобы душа, пока она находится в теле, могла прийти к тому, чтобы бросить взгляд в вечность и там принять предвкушение вечной жизни и вечного блаженства. Обычно говорят: нет. И это верно в том смысле, что, пока душа смотрит на тело и на вещи, принадлежащие телу, и на время, и вообще на творения и наполняется их образами и множится в этом, такое невозможно. Ибо если душа должна прийти туда, то она должна быть чиста и обнажена от всех образов и отделена от всех творений, а прежде всего — от самой себя. И это, полагают, не может произойти во времени.

§ 8.2 · Немецкий текст · с. 79–80

Abir sanctus Dyonisius, der wil eß muglichen. Das meynt man vß seynen wortten, die er schreibet czu Thimotheo: »Czu der schaubunge gotlicher heymlikeit saltu laßen synne vnd synnelickeyt vnd alles, das synne begriffen mugen, vnd vornunfft, vornunfftlicliche wirckunge vnnd alles, das vornunfft begriffen vnd bekennen magk, geschaffen vnd vngeschaffen, vnnd stant uff yn eyme vßgange dein selbs vnnd yn eyme vnwissen alles diß vorgesprochens, vnnd kume yn die eynunge des, das do ist vbir alle weßen vnd bekentniß«. Hilde er diß nicht vor muglich yn der czite, bor vmmb lernet er eß ader redet dicz czu eynem menschen yn der czeit? Auch sal man wissen, das eyn meister spricht vbir sant Dyonisius worte, das eß moglich sey vnd das eß joch eyme menschen alßo dicke geschee, das er dar ynne wirt forwenet, das er dor luget, also dicke er wil. Vnd der blicke ist keyner, er sey gote liber vnnd edeler vnd wirdiger dan alles das, das alle creatur geleisten mugen als creatur.

Близкий перевод

Но святой Дионисий допускает эту возможность. Это понимают из его слов, которые он пишет Тимофею: «Для созерцания Божественной тайны ты должен оставить чувства и чувственность и всё, что могут постичь чувства, и разум, разумное действие и всё, что разум может постичь и познать, сотворённое и несотворённое, и восстань в выходе из самого себя и в незнании всего сказанного выше, и приди в единение с тем, что выше всякого бытия и познания». Если бы он не считал это возможным во времени, зачем он учит этому или говорит это человеку во времени? Также нужно знать: один учитель говорит о словах святого Дионисия, что это возможно и что это случается с человеком так часто, что он к этому привыкает и смотрит туда всякий раз, когда хочет. И нет среди таких взглядов ни одного, который не был бы Богу любезнее, благороднее и достойнее всего того, что все творения могут совершить как творения.

Примечания

Цитируется начало «Мистического богословия» автора, известного под именем Дионисия Ареопагита. Здесь переведена немецкая передача цитаты в трактате. «Незнание» — выход за пределы перечисленных способов познания, а не призыв к житейскому невежеству.

Личность «одного учителя» в данном месте текстом не названа; в переводе имя не добавляется.

С вставляет после «когда хочет» рассуждение о настойчивом упражнении, а после последней фразы — рассуждение о повторном внутреннем обращении и тысячекратном единении в течение дня. Оба дополнения приведены отдельно.

Глава 9

Почему человеку полезнее внимать тому, что Бог хочет совершить с ним и для чего хочет его употребить, чем знать всё, что Бог когда-либо совершил или ещё совершит со всеми творениями; почему блаженство — только в Боге и его делах, а не в творении

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 80–82. В § 9.1 nuczen («употребить») принято по другим свидетельствам вместо machen в D. В § 9.2 werden («стать») принято вместо weßen, а es вместо das.

Литературный перевод — часть I, с. 24

Дополнения поздней рукописи — с. 299

Wie das dem menschen nutzer vnd besser sey, das er war neme, was got mit ym wircken wolle, adder wor czu en got nutzen wil, denne ab er wuste, was got mit allen creaturen ye gewurcht hat adder ymmer wircken wil, vnd wie zelickeit alleyne leyt an gote vnd an seynen werckenn vnnd nicht an der creature.

§ 9.1 · Немецкий текст · с. 80–81

Man sal mercken vnd wissen yn gantzer warheit, das alle togent vnd güte vnd ioch das gute, das got selber ist, machen den menschen nymmer tugentsam, gut ader selig, die weile es vßwendig der sele ist. In glicher weiß ist eß auch vmmb die sunde ader boßheit. Dar vmmb wie wol eß gut ist, das man fraget vnd erferet vnd joch bekennet wirt, was gute vnd heilige menschen gethan ader gelyden haben, vnnd wie sie gelebt haben, vnd joch was got yn en vnd durch sie gewirckt habe vnd gewolt. Doch were eß hundertfeldigk besser, das der mensche erfure vnd erkennet wurde, was vnd wie seyn eygen leben were, vnd auch was got yn ym were vnd wolde vnd wirckte, vnd wo czu yn got nuczen wulde ader nicht. Dar vmmb ist eß noch ware, wann man spricht: Eß wart nye außgang ßo gut, yn bliben were besser.

Близкий перевод

Нужно заметить и знать в полной истине, что всякая добродетель и благость и само Благо, которое есть Бог, никогда не делают человека добродетельным, благим или блаженным, пока это вне души. Так же

обстоит и с грехом или злом. Поэтому, хотя хорошо спрашивать, и узнавать, и даже познавать, что добрые и святые люди делали или претерпевали и как они жили и что Бог действовал в них и через них и чего хотел, всё же во сто крат лучше было бы, если бы человек узнал и стало познано, какова и что есть его собственная жизнь, и также что Бог в нём есть, и хочет, и делает и для чего Бог хотел бы его употребить или нет. Поэтому всё ещё истинно, когда говорят: «Никогда выход не был так хорош, чтобы оставаться внутри не было лучше».

§ 9.2 · Немецкий текст · с. 81–82

Auch ist zu wissen, das ewige selikeit an eyme allein leit vnd an nicht anderß. Vnd sal der mensche ader die sele selig seyn ader werden, ßo wil vnnd muß das eyn alleyn yn der sele seyn. Nu mocht man fragen: Was ist aber das eyn? Ich sprich: Eß ist gut ader gut geworden, vnd doch wider diß gut noch das, das man genennen, bekennen ader geczeigen kan, sunder alle vnd vbir alle. Auch darff das nicht yn die sele kommen, wann esbereite dar jnne ist. Eß ist aber vnbekant. Wann man spricht, man sal dar czu kommen ader eß sal yn die sele kommen, das ist also vil, man sal eß suchen, enpfinden vnd smecken, vnd synt eß nu eyn ist, so ist auch besßer eynikeit vnd einfeldikeit dan manigfeldikeit, wan selikeit leit nicht an vil ader vilikeit, sunder an eyn vnd eynikeit.

Близкий перевод

Также нужно знать, что вечное блаженство заключается в одном только и ни в чём другом. И если человек или душа должны быть или стать блаженными, тогда это одно только хочет и должно быть в душе. Теперь можно было бы спросить: что же есть это одно? Я говорю: это Благо или ставшее благом, однако ни это благо, ни то, которое можно назвать, познать или показать, но всё и превыше всего. И ему не нужно приходить в душу, ибо оно уже в ней. Но оно непознано. Когда говорят: нужно прийти к нему или оно должно прийти в душу, это означает: его нужно искать, ощущать и вкушать. И поскольку оно одно, то и единство и простота лучше множественности, ибо блаженство заключается не во многом или множестве, но в одном и единстве.

§ 9.3 · Немецкий текст · с. 82

Auch leit selikeit, kurtzlich czu sprechen, an keyner creatur ader creatur werck, sunder allein an got vnnd an seynen wercken. Dar vmmb solde ich alleine gotis vnd seynes werckes warten vnd laßen alle creatur mit allen yren wercken vnd czu vorderst mich selber. Auch alle die werck vnd wunder, die got ye gewirckit hat ader ymmer meher gewircken mag yn ader durch alle creaturen ader joch got selber mit aller seyner gute, als ferre als eß vßwendigk mir ist vnd geschit, so macht eß mich nicht selick, sunder also vil als eß yn mir ist vnd geschit vnd bekennet vnd lib gehabt wirt vnd entpfunden vnd gesmackt wirt.

Близкий перевод

Также блаженство, кратко говоря, заключается не в каком-либо творении или деле творения, но только в Боге и в его делах. Поэтому я должен был бы внимать одному Богу и его делу и оставить все творения со всеми их делами и прежде всего — самого себя. Также все дела и чудеса, которые Бог когда-либо совершал или когда-либо ещё может совершить во всех творениях или через них, или и сам Бог со всей своей благостью, — поскольку это вне меня и происходит вне меня, оно не делает меня блаженным, но лишь настолько, насколько оно во мне и во мне происходит, и познаётся, и любится, и ощущается, и вкушается.

Примечания

В основном тексте — hundertfeldigk, «во сто крат», а не «в тысячу раз». Пространное сопоставление самопознания с астрономией и знанием природы принадлежит C и приведено отдельно.

Gut ader gut geworden — буквально «Благо или ставшее благом». Это трудное чтение сохранено критическим изданием. Мы не заменяем его уверенным богословским толкованием и не выдаём предположение о порче текста за установленное исправление.

Фраза о грехе в начале главы оставлена в её кратком раннем виде. Пояснение о согласии человека на грех — отдельное дополнение C.

Глава 10

Как совершенные люди не желают ничего, кроме того, чтобы быть вечному Благу тем же, чем рука — человеку, и как они утратили страх ада и желание Царства Небесного

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 82–83. В § 10.1 beheglicheit («довольство») и stent («стоят») — чтения критического издания по другим свидетельствам вместо behelicheit и schent в D.

Литературный перевод — часть I, с. 26

Дополнения поздней рукописи — с. 299

Wie die volkommen menschen anders nicht begern, denne das sie dem ewigen gute mochten geseyn als dem menschen seyne hant ist, vnd wie sie vorlorn haben vorcht der hellen vnd begerunge des hymmelrichs.

§ 10.1 · Немецкий текст · с. 82–83

Nv sal man mercken, wo erleuchte menschen synt mit dem waren licht, die bekennen, das alles, das sie begerenn mugen ader erwelen mugen, nichts ist gein dem, das von allen creaturen yn dem als creatur ye begeret ader erwelet ader bekant wart. Dar vmmb laßen sie alle begerunge vnd erbelunge vnd befelen vnd laßen sich vnd alle dem ewigen gute. Den noch bleibet yn yn eyn begerung yn selbs czu eynem vorgangk vnd nehunge czu dem ewigen gute, das ist, czu eyner nehern bekentniß vnd hitziger liebe vnd clarer beheglicheit vnnd gantzer vnderthenikeit vnde gehorsams, also das eyn itlich erluchte mensch mag sprechen: ich were gern dem ewigen gute also dem menschen seyne hant vnd furchtent alle czeit, das sie dem nicht genug seyn, vnnd begerent auch aller menschen selikeit. Vnd disßer begerung stent sie ledig vnd nemen sich der nicht an, wanne disße menschen bekennen wol, das diße begerung des menschen nicht ist, sundern der ewigen gute, wanne alles, das gut ist, des sal sich nymant an nemen, sundern der ewigen gute gehort eß alleyne czu.

Близкий перевод

Теперь нужно заметить: где есть люди, просвещённые истинным светом, они познают, что всё, чего они могут желать или что могут избирать, есть ничто по сравнению с тем, чего все творения, поскольку они творения, когда-либо желали, избирали или познавали.

Поэтому они оставляют всякое желание и избрание и вверяют и предоставляют себя и всё вечному Благу. Всё же в них остаётся одно желание для них самих — продвижения и приближения к вечному Благу, то есть более близкого познания, более горячей любви, более ясного довольства, полной покорности и послушания, так что каждый просвещённый человек может сказать: «Я охотно был бы вечному Благу тем, чем человеку его рука». И они всегда боятся, что не удовлетворяют этому, и желают также блаженства всех людей. И от этого желания они свободны и не присваивают его себе, ибо эти люди хорошо знают, что это желание — не человека, но вечной Благости, ибо всё, что благо, никто не должен присваивать себе: оно принадлежит только вечной Благости.

§ 10.2 · Немецкий текст · с. 83

Auch stehen disse menschen yn eyner freiheit, also das sie vorlorn haben forchte der peyne ader helle vnde auch hoffenunge lones ader hymmelrichs, sundern sie leben yn luter vnderthenikeit vnd gehorsam der ewigen gute auß eyner freyen libe. Das ist ynCristo geweßen yn volkommenheit vnd yn seynen nochvolgern, yn dem eynen mer, yn dem andern mynder. Eß ist jamer, das vns das ewige gut auff das aller edelst weißet vnd reitzet, vnd wir das nicht woln. Was ist edeler, wanne ware, geistlich armut? Vnd wan vns das vor gehalden wirt, so wollen wir seyn nicht. Wir wollen als gestrichen seyn, alßo das wir yn vns großen smack vnd susßikeit vnd luste yn vns finden; ßo were vns wol vnd hetten got lib. Wanne vns aber das entpfellet, ßo ist vns we vnd vorgessen gotis vnd wenen, wir seyn vorlorn. Das ist großer gebrech vnd eyn boße czeichen, wanne eyn ware liphabender mensche hat got ader das ewige gut glich lib yn haben vnd yn darben, yn susße vnd yn seure und des gleich. Hir ynne mercke sich eyn iglich mensch.

Близкий перевод

Также эти люди стоят в свободе, так что они утратили страх мучения или ада и также надежду на награду или Царство Небесное, но живут в чистой покорности и послушании вечной Благости из свободной любви. Во Христе это было в совершенстве, а в его последователях — в одном больше, в другом меньше. Скорбно, что вечное Благо указывает нам на благороднейшее и влечёт к нему, а мы этого не

хотим. Что благороднее истинной духовной нищеты? И когда нам её предлагают, мы её не хотим. Мы хотим, чтобы нас всё гладили, так чтобы мы находили в себе великий вкус, сладость и удовольствие; тогда нам было бы хорошо и мы любили бы Бога. Но когда это от нас уходит, нам больно, и мы забываем Бога и мним, что мы потеряны. Это великий недостаток и дурной знак, ибо истинно любящий человек одинаково любит Бога, или вечное Благо, в обладании и в лишении, в сладости и в горечи и тому подобном. Пусть в этом каждый человек замечает себя.

Примечания

Начальная сравнительная фраза трудна: буквально собственное желание просвещённых названо ничем «по сравнению с тем», чего желали или что познавали творения. Такое направление сравнения сохранено в немецком тексте и в обоих переводах; предполагаемый иной смысл не подставляется без свидетельства.

Фраза wir wollen als gestrichen seyn передана как «мы хотим, чтобы нас всё гладили», то есть услаждали. Развёрнутый образ сладости, намазанной у рта, и дальнейшие пояснения об отнятии утешений относятся к C.

Отказ от надежды на награду здесь противопоставлен корыстному мотиву служения; текст не исключает желания блаженства для всех людей, прямо названного в предыдущем абзаце.

Глава 11

Как праведный человек во времени бывает поставлен в ад и не может быть там утешен, а затем взят из ада и поставлен в Царство Небесное, где не может быть опечален

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 84–86. В § 11.2 слово gut («добрых») восстановлено критическим изданием по B, E, I, A, C: в D и F оно отсутствует. В § 11.4 wackelt («колеблется») принято по другим свидетельствам вместо wurcket в D.

Литературный перевод — часть I, с. 28

Дополнения поздней рукописи — с. 300

Wie der gerechte mensche yn der czeit yn die helle wirt gesatzt vnd magk dar ynne nicht getrost werden, vnd wie er auß der helle wirt genomen vnde wirt yn das hymmelrich gesatzt vnde magk dar ynne nicht betrubt werden.

§ 11.1 · Немецкий текст · с. 84–85

Cristus sele musset yn die helle, ee dan sie czu hymmel qwam. Also muß auch des menschen sele. Aber wie das geschee, das mercket: Wanne sich der mensche selber bekennet vnd an syhet vnd findet sich selber also boße vnd vnwirdig alles des gutes vnnd trostes, das ym von got ader von den creaturen gescheen mag, sundern nicht anders danne eyn ewig vordammen vnd vorloren seyn vnd düncket sich auch des selben vnwirdigk seyn. Ja er dunckt sich vnwirdick alles leidens, das ym yn der czeit gescheen kan, vnnd das eß willich vnd recht sey, das alle creatur wider yn seyn vnd thun ym leyden vnnd pyne an, vnd ist des alles vnwirdigk. Auch dunckt yn recht, das er ewiclichen vordampt sal seyn vnd ioch eyn fußschemel sold seyn aller teufele yn der helle, vnd diß alles noch vnwirdig, vnd wil ader mag keynes trostes ader erloßunge begern wider von gote noch von creaturen, sundern er wil gerne vngetrost vnd vnerlost seyn, vnd ym ist nicht leit seyn vordampniß vnd leiden, wan eß billich vnde recht ist vnd ist nicht wider got, sundern eß ist der wille gotis, vnd das ist ym lieb vnd ist ym wol do mit. Ym ist alleine leit seyne schult vnd boßheit, wanne das ist vnrecht vnnd wider got, vnd do mit ist ym we vnd vbil czu mute. Vnd diß ist vnd heißet ware ruwe vmmb die sunde. Vnde wer also yn der czite yn die helle kumpt, der kumpt noch der czite yn das hymmelrich vnd gewynnet seyn yn der czeit eynen vorsmack, der vbirtrifft allen lusten vnnd freude, die yn der czite von czitlichen dingen ye gewart ader gewerden magk. Vnde die

weile der mensche also yn der helle ist, so mag yn nymant getrosten, wider got noch creatur, als geschriben stet: In der helle ist keyn erlosunge. Da von sprach eyn mensch: »Vorderben, sterben, ich lebe an trost, vßen vnd ynnen vordampt, nymant bite, das ich werde erloßt«.

Близкий перевод

Душа Христа должна была в ад, прежде чем пришла на небо. Так должна и душа человека. Но как это происходит, заметьте: когда человек познаёт и рассматривает самого себя и находит себя столь злым и недостойным всякого блага и утешения, какое может прийти ему от Бога или от творений, но лишь вечного осуждения и потерянности, и мнит себя недостойным даже этого. Да, он считает себя недостойным всякого страдания, которое может случиться с ним во времени, и считает должным и справедливым, чтобы все творения были против него и причиняли ему страдание и боль, — и всего этого он недостоин. Также ему кажется справедливым, что он должен быть осуждён навеки и даже быть подножием всех диаволов в аду, и всё ещё недостоин всего этого; и он не хочет или не может желать никакого утешения или избавления ни от Бога, ни от творений, но охотно хочет быть неутешенным и неизбавленным. И ему не печально его осуждение и страдание, ибо это справедливо и право и не против Бога, но это воля Бога, и это ему любо и ему с этим хорошо. Печальна ему одна его вина и злоба, ибо это неправо и против Бога; от этого ему больно и худо на сердце. И это есть и называется истинным раскаянием о грехе. И кто так во времени приходит в ад, тот после времени приходит в Царство Небесное и получает во времени его предвкушение, превосходящее все удовольствия и радости, которые во времени от временных вещей когда-либо были или могут быть. И пока человек так находится в аду, никто не может его утешить — ни Бог, ни творение, как написано: «В аду нет избавления». Об этом один человек сказал: «Погибать, умирать, я живу без утешения; снаружи и внутри осуждён — пусть никто не просит, чтобы я был избавлен».

§ 11.2 · Немецкий текст · с. 85

Nu lesset got den menschen nicht yn disßer helle, sunder er nympt yn an sich, also das der mensche nichts enrucht danne allein des ewigenn gutis vnd

bekennet, das dem ewigenn gute als vberwol ist, vnde seyne wunne, fride vnd freude, rue vnnd genuge. Vnd wanne den der mensche nicht anders enrucht noch begert dann das ewige gut vnd ym selbes nicht, ßo wirt des ewigen gutis frede vnd freude vnd wunne vnde luste, vnd was des ist, alles des menschen, vnd so ist der mensche ym hymmelrich. Disse helle vnd diß hymmelrich seyn czwen gut, sicher wege dem menschen yn der czite, vnd wol ym, der sie recht vnd wol findet, wanne diße helle vorgehet, das hymmelrich bestet.

Близкий перевод

Но Бог не оставляет человека в этом аду, а принимает его к себе, так что человеку нет дела ни до чего, кроме одного вечного Блага, и он познаёт, что вечному Благу так преизбыточно хорошо, и его блаженство, мир и радость, покой и довольство. И поскольку человек ни о чём ином не заботится и ничего иного не желает, кроме вечного Блага, а самого себя — нет, тогда мир и радость, блаженство и удовольствие вечного Блага и всё подобное становится всем достоянием человека, и тогда человек в Царстве Небесном. Этот ад и это Царство Небесное — два добрых, надёжных пути для человека во времени, и благо тому, кто верно и хорошо их находит, ибо этот ад проходит, а Царство Небесное остаётся.

§ 11.3 · Немецкий текст · с. 85

Auch sal der mensch mercken, wanne er yn dißer helle ist, so mag yn nichts getrosten vnd er kan nicht glouben, das er ymmer erlost ader getrost werde. Aber wan er yn dem hymmelrich ist, so mag yn nichts betruben ader vngetrosten vnd gloubet nicht, das er betrubt ader vngetrost magk werden, wie wal er noch der helle mag getrost vnd erloßt werden, vnd noch dem hymmelrich betrubt vnd vngetrost.

Близкий перевод

Также человек должен заметить: когда он в этом аду, ничто не может его утешить, и он не умеет верить, что когда-либо будет избавлен или утешен. Но когда он в Царстве Небесном, ничто не может его опечалить или лишить утешения, и он не верит, что может быть опечален или лишён утешения, хотя после ада он может быть утешен и избавлен, а после Царства Небесного — опечален и неутешен.

§ 11.4 · Немецкий текст · с. 85–86

Auch kumpt dem menschen diße helle vnd diß hymmelrich, das er nicht weiß, wo von eß her kompt, vnnd der mensche kan wider gethun noch gelaßen ader nicht von dem seynen, da von eß kume ader fare. Vnnd der mensche kan ym selber disser keynes gegeben oder genemen, gemachen ader entmachen, sundern als geschriben ist: »Der geist geistet, wo er wil, vnd du horest seyne stymme«, das meynet man yn der geynwertikeit, »aber du weist nicht, wo von er kommet ader wo hin er ghet«. Vnd wanne der mensche yn disser czvier eynem ist, so ist ym recht vnnd er mag yn der helle also sicher seyn also yn dem hymmelrich. Vnd alle die wile der mensche yn der czeit ist, ßo magk er gar dicke auß eynem yn das ander fallen, ja vnder tage vnd nacht etwen dicke vnd alles an sich selber. Wanne abir der mensche yn disser keynem ist, so gehet er mit den creaturen vmmb vnnd wackelt her vnnd dar vnd weiß nicht, wo er dar an ist. Doch solde er disser beider nymmer vorgesßen yn seynem hertzen.

Близкий перевод

Также этот ад и это Царство Небесное приходят к человеку так, что он не знает, откуда это приходит; и человек ничего своего не может ни сделать, ни оставить, чтобы это пришло или ушло. И человек сам себе не может ни одного из них дать или отнять, сделать или упразднить, но, как написано: «Дух веет, где хочет, и ты слышишь его голос» — это понимают о присутствии, — «но ты не знаешь, откуда он приходит или куда идёт». И когда человек в одном из этих двух, с ним всё правильно, и в аду он может быть столь же уверен, как в Царстве Небесном. И пока человек во времени, он может очень часто падать из одного в другое, да, порой часто в течение дня и ночи, и всё — без самого себя. Но когда человек ни в одном из этих двух, он имеет дело с творениями и колеблется туда и сюда и не знает, где он находится. Всё же в своём сердце он никогда не должен забывать этих двух.

Примечания

«Во времени» и «после времени» различены в самом тексте. В литературном переводе второе передано как «после этой жизни». Предвкушение Царства при этом прямо отнесено к нынешней жизни.

В § 11.2 немецкая фраза о преизбыточном благополучии вечного Блага переходит в грамматически неровный перечень. Близкий перевод сохраняет эту неровность. Добавлять сюда как слова раннего текста «которого никто не может постичь и выразить» нельзя: это дополнение С.

«Дух веет…» — Ин. 3:8 в авторской передаче. Немецкое geistet образовано от Geist, «дух»; русское «веет» передаёт действие, но не воспроизводит эту словообразовательную связь.

Текст описывает переживание виновности и оставленности перед Богом, а затем утешение. Его парадоксальные слова о собственной недостойности сохранены без смягчения и без превращения в совет искать внешние наказания.

Глава 12

Что есть правильный, истинный внутренний мир, который Христос напоследок оставил своим ученикам

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 86–87. В § 12.1 den («тот, который») принято по другим свидетельствам вместо das в D; в § 12.2 sie («они») вместо повторного seyn jungern alleyne.

Литературный перевод — часть I, с. 30

Дополнения поздней рукописи — с. 300

Was rechter, warer, ynnerlicher frede sey, den Cristus seynen jungern zcu letzt gelaßen hat.

§ 12.1 · Немецкий текст · с. 86–87

Eß sprechen vil leute, sie haben nicht frede ader ruwe, sie haben vil widerwirtikeit vnd anfechtunge vnd druckes vnde lyden. Der nu diß yn der warheit wil an ßen vnd mercken: so hette der teufel auch fryde, wenne eß ym ginge nach seynem willenn vnd wolgefallen. Vnd dar vmmb so sullen wir mercken vnd war nemen des frides, den Cristus seynen jungern czu letze ließ, do er sprach: »Meynen fride den laß ich uch, meynen fride den geb ich uch, nicht als yn die werlt gibt«, wanne die werlt betruget yn yren gaben.

Близкий перевод

Многие люди говорят, что у них нет мира или покоя, что у них много противодействия, и искушения, и гнёта, и страдания. Кто же хочет рассмотреть и заметить это в истине: тогда и диавол имел бы мир, если бы всё шло по его воле и удовольствию. Поэтому мы должны заметить и обратить внимание на тот мир, который Христос напоследок оставил своим ученикам, когда сказал: «Мой мир оставляю вам, мой мир даю вам, не как мир даёт его», ибо мир обманывает в своих дарах.

§ 12.2 · Немецкий текст · с. 87

Was frides meynet Cristus? Er meynet den jnnerlichen fride, der da durch brech vnd durch drunge durch alle anfechtunge vnd widirwertikeit, druckes, lidens, elendes ader smacheit, ader was des ist, das man dar ynne frolich vnd

geduldig were, also seynen liben jungern gewest synt vnd nicht sie allein, sundern alle vßerwelten frunde gotis vnd ware nachvolger Cristi. Sich vnd nym ware, wer nu libe, fleiß vnd ernst hir czu hette, der mocht wol bekennen werden den waren, ewigen fride, der do got ist, noch mugelikeyt der creature.

Близкий перевод

Какой мир имеет в виду Христос? Он имеет в виду внутренний мир, который пробивался бы и проникал через всякое искушение и противодействие, гнёт, страдание, бедствие или унижение и всё подобное, так чтобы человек среди этого был радостен и терпелив, как были его любимые ученики — и не они одни, но все избранные друзья Бога и истинные последователи Христа. Смотри и заметь: кто имел бы к этому любовь, усердие и серьёзность, тот мог бы познать истинный вечный мир, который есть Бог, по возможности творения.

Примечания

Цитата — Ин. 14:27 в передаче трактата. Слово Welt, «мир», означает мир творений; Friede, тоже «мир» по-русски, — покой и согласие. В немецком это разные слова.

Smacheit — унижение, поношение; ср. словарь Бенеке—Мюллера—Царнке, статья smâcheit.

Пространные пояснения о внешнем покое, смене искушений и сладости, сменяющей горечь, принадлежат C. Краткость ранней главы сохранена.

Глава 13

Как человек порою слишком рано отпускает образы

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 87–88. В D прямо назван Таулер; в I и в печати Лютера 1516 года (A) стоит «один учитель».

Литературный перевод — часть I, с. 31

Дополнения поздней рукописи — с. 301

Wie der mensch den bilden etwan czu frue vrlaub gibt.

§ 13.1 · Немецкий текст · с. 87–88

Eß spricht der Tauler: »Eß synt menschen yn der czite, die den bilden czu frue orlaup geben«, ee sie die warheit do von gelößen, vnnd dar vmmb das sie sich selber lößen, so mugen sie kume ader nicht czu der warheit gereichen. Vnnd dar vmmb solde man alle czeit mit fleiße war nemen der werck gotis vnnd seyner heischunge, tribunge vnnd vormanunge des menschen.

Близкий перевод

Таулер говорит: «Есть люди во времени, которые слишком рано отпускают образы», прежде чем извлекут из них истину; и поскольку они освобождают сами себя, они едва или вовсе не могут достигнуть истины. Поэтому следует всегда усердно внимать делам Бога и тому, чего он требует от человека, как побуждает и наставляет его.

Примечания

Слова «освобождают сами себя» оставлены близко к немецкому sich selber lösen. По контексту речь о самовольном, преждевременном оставлении образов, а не об уже достигнутой свободе в Боге.

Образы здесь — чувственные и мысленные представления, через которые человек ещё учится истине. Автор не требует навсегда удерживать их: он предостерегает против преждевременного отказа.

Пространное продолжение в C приведено в поздних дополнениях. Ранняя глава заканчивается призывом внимать Божиим делам и наставлениям.

Глава 14

О трёх ступенях, ведущих человека к совершенству

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 88. Вся основная глава состоит из одного краткого абзаца.

Литературный перевод — часть I, с. 32

Дополнения поздней рукописи — с. 302

Von dreyen graden, die den menschen furen czu volkommenheit.

§ 14.1 · Немецкий текст · с. 88

Nv sal man wissen, das nymant erlucht mag werden, er sey denne vor gereyniget, geluttert vnnd gelediget. Auch mag nymant mit got voreyniget werden, er sey danne vor erluchte. Vnd dar vmmb seynt drey wege: zum ersten die reynigunge, czum andern die erluchtunge, czum drittin die voreynunge.

Близкий перевод

Теперь нужно знать, что никто не может быть просвещён, если прежде не будет очищен, сделан чистым и освобождён. Также никто не может быть соединён с Богом, если прежде не будет просвещён. Поэтому есть три пути: во-первых — очищение, во-вторых — просвещение, в-третьих — соединение.

Примечания

Очищение, просвещение и соединение названы тремя путями; заглавие называет их ступенями. Подробное распределение их по начинающим, возрастающим и совершенным и три действия для каждого пути — дополнение C, а не часть раннего абзаца.

Глава 15

Как все люди умерли в Адаме и вновь ожили во Христе; об истинном послушании и непослушании

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 89–90. В начале Was («что») принято критическим изданием по другим свидетельствам вместо das в D; в последней фразе — es вместо er.

Литературный перевод — часть I, с. 33

Дополнения поздней рукописи — с. 302

Wie alle menschen yn Adam synt gestorben vnnd yn Cristo widder lebendigk worden, vnd von waren gehorsam vnd vngehorsam.

§ 15.1 · Немецкий текст · с. 89

Alles, das yn Adam vnder ging vnd starb, das stunt yn Cristo wider auff vnnd wart lebendig. Alles, das yn Adam auff stunt vnd lebendig wart, das ging yn Cristo vnder vnd starp. Was was vnd ist aber daß? Ich sprech: war gehorsam vnd vngehorsam.

Близкий перевод

Всё, что в Адаме пришло в упадок и умерло, во Христе вновь восстало и стало живым. Всё, что в Адаме восстало и стало живым, во Христе пришло в упадок и умерло. Что же это было и есть? Я говорю: истинное послушание и непослушание.

§ 15.2 · Немецкий текст · с. 89

Was ist aber war gehorsam? Ich sprech: Der mensch solde also gar an sich selber steen vnd seyn, das ist, an selbheit vnd icheit, das er sich vnd das seyne also wenig suchte vnd meynete yn allen dingen, also ab er nicht were, noch seyne selbs als wenig entpfinden vnd von ym selbir vnd dem seynen also cleyne halden, also er nicht were, vnd als wenig von ym selber alß wenig von allen creaturen. Was ist danne das, daz do ist vnd da von zu halden ist? Ich sprich: alleyne eynes, das man got nennet. Sich, das ist war gehorsam yn der warheit vnd also ist eß yn der seligen ewikeit. Danne wirt nicht gesucht noch gemeynet ader gelibt danne das eyne, so wirt auch von nichte gehalden denne von dem eynen.

Близкий перевод

Но что есть истинное послушание? Я говорю: человек должен был бы стоять и быть столь совершенно без самого себя, то есть без самости и «я-ности», чтобы он во всех вещах столь мало искал и имел в виду себя и своё, как если бы его не было; и столь же мало ощущал самого себя и столь мало ставил во что-либо себя и своё, как если бы его не было; и как мало самого себя, так же мало — все творения. Что же тогда есть и что следует ставить во что-либо? Я говорю: одно только, которое называют Богом. Смотри: это подлинное послушание в истине, и так оно есть в блаженной вечности. Там не ищется, не имеется в виду и не любится ничего, кроме одного, и ничто не ставится во что-либо, кроме одного.

§ 15.3 · Немецкий текст · с. 89

Hie bie magk man mercken, was vngehorsam sey. Das ist, das der mensche von ym selber etwas heldet vnd wenet, er sey vnd wisße vnd vormuge etwas, vnd sich selbir vnnd das seyne suchte yn den dingen vnde sich selbir lip hat vnd disßen glich.

Близкий перевод

Из этого можно заметить, что есть непослушание. Это то, что человек ставит себя во что-либо и мнит, будто он есть нечто, и знает, и может нечто, и ищет в вещах себя и своё, и любит себя, и тому подобное.

§ 15.4 · Немецкий текст · с. 89–90

Czu dem waren gehorsam was vnd ist der mensch geschaffen vnd ist den got schuldig. Vnde der gehorsam ist yn Adam vnder gegangen vnd gestorben vnnd ist yn Cristo auff gestanden vnd lebendig worden, vnnd vngehorsam ist yn Adam auff erstanden vnnd hat gelebet vnd yn Cristo gestorben. Ja die menscheit Cristi was vnd stunt also gar an sich selber vnd an all also ye kein creatur, vnd waz nicht anders dan eyn huß ader eyn wonung gotis. Vnd alles, das da got czu gehoret vnd das die selbe menscheit waz vnd lebte vnd eyn wonunge was der gotheit, des nam sie sich alles nicht an. Sie nam sich auch der selben gotheit nicht an, der wonunge sie was, noch alles deß, das die selbige gotheit yn yr wulde, thet ader liß, noch alles deß, das yn der selben menscheit ye geschach ader geliden wart; sundern yn der menscheit was wider annemen noch gesuch ader begirde, sundern alleyne eyn gesuche vnnd begirde,

wie der gotheit genug geschee, vnd des selben nam sie sich nicht an. Von dissem synne kan man hie nu nicht mere geschriben ader gesprechen. Er ist vnaußsprechlich, er wart noch nye czu grunde gar auß gesprochen noch nymmer wirt, wan er wil sich wider sprechen noch schriben lan weder von dem, der es ist vnd weyß.

Близкий перевод

Для истинного послушания человек был и есть сотворён и должен его Богу. И послушание в Адаме пришло в упадок и умерло, а во Христе восстало и стало живым; и непослушание в Адаме восстало и жило, а во Христе умерло. Да, человечество Христа было и стояло столь совершенно без самого себя и без всего, как никогда ни одно творение, и было не чем-либо иным, а домом или жилищем Бога. И всё, что принадлежит Богу, и то, что само это человечество было, и жило, и было жилищем Божества, — ничего из всего этого оно себе не присваивало. Оно не присваивало себе и самого Божества, жилищем которого было, ни всего того, чего это Божество в нём хотело, что делало или оставляло, ни всего того, что когда-либо происходило или претерпевалось в этом человечестве. Но в человечестве не было ни присвоения, ни искания или желания, кроме одного искания и желания: чтобы Божеству было удовлетворено; и самого этого оно себе не присваивало. Об этом смысле здесь больше нельзя писать или говорить. Он неизречен, он никогда ещё не был до основания полностью высказан и никогда не будет, ибо не даёт себя ни высказать, ни записать никому, кроме того, кто сам есть и знает его.

Примечания

Icheit в этой главе — «я-ность», сосредоточенность на собственном «я». Не следует смешивать её с ichtheit, «нечто-стью», из первой главы.

Слова «как никогда ни одно творение» относятся к человечеству Христа в данном сравнении. В C здесь иначе: «свободно от всех творений, как никогда ни один человек». Переводы следуют ранней формулировке.

В последней фразе не добавлено имя Бога: основной текст говорит о том, «кто сам есть и знает» этот смысл. Прямое пояснение «то есть сам Бог, который всё может» находится в C. Так сохраняется различие между словами основного текста и их поздним истолкованием.

Глава 16

Что есть ветхий человек и что есть новый человек

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 90–93; исключение — слово в квадратных скобках в § 16.7, принятое нами по B (1518). В § 16.6 nit Christus («не Христом») — исправление критического издания по другим свидетельствам вместо mit Cristo в D. В § 16.7 vngerechtikeit («неправедность») принято издателем вместо gerechtikeit («праведность») в D; слово menschen также восстановлено по другим свидетельствам.

Литературный перевод — часть I, с. 35

Дополнения поздней рукописи — с. 303

Was do sey der alde mensche vnnd auch was da sey der newe mensche.

§ 16.1 · Немецкий текст · с. 90

Auch sal man mercken, wan man spricht von eynem menschen, das da ist alt, vnde von eynem nuwen menschen. Sich, der alt ist Adam vnd vngehorsam vnd selbheit vnd icheit vnd des gleich. Aber der nuwe mensch ist Cristus vnd gehorsam. Wanne man auch spricht von sterben vnd von vorterbenn vnd des gleich, so meynet man, das der alde mensch solde czu nicht werde, vnnd wan vnd wo das geschiet yn eynem waren, gotlichen lichte, ßo wirt der nuwe mensch wider geborn.

Близкий перевод

Также нужно заметить, когда говорят о человеке, который ветхий, и о новом человеке: смотри, ветхий — это Адам, и непослушание, и самость, и «я-ность», и тому подобное. Но новый человек — Христос и послушание. Когда же говорят об умирании, и погибели, и тому подобном, имеют в виду, что ветхий человек должен стать ничем; и когда и где это происходит в истинном Божественном свете, там вновь рождается новый человек.

§ 16.2 · Немецкий текст · с. 90–91

Man spricht auch, der mensch solde an ym selbir sterben, das ist, des menschen icheit und selbheit soll sterben. Hie von spricht sanctus Paulus: »Leget abe den alden menschen mit seynen wercken vnd czihet an eyn nuwen menschen, der nach got geschaffen vnd gebildet ist«. Wer yn seyner selbheit vnd nach dem alden menschen lebet, der heißet vnde ist Adams kint. Er mag

also ferre vnd also weßenlich dar jnne leben, er ist auch des teufels kint vnd bruder. Wer aber yn dem gehorsam vnd yn dem nuwen menschen lebet, der ist Cristus bruder vnd gotis kint.

Близкий перевод

Также говорят, что человек должен умереть в самом себе, то есть должны умереть человеческая «я-ность» и самость. Об этом святой Павел говорит: «Отложите ветхого человека с его делами и облекитесь в нового человека, который по Богу сотворён и образован». Кто живёт в своей самости и по ветхому человеку, тот называется и есть дитя Адама. Он может жить в этом столь далеко и столь существенно, что он есть также дитя и брат диавола. Но кто живёт в послушании и в новом человеке, тот брат Христа и дитя Бога.

§ 16.3 · Немецкий текст · с. 91

Sich, wo der ald mensch stirbet vnd der nuwe geborn wirt, da geschiet die ander geburt. Da von Cristus sprach: »Ir werdet dann anderwert geborn, so kumpt yr yn das reich gotis nicht«. Auch spricht sanctus Paulus: »Als alle menschen yn Adam ersterben, also werden sie yn Cristo alle wider lebendigk«. Das spricht also vil: alle, die Adam noch volgen yn dem vngehorsam, die seyn tod vnd werden nymmer lebendig den yn Cristo. Das ist dar vmmb, wanne alle die wil das der mensche Adam ist ader seyn kint, so ist er an got. Cristus spricht: »Wer nicht mit mir ist, der ist wider mich«. Wer nu wider got ist, der ist tod vor got. Hie nach volget, das alle Adams kint tod synt vor got. Aber wer mit Cristo yn dem gehorsam ist, der ist mit got vnd lebet.

Близкий перевод

Смотри: где умирает ветхий человек и рождается новый, там происходит второе рождение. О нём Христос сказал: «Если вы не родитесь вновь, то не придёте в Царство Бога». Также святой Павел говорит: «Как все люди умирают в Адаме, так во Христе все вновь станут живыми». Это означает: все, кто следуют Адаму в непослушании, мертвы и никогда не станут живыми, кроме как во Христе. Это потому, что, пока человек есть Адам или его дитя, он без Бога. Христос говорит: «Кто не со мной, тот против меня». Кто же против Бога, тот мёртв перед Богом. Отсюда следует, что все дети

Адама мертвы перед Богом. Но кто со Христом в послушании, тот с Богом и живёт.

§ 16.4 · Немецкий текст · с. 91–92

Auch ist geschriben: Sunde ist, das sich die creatur ab kert von dem schepfer. Das ist abir dissem gleich vnd ist das selb, wan wer yn vngehorsam ist, der ist yn sunden, vnde die sunde wirt nymmer gebusset noch gebessert danne mit eyme widerkeren yn den gehorsam. Vnnd alle die wile der mensche yn deme vngehorsam ist, ßo wirt die sunde nymmer gebessert, er thu, was er thu. Das merck man, wan der vngehorsam ist selber die sunde. Vnnd kumpt er wider yn den waren gehorsam, so ist eß alles gebessert vnd gebußet vnd vorgeben vnd anders nicht. Diß ist mercklich. Vnd mochte der teufel czu dem waren gehorsam kommen, er wurde eyn engel vnd alle syne sunde vnd boßheit were gebessert vnd gebusset vnd were czu mal vorgeben. Vnd mochte eyn engel czu dem vngehorsam kommen, er were als balde eyn teufel, vnd ab er anders nicht meher thete.

Близкий перевод

Также написано: грех — то, что творение отворачивается от Творца. Это равно сказанному и есть то же самое, ибо кто в непослушании, тот в грехах, и грех никогда не искупается и не исправляется иначе как возвращением в послушание. И пока человек в непослушании, грех никогда не исправляется, что бы он ни делал. Это нужно заметить, ибо непослушание само есть грех. И если он возвращается в истинное послушание, тогда всё это исправлено, искуплено и прощено, и не иначе. Это следует заметить. И если бы диавол мог прийти к истинному послушанию, он стал бы ангелом, и все его грехи и злоба были бы исправлены и искуплены и всецело прощены. И если бы ангел мог прийти к непослушанию, он сразу стал бы диаволом, даже если бы больше ничего иного не делал.

§ 16.5 · Немецкий текст · с. 92

Were eß moglich, das eyn mensch also gar vnd luterlich an sich selbir vnd an alle yn dem waren gehorsam were, als Cristus menscheit was, der mensche were an sunde vnd ioch eyns mit Cristo, vnd das selbe von gnaden, das Cristus was von natur. Aber man spricht, eß muge nicht seyn. Dar vmmb spricht man auch, nymant sey ane sunde. Aber wie daz sey, also sey eß. Doch ist das ware,

so man dissem gehorsam nehir ist, so ye mynner sunde, so man ye verrer ist, ßo ye meher sunde. Kurtzlich ab der mensch gut, besser ader aller beßt sey, boß, boßer ader aller bößt, sundig ader selig vor gote, das liet alczumal an dißem gehorsam vnd vngehorsam. Dar vmmb ist auch geschriben: So ye meher selbheit vnd icheit, ßo ye mer sunde vnd boßheit, ßo diß mynder, ßo auch des mynder. Auch ist geschriben: So meyn ich, das ist icheit vnd selbheit, mer ab nympt, ßo gotis ich, das ist got selber, mer zu nympt yn mir.

Близкий перевод

Если бы было возможно, чтобы человек был столь совершенно и чисто без самого себя и без всего в истинном послушании, как было человечество Христа, этот человек был бы без греха и даже един со Христом и по благодати тем же, чем Христос был по природе. Но говорят, что этого не может быть. Поэтому говорят и что никто не без греха. Но как с этим обстоит, пусть так и будет. Всё же истинно, что чем ближе человек к этому послушанию, тем меньше греха, и чем дальше, тем больше греха. Кратко: добр ли человек, лучше или наилучший, зол, злее или наизлейший, грешен или блажен перед Богом — всё это целиком заключается в этом послушании и непослушании. Поэтому и написано: чем больше самости и «я-ности», тем больше греха и зла; чем меньше этого, тем меньше и того. Также написано: чем больше уменьшается моё «я», то есть «я-ность» и самость, тем больше увеличивается во мне Божие «я», то есть сам Бог.

§ 16.6 · Немецкий текст · с. 92–93

Sich, weren alle menschen yn dem waren gehorsam, ßo were kein leyd noch leiden, sundern lichte, synneliche leiden; das were aber nicht czu clagen. Das merck man: Wanne were ym also, ßo wern alle menschen eyns vnd nymant thet dem andern leid noch leiden an. So lebete vnd thete auch nymant wider got. Wo von sold danne leid vnd leiden komme? Abir nu leider synt alle menschen vnd alle die werlt yn vngehorsam. Wer nu eyn mensch luterlich vnd gentzlich yn dem gehorsam, also wir gleuben, das Cristus were vnd ioch was, er were anders nit Christus geweßen, ym were aller menschen vngehorsam eyn jemmerlich, bittirlich leiden, wanne alle menschen weren wider yn. Das merck man: Wanne der mensch yn dißem gehorsam wer eyns mit got, vnd got were selber ioch do der mensch.

Близкий перевод

Смотри: если бы все люди были в истинном послушании, не было бы ни скорби, ни страдания, кроме, быть может, чувственного страдания; но о нём не следовало бы сетовать. Это нужно заметить: ибо если бы так было, все люди были бы едины, и никто не причинял бы другому скорбь или страдание. И никто не жил бы и не действовал против Бога. Откуда же пришли бы скорбь и страдание? Но теперь, увы, все люди и весь мир в непослушании. Если бы же человек был чисто и всецело в послушании, как мы веруем, что Христос был и действительно был — иначе он не был бы Христом, — непослушание всех людей было бы ему скорбным, горьким страданием, ибо все люди были бы против него. Это нужно заметить: ибо человек в этом послушании был бы един с Богом, и сам Бог был бы тогда этим человеком.

§ 16.7 · Немецкий текст · с. 93

Sich, nu ist alle vngehorsam wider got vnd anders nichts. In der warheit got ist nicht wider noch keyne creatur ader creaturen werck ader alles, das man genennen ader erdencken kan, ist nicht wider got ader got vnbeheglich danne alleyne der vngehorsam vnd der vngehorsam mensche. Kurtzlich alles, das do ist, behaget vnd gefellet got wol an alleyne der vngehorsam. Vnnd der vngehorsam mensche behaget ym also vbel vnd ist ym also gar wider vnd claget also ßere do von, das an der stat, do der mensche [leidenlich] vnd des befintlich vnd fullich ist, das ym wider ist, gerner hundert tode wulde leiden, uff das er den vngehorsam yn eyme menschen ertodet vnd seynen gehorsam da wider geberen mochte. Sich, alleyn nu lichte keyn mensche also gar vnnd luterlich yn dißem gehorsam ist, also Cristus was, nu ist doch moglich eynem menschen, also nahe dar czu vnd bey czu kommen, das er gotlich vnd vorgotet heißet vnnd ist. Vnnd so der mensche dissem ye nehir kumpt vnnd gotlich vnd vorgotet wirt, ßo ym alle vngehorsam, sunde vnd vngerechtikeit leit ist vnnd wirßer thut vnd groß, bitter liden ist. Vngehorsam vnd sunde ist eyns. Eß ist keyn sunde den vngehorsam vnnd was auß vngehorsam geschiet.

Близкий перевод

Смотри: всякое непослушание против Бога, и больше ничто. Поистине Богу не противно ни какое-либо творение, ни дело творений, ни всё,

что можно назвать или помыслить: ничто не против Бога и не неугодно Богу, кроме одного непослушания и непослушного человека. Кратко: всё, что есть, угодно и приятно Богу, кроме одного непослушания. И непослушный человек столь ему неугоден и столь ему противен, и он столь сильно об этом сетует, что там, где человек [способен страдать] и воспринимает и ощущает то, что ему противно, он охотнее претерпел бы сто смертей, чтобы умертвить непослушание в одном человеке и вновь родить в нём своё послушание. Смотри: хотя теперь, быть может, ни один человек не пребывает столь совершенно и чисто в этом послушании, как Христос, всё же человеку возможно прийти столь близко к нему, что он называется и есть Божественный и обоженный. И чем ближе человек к этому приходит и становится Божественным и обоженным, тем больше ему печальны всякое непослушание, грех и неправедность, тем больнее они ему и тем большим, горьким страданием являются. Непослушание и грех — одно. Нет греха, кроме непослушания и того, что происходит из непослушания.

Примечания

В § 16.7 D и основной текст Хинтена дают vnlidenlich, которое допускает прочтение «нестрадательный» или «нестерпимый». Мы принимаем засвидетельствованное в B leidenlich, «способный страдать»; A (1516) даёт близкое leydlich. Точные границы этой замены отмечены квадратными скобками в немецком и русском текстах. Речь продолжается о скорби Бога и её переживании в человеке; такое понимание связано также с главами 7 и 37. Это наш выбор из засвидетельствованных вариантов, а не молчаливое исправление, приписанное Хинтену.

Lichte в § 16.6 означает «быть может»; оговорка о чувственном страдании не должна исчезать. В § 16.7 автор также говорит «быть может, ни один человек», а не безусловно утверждает невозможность.

Условные рассуждения об ангеле и диаволе переданы условно. Из них не сделано утверждение о том, что такое обращение действительно произошло или непременно произойдёт.

Цитаты и отсылки: Еф. 4:22, 24; ср. Кол. 3:9–10; Ин. 3:3; 1 Кор. 15:22; Мф. 12:30. Формулировки переводятся с немецкого текста трактата.

«Искуплено» здесь передаёт gebußet, связанное с покаянием и заглаживанием греха; рядом стоит gebessert, «исправлено». Из этого словоупотребления не следует отдельного учения о механическом возмещении греха.

В C вместо слов о том, что все люди были бы против послушного человека, стоит пояснение о невозможности поколебать или опечалить его. Это значимое различие: основной перевод сохраняет ранние слова и их связь со страданием из-за непослушания.

Глава 17

Почему не следует присваивать себе добро, но следует признавать себя виновным в совершённом зле

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 94. В § 17.2 oder («или») между lugen и vnwarheit принято издателем по другим свидетельствам вместо vnd в D.

Литературный перевод — часть I, с. 38

Дополнения поздней рукописи — с. 303

Wie man sich dez gutten nicht an nemen sal vnd sal sich des boßen schuldig geben, das man getan hodt.

§ 17.1 · Немецкий текст · с. 94

SIch, nu saget man, eß seyn etliche menschen, die wenen vnd sprechen, sie seyn also gar erstorben vnd yr selbs außgegangen, das sie sollen steen vnd leben yn eyme vnlidende vnd von nicht beruret werden, recht ab alle menschen yn dissem gehorsam weren ader ab keyn creatur were, vnde leben also yn eynem guthen, lichten leben vnd gemute vnd laßen yn mit allen dingen wol seyn, eß sey diß ader das. Neyn czwar, ym ist nicht also; ym ist, als vor geschriben ist; ym were wol also, weren alle menschen yn dem gehorsam. Aber nu ist eß nicht also, dar vmmb ist auch diß nicht alßo.

Близкий перевод

Смотри: говорят, есть некоторые люди, которые мнят и утверждают, что они столь совершенно умерли и вышли из самих себя, что должны стоять и жить в нестрадании и ничем не быть затронуты, прямо как если бы все люди были в этом послушании или как если бы не было ни одного творения. И так они живут в доброй, лёгкой жизни и расположении духа и дают себе быть благополучными со всеми вещами, будь то это или то. Нет, поистине это не так; дело обстоит, как написано прежде. Было бы так, если бы все люди были в послушании. Но теперь это не так, поэтому и этого нет.

§ 17.2 · Немецкий текст · с. 94

Sich, nu mochte man sprechen: Nu sal doch der mensche alles ledig steen vnd sich nichts an nemen wider boß noch guts. Ich sprich: Deß guthen sal sich

nymant an nemen, wan eß ist gotis vnd der güte gotis. Aber danck habe der mensch vnd ewigen lone vnd selikeit, der da czu taug vnnd bereit ist vnde gestatet, das er eyn huß vnd eyn wonunge ist der ewigen gute vnd gotheit, das sie yren gewalt, willen vnd wercke yn ym gehaben magk an hindersal. Wil man sich dann entschuldigen vnd des boßen auch nicht an nemen vnd wil eß deme teufel vnd der boßheit uff tragen, so sprich ich: Vndang, schande vnd schade vnd ewig vnglucke vnd vordampniß habe der mensche, das er dar czu taug vnd bereit ist vnde gestatet, das der teufel vnd falscheit vnd lugen oder vnwarheit vnd ander boßheit yren willen vnd gewalt, werck vnd wort yn ym haben mogen, vnnd das er yr huß vnd yr wonunge ist.

Близкий перевод

Смотри, теперь можно было бы сказать: человек всё же должен стоять свободным от всего и ничего не присваивать себе — ни злого, ни доброго. Я говорю: доброго никто не должен присваивать себе, ибо оно Божие и Божией Благости. Но благодарение, и вечную награду, и блаженство пусть имеет человек, пригодный и готовый к тому и допускающий быть домом и жилищем вечной Благости и Божества, чтобы оно могло иметь в нём свою власть, волю и дела без препятствия. Если же человек хочет оправдать себя и также не приписывать себе злого и возложить это на диавола и зло, то я говорю: неблагодарение, стыд и ущерб, вечное несчастье и осуждение пусть имеет человек за то, что он пригоден и готов к тому и допускает, чтобы диавол, ложность, ложь или неправда и другое зло могли иметь в нём свою волю и власть, дело и слово и чтобы он был их домом и жилищем.

Примечания

Vnlidende в § 17.1 — отсутствие претерпевания, неуязвимость для страдания. Автор отвергает притязание на такое состояние; перевод «незатронутость» без связи со страданием был бы недостаточен.

Dank / Undank образуют намеренную пару: благодарение и неблагодарение, одобрение и неодобрение. Необычное русское «неблагодарение» в близком переводе сохраняет её.

Рассказ об Адаме и Еве, перекладывающих вину, и слова «никто не живёт без греха» находятся в дополнении C.

Глава 18

Почему жизнь Христа — самая благородная и лучшая из всех жизней, какие когда-либо были или могут быть, а беспечная, ложная, свободная жизнь — самая злая

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 95–96. В § 18.2 vnvolkomenheit («несовершенство») принято по C, B, E, I, A вместо vnvolkommen в D и F; местоимение es также восстановлено по другим свидетельствам.

Литературный перевод — часть I, с. 39

Wie das leben Cristi sey das edelste vnd beste leben, das ye wart vnd vmmer werden magk, vnd das ruchloße, falsch, frey leben das aller boßte leben.

§ 18.1 · Немецкий текст · с. 95

Auch sal man mercken vnd gleuben vnd wisßen, das kein also edel vnd gut vnnd got also lip leben ist als das leben Cristi, vnd ist aller natur vnd aller selbheit das bittirst leben. Aber das ruchloß, frey leben ist aller natur, selbheit vnd icheit das sußte vnd das lustigiste leben, eß ist aber nicht das beste vnd das edelste. Eß mag yn etlichen menschen das boßte werden. Aber wie wol Cristus leben das bitterst sey, ßo ist eß doch das aller libste; das sal man do bey mercken.

Близкий перевод

Также нужно заметить, верить и знать, что нет жизни столь благородной, доброй и столь любезной Богу, как жизнь Христа; и для всякой природы и всякой самости это самая горькая жизнь. Но беспечная, свободная жизнь — самая сладкая и приятная для всякой природы, самости и «я-ности». Однако она не лучшая и не благороднейшая. В некоторых людях она может стать самой злой. Но хотя жизнь Христа — самая горькая, она всё же самая любимая; это следует при этом заметить.

§ 18.2 · Немецкий текст · с. 95

Eß ist eyn bekentniß, da von wirt bekant das war, eynfeldig gut, vnd das gut ist wider diß noch das, sunder eß ist, do von sant Paul sprach: »Wann das volkommen vnd das gantze kumpt, ßo wirt alle teilunge vnd vnvolkomenheit czu nichte.« Das meynet also, das das gantze volkommen alle teilunge

vbirtrifft vnd alle teil vnd vnvolkommen nichts synt geyn dem volkommen. Also wirt auch alle bekentniß der teyl czu nichte, wanne das gantz bekant wirt. Vnd wo das gut bekant wirt, do muß es auch begeret vnnd gelibet werden, also das ander libe, da mit der mensche sich selber vnd ander ding hat lib gehabet, czu mal czu nicht wirt. Vnd die bekentniß bekennet auch das beste vnnd das edelste yn allen dingen vnd hat eß lip yn dem waren gute vnnd nicht anders dann vmmb das ware gut.

Близкий перевод

Есть познание, которым познаётся истинное, простое Благо, и это Благо не есть ни это, ни то, но то, о чём святой Павел сказал: «Когда приходит Совершенное и целое, тогда всякая разделённость и несовершенство становятся ничем». Это означает, что целое, Совершенное превосходит всякую разделённость и все части и несовершенное — ничто по сравнению с Совершенным. Так и всякое познание частей становится ничем, когда познаётся целое. И где познаётся Благо, там его также необходимо желают и любят, так что другая любовь, которой человек любил себя и другие вещи, становится всецело ничем. И это познание познаёт также лучшее и благороднейшее во всех вещах и любит его в истинном Благе и ни ради чего иного, кроме истинного Блага.

§ 18.3 · Немецкий текст · с. 95

Sich, wo die bekentniß ist, do wirt bekant, das Cristus leben das beste vnd das edelste ist, vnd da von ist eß auch das aller libste vnd wirt gerne gehabt vnd getragenn vnd wirt nicht gefraget ader gerucht, ab eß der nature ader joch ymant wal ader we thu, lib ader leid sey.

Близкий перевод

Смотри: где есть это познание, там познаётся, что жизнь Христа — лучшая и благороднейшая, и потому она также самая любимая; её охотно имеют и несут и не спрашивают и не заботятся, делает ли она природе или кому-либо хорошо или больно, люба ли она или горестна.

§ 18.4 · Немецкий текст · с. 95–96

Auch sal man mercken, in welchen menschen diß war gut bekant wirt, do muß auch daz leben Cristi seyn vnd bleiben biß yn den leiplichen tod. Vnd wer anders wenet, der ist betrogen, vnd wer anders spricht, der luget. Vnd yn welchem menschen das leben Cristi nicht ist, da wart auch das ware gut vnnd die warheit nye bekant.

Близкий перевод

Также нужно заметить: в каком человеке познаётся это истинное Благо, в том также должна быть и оставаться жизнь Христа до телесной смерти. Кто мнит иначе, тот обманут, а кто говорит иначе, тот лжёт. И в каком человеке нет жизни Христа, в том также никогда не было познано истинное Благо и истина.

Примечания

Aller libste — «самая любимая», а не только «наиболее достойная любви». Автор описывает перемену самой любви при познании Блага.

В конце главы стоит прошедшее время: истинное Благо и истина «никогда не были познаны» там, где нет жизни Христа.

Отсылка к 1 Кор. 13:10 повторяет тему первой главы. Речь о целом и частях передана одинаковыми русскими словами в обеих главах.

Глава 19

Почему к истинному свету и жизни Христа приходят не множеством вопросов, чтением, высоким природным знанием и разумом, но отречением от себя и всех вещей

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 96. В середине главы mich yn («меня в») принято критическим изданием по B вместо nicht в D. Поэтому: «познать меня в истине», а не «познать меня, вечную Истину». Последняя формулировка связана с чтением C — mich ewige warheit.

Литературный перевод — часть I, с. 40

Дополнения поздней рукописи — с. 304

Wie man zcu dem waren lichte vnd zu Cristus leben nicht kommen magk mit vil fragens adder leßens adder mit hocher, naturlicher kunst vnd vornunfft, sundern mit eynem vorczeyen seyns selbst vnnd aller dingk.

§ 19.1 · Немецкий текст · с. 96

Nymant gedenckt, das er czu dissen warem lichte vnd warem bekentniß kumme ader czu Cristus leben mit vil fragen ader von hore sagen ader mit leßen ader studiren noch mit großen, hohen kunsten vnd meisterschafft ader mit hoer, naturlicher vornunfft. Ich sprich: mer, alle die wile der mensch von icht etwas beheldet ader icht yn seyner libe ader meynunge ader yn begirde ader gesuch handelt ader vorhanden hat, das diß ader das ist, eß sey der mensch selber ader sey, was das sey, so kumpt er hie czu nicht. Diß hat Cristus selber gesprochen. Er spricht: »Wiltu noch mir kommen, ßo vorczuch dyn selbs vnd volge mir nach; vnd wer nicht seyn selbs vnd alle vorczücht vnd leßet vnd vorlüßet, der ist meyn nicht wirdig noch mag meyn junger nicht seyn«. Diß meynet also: Wer nicht alle ding lesßit vnnd vorleußt, der mag mich yn warheit nummer bekennen noch czu meynem leben kommen. Vnd wer diß durch menschen mundt nye gesprochen, ßo spricht eß die warheit yn er selber. Wann eß ist yn der warheit also. Aber die weile der mensch die teile vnd die stucke vnd aller meist sich selbir lip hat vnd do mit vmmb gehet vnd do von heldet, so ist er vnd wirt also blint, das er von keynem guten weiß, danne das ym czu ym selber vnd czu dem synen aller nutzist vnd aller beqwemlichst vnnd aller lustigist ist. Das hat er vor das beste vnnd ist ym das liebste.

Близкий перевод

Пусть никто не думает, что придёт к этому истинному свету и истинному познанию или к жизни Христа многими вопросами, или понаслышке, или чтением, или изучением, или великими, высокими искусствами и мастерством, или высоким природным разумом. Я говорю более: пока человек что-либо ставит во что-нибудь или в своей любви, намерении, желании или искании имеет дело с чем-либо или имеет что-либо, что есть это или то, будь то сам человек или что бы то ни было, он к этому не приходит. Сам Христос сказал это. Он говорит: «Если хочешь идти за мной, то отрекись от себя и следуй за мной; и кто не отрекается от себя и всего, не оставляет и не теряет, тот недостоин меня и не может быть моим учеником». Это означает: кто не оставит и не утратит все вещи, тот никогда не сможет познать меня в истине и прийти к моей жизни. И если бы это никогда не было сказано человеческими устами, то сама истина говорит это в себе, ибо в истине это так. Но пока человек любит части и отдельные доли, а больше всего себя самого, занимается ими и придаёт им значение, он есть и становится столь слеп, что не знает никакого блага, кроме того, что для него самого и для его собственного всего полезнее, удобнее и приятнее. Это он считает лучшим, и оно ему всего любезнее.

Примечания

В начале стоит warem bekentniß, «истинное познание», а не «совершенное познание». В конце liebste («самое любимое») принято издателем по другим свидетельствам вместо beste в D.

Слова Христа соединяют несколько евангельских формулировок: ср. Мф. 16:24; Лк. 14:26, 33; Мф. 10:37–38. Перевод сохраняет их соединение в трактате.

В раннем тексте глава заканчивается тем, что человек считает лучшим и любит больше всего. Заключение «так он никогда не приходит к истине» принадлежит дополнению C.

Глава 20

Поскольку жизнь Христа для всякой природы и самости — самая горькая, природа не хочет принимать её и принимает беспечную, ложную жизнь как самую удобную и приятную для себя

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 97.

Литературный перевод — часть I, с. 41

Synt dem das das leben Cristi aller naturn vnde selbischeit das aller bittirst ist, dar vmmb wil es die natur nicht an sich nemen vnnd nympt an sich das ruchlos, falsch leben, wie eß yr das aller beqwemlichst vnd lustigist ist.

§ 20.1 · Немецкий текст · с. 97

Syder nu das leben Cristi aller natur, selbheit vnd icheit das bittirst ist, wann czu dem warenn leben Cristi muß alle selbheit vnd icheit vnd natur gelaßen vnd vorloren werden vnd sterben. Dar vmmb graubt eyner itlichen natur vor dem leben vnd dunckt sie boße vnd vngerecht vnd eyn thorheit; vnd nympt an sich eyn leben, das yr beqwemlich vnd lustig ist, vnd spricht vnde wenet von yrer blintheit, eß sey das aller beste.

Близкий перевод

Поскольку жизнь Христа — самая горькая для всякой природы, самости и «я-ности», ибо для истинной жизни Христа всякая самость, и «я-ность», и природа должны быть оставлены, и утрачены, и умереть, — поэтому всякая природа страшится этой жизни, и та кажется ей злой, неправедной и безумием; и она принимает жизнь, которая ей удобна и приятна, и в своей слепоте говорит и мнит, что это самая лучшая.

§ 20.2 · Немецкий текст · с. 97

Sich, nu ist keyn leben der natur also beqweme vnd als lustig also das frey, ruchlaß leben. Dar vmmb held sie sich an das selbe vnd gebruechet sich yr selbes vnd yrer selbheit vnd yres eyniges frides vnd gemachs vnd alles des yren alda selbes vnnd diß geschiet aller meist, da hoch, naturlich vornunfft ist. Wanne die clymmet also hoch yn yrem eygen lichte vnd yn yr selber, das sie selber wenet, das sie das ewige, ware licht sey, vnd gibt sich da vor das selbe

vnd ist betrogen an yr selbir vnd betruget ander mit yr, die nicht bessers wissen vnd auch dar czu geneiget seyn.

Близкий перевод

Смотри: нет жизни столь удобной и приятной природе, как свободная, беспечная жизнь. Поэтому она держится её и вкушает в ней саму себя, свою самость, собственный мир и удобство и всё своё. И это происходит больше всего там, где высок природный разум. Ибо он взбирается столь высоко в собственном свете и в самом себе, что сам мнит себя вечным, истинным светом, и выдаёт себя за него, и обманут в самом себе, и обманывает вместе с собой других, которые не знают лучшего и тоже к этому склонны.

Примечания

Gebrauchen здесь передано как «вкушать», как и в главе 7. Однако здесь предмет вкушения — человек сам и его удобство: одинаковый глагол может обозначать противоположную направленность жизни.

«Свободная» в сочетании с «беспечная» обозначает отвергаемую автором самовольную жизнь. Это следует отличать от свободной любви и освобождения от присвоения, о которых говорилось в главах 5 и 10.

Глава 21

Как друг Христа охотно исполняет внешними делами то, что необходимо и должно быть, а об остальном не заботится

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 97–98. В начале stet («обстоит») восстановлено критическим изданием по другим свидетельствам: в D оно отсутствует.

Литературный перевод — часть I, с. 42

Дополнения поздней рукописи — с. 304

Wie eyn frunt Cristi von außen williglichen volbrengt mit den wercken die ding, die da mußen vnd sullen seyn, vnd mit dem obrigen bekommert er sich nicht.

§ 21.1 · Немецкий текст · с. 97–98

Nv mochte man fragen: Wie stet eß vmmbe disßen menschen, der noch mugelikeit dißem waren lichte etwan noch kumpt? Ich sprich werlich: Yß wirt nummer recht gesaget. War vmmb? Der eß nicht ist, der kan eß nicht gesagen, vnd der eß ist vnd weiß, der kan eß auch nicht gesagen. Danne wer eß wissen wil, der warte, das er eß werde. Doch gleub ich, das seyn außer wandel vnd weiße also stee: Was seyn muß vnd sal seyn, das muge wol da mit besteen, aber was nicht muß vnd sal seyn, sundern eyn luter wellen seyn, das mag do mit nicht besteen. Aber der mensch macht ym selber vil sal vnd muß seyn, das doch falsch ist. Tribet den menschen seyne hoffart, girikeit vnd ander vntogent vnd boßheit czu thun ader czu laßen, ßo spricht er: Eß muß vnd sal seyn. Tribet yn der leute gunst vnd fruntschafft ader seynes leibes luste irgent czu ader abe, so spricht er: Eß muß und sal seyn. Sich, diß ist alles falsch. Hette der mensch keyne ander muß oder sal seyn, denne dar czu yn got vnnd die warheit weißet vnd tribet, er hette etwan mynder czu schicken vnd czu thun denne nu.

Близкий перевод

Теперь можно было бы спросить: как обстоит дело с тем человеком, который по мере возможности временами приближается к этому истинному свету? Я говорю поистине: это никогда не будет верно высказано. Почему? Кто этим не является, тот не может этого сказать; а кто этим является и знает, тот также не может этого сказать. Поэтому кто хочет это знать, тот пусть заботится о том, чтобы стать

таким. Всё же я верую, что его внешнее поведение и образ жизни таковы: то, что необходимо и должно быть, может хорошо сосуществовать с этим; но то, что не необходимо и не должно быть, а есть одно лишь хотение, с этим сосуществовать не может. Однако человек сам делает для себя много «должно» и «необходимо», что ложно. Если гордость, жадность, другой порок и зло побуждают человека делать или оставлять, он говорит: «Это необходимо и должно быть». Если людское благоволение и дружба или удовольствие его тела влекут его к чему-либо или от чего-либо, он говорит: «Это необходимо и должно быть». Смотри, всё это ложно. Если бы у человека не было другого «необходимо» или «должно», кроме того, к чему его направляют и побуждают Бог и истина, он временами имел бы меньше забот и дел, чем теперь.

Примечания

В раннем тексте и не знающий, и знающий не могут это «сказать». C заменяет первую часть словами «понять и знать», а затем добавляет пояснение о неизреченности. Здесь сохранён ранний повтор.

Muß и sal — необходимость и долженствование. Их отличие от одного только хотения составляет мысль главы.

В последней фразе D, E, F, C читается «меньше», тогда как в B и A — «больше», в I — «никогда больше». Перевод следует «меньше» в принятой основной рукописи и критическом тексте.

Глава 22

Как Дух Бога порою овладевает человеком и имеет над ним власть — и как это делает злой дух

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 98–100. В § 22.1 vnd ander («и другое») принято издателем по другим свидетельствам вместо ader в D. В § 22.3 hab и nach — чтения критического издания; в D соответственно hat и пропуск nach.

Литературный перевод — часть I, с. 43

Wie der geist gotis etwan eynen menschen besitzt vnd seyn gewaldig ist vnd auch der boße geist.

§ 22.1 · Немецкий текст · с. 98–99

Man spricht, der tufel vnd seyn geist habe etwan eynen menschen besessen vnnd behafft, das der mensch nicht weiß, was er thut ader leßet, vnd er ist seyn selbs vngewaldig, sunder der boße geist ist seyn gewaldig vnd thut vnd lesset yn dem menschen vnd mit ym vnd durch vnde auß ym, was er wil. Eß ist was yn eyme synne, das alle die werlt behafft vnd besessen ist mit dem teufel, dar meynet man mit lugen vnd mit falscheit und ander boßheit vnd vntogent. Das ist alles der tufel, wie das eß auch yn eyme andern synne ist. Der nu besessen vnd begriffen were mit dem geist gotis, das er nicht wessete, was er thete ader lisse, vnd seyn selbs vngewaldig were vnd der wille vnd der geist gotis were seyn gewaldig vnd wirckte vnd thete vnd lisse mit ym vnd auß ym, was vnd wie er wolde. Das were der menschen eyner, da von sant Paul spricht: »Die von gotis geiste gerichtet vnd gefuret werden, die synt gotis kint vnnd synt nicht vnder der ee«. Vnnd czu den Cristus sprach: »Ir seyt nicht, die da reden, sunder der geist euwers vaters redet yn euch«. Aber ich furchte, hundert thusent ader an czale synt mit dem tufel besessen, da eins mit gotis geiste besessen ist. Das ist da von, das die menschen haben mer gleicheit mit dem tufel dan mit gote. Icheit vnd selbheit, das gehoret alles dem teufel czu, vnd des halben ist er eyn teufel. Sich, eyn eyniges wort ader czwei sprechen alles, das diße vil wort sprechen; das ist: Biß luterlich vnd gentzlich an dich selbir. Aber diße vil wort haben eß mer vnd baß ercleret vnd beweret vnd vndirscheiden.

Близкий перевод

Говорят, что диавол и его дух порою овладевают человеком и удерживают его так, что человек не знает, что делает или оставляет, и не властен над самим собой, но злой дух властен над ним и делает и оставляет в человеке, с ним, через него и из него что хочет. В одном смысле верно, что весь мир захвачен и одержим диаволом: под этим понимают ложь, ложность и другое зло и порок. Всё это — диавол, хотя это бывает и в другом смысле. Если бы кто был охвачен и одержим Духом Бога, так что не знал бы, что делает или оставляет, и не был бы властен над собой, а воля и Дух Бога были властны над ним и действовали, делали и оставляли с ним и из него что и как хотели, — это был бы один из тех людей, о которых святой Павел говорит: «Кто направляется и водится Духом Бога, те дети Бога и не под законом»; и из тех, кому Христос сказал: «Не вы говорите, но Дух вашего Отца говорит в вас». Но я боюсь, что сто тысяч или без числа одержимы диаволом там, где один одержим Духом Бога. Это оттого, что люди имеют больше сходства с диаволом, чем с Богом. «Я-ность» и самость — всё это принадлежит диаволу, и поэтому он диавол. Смотри, одно-единственное слово или два говорят всё, что говорят эти многие слова: будь чисто и всецело без самого себя. Но эти многие слова больше и лучше это объяснили, подтвердили и различили.

§ 22.2 · Немецкий текст · с. 100

Nv spricht man: Ich bin czu dissem allen sampt nicht bereite, dar vmmb mag eß yn mir nicht gescheen. Vnd also gewynnet vnd findet man eyn entschuldigunge. So antwart man den vnd spricht, das der mensche nicht bereite ist ader wirt, das ist werlich seyne schult. Vnd hette der mensch anders nicht czu warten vnd czu schicken, den das er der bereitunge ware neme yn allen dingen, vnnd wie er bereitet wurde yn der warheit. Got solde yn wol bereiten. Vnd got hat also großen fleiß vnd libe vnd ernst czu der bereitunge, also czu dem yngiessen, wen er bereitet were.

Близкий перевод

Теперь говорят: «Я ко всему этому вместе не готов, поэтому это не может произойти во мне». Так приобретают и находят оправдание. На

это отвечают: то, что человек не готов и не становится готов, поистине его вина. Если бы человеку не о чем было заботиться и не с чем управляться, кроме того, чтобы во всех вещах внимать приготовлению и тому, как он стал бы подготовлен в истине, Бог хорошо подготовил бы его. И Бог имеет к приготовлению столько же усердия, любви и серьёзности, сколько к вливанию, когда человек был бы приготовлен.

§ 22.3 · Немецкий текст · с. 100

Doch synt etliche werck hir czu, als man spricht: Wer eyne kunst lernen wil, die er nicht kan, da geharen vier ding czu. Das erst, das aller nötest ist, das ist groß begirde vnnd fleiß vnd steter ernst, wie diß geschee. Vnnd wo diß nicht ist, da geschiet yß nymmer. Das ander, das man etwas hab, dar an man gelernen mag. Das dritte, das man dem lerer eben vnd wol czu sehe vnd czu warte vnd ym gleube vnnd gehorsam sey vnd ym nach volge. Das virde, das man eß an greiffe vnnd vbe. Wo disser eyns gebricht, da wirt dij kunst nymmer gelernet ader vbirkummen.

Близкий перевод

Всё же для этого есть некоторые дела. Как говорят: кто хочет научиться искусству, которого не умеет, тому нужны четыре вещи. Первая, самая необходимая, — великое желание, усердие и постоянная серьёзность в том, чтобы это произошло. Где этого нет, там это никогда не происходит. Вторая — иметь нечто, на чём можно учиться. Третья — внимательно и хорошо смотреть на учителя, наблюдать его, верить ему, слушаться его и следовать за ним. Четвёртая — взяться за это и упражняться. Где недостаёт одной из этих вещей, там искусство никогда не изучается и не приобретается.

§ 22.4 · Немецкий текст · с. 100

Sich, also ist eß auch yn dißer bereitunge. Vnd wer das erste hat, das ist fliß vnnd stete, ernstliche begirde czu dem ende, der sucht vnd findet alles das, das dar czu gehoret vnd dar czu dynet vnd nutz ist. Wer aber den ernst vnd libe vnd begirde nicht hat, der sucht auch nicht. So findet er auch nicht vnd bleibet vnbereitet vnd kommet nummer czu dem ende.

Близкий перевод

Смотри: так же и с этим приготовлением. Кто имеет первое — усердие и постоянное, серьёзное желание цели, — тот ищет и находит всё, что к этому относится, что этому служит и полезно. Но у кого нет серьёзности, любви и желания, тот и не ищет; поэтому и не находит, остаётся неприготовленным и никогда не приходит к цели.

Примечания

Один и тот же немецкий глагол besitzen применён и к злому духу, и к Духу Бога. Близкий перевод сохраняет этот общий образ обладания; литературный поясняет его через «овладеть», не меняя противопоставления.

Два высказывания Павла соединены автором: Рим. 8:14 и Гал. 5:18. Слова Христа — Мф. 10:20. В переводе соединение не разбито на отдельные самостоятельные цитаты.

Ingiessen — вливание, излияние. Здесь автор не называет прямо, что вливается; слово «Дух» в этот оборот не добавлено.

Во втором условии ранний текст говорит лишь «иметь нечто, на чём можно учиться». Более определённое «образец» — чтение C (form oder exemplar).

§ 22.1: в печатной немецкой основе стоит Eß ist was yn eyme synne. По контексту утверждения was понято в переводе как war, «верно». Немецкое печатное слово сохранено; это пояснение принятого понимания, а не скрытая замена в источнике.

Глава 23

Кто должен претерпевать Бога и хочет быть послушным, должен претерпевать всё — Бога, себя и все творения — и быть во всём послушным в претерпевании, а иногда и в действии

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 101–102. В начале sol («следует») принято критическим изданием по другим свидетельствам вместо solde; в конце moglich — вместо moglichen, da — вместо das.

Литературный перевод — часть I, с. 45

Дополнения поздней рукописи — с. 304

Wer got leiden sal vnd gehorsam wil seyn, der muß alle dingk leiden, das ist got, sich selber vnd alle creatur, vnnd muß yn allen gehorsam seyn yn leidender weiße vnnd auch etwan yn thunder weiß.

§ 23.1 · Немецкий текст · с. 101

Auch saget man von etlichen wegen vnd bereitung dar czu. Man spricht, man sol got liden, ym gehorsam vnd gelassen vnd vnderthan seyn. Das ist war. Wanne wer czu dem ende keme, das man yn der czit gehaben vnd vberkommen mag, yn dem selben were diß alles yn rechter volkommenheit. Aber wer got liden sal vnd wil, der muß vnd sal alle liden, das ist got vnd sich selber vnd alle creatur, nichts vß genommen. Vnnd wer got gehorsam gelaßen vnd vnderthan sal vnd wil seyn, der muß vnd sal allen gelassen, gehorsam vnd vnderthan syn yn lidender wiße vnd nicht yn thunder wiße, vnd diß alczumal yn eyme swigende ynbliben yn syme grunde seyner sele vnnd yn eyme heymlichen, vorborgen liden, alles czu tragen vnd czu liden, vnd yn allem dissem keyn behelffunge noch entschuldigunge noch widerrede noch rachunge czu thun ader czu begeren, sundern yn allem yn eyner liblichen, demutigen, waren erbarmunge sprechen: »Vater, vorgib yn, wan sie wissen nicht, was sie thun«.

Близкий перевод

Также говорят о некоторых путях и приготовлении к этому. Говорят, что следует претерпевать Бога, быть ему послушным, преданным и покорным. Это верно: ибо кто пришёл бы к цели, какую можно иметь и достигнуть во времени, в том всё это было бы в подлинном

совершенстве. Но кто должен и хочет претерпевать Бога, тот должен претерпевать всё — Бога, самого себя и все творения, ничего не исключая. И кто должен и хочет быть Богу послушным, преданным и покорным, тот должен быть преданным, послушным и покорным всему в претерпевающем образе, а не в действующем. И всё это — в безмолвном пребывании внутри, в своём основании души, и в тайном, сокровенном претерпевании: всё нести и претерпевать и во всём этом не совершать и не желать ни защиты, ни оправдания, ни возражения, ни мести, но во всём с любящим, смиренным, истинным состраданием говорить: «Отче, прости им, ибо они не знают, что делают».

§ 23.2 · Немецкий текст · с. 101–102

Sich, diß were eyn gut weg czu dem besten vnd bereitunge czu dem letzten ende, das der mensche yn der czeit vbirkummen mag; das ist das lipliche leben Cristi, wanne yn dem leben Cristi synt vnd worden die vor genanten wege behalden volliclich, gentzlich biß yn das ende des liplichen lebens. Dar vmmb czu dem liben, wonniclichen leben Jesu Cristi ist keyn ander besser weg ader bereytunge dan das selbe leben, vnd sich dar ynne gevbet, also vil als moglich ist. Vnde was dar czu gehoret, da von ist etwas vor gesaget. Vnd alles das, das hie ader anders wo gesprochen vnd geschriben ist, das ist alles weg ader wegeweiße czu dem waren ende. Aber was das ende sey, da weiß nymandes von czu sagen. Aber wer eß gerne wißte, der gehe den rechten weg dar czu. Das ist diß leben.

Близкий перевод

Смотри: это был бы добрый путь к лучшему и приготовление к последней цели, какой человек может достигнуть во времени; это — любезная жизнь Христа, ибо в жизни Христа названные пути сохраняются и сохранялись полностью, всецело до конца телесной жизни. Поэтому к любезной, блаженной жизни Иисуса Христа нет другого, лучшего пути или приготовления, чем сама эта жизнь и упражнение в ней, насколько возможно. О том, что к этому относится, нечто сказано прежде. И всё сказанное и написанное здесь или в другом месте — всё это путь или указание пути к истинной цели. Но что есть цель, об этом никто не умеет сказать. Кто же охотно узнал бы её, тот пусть идёт к ней правильным путём. Это — эта жизнь.

Примечания

Заглавие допускает иногда действующее послушание, тогда как основной абзац подчёркивает именно претерпевающее. Это различие принадлежит тексту; оно не устранено подгонкой заглавия под абзац. См. также главу 26.

Erbarmunge — сострадание, милосердие. Это самостоятельное понятие рядом со смирением.

Образ послушания всему в претерпевании не равен предписанию совершать всякое требуемое действие: сам текст прямо различает претерпевание и действие.

Слова «Отче, прости им…» — Лк. 23:34. Более развёрнутое окончание о постоянстве и спасении претерпевшего принадлежит С.

Глава 24

О четырёх условиях, при которых человек становится восприимчивым к Божественной истине и охваченным Святым Духом

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 102–103. В D этот текст без отдельного абзаца присоединён к главе 23. Критическое издание выделяет главу 24 в соответствии с другими свидетельствами; глава 25 здесь соответствует главе 24 в D, а глава 26 — главе 25 в D. С главы 27 нумерация вновь совпадает.

Литературный перевод — часть I, с. 46

Vier dingk gehorn dar czu, das der mensch entpfenglich werde gotlicher warheit vnd besesßen werde mit dem heiligen geiste.

§ 24.1 · Немецкий текст · с. 102

Aber doch synt auch wege czu dem leben Cristi, also vor gesaget ist. Wo vnd wanne got vnd mensch voreyniget wurden synt, also das man yn der warheit spricht vnd sine die warheit vorgehet, das eyns ist ware, volkommen got vnd ware, volkommenn mensch vnd doch mensch got als gar entwichet, das got aldo selber ist der mensche, vnde got ist ioch alda selbst, vnd das selbe ein wircket stetiglichen vnd thut vnd leßet an alles ich, mir vnd meyne vnd des gleichen. Sich, do ist war Cristus vnd anders nyrgent.

Близкий перевод

Но всё же есть и пути к жизни Христа, как сказано прежде. Где и когда Бог и человек соединены, так что в истине говорят — и сама истина это признаёт, — что одно есть истинный, совершенный Бог и истинный, совершенный человек, и всё же человек столь совершенно уступает Богу, что сам Бог там есть человек, и Бог сам действительно там, и это одно постоянно действует, делает и оставляет без всякого «я», «мне», «моё» и тому подобного. Смотри: там истинный Христос и нигде иначе.

§ 24.2 · Немецкий текст · с. 102–103

Synt nu hie war, volkommen mensch ist, ßo ist auch hie volkomen befulen vnd entpfinden, wol vnd we, lib vnd leid vnd alles das, das befulet vnd besoben werden mag von außen vnd von ynnen. Vnd synt den got alda der selbe

mensch ist, ßo ist er auch besobelich, befintlich libes vnd leides vnd des gleich. Als eyn mensch, der nicht got ist, befindet vnd befulet alles das, daz dem menschen wol vnd we thut vnde besunder das ym wider ist. Also ist eß auch, do got vnd mensch eins ist vnd doch got der mensch ist. Do wirt alles das beschoben vnd entpfunden, das got vnd mensch wider ist. Vnnd als do selbs der mensch czu nicht wirt vnd got alles ist, also wirt eß auch vmmb das, das dem menschen wider ist, vnd seyn leiden wirt gar czu nichte ghein dem, das got wider ist vnd seyn leiden ist. Vnd diß muß weren von gote, alle die weile das liplich vnd wesenlich leben weret vnd ist.

Близкий перевод

Поскольку здесь истинный, совершенный человек, здесь также совершенное чувствование и ощущение — хорошего и больного, приятного и горестного и всего, что можно почувствовать и воспринять снаружи и изнутри. И поскольку Бог там — этот самый человек, он также воспринимает, ощущает приятное и горестное и тому подобное. Как человек, который не есть Бог, воспринимает и чувствует всё, что делает человеку хорошо и больно, и особенно то, что ему противно, так и там, где Бог и человек одно, а Бог есть человек: там воспринимается и ощущается всё противное Богу и человеку. И как там человек становится ничем, а Бог — всё, так и с тем, что противно человеку: его страдание становится совсем ничем по сравнению с тем, что противно Богу и составляет его страдание. И это должно продолжаться от Бога, пока продолжается и существует телесная и сущностная жизнь.

§ 24.3 · Немецкий текст · с. 103

Auch sal man mercken, das das eyn, da got vnd mensch voreyniget seyn, an sich selber vnd an alle vnnd alles ledig steet vnd ist icht, das ist gotis halben vnd nicht des menschen ader der creatur halben. Wan gotis eygen ist an diß vnd daß vnd an selbheit vnd icheit vnd dem eß glich stee vnd sey. Aber creaturen vnd naturen eigen ist, das sie sich selber vnd das yr vnd diß vnd das hie vnd da suchet vnnd wil yn allem dem, das sie thut ader lesset. Wo nu die creatur ader der mensch seyn eygen vnnd seyne selbheit vnd sich vorlußet vnd auß gehet, da gehet got yn mit seyme eygen, das ist mit seyner selbheit.

Близкий перевод

Также нужно заметить: то одно, где Бог и человек соединены, стоит без самого себя и без всего и свободным от всего; и есть нечто; это со стороны Бога, а не со стороны человека или творения. Ибо Богу свойственно быть и стоять без «этого» и «того», без самости, «я-ности» и тому подобного. Но творениям и природе свойственно искать и хотеть себя и своего, этого и того, здесь и там, во всём, что они делают или оставляют. Где же творение или человек утрачивает своё, свою самость и себя и выходит, туда Бог входит со своим, то есть со своей самостью.

Примечания

Заглавие передано по средневековому оглавлению. Четыре условия перечислены в конце главы 22. Несоответствие заглавия содержанию не устранено и не создано нами; для чтения следует сопоставить главы 22–24.

§ 24.1: vorgehet — старое написание глагола verjehen, «признавать, свидетельствовать». В издании Лютера 1518 года здесь bekennet, «признаёт». Местоимение sine относится к признаваемому: сама истина подтверждает сказанное. Речь не о предшествовании истины во времени.

В § 24.2 befulen — чувствование; C даёт vorstentniß, «понимание». Поэтому ранний текст не переводится через «совершенное понимание». В том же абзаце важно сохранить сравнение: человеческое страдание становится ничем перед страданием о противном Богу.

В § 24.3 ist icht — «есть нечто». То, что единое есть нечто, автор относит к Богу, а не к человеку или творению. В русском не вводится отсутствующее в немецком условие «если».

В конце один и тот же термин selbheit применён к оставляемой человеческой самости и к тому, с чем входит Бог. Парадокс сохранён: Божия «самость» не подменена отвлечённым словом «благодать».

Глава 25

О двух злых плодах семени злого духа: духовном богатстве и гордости и неупорядоченной ложной свободе — двух сёстрах, любящих жить вместе

Источник: D (1477), по Хинтену, с. 103–105. В D это глава 24: о временном расхождении нумерации см. примечание к предыдущей главе.

Литературный перевод — часть I, с. 47

Von czweyn boßen fruchten, die do wachsen auß dem samen des boßen geists vnde synt czwu swestern, die do gerne bie eynnander wanen. Die eyne heißt geistlich richtum vnd hoffart, die ander vngeordente, falsche freiheit.

§ 25.1 · Немецкий текст · с. 103–104

Auch sal man mercken, ßo der mensch alle die wege gegangen hat, die yn czu der warheit weißen, vnd sich dar jnne gevbet hat vnd ist ym sure worden, also lange vnd also vil, das er meynet, eß sey czumal gescheen vnnd er sey gestorben vnd seyn selbs auß gegangen vnnd got gelaßen, ßo sehet den der tufel seynen samen dar yn. Auß dem samen wachsen den czwu frucht. Die eyne ist geistliche reichtum ader geistliche hoffart, die ander ist vngeordente, falsche freiheit. Das synt czwei geswister, die dicke vnd gerne bey eynnander seyn.

Близкий перевод

Также нужно заметить: когда человек прошёл все пути, указывающие ему к истине, и упражнялся в них, и это стало ему тяжело столь долго и столь сильно, что он мнит, будто всё совершенно произошло, он умер, вышел из себя и предан Богу, — тогда диавол сеет в него своё семя. Из этого семени вырастают два плода. Один — духовное богатство, или духовная гордость; другой — неупорядоченная, ложная свобода. Это две сестры, которые часто и охотно бывают вместе.

§ 25.2 · Немецкий текст · с. 104

Sich, diß erhebet sich also. Der teufel bleßet dem menschen yn, das den menschen duncket vnd wenet, er sey uff das hochste vnde uff das nehste kommen vnd durffe wider schrifft noch diß noch daß furbas mer vnd sey joch

czumal durfftloß wurden. Vnd do von stehet yn ym eyn fride uff vnd großer lußt vnd volget den dar nach, das man spricht: Ja, nu bin ich vber alle menschen vnd weiß vnd vorstee mer denn alle die werlt, vnd dar vmmb ist eß billich vnd recht, das ich aller creaturen got sey vnd mir alle creaturen vnd besunder alle menschen dynen vnd warten vnd mir vnderthenig seyn, vnd sucht vnnd begeret das selbe vnd nympt eß gerne von allen creaturenn vnd besundern von dem menschen vnd düncket sich diß alles wol wirdig seyn vnd man sey eß ym schuldig vnd heldet alle menschen als esel ader als vihe, vnd auch alles, das seyme leibe, seym fleische vnd syner nature czu gute vnd czu lußte, kurtzwile vnnd ergetzlikeit gescheen mag, des duncket er sich alles wirdigk vnd sucht vnd nympt, wo eß ym werden mag, vnd duncket yn alles czu cleyne, was man ym gethu mag, vnd er meynet, er sey seyn alles wol wirdig. Vnd alle menschen, die ym dynen vnd vnderthenig synt, ob sie ioch diebe ader morder weren, so spricht man doch, eß seyn edel, getruwe hertzen vnde haben liebe vnd treuwe czu der warheyt vnnd czu armen menschen, vnd werden gelobt von yn, vnnd die selben suchet man vnd volget yn nach, wo sie synt. Aber wer dißen hoffertigenn menschen nicht thut vnd wartet vnd vnderthenig ist noch yrem willen, der ist auch vngelobet von yn vnd ioch licht geschulden vnd vngesucht, vnnd ab er joch also heilig were also sant Peter.

Близкий перевод

Смотри, это возникает так. Диавол вдувает в человека то, отчего человеку кажется и он мнит, что пришёл к самому высокому и к самому близкому и больше не нуждается ни в Писании, ни в этом, ни в том, а стал совсем ни в чём не нуждающимся. От этого в нём возникает мир и великое удовольствие, и затем следует, что он говорит: «Да, теперь я выше всех людей и знаю и понимаю больше, чем весь мир; поэтому справедливо и право, чтобы я был богом всех творений и чтобы все творения, особенно все люди, служили мне, внимали мне и были мне покорны». Он ищет и желает этого, охотно принимает от всех творений, особенно от людей, считает себя достойным всего этого и полагает, что ему этим обязаны; всех людей он считает ослами или скотом. Также всего, что может произойти к благу, удовольствию, развлечению и услаждению его тела, плоти и природы, он считает себя достойным, ищет и берёт, где может получить. Всё, что ему могут сделать, кажется ему слишком малым, и

он мнит себя вполне достойным всего этого. И о людях, которые ему служат и покорны, даже если они воры или убийцы, он говорит, что это благородные, верные сердца, имеющие любовь и верность к истине и к бедным людям. Их хвалят, их ищут и следуют за ними, где они есть. Но кто не делает для этих гордых людей, не служит им и не покоряется по их воле, того они не хвалят и даже, быть может, бранят и не ищут, хотя бы он был так свят, как святой Пётр.

§ 25.3 · Немецкий текст · с. 105

Syder nu dißе reiche, geistliche hoffart dunckt, sie bedorff nicht schrifft noch lere vnd des gleich, ßo werden da alle wißе, ordenunge vnd gesetze vnnd gebote der heiligen kirchen vnd die sacrament czu nichte geachtet vnd joch czu eynem spot vnnd auch alle menschen, die mit disser ordenunge vmmb gehen vnd da von halden. Hie bey merckt man wol, das disße czwo swestern bey eynnander wanen. Syder auch disse reiche hoffart dunckt, sie wisse vnd vorstehe mer den alle menschen, ßo wil sie auch meher klaffen vnd reden den alle ander menschen vnd wil, das yr wort vnnd yr rede sul allein geachtet vnd gehoret seyn vnde alle ander wort vnd rede sal vnrecht sey vnd joch eyn spot ader eyn thorheit.

Близкий перевод

Поскольку эта богатая духовная гордость мнит, что не нуждается в Писании, учении и тому подобном, всякий образ, порядок, закон, заповеди святой Церкви и таинства считаются за ничто и даже за посмешище, а также все люди, которые живут с этим порядком и придают ему значение. Здесь хорошо видно, что эти две сестры живут вместе. Поскольку эта богатая гордость также мнит, что знает и понимает больше всех людей, она хочет больше всех болтать и говорить; хочет, чтобы только её слова и речь уважались и были услышаны, а все иные слова и речь должны быть неправыми и даже посмешищем или глупостью.

Примечания

В § 25.2 esel («ослы») восстановлено критическим изданием по другим свидетельствам вместо edel («благородные») в D. В § 25.3 nicht («не») принято вместо nicht vil в D, a sul («должно») вместо sol de.

В притязании гордеца стоит got: «быть богом всех творений». Речь о прямом присвоении Божия места.

В раннем тексте возникает «мир и великое удовольствие». Пояснение «ложный мир и довольство самим собой» принадлежит C. Оно соответствует общему осуждению гордости, но в основной фразе не добавлено.

Духовное богатство — здесь уверенность в собственном совершенстве и ненужности дальнейшего учения. Оно противопоставляется духовной нищете в следующей главе.

Глава 26

О нищете духа и истинном смирении; по чему узнаются праведные, живущие в порядке и истинно свободные, которых освободила истина

Основа: критический текст, с. 105–109; в рукописи D это глава 25. Слова «на месте Бога» (an gotis stat) относятся к обязанности перед творениями: автор рассматривает претерпевание, действие и служение им как обязанность перед Богом.

Литературный перевод — часть I, с. 49

Дополнения поздней рукописи — с. 304

Von armut des geistes vnd warer demutikeyt vnd wo bey man sal erkennen die gerechten, geordenten, woren freyen, die dy warheit gefreyet hat.

§ 26.1 · Немецкий текст · с. 105–106

Aber wo geistlich armut ist vnd ware, geistlich demutigkeit, da ist es vil anders, vnd die kommet do von, das yn der warheit gefunden vnd bekant wirt, das der mensch von ym selber vnd von dem seynen nicht ist noch vormag ader hat noch taug den allein gebrechen vnd vntogent vnd boßheit. Dar nach volget, das sich der mensche czumäl vnwirdig findet alles des, das ym von gote ader von creaturen gescheen mag, vnd das er schuldig ist got vnd allen creaturen an gotis stat yn lidender wiße vnd auch etwan yn thunder wiße vnd yn dynender wiße. Vnd dar vmmb hat man yn der warheit nyrgent czu recht vnd wirt da gesprochen uß eyme demutigenn gemute: Eß ist billich vnd recht, das got vnd alle creatur wider mich seyn vnd recht vbir mich vnnd czu mir haben vnd ich wider nymandes sey vnd czu nicht recht habe.

Близкий перевод

Но где есть духовная нищета и истинное духовное смирение, там всё совершенно иначе. И они происходят от того, что в истине находят и познают: человек от самого себя и от своего — ничто, ничего не может, не имеет и ни к чему не годен, кроме одного лишь недостатка, порока и злобы. Отсюда следует, что человек находит себя совершенно недостойным всего, что может произойти с ним от Бога или от творений, и что он обязан Богу и всем творениям на месте Бога — претерпевая, а иногда также действуя и служа. Поэтому в истине

человек ни на что не имеет права, и из смиренного расположения говорится: «Справедливо и правильно, чтобы Бог и все творения были против меня и имели право надо мною и на меня, а я не был против никого и не имел права ни на что».

§ 26.2 · Немецкий текст · с. 106

Hie nach volget, das der mensche nichts beten ader begeren thar ader wil wider von got ader von creaturen den bloß notdorfft, vnnd das selbige alles mit forchten vnde von gnaden vnd nicht von rechte, vnnd lesset auch seyme leibe ader seyner natur auch nicht meher czu gute ader czu luste gesche den notdorfft, vnd lesset vnd statet ym nymandes czu helffenn ader czu dynen den yn notdorfft, vnd das selbe alles mit forchten, wann er czu keynem rechte hat vnd duncket sich seyne alles vnwirdig.

Близкий перевод

Отсюда следует, что человек ничего не смеет и не хочет просить или желать ни от Бога, ни от творений, кроме самой необходимости; и всё это — со страхом, по благодати, а не по праву. И своему телу или своей природе он не позволяет получать больше блага или удовольствия, чем необходимо; и не позволяет и не допускает, чтобы кто-либо помогал ему или служил ему, кроме как по необходимости. И всё это — со страхом, ибо он ни на кого не имеет права и кажется себе недостойным всего этого.

§ 26.3 · Немецкий текст · с. 106

Auch duncket disßen menschen, das alle seyne wort vnd seyne rede nichts seyn vnd eyn thorheit. Dar vmmb redet er vnd spricht nicht, yemant czu leren ader czu straffen, yn tribe den gotliche libe vnd truwe dar czu, vnde das selbe geschiet mit forchten vnd so eß mynst mag.

Близкий перевод

Также этому человеку кажется, что все его слова и его речь — ничто и глупость. Поэтому он не говорит и не произносит ничего, чтобы кого-либо учить или обличать, если только божественная любовь и верность не побуждают его к этому; и это совершается со страхом и настолько мало, насколько возможно.

§ 26.4 · Немецкий текст · с. 106

Auch wirt yn dißem geistlichen armut vnd demutikeit vorstanden vnd funden, das alle menschen kummen czumäl auff sich selber vnd joch uff vntogent vnde boßheit geneyget vnd gekeret seyn, vnnd das dar vmmb not vnd nutze ist, das ordenung vnd wiße vnd gesetze vnd gebot sint, das die blintheit da mit geleret werde vnd boßheit geczwungen werde czu ordenlicheit. Vnd were des nicht, die menschen worden vil boßer vnd vnordenlicher dan hund ader ander vihe. Vnd wirt auch manig mensch durch dißе weiße vnnd ordenunge geczogen vnd gekeret czu der warheit, das anders nicht geschee.

Близкий перевод

Также в этой духовной нищете и смирении понимают и находят, что все люди целиком склонены и обращены к самим себе, а также к пороку и злобе; и что поэтому необходимо и полезно, чтобы были порядок, образ, законы и заповеди, чтобы ими наставлялась слепота и злоба принуждалась к порядку. И если бы этого не было, люди стали бы гораздо злее и беспорядочнее собак или другого скота. И многие люди через этот образ и порядок привлекаются и обращаются к истине, чего иначе не произошло бы.

§ 26.5 · Немецкий текст · с. 106–107

Auch das wenigk menschen czu der warheit kommen synt, sie haben vor ordenunge vnd wiße angefangen vnd sich dar ynne gevbet, die weile sie nicht anders ader bessers westen. Sich, hir vmmb synt gesetze vnnd gebote vnd ordenunge vnd wiße yn der demutigen geistlikeit vnd yn geistlichen armut nicht vorsmehet noch vorspottet vnd auch die menschen, die da mit vmmb gehen vnd sie handeln. Sundern da wirt gesprochen yn eyner libsamen erbarmunge vnnd yn eyme clagende iamer vnd mit liden: Got vnd warheit, dir sie geclaget vnd du clagest eß selber, das menschliche blintheit vnd gebreche vnd boßheit macht, das das not ist vnd seyn muß, des yn der warheit nicht not ist noch sold seyn; vnd ist eyn begirde, das die menschen, die nicht bessers ader anders wissen czu der warheit czu kommen, das sie wissen vnd bekennen, war vmmb alle gesetze vnd ordenunge seyn vnd gescheen. Vnd man grifft eß an mit den andern, die nicht anders noch bessers wissen, vnd vbit yß mit yn, uff das man sie da bie behalde, das sie nicht czu boßen dingen keren, ader ab man sie mochte zu eynem nehern brengen.

Близкий перевод

Также те немногие люди, которые пришли к истине, прежде начинали с порядка и образа и упражнялись в них, пока не знали ничего иного или лучшего. Вот почему в смиренной духовности и в духовной нищете не презирают и не высмеивают законов, заповедей, порядков и образов, а также людей, которые ими занимаются и их соблюдают. Но там говорят с любящим состраданием, со скорбным плачем и страданием: «Бог и истина, тебе приносится эта жалоба, и ты сам скорбишь о том, что человеческая слепота, недостаток и злоба делают необходимым и должным то, что в истине не необходимо и не должно быть». И есть желание, чтобы люди, не знающие ничего лучшего или иного, пришли к истине, чтобы они знали и познали, ради чего существуют и совершаются все законы и порядки. И человек принимается за это вместе с другими, не знающими ничего иного или лучшего, и упражняется с ними, чтобы удержать их при этом, чтобы они не обратились к злым вещам, или чтобы, если возможно, привести их к более близкому.

§ 26.6 · Немецкий текст · с. 107–108

Sich, alles, das hie for gesprochen ist von armut vnd demutikeit, das ist yn der warheit also, vnd bewert vnd beczuget man das mit dem leben Cristi vnd mit seynen worten. Wann er hat alle werck der waren demutikeit gevbet vnd volbracht, als man yn seyme leben findet, vnnd mit worten spricht er eß: «Lernet von mir, das ich gütig bin vnd eyns demutigen hertzen». Er hat auch die ee vnd die gesetze nicht vorsumet noch vorsmehet noch die menschen yn der ee. Er spricht wol: Eß were dar an nicht genug. Man solle vorbas kommen, als eß yn der warheit ist. Eß ist auch geschriben von sant Paul: «Cristus nam die ee an sich, auff das das er die, dy vnder der ee waren, erloßet». Das meynet er, das er sie czu eynem nehern vnd bessern brengen mochte. Er sprach auch: «Ich bin nicht kommen, das man mir dyne, sunder ich sal dienen». Kurtzlichen yn Cristus wortten vnd wercken vnd leben findet man nicht den ware, luter demutikeit vnd armut, vnd als vor hie gesprochen ist. Vnnd wo got der mensch ist vnd wo Cristus ist, da muß vnd sal von not das seyn. Vnde wo die hochmutikeit ist vnd die geistliche reicheit vnd das lichte, frey gemute, da ist nicht Cristus nach seyne ware nochvolgender. Cristus sprach: «Meyne sele ist betrubet biß yn den tod». Er meynet den liplichen todt. Das was von dem, das

er von Marien geborn wart biß yn den liplichen tod, vnd wo von das was, das ist vor gesaget. Cristus spricht: «Seligk synt die, dij deß geistes arm synt, das synt die waren demutigen, wan gotis rich ist yr». Alßo spricht auch die warheit, allein eß nicht geschriben ist: Vnseligk vnd vormalediget synt die geistrichen vnd hochmutigen, wan des tufels riche ist yr. Sich, alßo findet man yn der warheit, wo got mensch ist. Aber wo Cristus vnd seyne ware nachvolger synt, da muß von not ware, gruntliche vnd geistliche demutikeit vnd geistlich armut seyn vnd eyn nyder gedrucket, yn blibendes gemute, vnd das sal ynwendig vol heymlichs, vorborgens jamers vnd lidens seyn biß yn den leiplichen tod. Vnd wer anders wenet, der ist betrogenn vnnd betruget ander mit ym, als vor gesaget ist. Vnd dar vmmb gehet alle natur vnnd selbheit von dissem leben vnd heldet sich czu dem falschen, ledigen leben, als vor gesprochen ist.

Близкий перевод

Вот, всё сказанное здесь прежде о нищете и смирении в истине таково, и это подтверждается и свидетельствуется жизнью Христа и его словами. Ибо он упражнялся во всех делах истинного смирения и исполнил их, как находится в его жизни; и словами он говорит это: «Научитесь от меня, что я благ и смирен сердцем». Он также не пренебрегал законом и установлениями и не презирал их, как и людей под законом. Он, правда, говорит: этого недостаточно; следует идти дальше, как оно и есть в истине. Написано также у святого Павла: «Христос принял на себя закон, чтобы освободить тех, кто был под законом». Он имеет в виду, чтобы привести их к более близкому и лучшему. Он сказал также: «Я пришёл не для того, чтобы мне служили, но я должен служить». Кратко: в словах, делах и жизни Христа не находят ничего, кроме истинного, чистого смирения и нищеты, как сказано здесь прежде. И где Бог есть человек и где Христос, там это необходимо должно быть. А где гордость, духовное богатство и лёгкое, свободное расположение, там нет Христа и его истинных последователей. Христос сказал: «Моя душа скорбит до смерти». Он имеет в виду телесную смерть. Так было от того времени, когда он родился от Марии, до телесной смерти; а отчего это было, сказано прежде. Христос говорит: «Блаженны нищие духом», то есть истинно смиренные, «ибо Царство Божие — их». Так говорит и

истина, хотя это не написано: «Неблаженны и прокляты богатые духом и гордые, ибо царство диавола — их». Вот, так находят в истине там, где Бог есть человек. Но где Христос и его истинные последователи, там необходимо должны быть истинное, глубокое духовное смирение и духовная нищета, и приниженное, пребывающее внутри расположение; и оно должно быть внутренне полно тайной, сокрытой скорби и страдания до телесной смерти. И кто думает иначе, тот обманут и обманывает других вместе с собой, как сказано прежде. И потому всякая природа и самость уходят от этой жизни и держатся ложной, свободной жизни, как сказано прежде.

§ 26.7 · Немецкий текст · с. 109

Sich, nu kumpt aber eyn Adam ader eyn tufel vnd wil sich behelffen vnd entschuldigen vnd spricht: Man saget vast, Cristus wer an sich selbir vnnd des gleich. Nu sprach er doch dicke von ym selber vnd rumte sich diß und des vnd des gleich. Antwart: Wo warheit wircken vnd wollen sal vnd wil, ßo ist yr wille vnd begirde vnd wercke vmmb nicht anders, danne das worheit bekant vnnd vffenbare werde, vnd diß was yn Cristo. Vnd dar czu gehorten wort vnd wercke. Vnd was dar czu das nutzte vnd das beßte waz, vnd was des geschach, des stunt er alles ledig als anders, das geschach.

Близкий перевод

Вот, теперь снова приходит Адам или диавол, хочет помочь себе и оправдаться и говорит: «Много говорят, что Христос был без самого себя и тому подобное. Но ведь он часто говорил о самом себе и хвалился тем и этим и тому подобным». Ответ: где истина должна и хочет действовать и волить, там её воля, желание и дело направлены лишь к тому, чтобы истина была познана и явлена; так было во Христе. И для этого нужны были слова и дела. И что было для этого наиболее полезным и наилучшим, и что из этого происходило, — от всего этого он оставался свободен, как и от другого, что происходило.

§ 26.8 · Немецкий текст · с. 109

Nu sprichstu aber: So was doch war vmmb yn Cristo. Ich sprich: Der die sonne fraget, war vmmb schinestu, sie sprech: Ich muß schynen vnd vormag anders nicht, wan eß ist meyn eygen vnd gehort mir czu, vnd der selben eigenschafft

vnd des schynes sten ich ledig. Also ist eß auch vmmb got vnd Cristum. Vnd alles, das gotlich ist vnd got czu gehoret, das wil vnd wircket vnd begert anders nicht den gut als gut vnd vmmb gut, vnd da ist anders keyn war vmmb.

Близкий перевод

Но теперь ты говоришь: «Значит, во Христе всё же было “зачем”». Я говорю: если бы кто спросил солнце: «Зачем ты светишь?», оно сказало бы: «Я должно светить и не могу иначе, ибо это моё собственное свойство и принадлежит мне, а от этого свойства и от свечения я остаюсь свободным». Так обстоит дело и с Богом и Христом. И всё божественное и принадлежащее Богу не желает, не совершает и не стремится ни к чему, кроме блага как блага и ради блага; и другого «зачем» там нет.

Примечания

§ 26.4: в немецком тексте сохранено грамматически неясное kummen перед czumäl. Русский перевод передаёт несомненную конструкцию всего высказывания: все люди склонены и обращены к себе, пороку и злобе; отдельного достоверного соответствия слову kummen здесь не установлено.

§ 26.6: Мф. 11:29; Гал. 4:4–5; Мф. 20:28; 26:38; 5:3. Цитаты переведены по формулировкам трактата. Gütig передано «благ»; автор говорит «Царство Божие» и сам поясняет «нищих духом» как истинно смиренных. Следующее проклятие духовно богатых — собственное противопоставление автора, а не библейская цитата.

§ 26.7: an sich selbir — старое выражение со значением «без самого себя». «Хвалился» передаёт возражение Адама или диавола; ответ автора состоит в том, что Христос являл истину и оставался свободным от присвоения своих слов и дел.

§ 26.8: образ солнца различает наличие природного свойства и свободу от его присвоения. Поэтому слова солнца «принадлежит мне» и «остаюсь свободным» сохранены рядом.

Глава 27

Как понимать слова Христа: «Нужно всё оставить и потерять»; в чём состоит единение с божественной волей

Основа: критический текст, с. 109–110. Слова об оставлении всего соотносятся с Мф. 19:21; трактат передаёт их свободно. «Единение» не означает прекращения необходимых дел: это прямо оговорено в начале и конце главы.

Литературный перевод — часть I, с. 52

Wie man das vorstehen sal, das Cristus spricht: «Man sal alle dingk laßen vnde vorlißen» vnd war an die voreynunge mit gotlichem willen gelegen sey.

§ 27.1 · Немецкий текст · с. 109–110

Dar nach sal man mercken, wan man spricht vnd ioch Cristus selber spricht: «Man solle alle ding laßen vnd vorlißen». Das sal man nicht also vorstehen, das der mensch nichts czu thun ader vorhanden solle haben, wan der mensch muß ioch etwan etwas thun vnd czu schicken han, die wiele er lebet. Aber man sal eß also vorstan, das alles des menschen vormugenn, thun vnd laßen vnd wissen vnd joch aller creaturen ist nicht das, da die voreynung an ligt.

Близкий перевод

Далее следует заметить: когда говорят — и сам Христос также говорит: «Нужно всё оставить и потерять», — это не следует понимать так, будто человек не должен ничего делать или иметь в ведении; ибо человеку всё же приходится иногда что-либо делать и устраивать, пока он живёт. Но понимать это следует так: все способности человека, его действие и неделание, его знание, а также всё это у всех творений — не то, в чём состоит единение.

§ 27.2 · Немецкий текст · с. 110

Was ist nu die eynung? Nichts anders, den das man luterlichen vnd einfeldichen vnd gentzlichen yn der warheit eynfeldig sey mit einfeldigen, ewigen willen gotis ader joch czumal an willen sey vnd der geschaffen wille geflossen sey yn den ewigen willen vnd dar jnne vorsmelczet sey vnd czu nichte worden, also das der ewige wille allein da selbist welle thun vnd laße.

Близкий перевод

Что же есть единение? Ничто иное, как то, что человек чисто, просто и всецело в истине един с простой, вечной волей Бога или также совершенно без воли, и сотворённая воля влилась в вечную волю, растаяла в ней и обратилась в ничто, так что одна лишь вечная воля здесь желает, делает и оставляет несделанным.

§ 27.3 · Немецкий текст · с. 110

Nu warte, was mag dem menschen hir czu gedynen ader gehelffen? Sich, das mag wider wort noch werck ader wiße ader ioch keyner creaturen noch aller creaturen werck, wissen, vormugen, thun ader laßen. Sich, also sal man alle vorlißen vnd laßen, das ist, das man nicht wenen ader gedencken solle, das kein werck, wort ader wiße, kunst ader meisterschafft ader kurtzlich alles, das geschaffen ist, kan hie czu wider gehelffen noch gedienen, sunder man muß diß alles laßen seyn, das eß ist, vnd ghen yn die eynung. Doch mussen die ding seyn vnd muß man thun vnd laßen, vnd besundern der mensch muß slaffen vnd wachen, ghen, stehen, reden vnd swigen vnd anders vil, das joch sey muß, die wile der mensche lebet.

Близкий перевод

Теперь заметь: что может послужить человеку в этом или помочь? Вот, этого не могут ни слово, ни дело, ни образ, ни дела, знание, способности, действие или неделание ни одного творения, ни всех творений. Вот так следует всё потерять и оставить: не следует воображать или думать, что какое-либо дело, слово или образ, искусство или мастерство, коротко — что-либо сотворённое может помочь этому или послужить. Но всё это нужно оставить тем, что оно есть, и войти в единение. И всё же эти вещи должны быть, и нужно делать и оставлять несделанным; в особенности же человек должен спать и бодрствовать, ходить, стоять, говорить и молчать, и многое другое, что всё же должно быть, пока человек живёт.

Примечания

§ 27.2: eynfeldig, eynfeldig mit соединяют значения простоты и единства; русский перевод «един с простой… волей» сохраняет оба. An willen означает «без воли». В литературном переводе уточнено «без отдельной воли» по следующему противопоставлению сотворённой и вечной воли.

Глава 28

Как после единения с божественной волей внутренний человек стоит неподвижно, а внешний приводится в движение туда и сюда

Основа: критический текст, с. 110–111. В начале главы издатель восстанавливает по другим свидетелям утраченное в D: «неподвижно, а Бог позволяет внешнему человеку» (vnbeweglich und gott let den ausser menschen); вместо D wissentlich принимает wesenlich, «сущностно». Эти чтения входят в печатный критический текст.

Литературный перевод — часть I, с. 53

Дополнения поздней рукописи — с. 305

Wie noch der voreynunge mit gotlichem willen der ynner mensch vnbeweglich stet vnnd der vßer mensche her vnnd dar beweget wirt.

§ 28.1 · Немецкий текст · с. 110–111

Auch sal man mercken jn der warheit; Wo die eynunge geschiet vnd wesenlich wirt, do steet vorbaß meher der jnnere mensche yn der eynunge vnbeweglich und gott let den ausser menschen her vnnd dar beweget werden jn dem vnd czu dem, da muß ader sal seyn ader gescheen, als das der vßer mensche spricht vnd eß yn der warheit also ist: Ich wil wider seyn noch nicht seyn, leben ader sterben, wissen ader nicht wissen, thun ader laßen vnnd alles, das dissem gleich ist. Sunder alles, das do muß vnd sal seyn vnd gescheen, do bin ich gehorsam zcu, eß sie yn lidender wiße ader yn thunder wiße. Vnnd hat der außer mensch kein war vmmb ader gesuch, sunder allein dem ewigen willen genug czu seyn. Wan das wirt bekant yn der warheit, das der ynner mensch steen sal vnbeweglich vnd der vßer mensch muß vnd sal beweget werden. Vnnd hat der jnner mensch yn seyner beweglikeit eyn war vmmb, das ist anders nicht den eyn muß vnde sal seyn, geordent von dem ewigen willen. Vnnd wo got selber der mensch were ader ist, da ist ym also. Das merckt man yn Cristo.

Близкий перевод

Также следует заметить в истине: где единение совершается и становится сущностным, там отныне внутренний человек стоит в единении неподвижно, а Бог позволяет внешнему человеку быть движимым туда и сюда в том и к тому, что необходимо или должно

быть или происходить; так что внешний человек говорит, и это так в истине: «Я не хочу ни быть, ни не быть, ни жить, ни умереть, ни знать, ни не знать, ни делать, ни оставлять несделанным, и всего подобного. Но всему, что необходимо и должно быть и происходить, я послушен — будь то в претерпевании или в действии». И внешний человек не имеет никакого «зачем» или искомого, кроме одного: удовлетворить вечную волю. Ибо в истине познаётся, что внутренний человек должен стоять неподвижно, а внешний необходимо должен быть движим. И внутренний человек в своей подвижности имеет «зачем»: это не что иное, как необходимость и долженствование, установленные вечной волей. И где бы сам Бог был человеком или где он им является, там так и есть. Это замечают во Христе.

§ 28.2 · Немецкий текст · с. 111

Auch wo diß yn gotlichem vnd vß gotlichem licht ist, do ist nicht geistliche hoffart noch vnachtsam freiheit ader ioch frey gemute, sunder gruntliche demutikeit vnd eyn nyder geslagen, yn gesuncken, betrubt gemute vnd alle ordendlicheit vnd redelikeit vnd glichheit vnnd warheyt, vnd das allen tugenden czu gehoret, das muß do seyn vnd frede vnd genuge sinthalben. Wo eß anders ist, do ist ym nicht recht, als anders wo mere gesprochen ist. Vnd auch recht also diß ader das czu disßer eynung nicht gehelffen ader gedynen kan, also ist auch nicht, das eß gehindern ader geyrren mag denn allein der mensch selber mit seynem eygen willen.

Близкий перевод

Также где это есть в божественном свете и из божественного света, там нет духовной гордости, беспечной свободы или свободного расположения, но есть глубокое смирение и приниженное, погружённое внутрь, скорбящее расположение; и всякий порядок, разумность, ровность и истина, и всё принадлежащее добродетелям должно там быть, а с его стороны — мир и довольство. Где иначе, там дело обстоит неправильно, как подробнее сказано в другом месте. И как то или это не может помочь этому единению или послужить ему, так нет ничего, что могло бы помешать ему или нарушить его, кроме одного лишь самого человека с его собственной волей.

Примечания

§ 28.1: в предложении «И внутренний человек в своей подвижности…» критическое издание сохраняет jnner, «внутренний». Это противоречит непосредственно предшествующему различению внутренней неподвижности и внешнего движения. Рукопись F здесь прямо говорит о внешнем человеке и его подвижности. В обеих русских версиях сохранено чтение основного текста; вероятный смысл — «у внешнего человека в его подвижности…».

§ 28.2: freiheit и frey gemute здесь описывают осуждаемую автором беспечную свободу от порядка; это не та истинная свобода, о которой говорится в других главах. Слова «с его стороны» передают sinthalben и относятся к самому человеку.

Глава 29

Почему человек до своей смерти не может стать внешне неспособным страдать и неподвижным

Основа: критический текст, с. 111–112. Vnleidelich означает здесь неспособность претерпевать страдание, а не отсутствие нравственных страстей. Поэтому перевод «бесстрастный» без пояснения мог бы исказить предмет спора.

Литературный перевод — часть I, с. 54

Wie der mensche vor seyme tode dar czu nicht kommen mag, das er von ausßen vnleidlich vnd vnbeweglich werde.

§ 29.1 · Немецкий текст · с. 111–112

Eß ist gesprochen vnnd gehort, der mensch muge vnd solle werden yn der czit vnleidelich yn aller weiße, als Cristus was nach der vfferstendunge. Vnd das wolde man beweißen vnd beweren do mit, das Cristus sprach: «Ich wil uch vor gehen yn Galilea, da sold yr mich sehen», vnde auch, das er sprach: «Eyn geist hat wider fleisch ader beine, als yr mich sehet haben». Vnnd wolde man das also glosiren, als yr mich gesehen habt vnd mir noch gevolget seyt mit eyme totlichen libe vnd leben, also salt ir mich auch sehen vnnd ich sal uch vor gehen vnd yr mir nach volgen yn Galilea, das ist, yn eyner vnlidelicheit vnd vnbeweglikeit befinden vnd smecken salt, vnd dar jnne leben vnd bliben, ee denn yr den leiplichen tod durch gehet vnd erlidet. Vnd als yr mich sehet fleisch vnd beyne haben vnd ich doch vnlidlich bin, also sollet yr auch vor dem leiplichen tode yn uwer leiplikeit vnd yn uwer totlichen menscheit vnlidelich werden.

Близкий перевод

Говорили и слышали, что человек может и должен стать во времени во всех отношениях неспособным страдать, каким Христос был после воскресения. И это хотели доказать и подтвердить тем, что Христос сказал: «Я пойду прежде вас в Галилею, там вы должны меня увидеть», а также тем, что он сказал: «Дух не имеет ни плоти, ни костей, как вы видите, что я имею». И это хотели истолковать так: как вы видели меня и следовали за мною в смертном теле и жизни, так вы должны увидеть меня и я должен идти прежде вас, а вы следовать за мною в Галилею, то есть вы должны ощутить и вкусить

неспособность страдать и неподвижность и жить и оставаться в них, прежде чем пройдёте и претерпите телесную смерть. И как вы видите, что я имею плоть и кости и всё же неспособен страдать, так и вы до телесной смерти должны стать неспособными страдать в вашей телесности и в вашем смертном человечестве.

§ 29.2 · Немецкий текст · с. 112

Sich, nu antwart man von erst czu disser bewerung vnd spricht, das Cristus nicht gemeynet hat, das der mensch hie czu kommen mag adder solle, er habe denn vor alles das durch gangen vnnd geliden, das Cristus durch gangen vnd geliden hat. Nu was Cristus nicht hir czu kommen, ee dan er den lipliehen tod durch gangen vnd geliden hatte vnnd anders, das dar czu gehorete. Also mag ader sal keyn mensch dar czu kommen, alle die weile er totlieh vnd lidelich ist. Wan wer diß das edelste vnd das beste, vnnd were eß auch moglich czu gescheen vnd solde eß seyn, das man yn der czit dar czu kem, als vor gesprochen ist, eß were yn Cristo auch gescheen, wan Cristus leben was vnd ist das edelste vnd das beste vnd gote das wirdigste vnd das libste leben, das ye wart ader ymmer wirt. Wanne eß nu in Cristo nicht gescheen sold ader macht, ßo sal eß auch yn keyme menschen nymmer gescheen, also das eß yn der warheit das beste vnd das edelste sey. Man mag seyn wol wenen ader mag eß sprechen, eß ist abir nicht also.

Близкий перевод

Вот, на это доказательство прежде всего отвечают и говорят: Христос не имел в виду, что человек может или должен прийти к этому, не пройдя и не претерпев прежде всего того, что прошёл и претерпел Христос. Но Христос не пришёл к этому, пока не прошёл и не претерпел телесную смерть и всё другое, относящееся к этому. Так и ни один человек не может и не должен прийти к этому, пока он смертен и способен страдать. Ибо если бы это было самым благородным и лучшим, и если бы было возможно и должно, чтобы человек пришёл к этому во времени, как сказано прежде, то это совершилось бы и во Христе: ведь жизнь Христа была и есть самая благородная и лучшая, самая достойная Бога и самая любимая им жизнь, которая когда-либо была или когда-либо будет. Если же это не должно было или не могло совершиться во Христе, то и ни в одном

человеке оно никогда не должно совершиться так, чтобы это было в истине самым лучшим и благородным. Можно воображать это или говорить об этом, но это не так.

Примечания

§ 29.1: ср. Мф. 26:32; 28:7, 10; Лк. 24:39. Толкование Галилеи как состояния неподвижности принадлежит оппонентам, чью позицию автор излагает, а затем отвергает. Не следует читать первый абзац как его собственное учение.

Глава 30

В каком смысле можно стать выше образов, порядков, законов, заповедей и тому подобного

Основа: критический текст, с. 113–114. Следующая глава продолжает различение истинной свободы и ложного отбрасывания добродетели, поэтому главы 30–31 следует читать вместе.

Литературный перевод — часть I, с. 55

In welcher weiße man kommen mag obir weiße, ordenunge, gesetze vnd gebot vnnd des gleich.

§ 30.1 · Немецкий текст · с. 113

Man spricht auch, man solle vnd muge kommen vbir alle tugent vnd vbir alle wiße, ordenung vnd gebote, gesetze vnd redlikeit, also das man diß alles hin legen sol vnd sol eß uff schiben vnd vornichten. Hie ynne ist etwas wares vnd etwas vnwares. Diß sal man mercken. Sich, Cristus was vbir Cristus leben vnde vber alle togende, wiße vnd ordenunge vnd was des ist. Vnd der tufel ist auch dar vber, aber mit vnderscheid. Wan Cristus was vnd ist vbir das alles yn dem synne aller der wort vnd der wercke vnd wiße, thun vnd laßen, swigen vnd reden, liden vnd alles, das yn Cristo ye geschach, was ym nicht noth ader bedorfft seyn nicht vnd was ym kein nutz czu ym selber. Sich, also was vnd ist eß auch vmmb alle togent, ordenung vnd redelikeit vnnd des glich, wanne was hir mit czu vberkumen ist und etwas hie mit zu vberkomen were, das ist yn Cristo alles vor vnd ist bereite da.

Близкий перевод

Говорят также, что человек должен и может стать выше всех добродетелей и выше всех образов, порядков, заповедей, законов и разумности, так что всё это нужно отложить, устранить и уничтожить. Здесь есть нечто истинное и нечто неистинное. Это следует заметить. Вот, Христос был выше жизни Христа, выше всех добродетелей, образов, порядков и всего подобного. И диавол также выше этого, но с различием. Ибо Христос был и есть выше всего этого в том смысле, что все слова, дела и образы, действие и неделание, молчание и речь, страдание и всё когда-либо совершавшееся во Христе не было ему необходимо, или он не нуждался в этом, и оно не было ему полезно

для самого себя. Вот, так обстояло и обстоит дело также со всякой добродетелью, порядком, разумностью и подобным: ибо всё, что этим следует приобрести и что можно было бы этим приобрести, уже прежде есть во Христе и уже находится там.

§ 30.2 · Немецкий текст · с. 113

In dissem synne ist eß auch ware vnd yn dissem synne seynt sant Pauls wort war vnd czu vorstehen, do er sprycht: «Die von gotis geiste geweisset vnd gewircket vnd geleitet werden, die synt gotis kint vnd synt nicht vnder der ee». In eyme synne, das ist, man darff sie nicht leren, waz sie thun ader lassen sollen, wanne yr meister, der geist gotis, sal sie wolleren. Auch bedarff man yn nicht gebiten ader heissen wol thun ader vbel lassen vnd des glich. Wann der selbe, der sie leret, was gut ader vngut ist ader sey ader das beste ader nicht, der selbe gebutet yn auch vnde heisset sie bliben bey dem besten vnd das ander lassen, vnd dem synt sie gehorsam. Sich, yn dissem synne durffen sie keyner ee warten wider czu leren noch czu gebiten.

Близкий перевод

В этом смысле это истинно, и в этом смысле истинны и должны пониматься слова святого Павла, когда он говорит: «Те, кого Дух Божий наставляет, побуждает к действию и ведёт, — дети Божии и не находятся под законом». В одном смысле, то есть: их не нужно учить, что они должны делать или оставлять, ибо их учитель, Дух Божий, хорошо научит их. Также не нужно заповедовать и велеть им делать добро или оставлять зло и тому подобное. Ибо тот же, кто учит их, что хорошо или нехорошо, что есть наилучшее или не наилучшее, — он же заповедует и велит им держаться наилучшего и оставлять другое; и ему они послушны. Вот, в этом смысле им не нужно ожидать никакого закона ни для наставления, ни для повеления.

§ 30.3 · Немецкий текст · с. 113–114

Auch yn eyme andern synne durffen sie keyner ee, das sie yn selber do mit icht vbirkummen ader gewynnen ader yn selber irgent czu nutze sey, wan was man mit disßen ader ioch mit aller creaturen hilff ader rede, wortten vnd wercken vbir kummen ader geschicken mag uff den ewigen wegk vnd czu ewigem leben, das han sie alles gereite. Sich, yn dissem synne ist eß war, das man vber

alle ee vnd tugent kommen mag vnd joch vber allen creaturen werck vnd wissen vnnd vormugen.

Близкий перевод

Также в другом смысле им не нужен закон: чтобы им приобретать или добывать что-либо себе или чтобы он приносил им какую-либо пользу. Ибо всё, что можно приобрести или устроить на вечном пути и к вечной жизни посредством этого или также посредством помощи всех творений, речи, слов и дел, — всё это у них уже есть. Вот, в этом смысле истинно, что можно стать выше всякого закона и добродетели, а также выше дел, знания и способностей всех творений.

Примечания

§ 30.1: слова «Христос был выше жизни Христа» сохранены буквально. Далее автор поясняет: Христу не требовалось приобретать для себя то, что другие обретают, следуя его жизни.

§ 30.2: автор соединяет мысль о водительстве Духом и сынах Божиих с мыслью о свободе от закона; ср. Рим. 8:14 и Гал. 5:18. Это составная формулировка трактата, а не точная цитата одного стиха. Ее — закон; его нельзя понимать здесь как «законник» или «законоучитель».

Глава 31

Почему нельзя отбрасывать жизнь Христа, но следует осуществлять её и заниматься ею до смерти

Основа: критический текст, с. 114–115. Начало продолжает различение, введённое в главе 30: отсутствие личной выгоды не отменяет необходимости осуществлять жизнь Христа.

Литературный перевод — часть I, с. 57

Wie man Cristus leben nicht sal auß schutten, sunder man sal eß an treyben vnd do methe vmmb gen biß an den tod.

§ 31.1 · Немецкий текст · с. 114

Aber das ander, das man spricht: Man solle beide, Cristus leben vnd alle gebote vnd gesetze, wiße vnd ordenung vnd der glich hin legen vnnd uff schiben vnd man solle seyn vnachtsam sein vnd vorsmehen vnd haben eß czu eynem spotte, das ist falsch vnd gelogen. Sich, nu mochte man sprechen: Seint dem mal beide, Cristus vnd auch ander menschen, mit Cristus leben ader mit allen wißen, ordenung vnd des glich nicht vberkommen ader nutz geschicken mugen, wan das do mit czu vberkummen ist, das haben sie gereite. Was sal eß yn dan vorbas, das sie eß nicht vnderwegenn laßen sollenn? Sollen sie danne noch do mit vmmb gehen vnd sollen eß handeln vnd an treiben?

Близкий перевод

Но другое — когда говорят, что следует и жизнь Христа, и все заповеди, законы, образы, порядки и подобное отложить и устранить, не обращать на них внимания, презирать их и обращать в насмешку, — это ложно и неправда. Вот, теперь можно было бы сказать: поскольку и Христос, и другие люди не могут ничего приобрести или устроить себе пользу посредством жизни Христа или всех образов, порядков и подобного, ибо всё, что этим можно приобрести, у них уже есть, — зачем им это впредь, почему они не должны оставить это? Должны ли они всё ещё этим заниматься, соблюдать и осуществлять это?

§ 31.2 · Немецкий текст · с. 114–115

Sich, das sal man wol mercken. Eß ist czweierley licht: eyn ware licht vnd das ander falsch. Das ware licht ist das ewige licht, das ist got, ader eß ist eyn geschaffen licht vnnd ist doch gotlich, vnd das heißet man gnade vnd diß ist alles ware licht. So ist falsch licht natur ader naturlich. Wor vmmb ist aber das erst licht ware vnd das ander falsch? Diß sal man baß mercken, da man geschriben ader gesprechen kan. Got als gotheit gehoret nicht czu weder wille noch wissen ader vffenbarn noch diß noch daß, das man genennen mag ader gesprechen ader gedencken. Aber got als got gehoret czu, das er syne selbe voriehe vnd sich selber bekenne vnd libe vnd sich selber ym vffinbare yn ym selber, vnd diß noch alles an creature; vnd diß ist yn got noch alles eyn weßen vnd nicht als eyn wircken, die wile eß an creatur ist, vnd yn dissem vorgehen vnd vffenbaren wirt die personlich vnderscheid. Aber got, als got mensch ist ader do got lebet yn eyme gotlichen ader yn eyme vorgatten menschen, gehoret got etwas czu, das seyne eigen ist vnnd ym allein czu gehoret vnd nicht creaturen, vnd ist yn ym selber an creatur orspruncklich vnd weßenlich, ader nicht formelich ader wircklich, vnnd got wil das selbe gewirckt vnd gevbet han, wan eß ist dar vmmb, das eß gewirckt vnd gevbet werden sal. Vnd was solde eß anders? Solde eß mußig seyn, was were eß danne nutze? Szo were eß also gut, eß were nicht vnd besser. Wann was nyrgent czu nutze ist, das ist vmmb sust vnd das wil got vnd die natur nicht.

Близкий перевод

Вот, это следует хорошо заметить. Есть два рода света: один свет истинный, а другой ложный. Истинный свет — вечный свет, то есть Бог; или это сотворённый свет, который всё же божествен, и его называют благодатью; и всё это — истинный свет. Ложный же свет — природа или природный свет. Но почему первый свет истинен, а другой ложен? Это следует лучше уразуметь, чем можно написать или высказать. Богу как Божеству не принадлежат ни воля, ни знание, ни явление, ни то или это, что можно назвать, высказать или помыслить. Но Богу как Богу принадлежит то, что он изрекает самого себя, познаёт и любит самого себя и являет самого себя самому себе в самом себе; и всё это ещё без творения. И всё это в Боге ещё есть одно бытие, а не действие, пока оно без творения; и в этом изречении и явлении возникает различие Лиц. Но Богу — когда Бог есть человек

или когда Бог живёт в божественном или обоженном человеке — принадлежит нечто, что есть его собственное и принадлежит ему одному, а не творениям, и в нём самом без творения есть изначально и сущностно, но не в образе или действии. И Бог хочет, чтобы это осуществлялось в делах и упражнении, ибо оно есть для того, чтобы осуществляться в делах и упражнении. И для чего же ещё? Если бы оно должно было оставаться праздным, какая была бы от него польза? Тогда было бы так же хорошо или лучше, если бы его не было. Ибо то, что ни к чему не полезно, напрасно, а этого Бог и природа не хотят.

§ 31.3 · Немецкий текст · с. 115

Nu dar got wil das gevbet vnd gewircket han, vnd das mag an creatur nicht gescheen, das eß also seyn solle. Ja, solle wider diß noch das seyn, ader were diß noch das, ader were keyn werck ader wircklikeit ader des gleich, was were ader sold got ioch selber? Ader was were eß? Ader weß got were er? Man muß hie wenden vnd bliben. Man mochte dißem also verre nach volgen vnd nach krichen, man wisset nicht, wo man were ader wie man wider vß krichen sold.

Близкий перевод

Но поскольку Бог хочет, чтобы это осуществлялось в упражнении и действии, а без творения этого произойти не может, то так оно и должно быть. Ведь если бы не должно было быть ни того, ни этого, или если бы не было ни того, ни этого, или если бы не было дела, действия или подобного, — что был бы или для чего был бы сам Бог? Или что это было бы? Или чьим Богом он был бы? Здесь нужно повернуть и остановиться. Можно было бы так далеко следовать этому и пробираться вслед за этим, что уже не знать, где находишься и как выбраться обратно.

Примечания

§ 31.2: автор различает «Бога как Божество» и «Бога как Бога», затем бытие без творения и действие в творении. Эти различия сохранены, без замены одним общим выражением «Бог». An creatur означает «без творения», а не «в творении».

§ 31.2: «изрекает самого себя» передаёт voriehe. Последующее vorgehen понимается здесь как существительное от того же старого глагола verjehen: «изречение». Различие написаний само по себе не означает другого действия.

Personlich vnderscheid — различие Лиц. Formelich и wircklich противопоставлены изначальному, сущностному пребыванию: речь об определённом образе и осуществлении в действии.

§ 31.3: вопросы «что был бы… Бог?» и «чьим Богом он был бы?» принадлежат самому трактату. Автор немедленно предостерегает от дальнейшего углубления в этот ход мысли; русский текст сохраняет и вопросы, и эту остановку.

Глава 32

Как Бог есть истинное, простое, совершенное благо, свет, разумение и всякая добродетель; почему высшее и лучшее благо нужно любить больше всего

Основа: критический текст, с. 115–117. Etwo, etwan и etwas образуют последовательное различение места, времени и отдельной вещи: «где-то», «когда-то», «нечто». Оно сохранено в обеих русских версиях.

Литературный перевод — часть I, с. 59

Wie got eyn war, eynfeldig, volkommen gut ist, vnd wie er eyn licht ist vnd eyn vorstentniß vnd alle togent ist, vnd wie man das aller hochste, beste gut aller libst haben sal.

§ 32.1 · Немецкий текст · с. 115–116

Nv sal man mercken: Got als er gut ist, so ist er gut als gut vnd ist wider diß gut noch das gut. Hie mercke aber etwas. Sich, was etwo ist, hie ader da, das ist nicht an allen enden vnnd vber alle ende vnd stete. Vnd was etwan ist, hute ader morgen, das ist nicht alwege vnd alle czit vnd vber alle czit. Vnde was etwas ist, dis ader das, das ist nicht alle vnd vber alle. Sich, were nu got etwas, diß ader das, ßo were er nicht alle vnnd vbir alle, als er ist, vnd ßo were er nicht die ware volkommenheit. Vnd dar vmmb ist got vnd ist doch wider diß nach das, das creatur als creatur bekennen ader genennen, gedencken ader gesprechen mag. Dar vmmb were got, als er gut ist, diß gut ader das gut, ßo were er nicht alles gut vnd vbir alles gut, vnd ßo were er nicht das einfeldig vnd volkumen gut, das er doch ist.

Близкий перевод

Теперь следует заметить: Бог, поскольку он благ, благ как благо, а не как это или то благо. Здесь заметь ещё нечто. Вот, то, что находится где-то, здесь или там, не находится во всех местах и превыше всех мест и расположений. И то, что есть когда-то, сегодня или завтра, не есть всегда, во всякое время и превыше всякого времени. И то, что есть нечто, это или то, не есть всё и превыше всего. Вот, если бы Бог был нечто, это или то, то он не был бы всем и превыше всего, каков он есть; и тогда он не был бы истинным совершенством. Поэтому Бог есть, и всё же он не есть ни то, ни это, что творение как творение

может познать или назвать, помыслить или высказать. Поэтому если бы Бог, поскольку он благ, был этим благом или тем благом, он не был бы всяким благом и превыше всякого блага; и тогда он не был бы простым и совершенным благом, каков он всё же есть.

§ 32.2 · Немецкий текст · с. 116

Sich, nu ist got auch eyn licht vnd bekentniß, ßo gehort licht vnd bekentniß czu vnd ist syn eigen, das eß luchte vnd erluchte, scheyne vnd bekenne, vnnd dar vmmb das got licht vnd bekentniß ist, ßo muß er luchten vnd irluchten vnnd bekennen, vnd alles diß luchten vnd bekennen yn got ist an creatur. Eß ist nicht da als eyn werck, sunder als ein weßen ader eyn vrsprung. Sal eß aber gesehen als eyn werck yn wirckender wiße, das muß yn creaturen gesehen. Sehet, wo nu das bekentniß vnd das licht yn eyner creatur wirckenden ist, da bekennet eß vnd leret, das eß ist; ßo ist eß gut. Vnd dar vmmb so ist eß wider diß oder das. Szo bekennet vnd leret eß auch wider diß nach das, sundern eß bekennet vnd leret czu erkennen, das eyn wares, einfeldiges, volkommes gut ist, das wider diß ader das ist, sundern eß ist alles gut vnd vber alles gut.

Близкий перевод

Вот, Бог есть также свет и познание. Свету и познанию принадлежит и свойственно светить и освещать, сиять и познавать; и потому, что Бог есть свет и познание, он должен светить, освещать и познавать. И всё это свечение и познание в Боге — без творения. Оно находится там не как дело, но как бытие или источник. Но если оно должно совершаться как дело, действующим образом, то это должно совершаться в творениях. Смотрите: где это познание и этот свет действуют в творении, там они познают и учат тому, что они есть; а они есть благо. Поэтому это не то или это. И потому они познают и учат познавать не то или это, но то, что есть истинное, простое, совершенное благо, которое не есть то или это, но есть всякое благо и превыше всякого блага.

§ 32.3 · Немецкий текст · с. 116

Nu ist hie gesprochen, eß lere das ein gut. Was leret es aber von ym? Sich, diß sal man wol mercken. Sich, recht als got eyn gut bekentniß vnd licht ist, also ist er auch eyn wille vnd libe vnd gerechtikeit vnd warheit vnd ist auch alle togent, vnd ist doch alles eyn weßen yn got, vnnd eß mag keines nymmer

gewircket vnd gevbet werden an creatur, wan eß ist yn got an creatur nicht anders dann eyn weßen vnd eyn vrsprung vnd nicht werck. Aber wo diß eyne, das doch diße alle ist, eyn creatur an sich nympt vnd yr geweldig ist vnde ym da czu fuget vnd duncket, das eß sich synes eigens da bekennen mag, sich, also eß den eyn wille vnd libe ist, ßo wirt er geleret von ym selber yn dem, als es eyn licht vnd bekentniß ist. Eß sal nicht wellen dan das eyn, das eß ist.

Близкий перевод

Теперь здесь сказано, что оно учит единому благу. Но чему оно учит о нём? Вот, это следует хорошо заметить. Как Бог есть благо, познание и свет, так он есть также воля и любовь, праведность и истина, а также все добродетели; и всё же всё это в Боге — одно бытие. И ничто из этого никогда не может быть осуществлено в делах и упражнении без творения, ибо в Боге без творения оно есть не что иное, как бытие и источник, а не дело. Но где это единое, которое всё же есть всё это, принимает творение к себе и властвует над ним, и творение подходит ему для того, чтобы, как ему кажется, оно могло познать в нём собственное свойство, — вот, поскольку оно есть воля и любовь, оно наставляется самим собой, поскольку оно есть свет и познание: оно не должно желать ничего, кроме того единого, которое оно есть.

§ 32.4 · Немецкий текст · с. 116–117

Sich, da wirt den furbas me nicht anders gewolt ader gelibet dan gut vmmb gut vnd vmmb nicht anders dan dar vmmb, das eß gut ist, vnnd nicht dar vmmb, das eß diß ader das ist, ader das eß diß ader daß sey, dißem ader dem lieb ader leid, wol ader we, suße ader suere sey vnd des glich. Des wirt nicht gefraget ader gerucht vnd auch nicht vmmb sich selber ader als sich selber, wan da ist all selbheit vnd icheit vnd ich vnd mir vnd des glich gelassen vnd abgefallen. Da wirt nicht gesprochen: Ich han mich lieb ader dich ader diß ader das vnd des glich. Vnd sprech man czu der libe: Was has tu lieb?, sie sprech: Ich han gut lieb. War vmmb? Sie sprech: Dar vmmb, das eß gut ist vnd vmmb gut. Szo ist eß gut vnnd recht vnd wol gethan, das eß gelibet werde. Vnd were icht bessers den got, das must gelibet werde vor got. Vnd dar vmmb hat sich got nicht lieb als sich selber, sunder als gut. Vnd were vnd wesset got icht bessers denn got, das hette er lieb vnde nicht sich selber. Also gar ist icheit vnd selbheit von got gescheiden vnd gehoret ym nicht czu, sunder als vil seyn nöt ist czu der personlichkeit. Sich, diß sal seyn vnd ist yn der warheit yn eyme

gotlichen ader yn eyme waren, vorgotten menschen, dan er wer anders nicht gotlich adder vergottet.

Близкий перевод

Вот, тогда уже не желают и не любят ничего, кроме блага ради блага и ни ради чего другого, кроме того, что оно благо; не потому, что оно это или то, или потому, что это или то будет этому или тому приятно или неприятно, хорошо или больно, сладко или кисло и тому подобное. Об этом не спрашивают и не заботятся; также не ради себя и не как самого себя, ибо там всякая самость и «я-ность», «я» и «мне» и подобное оставлены и отпали. Там не говорят: «Я люблю себя, или тебя, или это, или то» и тому подобное. И если бы спросили любовь: «Что ты любишь?», она сказала бы: «Я люблю благо». — «Почему?» Она сказала бы: «Потому что оно благо и ради блага». Поэтому хорошо, правильно и справедливо, чтобы его любили. И если бы было нечто лучше Бога, его следовало бы любить прежде Бога. Потому и Бог любит себя не как самого себя, но как благо. И если бы было нечто лучше Бога и Бог знал это, то он любил бы его, а не самого себя. Настолько «я-ность» и самость отделены от Бога и не принадлежат ему, кроме той меры, в какой они необходимы для личности. Вот, это должно быть и в истине есть в божественном или в истинном обоженном человеке; иначе он не был бы божественным или обоженным.

Примечания

§ 32.3: немецкая фраза об избрании творения синтаксически шероховата. В D стоит duncket, «кажется», тогда как другая ветвь передачи читает daugt, «годится». Перевод сохраняет значение «кажется»; речь о творении, в котором единое познаёт своё свойство и действует.

§ 32.4: условное «если бы существовало нечто лучше Бога» — довод о любви к благу ради самого блага, а не утверждение, что такое благо существует. Оговорка о личности также принадлежит автору и не должна выпадать из перевода.

Icheit здесь — «я-ность», в отличие от ichtheit, «нечто-сти», в главе 1. Selbheit — самость. Suere передано «кисло» в паре со «сладко»; это сравнение вкуса, применённое к тому, как человек воспринимает благо.

Глава 33

О чистой и несмешанной любви в обоженном человеке, желающей любить все творения и делать для них самое лучшее

Основа: критический текст, с. 117–118. Начало прямо продолжает главу 32. Условный образ стократного убийства доводит мысль о неизменной благожелательности до предела; это авторский мысленный пример.

Литературный перевод — часть I, с. 61

Wie yn eym vorgotten menschen die liebe lauter vnd vnvormischt ist, vnd die selbe liebe allen creaturn wol liben vnd thun wil das aller beste.

§ 33.1 · Немецкий текст · с. 117

Hir noch volget, das yn eyme vorgotten menschen die libe ist luter vnd vnvormischet vnd gutwillig czu allen vnd czu allen dingen. Vnd dar vmmb muß alda selbst alle vnd alle ding gelibet werden vnd allen vnd allen dingen wol wollen vnd gunnen vnd thun vnvormischt. Ja, man thu eyme vorgotten menschen, was man wil, wol ader we, lieb ader leid, diß ader das. Ja, der eynen vorgotten menschen hundertfart totet, vnnd wurde er wider lebendig, er mußt den menschen lieb han, der yn also getotet hette, vnd hette ym doch also vil vnrechts vnd vbels vnd boßes gethan, vnd mußt ym wol wollen vnd gonnen vnd begeren vnd auch dem selben das aller beßte thun, mochte er eß genemen vnd entphaen.

Близкий перевод

Отсюда следует, что в обоженном человеке любовь чиста, несмешанна и благожелательна ко всем и ко всем вещам. Поэтому там непременно любят всех и все вещи, всем и всему желают, хотят и делают добро без примеси. Пусть с обоженным человеком делают что хотят: добро или зло, приятное или болезненное, то или это. Да, если бы кто сто раз убил обоженного человека и тот снова оживал, он должен был бы любить человека, который так убивал его и всё же причинил ему столько несправедливости, зла и злобы; он должен был бы желать ему добра, хотеть и стремиться к нему, а также делать ему самое лучшее, если бы тот мог взять и принять это.

§ 33.2 · Немецкий текст · с. 117–118

Sich, diß magk man mercken vnd bewißen vnd beweren mit Cristo. Der sprach czu Judas, der yn vorriet: «Frunt, wor vmmb bistu kommen?», also ab er spreche: Du hassest mich vnd bist meyn feint, so habe ich dich lieb vnd bin dein frunt, vnd begerest vnd ganst vnd thust mir das aller bößt, das du kanst ader magst, ßo wil ich vnd begere vnd gan dir des allerbestenn vnd gebe vnd thete eß dir gerne, mogestu eß genemenn vnd entphaen, recht alßo got vß der menscheit spreche: Ich bin eyn luter, einfeldig gut, also magk ich auch nicht wollen, begeren, gegunnen, gethun, geben den gut. Sal ich dir dynes vbels vnd dyner boßheit lonen, das muß ich mit gute thun, wan ich bin ader han anders nicht.

Близкий перевод

Вот, это можно заметить, доказать и подтвердить Христом. Он сказал Иуде, который его предавал: «Друг, зачем ты пришёл?» — словно бы говорил: «Ты ненавидишь меня и мой враг, а я люблю тебя и твой друг; ты желаешь, хочешь и делаешь мне самое злое, что только можешь, а я желаю, хочу и стремлюсь к самому лучшему для тебя и охотно дал бы и сделал бы это тебе, если бы ты мог взять и принять это». Точно так Бог говорил бы из человечества: «Я — чистое, простое благо; потому я также не могу желать, стремиться, хотеть, делать и давать ничего, кроме блага. Если я должен воздать тебе за твоё зло и твою злобу, то должен сделать это благом, ибо я не есть и не имею ничего другого».

§ 33.3 · Немецкий текст · с. 118

Hie nach volget, das got yn eynem vorgotten menschen keyner rach begeret ader wil ader thut vmmb alles das vbel, das man ym gethun magk ader ymmer geschiet. Das mercke man aber bie Cristo, der sprach: «Vater, vorgib yn, wan sie wissen nicht, was sie thun».

Близкий перевод

Отсюда следует, что Бог в обоженном человеке не желает, не хочет и не совершает никакой мести за всё зло, которое ему могут причинить или которое когда-либо происходит с ним. Это опять следует заметить во Христе, который сказал: «Отец, прости им, ибо они не знают, что делают».

§ 33.4 · Немецкий текст · с. 118

Auch ist gotis eygen, das er nymant czwinget mit gewalt czu thun ader czu lassen, sundern er lesset eynen itzlichen menschen thun und laßen noch seynem willen, eß sey gut ader boße, vnd wil nymant widersteen. Das merckt man aber yn Cristo, der wolde synenn vbelthetern nicht widerstan ader werenn. Vnd da yn sente Peter weren wold, da sprach Cristus": «Petre, stecke dein swert wider yn, wan mit gewalt widersteen vnnd weren vnd czwingen gehoret mir nicht czu noch den meynen». Auch mag ein vorgotter mensch nymant besweren vnd betruben, das meynet also vii, yn seynem willen ader begirde ader yn seyner meynunge kumpt nymmer czu thun ader czu laßen, czu reden ader czu swigen, keynen menschen czu leide ader czu betruben.

Близкий перевод

Также Богу свойственно никого силой не принуждать делать или оставлять несделанным, но позволять каждому человеку делать и оставлять по его воле, будь то добро или зло, и не хотеть никому противостоять. Это опять замечают во Христе, который не хотел противостоять своим злодеям или защищаться от них. И когда святой Пётр хотел его защитить, Христос сказал: «Пётр, вложи свой меч обратно, ибо силой противостоять, защищаться и принуждать не принадлежит ни мне, ни моим». Также обоженный человек не может никого обременять и печалить; это значит: в его волю, желание или намерение никогда не входит делать или оставлять несделанным, говорить или молчать кому-либо во вред или для причинения печали.

Примечания

§ 33.2: Мф. 26:50. Развёрнутая речь после слов «Друг, зачем ты пришёл?» вводится самим автором как пояснение: «словно бы говорил». Это не продолжение евангельской цитаты. Menschheit здесь — человечество, человеческая природа, из которой говорит Бог.

§ 33.3: Лк. 23:34. § 33.4: ср. Ин. 18:11. Слова о непротивлении и непринуждении после повеления вложить меч — развёрнутая формулировка самого трактата.

§ 33.4: автор немедленно поясняет «не может никого обременять и печалить» через волю, желание и намерение человека. Это пояснение существенно: речь об отсутствии намерения причинять вред.

Глава 34

Чтобы прийти к наилучшему, человек должен оставить собственную волю; помогающий ему в собственной воле помогает ему прийти к наихудшему

Основа: критический текст, с. 118–119. В вопросе начала главы «он» означает Бога, о котором шла речь в конце главы 33. Примеры папского и епископского сана принадлежат самому трактату.

Литературный перевод — часть I, с. 63

Дополнения поздней рукописи — с. 305

Sal der mensche zcu dem besten kommen, ßo muß er seynen eygen willen lassen, vnde wer dem menschen hilfft zu seynem eygen willen, der hilfft ym czu dem aller boßten.

§ 34.1 · Немецкий текст · с. 118–119

Nv mocht man sprechen: Syder das er eynem iglichen das beste wil, begeret vnd thut, ßo solde er auch eynem iglichen helffen vnd thun, das ym alle syne wille volginge, also dem eynen czu babist, dem andern czu bischoff vnd des glich. Das merck man: Wer dem menschen czu seynem eigen willen hilfft, der hilfft ym czu dem aller bosten. Wan ßo der mensche meher volget vnd czu nympt yn syme eigen willen, ßo er got vnd dem waren gut verrer ist.

Близкий перевод

Теперь можно было бы сказать: поскольку он каждому желает, хочет и делает самое лучшее, он должен был бы также каждому помогать и делать так, чтобы исполнилась вся его воля: например, одному стать папой, другому епископом и тому подобное. Это следует заметить: кто помогает человеку в его собственной воле, тот помогает ему прийти к самому злому. Ибо чем больше человек следует своей собственной воле и возрастает в ней, тем дальше он от Бога и истинного блага.

§ 34.2 · Немецкий текст · с. 119

Nu wolde got dem menschen gerne helffen vnd yn brengen czu dem, das an ym selber das beste ist vnd ist auch dem menschen vnder allen dingen das

beste. Vnd sal das geschee, ßo muß aller eygen wille abe, also vor gesprochen ist, vnd dar czu hette vnd hulffe got dem menschen gerne; wan alle dij wile der mensch syne bestes sucht, ßo sucht er nicht seyne bestes vnnd findet eß auch nymmer. Wann des menschen bestes were vnd ist, das er wider sich noch daz syne suche ader meyne, das leret vnnd redet got. Vnd wer da wil, das ym got helffe czu dem besten vnd czu syme besten, der volge gotis rede vnd syner lere vnd gebote, ßo wirt vnd ist ym gehulffen vnd anders nicht.

Близкий перевод

Но Бог охотно помог бы человеку и привёл бы его к тому, что само по себе наилучшее и также для человека наилучшее среди всех вещей. И если это должно произойти, всякая собственная воля должна отпасть, как сказано прежде; и к этому Бог охотно привёл бы человека и помог бы ему в этом. Ибо пока человек ищет своего наилучшего, он не ищет своего наилучшего и никогда его не находит. Ведь наилучшее для человека было бы и есть то, чтобы он не искал и не имел в виду ни себя, ни своего; этому Бог учит и это советует. И кто хочет, чтобы Бог помог ему прийти к наилучшему и к его наилучшему, тот пусть следует совету Бога, его учению и заповедям; тогда помощь будет и есть ему дана, а иначе — нет.

§ 34.3 · Немецкий текст · с. 119

Nu leret vnd redet got, der mensche solle sich selber vnd alle lassen vnd ym nach volgen. Wan wer seyne sele, das ist sich selber, lib hat vnd behuten vnd behalden wil, das ist, wer sich vnd das seyne yn den dingen sucht, ßo wirt er die sele vorlorenn. Aber wer seyner sele unachtsam ist vnd sich selber vnd alles das seyne vorlüst, die sele wirt behutet vnd behalden yn das ewige leben.

Близкий перевод

Но Бог учит и советует, чтобы человек оставил себя самого и всё и последовал за ним. Ибо кто любит свою душу, то есть себя самого, и хочет уберечь и сохранить её, то есть кто во всех вещах ищет себя и своего, — тот потеряет душу. Но кто не заботится о своей душе и теряет себя самого и всё своё, того душа будет убережена и сохранена в вечную жизнь.

Примечания

§ 34.2: повтор «пока человек ищет своего наилучшего, он не ищет своего наилучшего» намеренно сохранён. Автор различает искание пользы для себя и то, что в истине наилучшее для человека.

§ 34.3: ср. Ин. 12:25; Мф. 16:24–25. В основном тексте стоит vnachtsam, «не заботящийся», а в поздней рукописи C — hasset, «ненавидит». Привычное библейское «ненавидящий душу» здесь заменило бы выбранное немецкое чтение другим.

Глава 35

Об истинном, глубоком, сущностном смирении и духовной нищете в обоженном человеке

Основа: критический текст, с. 119–120. § 35.2 связывает смирение с двумя положениями: творение не имеет собственного блага и должно быть предано Богу; эта преданность распространяется на претерпевание от всех творений.

Литературный перевод — часть I, с. 64

Wie yn eynem vorgotten menschen ware, gruntliche, weßeliche demutikeit sey vnd geistlich armüth.

§ 35.1 · Немецкий текст · с. 119–120

Auch gehoret vort czu yn eym vorgottenn menschen war, gruntliche, wesenliche demutikeit, vnd wo die nicht ist, da ist nicht eyn vorgotter mensch. Vnd das hat Cristus geleret mit wortten vnd mit wercken vnd mit leben vnd eß kumpt da von, das da wirt yn dem waren licht bekant, als eß yn der warheit ist, das weßen, leben vnd bekennen, wissen vnd vormugen, vnd was des ist, alles des waren gutis ist vnd nicht der creaturen; sunder creatur als creatur ist ader hat von yr selber nichts, vnd wen sie sich von dem waren gut keret mit yrem willen vnd wercken, vnd was des sey, ßo findet man da nicht dann luter boßheit. Vnnd dar vmmb ist eß auch yn der warheit ware, das creatur als creatur von yr selber nicht wirdig ist ader czu nicht recht hat vnnd yr nymant schuldig ist, weder got noch creatur, vnd das sie von recht got sal gelassen seyn vnd vnderthan.

Близкий перевод

Также обоженному человеку принадлежит истинное, глубокое, сущностное смирение; и где его нет, там нет обоженного человека. Этому Христос учил словами, делами и жизнью, и оно происходит оттого, что в истинном свете познаётся, как оно и есть в истине: бытие, жизнь и познание, знание и способность и всё подобное — всё это принадлежит истинному благу, а не творениям. Но творение как творение само по себе — ничто и ничего не имеет; а когда оно своей волей, делами и всем подобным отворачивается от истинного блага, в нём находят только чистую злобу. Поэтому в истине также истинно, что творение как творение само по себе ничего не достойно и ни на

что не имеет права, и никто ему не должен, ни Бог, ни творение; и что по праву оно должно быть предано Богу и подчинено ему.

§ 35.2 · Немецкий текст · с. 120

Vnd das ist das großte vnd das aller mercklichste. Was nu gote gelassen vnd vnderthan sal vnd wil seyn, das muß vnd sal allen vnderthan seyn yn liedender wiße ader eß ist falsch. Vnd von dißer leczsten sache vnd von dissem letzsten artikel kumpt ware demutikeit, vnd auch von dem andern artikel. Vnnd sold eß yn der warheit nicht seyn vnnd were eß nicht von warer, gotlichen gerechtikeit das beste, Cristus hette eß nicht mit worten gelert vnd mit leben volbracht. Vnd alda wirt eyn ware vorjehen vnd eß ist yn der warheit also.

Близкий перевод

И это величайшее и требующее наибольшего внимания. То, что должно и хочет быть предано Богу и подчинено ему, необходимо должно быть подчинено всем в претерпевании, иначе это ложно. И из этого последнего обстоятельства и последнего положения происходит истинное смирение, а также из другого положения. Если бы в истине этого не должно было быть и если бы по истинной божественной праведности это не было наилучшим, Христос не учил бы этому словами и не исполнил бы этого жизнью. И там происходит истинное признание, и это так в истине.

§ 35.3 · Немецкий текст · с. 120

Diße creatur sal von gotlicher warheit vnd gerechtikeit got vnd allen creaturen vnderthan seyn, vnnd yr sal nicht vnderthan ader gelassen seyn, vnd got vnnd alle creatur haben recht vbir sie vnnd czu yr, vnd sie czu nichte ader vbir nichte, vnd sie ist allen schuldig vnde yr nymant, vnd diß alles yn lidender wiße vnd auch etwan yn thunder wiße. Vnd do von wirt den auch geistlich armut, da von Cristus sprach: «Seligk synt die armen des geistes, wan das reiche gotis ist yr». Diß hat alles Cristus mit wortten geleret vnd mit leben volbracht.

Близкий перевод

Это творение по божественной истине и праведности должно быть подчинено Богу и всем творениям, а ему ничто не должно быть подчинено или предано. Бог и все творения имеют право над ним и на

него, а оно — ни на что и ни над чем; оно всем должно, а ему никто. И всё это — в претерпевании, а иногда также в действии. Отсюда возникает и духовная нищета, о которой Христос сказал: «Блаженны нищие духом, ибо Царство Божие — их». Всему этому Христос учил словами и исполнил это жизнью.

Примечания

§ 35.3: Мф. 5:3. В выбранном тексте сказано «Царство Божие»; поздняя рукопись C заменяет это выражение на «Царство Небесное» и добавляет к «нищим духом»: «это истинно смиренные». Здесь сохранена формулировка основного текста.

Глава 36

Почему ничто не противно Богу, кроме греха, и что есть грех

Основа: критический текст, с. 120–121. Автор различает бытие творения, которое происходит от Бога, и направление его воли. Поэтому слова о благости самого существования диавола не означают одобрения его злобы.

Литературный перевод — часть I, с. 65

Wie nicht anders widder got sey den sunde vnde was sunde sey.

§ 36.1 · Немецкий текст · с. 120–121

Hye sal man aber etwas mercken. Man spricht, eß sey ader geschee etwas wider got vnd sey etwas got leid vnnd muhe yn. Man sal wissen, das keyn creatur wider got ist ader ym leid ader ym musal ist yn dem, das sie ist ader lebet, weiß ader vormag ader was deß ist; das ist alles nicht wider got. Das der tufel ader mensch ist, lebet vnd des glich, das ist alles gut vnd gotis, wan got ist diße alczumal wesenlich vnd orsprunglich, wan got ist aller wesenden weßen vnd aller lebendigenn leben vnd aller wißen wißheit, wan alle ding haben yr weßen werlicher yn got den yn en selber vnnd auch yr vormugen, leben vnd was des ist. Got were anders nicht alles gut, vnd dar vmmb ist eß alczumal gut. Was nu gut ist, das ist got lib vnde er wil eß han, dar vmmb ist eß nicht wider yn.

Близкий перевод

Здесь следует заметить ещё нечто. Говорят, что нечто есть или происходит против Бога и что нечто Богу прискорбно и тяготит его. Следует знать: никакое творение не противно Богу, не причиняет ему печали или тяготы тем, что оно есть или живёт, знает или может, и всем подобным; всё это не противно Богу. То, что диавол или человек есть, живёт и тому подобное, — всё это благо и принадлежит Богу, ибо Бог есть всё это вместе сущностно и изначально: Бог — бытие всего сущего, жизнь всего живого и мудрость всех мудрых. Ибо все вещи имеют своё бытие истиннее в Боге, чем в самих себе, а также свою способность, жизнь и всё подобное. Иначе Бог не был бы всяким благом; поэтому всё это вместе благо. А что благо, то Бог любит и хочет иметь; потому это не против него.

§ 36.2 · Немецкий текст · с. 121

Was ist den wider got vnd ist ym leit? Das ist alleyne sunde. Was ist aber sunde? Nicht anders, den das die creatur anders wil den got vnd wider got wil. Das mercke eyn iglicher bey ym selber. Wan wer anders wil den ich ader wider mich wil, der ist meyn findt, vnd wer will als ich, der ist meyn frunt vnde ist mir lieb. Als ist eß auch vmmb got. Sich, das ist sunde vnd wider got vnd ist ym leit vnd eyn betrupniß, vnd wer nu anders wil den ich ader wider mich, was der thut ader leßet, redet ader swiget, das ist alles wider mich vnd ist mir swere. Also ist eß auch vmmb gote. Wer anders dann got adder wider got wil, was der thut adder leßet vnnd alles, das der zcu schicken hat, das ist alles wider got vnd sunde. Vnd welcher wille anders wil den got, der ist auch wider gotis willen. Wan Cristus spricht: «Wer nicht mit mir ist, der ist wider mich». Er meynet, wer nicht mit mir wil vnd nicht eynigk willigk mit mir ist, der wil wider mich.

Близкий перевод

Что же против Бога и прискорбно ему? Только грех. Но что есть грех? Ничто иное, как то, что творение хочет иного, чем Бог, и хочет против Бога. Пусть каждый заметит это на самом себе. Ибо кто хочет иного, чем я, или хочет против меня, тот мой враг; а кто хочет, как я, тот мой друг и дорог мне. Так обстоит дело и с Богом. Вот, это грех и против Бога, это прискорбно ему и печалит его. И кто хочет иного, чем я, или против меня, — всё, что он делает или оставляет несделанным, говорит или о чём молчит, всё это против меня и тяжко мне. Так обстоит дело и с Богом. Кто хочет иного, чем Бог, или против Бога, — всё, что он делает или оставляет несделанным, и всё, чем он занимается, всё это против Бога и грех. И воля, которая хочет иного, чем Бог, также против воли Бога. Ибо Христос говорит: «Кто не со мною, тот против меня». Он имеет в виду: кто не хочет вместе со мною и не един со мною в воле, тот хочет против меня.

§ 36.3 · Немецкий текст · с. 121

Hie bie magk eyn mensch mercken, ab er an sunde sey ader nicht, vnd ab er sunde thu ader nicht, vnd was sunde sey, vnde wie ader wo mit man sunde bussen ader bessern sal vnd mag. Vnd disse widerwillikeit czu got heisset man

vnd ist vngehorsam. Adam, icheit vnd selbheit, eigen willikeit, sunde ader der ald mensch vnd abkeren vnd adscheiden von got, das ist alles eyns.

Близкий перевод

По этому человек может заметить, без греха он или нет, совершает ли он грех или нет, что есть грех и как или чем грех следует и можно загладить или исправить. Это противоволие Богу называют непослушанием, и оно есть непослушание. Адам, «я-ность» и самость, своеволие, грех или ветхий человек, отвращение и отделение от Бога — всё это одно.

Примечания

§ 36.2: Мф. 12:30. В близком переводе сохранены оба выражения: «хотеть иного, чем Бог» и «хотеть против Бога»; далее автор прямо связывает их.

§ 36.3: widerwillikeit — противоволие, воля, обращённая против Бога; eigen willikeit — своеволие. An sunde означает «без греха», а не «во грехе».

Глава 37

Почему в Бога как Бога не могут войти печаль, боль, неудовольствие и тому подобное, но они есть в обоженном человеке

Основа: критический текст, с. 121–122. Различение Бога без творения и Бога в человеке продолжает главы 31–32 и 36. На нём строится весь ответ о том, в каком смысле Богу приписывается страдание.

Литературный перевод — часть I, с. 66

Дополнения поздней рукописи — с. 306

Wie yn got, als er got ist, nicht kommen mag betrupniß, leid, missevallen vnd des gleich; eß ist aber yn eynem vorgotten menschen.

§ 37.1 · Немецкий текст · с. 121–122

Nv sal man mercken: Got, als er got ist, ßo mag wider leid noch betrupniß ader misseval yn en kommen, vnnd wirt doch got betrubt vmmb des menschen sunde. So nu diß nicht gescheen mag yn got an creatur, ßo muß eß gescheen, da got mensch ist ader yn eyme vorgotten menschen. Sich, da ist sunde got also leid vnd muet yn also ßere, das got alda selbs gerne wolt gemartert werdenn vnnd liplich sterben, uff das er eyns menschen sunde da mit vortilgenn mochte. Vnd der czu ym spreche, ab er liber leben wolde, daz die sunde blebe, ader sterben vnd die sunde myt seynem tode vortilgenn. Er wolde sterben, wann got ist eyns menschen sunde leider vnd thut ym werser den seyn eigen marter vnd tod. Thut ym nu eyns menschen sunde also wee, wie thut ym den aller menschen sunde?

Близкий перевод

Теперь следует заметить: в Бога, поскольку он Бог, не могут войти ни боль, ни печаль, ни неудовольствие; и всё же Бог печалится о человеческом грехе. Поскольку это не может происходить в Боге без творения, оно должно происходить там, где Бог есть человек, или в обоженном человеке. Вот, там грех настолько прискорбен Богу и так тяжко его тяготит, что Бог там охотно захотел бы быть замученным и телесно умереть, чтобы этим уничтожить грех одного человека. И если бы кто спросил его, предпочёл бы он жить, чтобы грех остался,

или умереть и своей смертью уничтожить грех, — он захотел бы умереть. Ибо грех одного человека прискорбнее Богу и причиняет ему больше боли, чем его собственные муки и смерть. Если грех одного человека причиняет ему такую боль, какую же боль причиняет грех всех людей?

§ 37.2 · Немецкий текст · с. 122

Sich, hie beij sal man mercken, wie der mensch got betrube mit seynenn sunden. Vnd wo got mensch ist ader yn eyme vorgotten menschen, da wirt anders nicht geclaget den sunde, ader ist anders keyn leit. Wann alles, das da ist ader geschiet an sunde, das wil got han vnd seyn. Aber die clage vnd der jammer, der vmmb die sunde ist, der sal vnd muß bliben biß yn den liplichen todt an eynem vorgotten menschen. Vnd solde der mensche leben biß an den jungsten tag ader ewiclichen, hie von was vnd ist Cristus heymelich leiden, da von nymant saget ader weiß den allein Cristus. Vnd dar vmmb heißet eß vnd ist heymlich.

Близкий перевод

Вот, по этому следует заметить, как человек печалит Бога своими грехами. И где Бог есть человек, или в обоженном человеке, там не скорбят ни о чём, кроме греха, и нет другой боли. Ибо всё, что есть или происходит без греха, Бог хочет иметь и хочет, чтобы оно было. Но плач и скорбь о грехе должны и необходимо будут оставаться в обоженном человеке до телесной смерти, даже если бы человек жил до последнего дня или вечно. Отсюда было и есть тайное страдание Христа, о котором никто не говорит и не знает, кроме одного Христа; потому оно и называется тайным и есть тайное.

§ 37.3 · Немецкий текст · с. 122

Eß ist auch eyn eygenschafft gotis, die er haben wil vnd ym wol gefellet yn eyme menschen, vnnd ist wol gots eigen, wan eß gehoret menschen nicht czu vnd er vormag seyn nicht. Vnd wo sich got diß bekommen kan, das ist ym das wirdigste vnd das libste, wan eß ist dem menschen das bittirste vnd das swerste. Alles, das hie geschriben ist von gotis eygenschafft, die er doch han wil yn dem menschen, yn dem sie gevbet vnd gewirckt sol werden, die leret das ware lichte, vnd leret dar czu, das der mensch, yn dem sie gewircket vnd

gevbet wirt, das er sich der also wenigk an nympt, als ab er nicht were. Wan da wirt bekant also, daz eß der mensch nicht vormag vnnd ym nicht czu gehoret.

Близкий перевод

Это также свойство Бога, которое он хочет иметь и которое ему угодно в человеке; и оно действительно собственное Богу, ибо человеку оно не принадлежит и он на него не способен. И где Бог может приобрести себе это, там оно для него самое достойное и самое любимое, ибо для человека оно самое горькое и самое тяжёлое. Всему написанному здесь о свойстве Бога, которое он всё же хочет иметь в человеке, в котором оно должно осуществляться в упражнении и действии, — всему этому учит истинный свет. И он учит также, чтобы человек, в котором оно осуществляется, присваивал его себе настолько мало, словно бы его самого не было. Ибо там познаётся, что человек на это не способен и это ему не принадлежит.

Примечания

§ 37.2: «без греха» передаёт an sunde. Слова о жизни до последнего дня или вечно относятся к длительности скорби обоженного человека. «Тайное страдание» — heymelich leiden; его причина, по автору, — грех, а не личная утрата или неудобство.

Глава 38

Почему жизнь Христа нужно принимать из любви, а не ради платы, и никогда не оставлять и не отбрасывать её

Основа: критический текст, с. 123–124. Lon и loner — плата, вознаграждение и тот, кто трудится ради платы, наёмник. Противопоставление проходит через всю главу и продолжается в главе 39.

Литературный перевод — часть I, с. 68

Дополнения поздней рукописи — с. 306

Wie man das leben Cristi ane sich nemen sal von liebe vnd nicht vmmb Ion, vnd sal yß nymmer hyn legen adder auß schutten.

§ 38.1 · Немецкий текст · с. 123

Sich, wo eyn solcher vorgotter mensch were ader ist, da wirt ader ist das aller beßte vnd edelste leben vnd got das wirdigste, das ye gewart ader ymmer gewirt. Vnnd von der ewigenn libe, die da libet gut als gut vnd vmmb gut vnd das beßte vnd das edelste yn allen dingen libet vmmb gut, da von wirt das ware, edele leben also ßere gelibet, das eß nymmer mere gelassen wirt ader uß geschutt, wo eß yn eym menschen ist. Sold der mensch leben biß an den jungsten tag, vnd eß ist vnmuglich czu lassen, vnd solde der selbige mensch thusent tode sterben vnd alles das leiden uff yn fallen, das uff alle creaturen gefallen mag, das wolde man alles liber liden, den man das edel leben lassen sold, vnnd ab man eyns engels leben da vor haben macht.

Близкий перевод

Вот, где был бы или есть такой обоженный человек, там возникает или есть самая лучшая и благородная жизнь, самая достойная Бога из всех, какие когда-либо были или когда-либо будут. И вечная любовь, которая любит благо как благо и ради блага и любит самое лучшее и благородное во всех вещах ради блага, — эта любовь так сильно любит истинную, благородную жизнь, что её уже никогда не оставляют и не отбрасывают там, где она есть в человеке. Даже если бы человек жил до последнего дня, её невозможно оставить. И если бы этот человек должен был умереть тысячью смертей и на него пало всё страдание, какое может пасть на все творения, — всё это

предпочли бы претерпеть, чем оставить благородную жизнь, даже если бы взамен можно было получить жизнь ангела.

§ 38.2 · Немецкий текст · с. 123–124

Sich, nu ist geantwart, ßo man fraget, wan der mensch mit Cristus leben nicht mer vberkommen mochte ader keynen nutz da mit geschicken, was sold eß danne vorbas me? Eß wirt nicht gehabet dar vmmb, das man nutz do mit schicke ader etwas da mit vberkume, sundern von libe vmmb seynen adel, vnd das eß got also lib vnd werd ist. Vnd wer do spricht ader wenet, man habe syn genug ader man solde eß hin legen, der gesmackt ader bekant eß nye. Wann wo eß yn warheit befunden ader gesmackt wirt, da mag eß nymmer mer gelassen werden. Vnd wer Cristus leben dar vmmb hat, das er do mit etwas vberkomen ader vordynenn wil, der hat eß also eyn loner vnd nicht von libe vnd hat seyn joch czumale nicht. Wann wer eß nicht von libe hat, der hat syn nicht. Er mag wol wenen, er habe eß, er ist aber betrogen. Cristus hatte seyn leben nicht vmmb lone, sundern von libe, vnd die liebe macht das leben licht vnnd nicht swere, vnd das eß gerne gehabt vnd williclichen getragen wirt. Aber der eß nicht hat von liben, sunder er wenet, er habe eß vmmb lone, dem ist eß suere vnd were seyn gerne schire loß. Vnde das gehoret eynem iglichen loner czu, das er seyner erbeit gerne eyn ende hette. Aber eynen waren liphaber vordrußet weder erbeit noch czit ader lidens. Dar vmmb ist geschriben: Got dienen vnd leben ist lichte dem, der eß thut. Eß ist ware dem, der eß von libe thut. Aber der eß vmmb lone thut, dem ist eß swere. Vnnd also ist eß vmmb alle togent vnd gute werck, vnd also ist eß auch vmmb ordenung vnd redelicheit vnd des glich.

Близкий перевод

Вот ответ на вопрос: если человек посредством жизни Христа уже ничего не мог бы приобрести и никакой пользы себе устроить, зачем она тогда впредь? Её имеют не для того, чтобы устроить себе пользу или что-то приобрести, но из любви, ради её благородства и потому, что она так любима и ценима Богом. И кто говорит или думает, что с него достаточно её или что следует отложить её, тот никогда её не вкусил и не познал. Ибо где она в истине ощущается или вкушается, там её уже никогда нельзя оставить. И кто имеет жизнь Христа для того, чтобы что-нибудь приобрести или заслужить, тот имеет её как наёмник, а не из любви, и вовсе её не имеет. Ибо кто не имеет её из

любви, тот её не имеет. Он может думать, что имеет её, но он обманут. Христос имел свою жизнь не ради платы, но из любви; и любовь делает эту жизнь лёгкой, а не тяжёлой, и так, что её охотно принимают и добровольно несут. Но кто не имеет её из любви, а думает, что имеет её ради платы, тому она горька и он охотно поскорее освободился бы от неё. И всякому наёмнику свойственно желание, чтобы его труд закончился. Но истинно любящему не досаждают ни труд, ни время, ни страдание. Поэтому написано: «Служить Богу и жить легко тому, кто это делает». Это истинно для того, кто делает это из любви; а кто делает ради платы, тому тяжело. И так обстоит дело со всякой добродетелью и добрыми делами, а также с порядком, разумностью и подобным.

Примечания

§ 38.2: в цитируемом изречении печатный текст читает leben, «жить». Оно не заменено созвучным lieben, «любить». Источник изречения в издании не указан. Существенно следующее авторское ограничение: легко тому, кто делает из любви.

Глава 39

Почему Бог хочет порядка, образа, меры и тому подобного в творениях, поскольку без творения иметь этого не может; о четырёх родах людей, имеющих дело с порядками, законами и образами

Основа: критический текст, с. 124–125. § 39.1: an alle wiße означает «без всякого образа»; vnwiße — отсутствие образа или установленного способа, а не нравственное «безобразие».

Литературный перевод — часть I, с. 70

Wie got ordenunge, weiße, moße vnd des gleichen yn den creaturn haben wil, wan er eß an creatur nicht gehaben magk; vnd vierley menschen, die ordenunge, die gesetze vnd die weiße handeln vnd methe vmmb gehen.

§ 39.1 · Немецкий текст · с. 124

Man spricht vnd ist war: Got ist vber vnd an alle wiße vnd maße vnd ordenung vnd gibt allen dingen wiße, ordenung, maß vnd redelikeit. Das sal man also vorsteen: Got wil das alles han vnd mag eß an ym selber an creatur nicht gehan, wan yn got an creatur ist wider ordenung ader vnordenung, wiße vnd vnwiße vnd des glich. Dar vmmb wil er eß haben, das eß gescheen vnd seyn sal vnd mag. Wan wo wort, werck vnd handelunge ist, da muß es etweder seyn yn ordenung, wiße, masse vnd redelikeit ader yn vnredelichkeit ader yn vnordenung. Nu ist ordenlikeit vnd redelikeit besßer vnd edeler dan das ander.

Близкий перевод

Говорят, и это истинно: Бог превыше всякого образа, меры и порядка и без них, и он даёт всем вещам образ, порядок, меру и разумность. Это следует понимать так: Бог хочет иметь всё это и не может иметь его в самом себе без творения, ибо в Боге без творения нет ни порядка, ни беспорядка, ни образа, ни безобразности и подобного. Поэтому он хочет иметь это там, где оно должно и может совершаться и быть. Ибо где есть слово, дело и поступок, там это необходимо должно быть либо в порядке, образе, мере и разумности, либо в неразумности или беспорядке. Но порядок и разумность лучше и благороднее другого.

§ 39.2 · Немецкий текст · с. 124–125

Doch sal man mercken, das vierley menschen die ordenung vnd gesetze vnd die wiße handeln. Etliche thun eß wider vmmb got ader vmmb diß ader vmmb das, sunder vmmb die geczwungenheit. Die thun yr, ßo sie mynst mugen, vnnd wirt en sure vnde swere. Die andern, dy thun sie vmmb lone. Das synt menschen, die anders nicht wissen dan das selbige vnd wenen, man muge da mit hymmelrich vnd ewig leben vberkummen vnd vordienen vnd anders mit nichte. Vnd wer sein vil thut, der ist heilig, vnd wer syn icht vorsumet vnd vnderwegen leth, der ist vorloren vnnd des tufels. Vnd die haben großen ernst vnd fliß dar czu vnd wirt yn doch sure. Die dritten, das synt boße, falsche geiste, die wenen vnd sprechen, sie synt volkommen, sie dorffen sein nicht vnd han eß czu eyme spotte. Die virden, das synt irluchte menschen mit dem warenn lichte. Die handeln disse dinge nicht vmmb lone, wan sie wollen nichts vbirkummen da mit, ader das yn nichts dar vmmb werde, sundern sie thun von libe, was sie dißes thun. Vnd die han nicht also groß not, wie diß dings vil geschee vnd bald vnd des glich, sunder was wol gescheen mag vnd mit frede vnd mit muß. Vnd wurde seyn etwas vorsumet an geverde vnd des glich, vnd dar vmmb werden sie nicht vorloren, wan sie wisßen wol, das ordenung vnd redelikeit besser vnd edeler ist den vnredelikeit. Dar vmmb wollen sie eß haldenn vnd wissen, das auch selikeit hir an nicht legt. Dar vmmb han sie nicht also groß not als die andern vnd disse menschen werden von den andern beiden partyen gestrafft vnnd georteilt. Wan die loner sprechen: diße menschen vorsumen sich czumäl, vnde sprechen etwan, sie seyn vngerecht vnnd des gleich. Vnd die andern, das synt die freyen geiste, haben disse czu spotte vnd sprechen: sie gehen mit grobheit vnde mit torheit vmmb vnd des gleich. So halden sie das mittel vnd das beste, wan eyn liphaber gotis ist besser vnd got liber den hundert thusent loner. Also ist eß auch vmmb yre werck.

Близкий перевод

Однако следует заметить, что четыре рода людей соблюдают порядок, законы и образы. Некоторые делают это не ради Бога, не ради того или этого, а по принуждению. Они делают этого как можно меньше, и им горько и тяжело. Другие делают ради платы. Это люди, не знающие ничего, кроме этого самого, и думающие, что этим можно приобрести и заслужить Царство Небесное и вечную жизнь, а иначе никак. И кто делает много этого, тот свят; кто же что-либо упускает и оставляет, тот погиб и принадлежит диаволу. Они прилагают к этому

большое усердие и старание, но им всё же тяжело. Третьи — злые, ложные духи, которые думают и говорят, что они совершенны, им это не нужно, и обращают это в насмешку. Четвёртые — люди, просвещённые истинным светом. Они соблюдают эти вещи не ради платы, ибо не хотят ничего этим приобрести или чтобы им что-либо за это было дано; но всё, что они из этого делают, делают из любви. И они не столь сильно озабочены тем, чтобы этого делалось много и быстро и тому подобное, но тем, что может быть хорошо сделано, с миром и не спеша. И если что-либо из этого будет упущено ненамеренно и тому подобное, от этого они не погибнут, ибо хорошо знают, что порядок и разумность лучше и благороднее неразумности. Потому они хотят соблюдать их, но знают, что блаженство также не в этом состоит. Поэтому они не столь сильно озабочены, как другие; и этих людей обличают и осуждают две другие стороны. Ибо наёмники говорят: «Эти люди совершенно пренебрегают собой», а иногда говорят, что они неправедны, и тому подобное. Другие же, то есть свободные духи, высмеивают их и говорят: «Они занимаются грубостью и глупостью» и тому подобное. Но они держатся середины и наилучшего, ибо один любящий Бога лучше и дороже Богу ста тысяч наёмников. Так обстоит дело и с их делами.

§ 39.3 · Немецкий текст · с. 125

Auch sal man mercken, das gotis gebote vnd seyne rede vnde alle seyne lere gehoret czu dem ynnern menschen, wie er mit gote voreynet werde; vnd wo das geschieht, da wirt der vßer mensch von dem ynnern wol geordent vnd geleret, das man da keyner vßer gebote ader lere darff. Aber der lüte gebot vnd gesetze gehoret czu dem vßern menschen. Vnd des ist not, do man nicht bessers weiß. Wan da wisset man nicht, was man thun ader laßen sold, vnde wurde als hunde adder als vihe.

Близкий перевод

Также следует заметить, что заповеди Бога, его советы и всё его учение относятся к внутреннему человеку — как ему соединиться с Богом. И где это происходит, там внутренний человек хорошо упорядочивает и учит внешнего, так что не нужно никаких внешних заповедей или наставлений. Но заповеди и законы людей относятся к

внешнему человеку. Они необходимы там, где не знают лучшего, ибо там не знали бы, что следует делать или оставлять несделанным, и стали бы как собаки или как скот.

Примечания

§ 39.2: an geverde — ненамеренно, без умысла. Mit muß — с досугом, без спешки; автор противопоставляет это погоне за количеством и быстротой исполнения. Четыре рода людей различаются по основанию действия: принуждение, плата, ложное совершенство и любовь.

«Свободные духи» здесь — обозначение критикуемой автором позиции. «Середина» означает сохранение разумного порядка без искания платы и без презрения к этому порядку.

Глава 40

Подробное различение ложного света и его свойства

Основа: критический текст, с. 125–130. Начало § 40.4 — вопрос о причине обмана и ответ об «искусности», уме и ловкости ложного света — отсутствует в D и C. Издатель восстанавливает его по другой ветви передачи, B и E (с. 127, строки 42–43). Оно переведено как часть критического текста.

Литературный перевод — часть I, с. 72

Дополнения поздней рукописи — с. 306

Guther vnderscheid von dem falschen licht vnnd seyner eygenschafft.

§ 40.1 · Немецкий текст · с. 125–126

Nv ist auch gedacht von eyme falschen lichte; da ist etwas von czu sagen, was es sey vnd was ym czu gehore. Sich, alles das, das dem waren lichte wider ist, das gehoret dem falschen czu. Dem waren lichte gehoret czu vnd muß seyn, das eß nicht trigen wil vnd mag syne nicht wollen, das ymands betrogen werde, vnd eß mag nicht betrogen werde. Aber das falsch licht wirt vnd ist betrogen vnd betruget vorbas ander mit ym. Wan got wil nymant betrigen vnnd mag nicht wolle, das ymant betrogen werde. Vnnd alßo ist eß auch vmmb das ware licht.

Близкий перевод

Теперь был упомянут также ложный свет; следует сказать о нём нечто: что он есть и что ему принадлежит. Вот, всё противное истинному свету принадлежит ложному. Истинному свету принадлежит и необходимо свойственно не хотеть обманывать и не мочь хотеть, чтобы кто-либо был обманут; и сам он не может быть обманут. Но ложный свет становится и есть обманутым и затем обманывает вместе с собой других. Ибо Бог никого не хочет обманывать и не может хотеть, чтобы кто-либо был обманут. Так обстоит дело и с истинным светом.

§ 40.2 · Немецкий текст · с. 126

Nu mercke: Das ware licht ist got ader gotlich, ßo ist das falsch licht natur ader naturlich. Nu gehoret got czu, das er wider diß noch das ist ader diß noch das wil, begeret ader suchet yn eynem vorgotten menschen, sundern gut als gut

vnnd vmmb nicht den vmmb gut. Als ist eß auch vmmb das ware licht. So gehoret der creatur vnd der natur czu, das sie etwas ist, diß ader daß, vnd auch yn yrer meynunge vnd gesuch etwas hat, diß ader das, vnd nicht luterlichen gut als gut vnd vmmb gut, sunder vmmb etwas, diß ader das. Vnnd also got vnd das ware licht an alle icheit vnd selbheit vnnd an eygen gesuch ist, also gehoret der natur vnd dem naturlichen, falschen lichte czu: ich, mir, mich vnd deß glich, also das eß sich vnd das seyne mer sucht yn allen dingen den gut als gut. Diß ist syne eygen vnd eyner iglichen naturen. Nu mercke man, wie diß von ersten betrogen ist. Eß wil ader welt nicht gut alß gut vnd vmmb gut, sunder eß wyl vnd welet sich selber vnd das seyne vnnd ym vor das beßte, vnnd das ist falsch vnd das ist die erste betrigunge.

Близкий перевод

Теперь заметь: истинный свет — Бог или божественный свет, а ложный свет — природа или природный свет. Богу свойственно не быть ни тем, ни этим и в обоженном человеке не желать, не хотеть и не искать ни того, ни этого, но блага как блага и ни ради чего, кроме блага. Так обстоит дело и с истинным светом. Творению же и природе свойственно быть чем-то, тем или этим, и также иметь в намерении и искании нечто, то или это, и не чисто благо как благо и ради блага, но ради чего-то, того или этого. И как Бог и истинный свет без всякой «я-ности», самости и собственного искания, так природе и природному ложному свету принадлежат «я», «мне», «меня» и подобное, так что он во всех вещах ищет себя и своего больше, чем блага как блага. Это свойственно ему и всякой природе. Теперь следует заметить, как он прежде всего обманут. Он не хочет и не выбирает блага как блага и ради блага, но хочет и выбирает себя самого и своё и считает это наилучшим для себя; и это ложно, и это первый обман.

§ 40.3 · Немецкий текст · с. 126–127

Auch wenet eß, es sey, das eß nicht ist, wann eß wenet, eß sey got, vnd ist natur; vnd do von, das eß wenet, das eß got sey, ßo nympt eß sich des an, das got czu gehoret, vnde nicht des, das gotis ist, als got mensch ist ader yn eyme vorgotten menschen; sunder eß nympt sich an des, das gottes ist vnd ym czu gehort, als er got ist an creatur yn ewikeit. Wan also man spricht: Got ist durfitloß, frey, mussig, ledig vnd vbir alle vnd des gleich, das alles war ist, vnd

ist vnbeweglich vnde nympt sich nichts an vnd ist an gewissen, vnd was er thut, das ist wol gethan. Sich, also wil ich auch seyn, spricht das falsch licht. Wan so man got glicher ist, so besser, vnd dar vmmb wil ich got glich seyn vnd wil ioch got seyn vnnd bey got sitzen vnd seyn ym glich, recht als lucifer, der tufel. thet. Got yn ewikeit ist an leyt, liden vnd betrupnis vnd leth ym mit nichte swere ader leit seyn vmmb keyne dingk, was da ist ader geschieht. Aber da got mensch ist vnnd yn eyme vorgotten menschen, da ist eß anders. Kurtzlich alles, das betrogen werden mag, das muß betrogen werde von dissem falschen lichte. Syder nu alles, das betrogen wirt von dissem, das betrogen werden mag, vnd alle creaturen vnd naturen vnd alles, das nicht got ader gotlich ist, mag betrogenn werde, vnd diß licht dann selber natur ist, so ist eß mugelich, das eß betrogen werde. Dar vmmb wirt eß vnd ist betrogen von ym selber.

Близкий перевод

Также он думает, что он то, чем не является: он думает, что он Бог, а он природа. И поскольку он думает, что он Бог, он присваивает себе то, что принадлежит Богу; и не то, что принадлежит Богу, когда Бог есть человек или в обоженном человеке, но присваивает принадлежащее Богу как Богу без творения в вечности. Ибо, как говорят, Бог ни в чём не нуждается, свободен, празден, не связан и превыше всего и тому подобное, — всё это истинно; он неподвижен, ничего себе не присваивает, без совести, и всё, что он делает, сделано хорошо. «Вот, таким хочу быть и я, — говорит ложный свет. — Ибо чем более человек подобен Богу, тем лучше. Поэтому я хочу быть подобен Богу, хочу и сам быть Богом, сидеть рядом с Богом и быть ему равным», — точно так сделал Люцифер, диавол. Бог в вечности без боли, страдания и печали; он ни в чём не позволяет себе тяготы или боли из-за какой-либо вещи, которая есть или происходит. Но где Бог есть человек и в обоженном человеке, там иначе. Коротко: всё, что может быть обмануто, должно быть обмануто этим ложным светом. Поскольку им обманывается всё способное быть обманутым, а все творения и природы и всё, что не Бог и не божественное, может быть обмануто, и этот свет сам есть природа, то возможно, чтобы он был обманут. Поэтому он становится и есть обманутым самим собой.

§ 40.4 · Немецкий текст · с. 127

Nu mocht man sprechen: Wa von ist oder kumpt das, das von ym alles, daz betrogen wirt, das betrogen werden mag? Sich, es ist von seiner vbrigen kundickeit. Wan es also gar clüg vnd subtil und behent in ym selber ist, das eß also hoch stiget vnd klymmet, das eß wenet, eß sey vber natur vnd eß sey natur ader creatur vnmuglich, also hoch czu kommen. Dar vmmb wenet eß, eß sey got, vnd da von so nympt eß sich alles des an, das got czu gehoret, vnd besunder als got ist yn ewikeit vnd nicht als er mensch ist. Dar vmmb spricht eß vnde wenet, eß sey vbir alle werck, wort, wiße, ordenung vnd uber das liplich leben Cristi, das er yn der menscheit hatte. Dar vmmbe wil eß vngeruret seyn von allen creaturenn vnd aller creaturen werck, eß sey boße ader gut, eß sey wider got ader nicht, das ist ym alles glich vnd steet seyn alles ledig recht als got yn ewikeit. Vnd des andern alles, das got czu gehoret vnd nicht creaturen, des nympt eß sich alles an, eß gehore ym czu vnd eß sey aller dinge wirdig vnd eß sey billich vnd recht, das ym alle creatur dynen vnd vnderthan seyn. Vnd also bleibet da kein leid, liden ader betrupniß vmmb kein ding ader sache, den allein eyn liplich vnd synnelich enpfinden, das muß bliben biß an den liplichen tod, vnd was da von lidens kommenn mag. Vnd spricht vnd wenet, man sey vber Cristus liplich leben kommen vnd sey vnd solle sey vnlidelich vnnd vnberurlich, also Cristus was nach der erstendunge, vnd anders mannig wunderlich, falsch irrunge, die hie von ersteen vnnd erhaben werden.

Близкий перевод

Теперь можно было бы сказать: отчего происходит, что им обманывается всё, что может быть обмануто? Вот, от его чрезмерной искусности. Ибо он настолько умён, тонок и ловок в самом себе, что так высоко поднимается и взбирается, что думает, будто он превыше природы и природе или творению невозможно подняться так высоко. Потому он думает, что он Бог, и вследствие этого присваивает себе всё принадлежащее Богу, особенно Богу в вечности, а не когда он человек. Потому он говорит и думает, что он превыше всех дел, слов, образов, порядков и превыше телесной жизни Христа, которую тот имел в человечестве. Потому он хочет оставаться незатронутым всеми творениями и делами всех творений: будь это злое или доброе, против Бога или нет — всё ему равно, и он остаётся свободным от всего, как Бог в вечности. И всё другое, что принадлежит Богу, а не творениям,

он присваивает себе: это принадлежит ему, он достоин всего, справедливо и правильно, чтобы все творения служили ему и были подчинены ему. И так не остаётся никакой боли, страдания или печали ни из-за какой вещи или причины, кроме одного телесного и чувственного ощущения: оно должно оставаться до телесной смерти, вместе со страданием, какое может от него произойти. И он говорит и думает, что человек поднялся выше телесной жизни Христа и есть и должен быть неспособным страдать и незатрагиваемым, каким Христос был после воскресения; и многие другие странные, ложные заблуждения отсюда возникают и поднимаются.

§ 40.5 · Немецкий текст · с. 127–128

Vnnd syder diß falsch licht natur ist, ßo gehoret ym der natur eygen czu, das ist sich selber vnd das seyne meynen vnd suchen yn allen dingen vnd der natur vnd im selber in allen dingen das beqwemest, gemachsampste vnd das lustigste. Vnd dar vmmb das iß betrogen ist, ßo wenet eß vnd spricht, was ym das lustigste, beste vnd bequemste sey, das sey das aller beste, vnd spricht, eß sey das aller beste, das eyn iglicher ym selber das beste suche vnnd thu vnd wil von anders keyme guten wissen den von syme, das ym gut ist, als eß wenet. Vnnd wer ym saget von dem waren, einfeldigen gut, das wider diß nach das ist, da von weiß eß nichts vnd ist ym eyn spott, vnd das ist wol billich. Wan natur als natur magk hie czu nicht kommen, vnnd dann dis licht bloß natur ist, ßo magk eß auch hie czu nicht kommen.

Близкий перевод

И поскольку этот ложный свет — природа, ему принадлежит свойство природы: иметь в виду и искать во всех вещах себя самого и своё, а для природы и для самого себя во всех вещах — самое подходящее, удобное и приятное. И поскольку он обманут, он думает и говорит: то, что для него самое приятное, лучшее и подходящее, — наилучшее вообще; и говорит, что самое лучшее — каждому искать и делать для себя самое лучшее. Он не хочет знать ни о каком другом благе, кроме своего, того, что для него благо, как он думает. И если кто говорит ему об истинном, простом благе, которое не есть ни то, ни это, он ничего об этом не знает и считает это смешным; и это вполне справедливо. Ибо природа как природа не может прийти к этому; а

поскольку этот свет — одна лишь природа, он также не может прийти к этому.

§ 40.6 · Немецкий текст · с. 128

Auch spricht diß falsch licht, eß sey vber gewissen vnd conscientz kommen, vnd was eß thut, das sey alles wol gethan. Ja, eß wart gesprochen von eyme falschen, freyen geiste, der yn disser irrunge was, ertotet er czehen menschen, eß were ym als klein gewissen, also ab er eynen hunt ertotet. Kurtzlich diß falsch, betrogen licht fluget alles, das natur wider vnnd swer ist, vnnd das gehoret ym czu, wan eß natur ist. Vnd syder eß denn also gar betrogen ist, das eß wenet, eß sey got, dar vmmb swure eß vbir alle heiligen, eß bekennete das beste vnnd seyne meynunge vnd gesuche stehe uff dem aller beßten. Vnd dar vmmb mag eß nymmer bekeret ader gewißet werden recht als der tufel.

Близкий перевод

Также этот ложный свет говорит, что он стал выше совести и сознания вины и что всё им делаемое сделано хорошо. Да, об одном ложном свободном духе, находившемся в этом заблуждении, говорили: если бы он убил десять человек, у него было бы так же мало угрызений совести, как если бы он убил собаку. Коротко: этот ложный, обманутый свет бежит от всего противного и тяжёлого природе; и это ему свойственно, ибо он природа. И поскольку он так сильно обманут, что считает себя Богом, он поклялся бы всеми святыми, что познал наилучшее и что его намерение и искание направлены на самое лучшее. Поэтому его никогда нельзя обратить или наставить, как и диавола.

§ 40.7 · Немецкий текст · с. 128

Auch sal man mercken jn dem, als diß licht wenet, eß sey got, vnd sich des an nympt, ßo ist eß luciper, der tufel. Aber yn dem, als eß Cristus leben vorwirfft vnd anders, das dem waren gute czu gehoret, das Cristus geleret vnd gelebet hat, ßo ist eß endecrist, wan eß leret vnde lebet wider Cristum. Vnd also diß licht betrogen ist von syner kündekeit, also wirt von ym alles das betrogen, das nicht got ader gotlich ist. Das meynet alle menschen, die das ware licht nicht erluchtet hat vnd syne libe. Wann, wo vnd wilche die synt, die das ware licht erluchtet hat, die werden nymmer betrogen. Aber wer das nicht hat vnd sal ader wil mit dissem falschen lichte wandeln vnd bey wonen, der wirt betrogen.

Das kumpt do von, wan alle menschen, yn den das ware licht nicht ist, die synt uff sich selber gekeret vnnd halden sich selber, vnd was yn gute vnd beqweme ist, das halden sie vor das beste. Vnd wer yn dann das selbe vor daz beste dar gibt vnd yn dar czu hilffet vnd leret sie eß vbirkummen, dem volgen sie vnd halden yn vor den besten lerer.

Близкий перевод

Также следует заметить: поскольку этот свет думает, что он Бог, и присваивает себе это, он Люцифер, диавол. Но поскольку он отвергает жизнь Христа и всё другое, принадлежащее истинному благу, чему Христос учил и чем жил, он антихрист, ибо учит и живёт против Христа. И как этот свет обманут своей искусностью, так он обманывает всё, что не Бог и не божественное. Это означает всех людей, которых не просветили истинный свет и его любовь. Ибо где бы и какими бы ни были те, кого просветил истинный свет, они никогда не будут обмануты. Но кто не имеет его и должен или хочет общаться и жить вместе с этим ложным светом, тот будет обманут. Это происходит оттого, что все люди, в которых нет истинного света, обращены к себе, держатся себя и считают наилучшим то, что им хорошо и удобно. И за тем, кто выдаёт им это самое за наилучшее, помогает им в этом и учит приобретать его, они следуют и считают его лучшим учителем.

§ 40.8 · Немецкий текст · с. 129

Nu leret diß falsch licht alles das selbige, das dar czu gehoret. Dar vmmb volgen ym alle die nach, die des waren lichtes nicht wissen. Also werden sie mit eynnander betrogen. Man saget von endecrist, wan der kumpt, wer den gotis czeichen nicht hat, der volget ym noch; aber wer eß hat, der volget ym nicht nach. Das ist diß selb.

Близкий перевод

Но этот ложный свет учит всему этому, относящемуся сюда. Потому за ним следуют все, не знающие истинного света. Так они вместе обманываются. Говорят об антихристе: когда он придёт, кто не имеет знака Бога, тот последует за ним; а кто имеет его, тот за ним не последует. Это то же самое.

§ 40.9 · Немецкий текст · с. 129

Eß ist wol ware, wer seyn bestes vbirkommen mag ader kan, das ist das beste. Aber das geschiet nicht, die weile der mensch seyn bestes sucht ader meynet. Wan sal er seyn bestes finden vnde vberkommen, ßo muß er seyn bestes vorlißen, als vor gesagt ist. Vnd wil der mensche seyn bestes lassen vnd vorlißen, uff das er sein bestes finde, ßo ist es aber falsch vnd hie von mag wenig ymant uff dißen weg komenn vnd eß spricht joch Cristus, auch als vor gesprochen ist.

Близкий перевод

Истинно, что если кто может приобрести своё наилучшее, то это самое лучшее. Но этого не происходит, пока человек ищет своего наилучшего или имеет его в виду. Ибо если он должен найти и приобрести своё наилучшее, он должен потерять своё наилучшее, как сказано прежде. И если человек хочет оставить и потерять своё наилучшее для того, чтобы найти своё наилучшее, то это снова ложно; потому мало кто может прийти на этот путь. Это говорит и Христос, как также сказано прежде.

§ 40.10 · Немецкий текст · с. 129

Dis falsch licht spricht, man solle ane consciencz seyn, vnnd eß sey eyn torheit vnnd eyn grobheit, das man da mit vmmb gehet vnd wil das beweren mit Cristo, wan er was an conscientz. So antwart man vnd spricht: Der teufel hat auch kein vnde ist dar vmmb dester besser nicht. Mercke, was conscientz sey. Eß ist, das man bekennet, das der mensch ab gekeret ist ader werde von got mit syme willen, das man sunde heisset vnd ist, vnd das diß deß menschen schuld ist vnd nicht gotis, wan got vnschuldig ist an der sunde. Wer ist nu, der sich vnschuldig weiß den allein Cristus, vnd wenig ymant meher? Sich, wer nu an conscientz ist, der ist Cristus ader teufel.

Близкий перевод

Этот ложный свет говорит, что следует быть без совести и что заниматься ею — глупость и грубость; и хочет подтвердить это Христом, ибо он был без совести. Но отвечают и говорят: у диавола тоже нет её, и он от этого не становится лучше. Заметь, что есть совесть. Это познание того, что человек своей волей отвернулся или отворачивается от Бога, что называется грехом и есть грех, и что это

вина человека, а не Бога, ибо Бог невиновен в грехе. Кто же знает себя невиновным, кроме одного Христа и немногих ещё? Вот, кто без совести, тот Христос или диавол.

§ 40.11 · Немецкий текст · с. 130

Kurtzlich, wo das ware licht ist, da ist war, gerecht leben, das got werd vnd lib ist. Vnnd ist eß nicht Cristus leben yn volkommenheit, so ist eß doch dar noch gerichtet vnd gebildet, vnd Cristus leben wird lib gehabt vnd alles, das redelicheit, ordenung vnd allen tugenden czu gehoret. Vnnd do ist vnd wirt vorloren alle selbheit vnd ich vnd meyn vnd des glich. Da wirt nicht gemeynet ader gesucht den gut vmmb gut vnd als gut. Aber da das falsch licht ist, do wirt man vnachtsam Cristus leben vnd aller togent, sunder was der natur beqwem vnd lustig ist, das wirt da gesucht vnnd gemeynet. Da von kumpt den falsch, vngeordent freyheit, das man vnachtsam vnd ruchlos wirt dis vnd des. Wanne das ware licht ist eyn samen gotis, dar vmmb brenget eß gotis frucht. Vnd das falsch licht ist des tufels samen. Wo der gesehet wirt, do wechst des tufels frucht vnde der tufel selber. Das mag man mercken vnd vorstehen yn disßen vor geschriben worten vnde vnderscheid.

Близкий перевод

Коротко: где истинный свет, там истинная, праведная жизнь, которую Бог ценит и любит. И если это не жизнь Христа в совершенстве, она всё же направлена и образована по ней, и там любят жизнь Христа и всё принадлежащее разумности, порядку и всем добродетелям. И там утрачена и утрачивается всякая самость, «я», «моё» и подобное. Там не имеют в виду и не ищут ничего, кроме блага ради блага и как блага. Но где ложный свет, там пренебрегают жизнью Христа и всякой добродетелью, а ищут и имеют в виду то, что природе удобно и приятно. Отсюда возникает ложная, беспорядочная свобода: человек становится небрежным и беспечным в отношении того и этого. Ибо истинный свет — семя Бога, и потому приносит плод Бога. А ложный свет — семя диавола. Где оно посеяно, там растёт плод диавола и сам диавол. Это можно заметить и понять из написанных прежде слов и различения.

Примечания

§§ 40.3, 40.6, 40.10: gewissen и conscientz означают здесь совесть именно как сознание своей вины. Автор сам даёт это определение в § 40.10. Поэтому слова о Христе «без совести» означают отсутствие виновности и угрызений, а слова о диаволе — отсутствие признания вины. В близком переводе сохранён резкий парадокс источника; это не утверждение о нравственной бесчувственности Христа.

§ 40.4: автор различает телесное, чувственное страдание, от которого ложный свет не может избавиться до смерти, и скорбь о грехе, которую тот отбрасывает. Это продолжает спор глав 29 и 37.

§ 40.6: рассказ о десяти убийствах — пример осуждаемого автором заблуждения. Он не назван одобряемым или допустимым поступком.

§ 40.8: ср. Откр. 7:3; 9:4; 13:8. «Знак Бога» передаёт gotis czeichen; трактат не приводит здесь точной цитаты одного стиха.

§ 40.9: сохраняется важное продолжение: отказаться от своей выгоды с целью получить её же — «снова ложно». В поздней рукописи C это заключение заменено развёрнутым наставлением, приведённым среди дополнений.

§ 40.10: «и немногих ещё» передаёт vnd wenig ymant meher. Оговорка принадлежит источнику; она сохранена, хотя делает высказывание менее категоричным, чем его заключительная формула.

Глава 41

Как обоженным называется и является человек, просвещённый божественным светом и воспламенённый вечной божественной любовью; почему свет и познание ничего не стоят без любви

Основа: критический текст, с. 130–131. Определение обоженного соединяет свет познания и любовь; последующие примеры поясняют, почему одного знания недостаточно.

Литературный перевод — часть I, с. 76

Wie das eyn vorgotter mensch heißt vnnd ist, der da durchleuchtet ist mit dem gotlichen lichte vnd entprandt ist mit ewiger, gotlicher liebe, vnnd wie licht vnd bekentniß nicht togen ane liebe.

§ 41.1 · Немецкий текст · с. 130

Man mochte fragen, welchs ader was ist eyn vorgotter ader eyn gotlich mensch. Die antwart: Der durchluchtet vnd durchglantzet ist mit dem ewigen ader gotlichen lichte vnd enbrant mit ewiger vnd gotlicher libe, der ist eyn gotlicher ader vorgotter mensch. Vnd von dem licht ist vor etwas gedacht.

Близкий перевод

Можно было бы спросить, кто или что есть обоженный или божественный человек. Ответ: кто просвечен и озарён вечным или божественным светом и воспламенён вечной и божественной любовью, тот божественный или обоженный человек. О свете прежде уже было нечто сказано.

§ 41.2 · Немецкий текст · с. 130

Aber man sal wissen, das licht ader bekentniß nicht ist ader taug an libe. Das mag man mercken, das eyn mensch gar wol weiß, was togent ader vntogent ist. Hat er tugent nicht lib, er wirt ader ist nicht tugentsam, er volget der vntogent nach vnd leßit die togent. Libet er aber togent, so volget er der togent, vnnd die liebe macht, das er der vntogent vindt wirt vnd magk yr nicht gethun ader gevben vnd er hasset sie yn allen menschen. Vnd er hat tugent also lib, das er sie nicht vngethan ader vngevbet lesset, wo er magk, vnd das vmmb keynen Ion ader war vmmb, sunder allein der togent czu libe. Vnnd dem wirt togent

czu lone vnd do genuget ym wol an, vnd neme keynen schatz ader gut vor die tugent, der ist ader wirt tugentsam. Vnd wer eyn war, togentsam mensch ist, der neme nicht alle die werlt, das er vntogentsam werden sold. Ja, er storbe liber eyns iamerlichen todes.

Близкий перевод

Но следует знать, что свет или познание без любви — ничто и ни к чему не годны. Это можно заметить: человек очень хорошо знает, что добродетель или порок. Если он не любит добродетель, он не становится и не является добродетельным; он следует пороку и оставляет добродетель. Но если он любит добродетель, он следует ей, и любовь делает его врагом порока, так что он не может творить или совершать его и ненавидит его во всех людях. И он так любит добродетель, что не оставляет её несделанной или неосуществлённой, где может, — и это ни ради какой платы или какого-либо «зачем», но единственно из любви к добродетели. И добродетель становится ему платой, и этого ему вполне достаточно, и он не взял бы никакого сокровища или блага взамен добродетели: такой человек есть или становится добродетельным. И кто истинный добродетельный человек, тот не взял бы всего мира за то, чтобы стать порочным. Да, он предпочёл бы умереть жалкой смертью.

§ 41.3 · Немецкий текст · с. 131

Sich, also ist es auch vmmb gerechtikeit. Mannich mensch weiß wol, was recht ader vnrecht ist, vnd wirt vnd ist doch nicht gerecht, wan er gerechtikeit nicht lib hat. Dar vmmb vbet er vnd thut vnrecht. Aber hette er gerechtikeit lieb, ßo mocht er kein vnrecht thun, wann er vngerechtikeit also findt were vnd gram, wo das er sie bekennet yn eyme menschen, das er gerne groß dingk leiden ader thun wolde, uff das die vngerechtikeit vortilget wurde vnd der mensche gerecht worde. Vnd ee er vnrecht wolde thun, er wulde liber sterben, vnd das alles vmmb nicht den der gerechtikeit czu libe. Vnd dem wurde gerechtikeit czu lone vnd sie lonet ym mit yr selber, vnd da wirt vnd ist eyn gerecht mensch. Vnd er wulde liber hundertfert sterben den vngerecht leben.

Близкий перевод

Вот, так обстоит дело и с праведностью. Многие люди хорошо знают, что правильно или неправильно, и всё же не становятся и не являются

праведными, потому что не любят праведности. Поэтому они совершают и творят неправду. Но если бы человек любил праведность, он не мог бы творить неправды, ибо был бы так враждебен неправедности и ненавидел бы её настолько, где бы ни узнавал её в человеке, что охотно захотел бы многое претерпеть или сделать, чтобы неправедность была уничтожена и человек стал праведным. И прежде чем захотеть сотворить неправду, он предпочёл бы умереть; и всё это ни ради чего, кроме любви к праведности. И праведность стала бы ему платой и награждала бы его собой; и там становится и есть праведный человек. И он предпочёл бы сто раз умереть, чем жить неправедно.

§ 41.4 · Немецкий текст · c. 131

Sich, also ist eß auch vmmb warheit. Das der mensch weiß vil, was war ader falsch ader gelogen ist; hat er warheit nicht lib, ßo ist er nicht warhafftig. Hat er sie aber lip, ßo geschiet ym also mit gerechtikeit. Von der gerechtikeit spricht Ysaias an dem vj capitel": «We, we allen den, die eynen czwifaldigen geist han.» Das synt, die von vßen gut scheinen vnd von jnnen vollugen synt vnd yn yrem munde logende wirt funden. Also merck man, das daß wissen vnd bekentniß an libe nichtis wert ist. Auch merck man eß bie dem tufel: der weiß vnd bekennet boß vnd gut, recht vnd vnrecht vnd des glich, vnd wen er nicht libe hat czu dem guten, das er bekennet, so wirt er nicht gut, das doch geschee, hette er libe czu der warheit vnnd czu andern gute vnd togende, die er bekennet. Eß ist wol ware, das libe von bekentniß muß gewisset vnd geleret werden. Aber volget libe dem bekentniß nicht nach, ßo wirt nicht dar auß.

Близкий перевод

Вот, так обстоит дело и с истиной. Пусть человек много знает, что истинно, ложно или лживо: если он не любит истины, он не правдив. Но если он любит её, с ним происходит так же, как с праведностью. О праведности Исайя говорит в шестой главе: «Горе, горе всем имеющим двойственный дух». Это те, кто снаружи кажется добрым, а внутри полон лжи и в чьих устах находится ложь. Так следует заметить, что знание и познание без любви ничего не стоят. Также следует заметить это по диаволу: он знает и познаёт злое и доброе, правое и неправое и подобное; и поскольку у него нет любви к добру,

которое он познаёт, он не становится добрым. А это произошло бы, если бы он имел любовь к истине, другому благу и добродетели, которые познаёт. Истинно, что любовь должна быть наставлена и научена познанием; но если любовь не следует за познанием, из этого ничего не выходит.

§ 41.5 · Немецкий текст · с. 131

Sich, also ist eß auch vmmb got vnd das got czu gehoret. Das ein mensch vil bekennet von got vnd was gotis eigen ist, vnd er wenet, er wisse vnd bekenne joch, was got ist, hat er nicht libe, ßo wirt er nicht gotlich ader vargott. Ist aber ware libe da mit, so muß sich der mensch an got halden vnd laßen alles, das nicht got ist ader got nicht czu gehoret. Vnd was deß ist, dem ist er vindt vnd gram vnd ist ym wider vnd eyn liden. Vnd diße liebe voreyniget den menschen mit got, das er nymmer mere da von gescheiden wirt.

Близкий перевод

Вот, так обстоит дело также с Богом и с тем, что принадлежит Богу. Пусть человек много познаёт о Боге и о том, что собственно Богу, и думает, что знает и познаёт даже то, что есть Бог: если у него нет любви, он не становится божественным или обоженным. Но если с этим есть истинная любовь, человек должен держаться Бога и оставить всё, что не Бог или не принадлежит Богу. И всему такому он враг, ненавидит это, оно противно ему и причиняет страдание. И эта любовь соединяет человека с Богом так, что он больше никогда не отделяется от него.

Примечания

§ 41.4: ссылка на шестую главу Исайи принадлежит самому трактату, однако приведённые слова не являются точной цитатой Ис. 6. В критическом издании указано Ис. 5:20. По образу двоедушия близко также Сир. 2:14 по Вульгате: Vae duplici corde, «горе двоедушному сердцу» (ср. Сир. 2:12 в Синодальном переводе). Ссылка автора сохранена в тексте, а её неточность пояснена здесь.

§ 41.4: высказывание о диаволе условное: если бы он любил познанное добро, он стал бы добрым. Оно служит доводом о недостаточности знания без любви. Смысл нельзя свести к тому, что диавол не знает добра.

Глава 42

Можно ли познавать Бога и не любить его; о двух родах света и любви — истинных и ложных

Основа: критический текст, с. 132–134. Глава отвечает на затруднение главы 41: можно знать о добре и не любить его, но истинное познание Бога истинным светом связано с истинной любовью.

Литературный перевод — часть I, с. 78

Eyne frage, ab man got moge bekenne vnd nicht lieben, vnd wie czweierley licht vnd liebe ist: ware vnd falsche.

§ 42.1 · Немецкий текст · с. 132

Sich, hie kumpt eyn redelich frage. Wan man hat gesprochen, wer got bekennet vnd nicht libet, der wirt nymmer selig von dem bekentniß, das lutet, man muge got bekennen vnd nicht liben. So spricht man anderß wo, wo got bekant wirt, da wirt er auch gelibet, vnd was got bekennet, das muß yn auch lieben. Wie mag diß besteen? Sich, hie sal man aber etwas mercken. Eß ist vor gesprochen von czwei lichten: ware vnd falsch. Also sal man auch mercken czwierley liebe: ware vnd falsch. Eyn itzlich libe muß von eyme lichte ader bekentniß geleret vnd geleitet werden. Nu das ware licht macht ware libe vnd falsch licht macht falsch libe, wan was das licht vor das beste hat, das gibt eß der libe vor das beßte dar vnd spricht, sie solle eß lib haben; vnd die libe volget ym vnd thut syne gebote.

Близкий перевод

Вот, здесь возникает разумный вопрос. Ведь сказано: кто познаёт Бога и не любит, тот никогда не станет блаженным от этого познания. Это звучит так, будто можно познавать Бога и не любить его. Но в другом месте говорят: где Бог познаётся, там он и любим, и то, что познаёт Бога, должно также любить его. Как это может согласоваться? Вот, здесь снова следует заметить нечто. Прежде сказано о двух светах: истинном и ложном. Так же следует различать два рода любви: истинную и ложную. Каждая любовь должна быть научена и направлена каким-либо светом или познанием. Истинный свет производит истинную любовь, а ложный свет — ложную: ибо то, что свет считает наилучшим, он предлагает любви как наилучшее и

говорит, чтобы она любила это; и любовь следует ему и исполняет его повеления.

§ 42.2 · Немецкий текст · с. 132

Nu ist vor gesagt, das daß falsch licht naturlich vnd natur ist. Dar vmmb ist syne eigen vnd ym gehoret czu alles das, daß naturen eigen ist vnd ir czu gehoret, das ist: jch, myne, mir, diß, das, des vnd des gleich, vnd ist doch das beste vnd alles ich, myn, mir vnde des glich. Vnd dar vmmb muß eß betrogen seyn an ym selber vnd falsch, wan eß kam nye kein ich ader meyn czu warem lichte vnd bekentniß vnbetrogenn an eyns allein, das ist den gotlichen personen. Vnd wo man czu bekentniß der einfeldigen warheit komen sal, do muß diß alles abe vnnd vorloren werden.

Близкий перевод

Но прежде сказано, что ложный свет природен и есть природа. Потому ему свойственно и принадлежит всё, что свойственно природе и принадлежит ей: «я», «моё», «мне», «это», «то», «того» и тому подобное; и всё же наилучшее и всё — «я», «моё», «мне» и подобное. Поэтому он необходимо обманут в самом себе и ложен, ибо никогда никакое «я» или «моё» не приходило к истинному свету и познанию необманутым, кроме одного лишь исключения — божественных Лиц. И где следует прийти к познанию простой истины, всё это должно отпасть и быть утрачено.

§ 42.3 · Немецкий текст · с. 132–133

Vnd dem naturlichen licht gehoret besundern czu, das eß gerne vil wisset vnd gerne wissen wolte, mocht eß seyn, vnd hat großen luste, frevde vnd glorieren yn syme wissen vnd bekennen. Vnd dar vmmb begeret eß alles mer vnnd meher czu wissen vnd kumpt dar ynne nymmer czu ruwe ader genuge. Vnde ßo eß mer vnd hoer bekennet, ßo eß mer lustes vnd glorierens hat. Vnd wen eß alßo hoch kumpt, das eß wenet, eß bekenne alle vnd vbir alle, ßo steet eß yn seynen hochsten lusten vnd glorieren. Vnd eß hat bekennen vor das beste vnd vor das edelste vnd dar vmmb leret eß die liebe, sie solle das bekennen vnd wissen lip han für das beste vnd edelste. Sich, alda wirt das bekennen vnd wissen mer gelibet den das, das bekant wirt, wan das falsch, naturlich licht libet seyn bekennen vnnd wissen, das eß selber ist mer den das, das bekant wirt. Vnd wer eß muglich, das diß naturlich licht got vnd einfeldige warheit,

als eß yn got vnd yn der warheit ist, bekennete, eß liß nicht von seyner eygenschaft, das ist von ym selber vnd dem seynen. Sich, yn dissem synne ist bekentniß an liebe des, das bekant ist ader wirt. Vnd also steiget eß vnnd clymmet eß also hoch, das eß wenet, eß bekenne got vnd luter, einfeldige warheit, vnd ßo libet eß yn ym selber.

Близкий перевод

Природному свету особенно свойственно охотно много знать и желать знать, если бы это было возможно; он имеет большое удовольствие, радость и славу в своём знании и познании. Потому он желает знать всё больше и больше и никогда не приходит в этом к покою или довольству. И чем больше и выше он познаёт, тем больше имеет удовольствия и славы. Когда он поднимается так высоко, что думает, будто познаёт всё и превыше всего, он стоит в своём высшем удовольствии и славе. Он считает познание наилучшим и благороднейшим и потому учит любовь любить познание и знание как наилучшее и благороднейшее. Вот, там познание и знание любят больше, чем то, что познаётся: ибо ложный природный свет любит своё познание и знание, которое есть он сам, больше, чем познаваемое. И если бы было возможно, чтобы этот природный свет познавал Бога и простую истину так, как они есть в Боге и в истине, он не оставил бы своего свойства, то есть себя самого и своего. Вот, в этом смысле есть познание без любви к тому, что познано или познаётся. И так он поднимается и взбирается столь высоко, что думает, будто познаёт Бога и чистую, простую истину; и тогда он любит его в самом себе.

§ 42.4 · Немецкий текст · с. 133

Vnd eß ist ware, das got von nicht bekant wirt den von gote. Vnd ßo eß wenet, eß bekenne got, ßo wenet eß auch, eß sey got, vnd gibt sich vor got dar vnde wil da vor gehalden seyn, vnd eß sey aller dinge wol wirdig vnd habe czu allen dingen recht, vnd sey vbir alle ding kommen als vbir tugent vnd des glich vnd ioch vber Cristum vnd Cristus leben, vnd wirt alles eyn spotte, wan eß wil nicht Cristus seyn, sundern eß wil got seyn yn ewikeyt. Das ist do von, wan Cristus vnd seyn leben ist aller natur wider vnd swere. Dar vmmb wil die natur nicht dar an. Aber got seyn yn ewikeit vnd nicht mensch ader Cristus seyn

nach der erstendunge, das ist alles lichte, lustig vnd gemachsam der natur. Dar vmmb hat sie eß vor das beste, wann sie meynet, eß sey yr das beste. Sich, von dißem falschen lichte vnd dißer falscher, betrogener libe wirt etwas bekant vnd nicht gelibet, sunder das bekennen vnd wissen wirt mer gelibet dan das bekant wirt.

Близкий перевод

И истинно, что Бог ничем не познаётся, кроме Бога. И когда он думает, что познаёт Бога, он также думает, что он Бог, выдаёт себя за Бога и хочет, чтобы его считали Богом: он вполне достоин всего, имеет право на всё и стал превыше всего, например превыше добродетелей и подобного, и даже превыше Христа и жизни Христа; и всё это обращается в насмешку. Ибо он не хочет быть Христом, но хочет быть Богом в вечности. Причина в том, что Христос и его жизнь противны и тяжелы всякой природе; поэтому природа не хочет приниматься за это. Но быть Богом в вечности, а не человеком, или быть Христом после воскресения — всё это легко, приятно и удобно природе. Потому она считает это наилучшим, ибо думает, что это наилучшее для неё. Вот, этим ложным светом и этой ложной, обманутой любовью нечто познаётся и не любится, но познание и знание любят больше, чем познаваемое.

§ 42.5 · Немецкий текст · с. 133

Auch ist eyn bekentniß, das heisset man wissen. Eß ist aber nicht wissen. Das ist, das man von hore sagen ader von leßen ader von großer meisterschafft der geschrifft wenet, man wisse gar vil vnnd heisset eß eyn wissen vnnd spricht: Ich weiß diß ader daß. Vnnd wan man fraget: Wo von weistu das?, so spricht man: Ich han eß geleßen yn der schrifft vnd des glich. Sich, das heißet man wissen vnd bekennen. Eß ist aber nicht wissen, sunder glaube. Sich, von dissem wissen vnd bekentniß wirt vil bekant vnd gewisset vnd nicht geliebet.

Близкий перевод

Также есть познание, которое называют знанием; однако это не знание. Это когда от услышанных рассказов, от чтения или от большого мастерства в писании думают, что знают очень много, и называют это знанием и говорят: «Я знаю то или это». А когда спрашивают: «Откуда ты это знаешь?», отвечают: «Я прочитал это в

писании» и тому подобное. Вот, это называют знанием и познанием; однако это не знание, но вера. Вот, этим знанием и познанием многое познаётся и знается и не любится.

§ 42.6 · Немецкий текст · с. 133–134

Noch ist eyn liebe, die ist czumal falsch, das ist, so man etwas libet vmmb lone, alßo man hette gerechtykeit lieb nicht vmmb gerechtikeit, sunder das man etwas da mit vberkumme vnd des glich. Vnd wan eyn creatur die andern lieb hat vmmbe etwas des yren ader die creatur got vmmb etwas lib hat, ßo ist eß alles falsch vnnd diße liebe gehoret eygenlich natur czu. Vnd natur als natur vormag ader weiß anders keyne libe den dieße, wan wer eß kan gemercken, ßo hat natur als natur nichts lieb den sich selber. Sich yn dißer weiße wirt etwas bekant vor gut vnd nicht gelibet.

Близкий перевод

Есть ещё любовь, совершенно ложная: когда нечто любят ради платы. Например, любят праведность не ради праведности, но чтобы что-либо приобрести ею, и тому подобное. И когда одно творение любит другое ради чего-либо его собственного или творение любит Бога ради чего-либо, всё это ложно, и такая любовь собственно принадлежит природе. Природа как природа не способна ни к какой другой любви и не знает её, кроме этой: кто может это заметить, природа как природа не любит ничего, кроме себя самой. Вот, таким образом нечто познаётся как доброе и не любится.

§ 42.7 · Немецкий текст · с. 134

Aber ware libe wirt geleret vnd geleitet von dem waren licht vnd bekentniß, vnd das ware, ewige vnd gotlich licht leret die liebe nicht lieb han den das ware, einfeldige, volkumen gut, vnd vmmb nicht denn vmmb gut vnd nicht, das man das czu lone haben wolle ader icht von ym, sundern dem guten czu libe vnd dar vmmb, das eß gut ist vnd das eß von recht geliebet werden sal. Vnd was also von dem waren licht bekant wirt, das muß auch gelibet werden von der waren libe. Nu magk das volkummen gut, das man got nennet, nicht bekant werden dan von dem waren licht. Dar vmmb muß eß auch gelibet werden, wo eß bekant wirt ader ist.

Близкий перевод

Но истинная любовь наставляется и направляется истинным светом и познанием. И истинный, вечный, божественный свет учит любовь любить лишь истинное, простое, совершенное благо и ни ради чего, кроме блага; не для того, чтобы получить его в плату или что-либо от него, но из любви к благу, потому что оно благо и по праву должно быть любимо. И то, что так познаётся истинным светом, должно также быть любимо истинной любовью. Но совершенное благо, которое называют Богом, не может быть познано иначе, чем истинным светом. Потому оно также должно быть любимо там, где оно познаётся или познано.

Примечания

§ 42.2: фраза «и всё же наилучшее и всё — “я”, “моё”, “мне”…» в издании отмечена как испорченное чтение общего предка рукописей; она присутствует в D и E и отсутствует в B и C. Здесь она сохранена и переведена буквально, без выдачи предполагаемого исправления за установленный текст.

§ 42.3: различаются любовь к собственному познанию и любовь к познаваемому. В заключительном «любит его в самом себе» местоимение относится к Богу; следующая часть объясняет переход от мнимого богопознания к обожествлению собственного «я».

§ 42.5: schrifft может означать писание, письменный текст или Писание; оно не заменено безоговорочно словом «Библия». Glaube здесь противопоставлена непосредственному знанию: это принятие прочитанного или услышанного на веру, а не утверждение о ложности христианской веры.

§ 42.6: des yren — то, что принадлежит любимому творению; речь о любви ради получаемого от него, а не о любви к нему самому.

Глава 43

По чему узнаётся истинный обоженный человек; что ему свойственно и что свойственно ложному свету или ложному свободному духу

Основа: критический текст, с. 134–137. § 43.1: начальная фраза, включая vnd joch, «и также», отмечена издателем как повреждённое чтение общего предка рукописей. В русском сохранена её прерывистость. В следующем обороте «не так: само себя…» немецкий текст не повторяет сказуемое; литературный перевод делает подразумеваемую любовь явной.

Литературный перевод — часть I, с. 81

Wo bey man eynen waren, vorgotten menschen bekennen magk, vnd was ym zu gehare, vnd was eym falschen lichte adder eyme falschen, freyen geiste auch zcu gehare.

§ 43.1 · Немецкий текст · с. 134

Auch sal man mercken, wo das ware licht vnd die ware liebe ist vnd joch yn eyme menschen, da wirt das volkommende gut bekant vnd gelibet von ym selber, vnd doch nicht also, das eß sich selber von ym selber vnd als sich selber, sunder das ware, einfeldig gut vnd das volkommenn vormagk vnd wil anders nicht lib han yn dem, als eß yn ym ist, denn das ein, ware gut. Vnd wann eß nu das selbe ist, ßo muß eß sich selber lib han, vnnd nicht sich selbir als sich selber vnd nicht von ym selber als von ym selber, sundern also vnd yn dem, als das eyn, ware gut libet vnd lieb hat das eyn, ware, volkummen gut, vnd das eyn, ware, volkummen gut wird gelibet von dem eynen, waren, volkummen gut.

Близкий перевод

Также следует заметить: где истинный свет и истинная любовь — и также в человеке, — там совершенное благо познаётся и любится самим собой; однако не так: само себя от самого себя и как самого себя. Но истинное, простое благо и совершенное не может и не хочет любить ничего, поскольку оно есть в самом себе, кроме единого истинного блага. И поскольку оно само есть это благо, оно должно любить себя, но не себя как себя и не от себя как от себя, а так и в том смысле, что единое истинное благо любит единое истинное

совершенное благо, и единое истинное совершенное благо любимо единым истинным совершенным благом.

§ 43.2 · Немецкий текст · с. 135

Vnd yn dissem synne spricht man vnd ist ware: Got hat sich selber nicht lib als sich selber, wan were icht besser den got, das hette got lieb vnd nicht sich selber. Wan yn dissem waren licht vnd yn dißer warer liebe ist ader blibet weder ich noch meyne, mir, du, deyne vnd des glich, sundern das lichte bekennet vnnd wisßet eyn gut, das alle gut vnd vber alle gut ist, vnd alle gut eyns synt weßenlich yn dem eynen, vnnd an das eyne kein gut ist. Vnnd dar vmmb wirt auch nicht da gemeynet diß ader das, ich noch du ader des gleich, sunder alleine das eyne, das wider ich noch du, diß ader das ist, sunder eß ist vber alle ich vnd du, diß vnd das, vnd yn dem wirt alles gut gelibet als eyn gut, als man spricht: alles yn eyme als eyne vnd eyn yn allem als alle, vnd eyn vnd alle gut gelibet durch das eyne yn dem eynen vnd dem eynen czu libe von der libe, die man czu dem eynen hat. Sich, hie muß alle icheit, myneheit vnd selbheit, vnd waz des ist, czumal vorlorenn vnd gelassen werde; das ist gotis eygen, an alßo vil czu der personlikeit geharet.

Близкий перевод

И в этом смысле говорят, и это истинно: Бог любит себя не как самого себя; ибо если бы было нечто лучше Бога, Бог любил бы это, а не самого себя. В этом истинном свете и этой истинной любви нет и не остаётся ни «я», ни «моё», «мне», «ты», «твоё» и подобного; но свет познаёт и знает единое благо, которое есть всякое благо и превыше всякого блага, и все блага сущностно едины в едином, а без единого нет никакого блага. Поэтому там не имеют в виду то или это, меня или тебя или подобное, но лишь единое, которое не я и не ты, не это и не то, но превыше всякого «я» и «ты», «этого» и «того». И в нём всякое благо любят как единое благо, как говорят: всё в едином как единое, и единое во всём как всё; и единое и всякое благо любят через единое, в едином и из любви к единому, от любви, которую имеют к единому. Вот, здесь всякая «я-ность», «моё-сть», самость и всё подобное должны быть совершенно утрачены и оставлены; это собственно Богу, кроме той меры, в какой оно относится к личности.

§ 43.3 · Немецкий текст · с. 135

Vnd was yn eynem waren, vorgotten menschen geschiet, eß sey yn thuender ader yn lidender wiße, das geschiet yn dissem licht vnnd yn disser liebe vnd auß dem selben, durch das selbe wider yn das selbe. Vnnd da wirt und ist ein genügte vnd eyne stillesteen, nicht czu begeren mer ader mynner czu wissen, czu haben, czu leben, czu sterben, czu seyn ader nicht czu sein, vnd was des ist, das wirt vnd ist alles eyn vnd glich.

Близкий перевод

И что происходит в истинном обоженном человеке, будь то в действии или в претерпевании, происходит в этом свете и в этой любви и из них, через них снова в них. И там возникает и есть довольство и покой: не желать больше или меньше знать, иметь, жить, умереть, быть или не быть и всего подобного; всё это становится и есть одно и равно.

§ 43.4 · Немецкий текст · с. 135

Vnd da wirt nicht geclaget den allein sunde, vnd was das sey, das ist vor gesaget. Das ist anders wollen denn das einfeldige, volkummen gut ader der eyne, ewige wille, vnnd an vnd wider das selbe ader den selben eynen willen wollen, vnd was hie auß geschiet als ligen, trigen, vngerechtikeit, falscheit vnd alle vntogent, vnd kurtzlich, was man sunde nennet vnd ist, das kommet alles da von, das man anders wil den got vnnd das ware gut. Wenne were keine wille den der eyne, ßo geschee nymmer sunde. Vnd dar vmmb mag man wol sprechen, das aller eigen wille sunde sey. Vnd ist anders nicht den alles, das dar auß geschiet. Vnd diß wirt alleyne geclaget yn eynem waren, vorgotten menschen vnd wirt alßo ßere geclaget vnd thut also wee, das der selbe mensche hundert schemelich, pinlich tode liden sold, das worde nicht also sere geclaget vnd thet nicht als we vnnd das muß bliben biß yn den liepliehen tod. Vnd wo das nicht ist, da ist auch nicht eyn ware, gotlich ader vorgotter mensch an czwifel.

Близкий перевод

И там скорбят лишь о грехе, а что он есть, сказано прежде. Это желание иного, чем простое совершенное благо или единая вечная воля, и желание без этого и против этого или без этой единой воли и против неё. И всё, что отсюда происходит: ложь, обман,

неправедность, лживость и всякий порок, — коротко, всё называемое грехом и являющееся им, — всё это происходит от желания иного, чем Бог и истинное благо. Ибо если бы не было никакой воли, кроме единой, грех никогда не происходил бы. Поэтому можно верно сказать: всякая собственная воля — грех. И грех есть не что иное, как всё происходящее из неё. Об одном этом скорбят в истинном обоженном человеке, и скорбят так сильно, и это причиняет такую боль, что если бы тому человеку предстояло претерпеть сто постыдных, мучительных смертей, об этом скорбели бы меньше и это причиняло бы меньше боли. И так должно оставаться до телесной смерти. А где этого нет, там, несомненно, нет истинного божественного или обоженного человека.

§ 43.5 · Немецкий текст · с. 136

Syder nu yn dissem licht vnd yn disser liebe alle gut yn eyme vnd alles eyn vnd das eyn yn allem vnd yn allen als eyn vnd als alle gelibet wirt, ßo muß alles das da gelibet werden, das gutenn namen yn der warheit hat, als togent, ordenunge, redelikeit, gerechtikeit, warheit vnd des glich; vnd alles, das got yn dem waren gut czu gehoret vnd syne eygen ist, das wirt da gelibet vnd gelobet, vnd alles, das dem wider ist vnd an diß ist, das ist liden vnd pyne vnd wirt geclaget als sunde, wan eß yn der warheit sunde ist.

Близкий перевод

Поскольку в этом свете и в этой любви всякое благо любят в едином и всё как единое, и единое во всём и во всех как единое и как всё, там должно быть любимо всё, что в истине носит имя доброго: добродетель, порядок, разумность, праведность, истина и подобное. И всё принадлежащее Богу в истинном благе и собственное ему там любят и восхваляют; а всё противное этому и без этого — страдание и мука, и о нём скорбят как о грехе, ибо в истине это грех.

§ 43.6 · Немецкий текст · с. 136

Vnd yn welchem menschen geliebet wirt yn dem waren licht vnd yn der waren liebe, das ist das aller edelste, beste vnd wirdigiste leben, das ye wart ader ymmer gewirt. Dar vmmb muß eß auch gelibet vnd gelobet werden vber alle leben. Vnde diß was vnd ist yn Cristo yn gantzer volkommenheit, er were

anders nicht Cristus. Vnd diße libe, da von dis edel leben gelibet wirt vnd alles gut, die macht, das alles das, das zu leiden, zu thun ader czu gescheen geburet vnd seyn muß vnd sal, das wirt alles willicklich vnd gerne gethan vnd geliden, wie swere eß der natur ist. Dar vmmb spricht jesus: «Mein joch ist suße vnd meyn burde lichte». Das kumpt von der libe, die dis edel leben libet. Das mag man mercken bie den aposteln vnd merteren. Die liden williglichen vnd gerne, was yn czu liden geschach, vnd begerten nicht von gote, das yn das liden ader die peyne kurtzer ader lichter ader mynder wurde, sunder allein, das sie stete vnd bestendig bliben. In der warheit, alles, das gotlicher libe zu gehoret yn eyme waren, vorgotten menschen, das ist also gar einfeldig, recht vnd slechte, das eß mit rechtem vnderscheit nye gesprochen ader geschriben wart ader noch nye bekant wart den allein, das eß ist. Vnd da eß nicht ist, da kan man syn nicht gleuben. Wie salt man eß dan wissen?

Близкий перевод

И в каком человеке любят в истинном свете и в истинной любви, это самая благородная, лучшая и достойная жизнь, какая когда-либо была или будет. Поэтому её также следует любить и восхвалять превыше всех жизней. И это было и есть во Христе во всём совершенстве, иначе он не был бы Христом. Эта любовь, которой любят благородную жизнь и всякое благо, делает так, что всё должное и необходимое претерпеть, сделать или совершить добровольно и охотно делается и претерпевается, как бы тяжело это ни было природе. Поэтому Иисус говорит: «Моё иго сладко, и моя ноша легка». Это происходит от любви, любящей эту благородную жизнь. Это можно заметить по апостолам и мученикам. Они добровольно и охотно претерпевали то, что им выпадало претерпеть, и не просили Бога, чтобы страдание или мука стали короче, легче или меньше, но лишь чтобы они оставались стойкими и постоянными. В истине всё принадлежащее божественной любви в истинном обоженном человеке настолько просто, прямо и незамысловато, что никогда не было с надлежащим различением высказано или написано, и никогда ещё не было познано, кроме одного: что оно есть. А где его нет, там не могут в него поверить. Как же его тогда знать?

§ 43.7 · Немецкий текст · с. 136–137

Nu ist hir widervmmb naturlich leben, da eyn subtile, behende, kundige natur ist also manigfeldigk vnd vorworren vnd suchet vnd vindet also vil winckel vnd falscheit vnd betrigunge vnd alles vmmb sich selber, das eß auch nicht czu sagen vnd czu schreiben ist. Wan nu alle falscheit betrogen ist vnd alle betrigunge sich selber von erste betruget, so geschiet dissem falschen licht vnd leben auch also. Wan wer betruget, der ist betrogen, da von mer gesagt ist. Vnd yn dissem leben vnd lichte vnd yn syner libe ist alles, das dem tufel czu gehort vnd syne eigen ist, also gar, das da nicht vnderscheides ist, den falsch licht, das ist tufel, vnd tufel ist das licht.

Близкий перевод

Напротив, природная жизнь, где тонкая, ловкая, искусная природа столь многообразна и запутанна и ищет и находит столько закоулков, лжи и обмана, и всё ради себя самой, — это также нельзя высказать или написать. Ибо поскольку всякая ложь обманута и всякий обман прежде всего обманывает себя самого, так происходит и с этим ложным светом и жизнью. Кто обманывает, тот обманут, о чём сказано подробнее. И в этой жизни, свете и его любви есть всё принадлежащее диаволу и собственное ему, настолько, что нет никакого различия: ложный свет — это диавол, и диавол — этот свет.

§ 43.8 · Немецкий текст · с. 137

Das magk man mercken, wan recht als der tufel wenet, er sey got ader wer gerne got ader vor got gehalden, vnd er yn dissem allem betrogen ist, vnd ist also gar betrogen, das er wenet, er sie nicht betrogen. Sich, also ist eß auch vmmb das falsche licht vnd syne libe vnd seyn leben. Vnd also der tufel alle menschen gerne betruge vnd an sich vnd an das syne czuge vnd ym glich machte vnd kan dar czu mannich kunst vnd liste, also ist auch yn dissem lichte. Vnnd also den tufel nymant auß dem synen brengen mag, also ist eß auch hie. Vnd kumpt alles da von, das beide, tufel vnd natur, wenet, sie syn vnbetrogenn vnd uff dem aller besten. Vnd das ist die aller boßlichste vnd schedelichste betrigung. Dar vmmb ist der tufel vnd natur eyns, vnd wo natur vbirwunden ist, do ist auch tufel vberwunden; vnd hir widervmmb, wo natur nicht vbirwunden ist, da ist auch der tufel nicht vberwunden. Eß werde uff wertlich ader uff geistlich leben gekeret, ßo blibet eß doch alles yn syner falschen betrigung, beyde, das eß betrogen ist vnd betruget ander mit ym, wo eß magk.

Близкий перевод

Это можно заметить: как диавол думает, что он Бог, или охотно был бы Богом или считался бы Богом, и во всём этом обманут, и обманут настолько, что думает, будто не обманут, — вот, так обстоит дело и с ложным светом, его любовью и жизнью. И как диавол охотно обманул бы всех людей, привлёк бы их к себе и к своему, сделал бы их подобными себе и знает для этого много искусства и хитрости, так же и в этом свете. И как никто не может вывести диавола из его собственного, так и здесь. Всё это происходит оттого, что оба, диавол и природа, думают, будто они не обмануты и стоят на самом лучшем. Это самый злой и пагубный обман. Потому диавол и природа — одно: где природа побеждена, там побеждён и диавол; и наоборот, где природа не побеждена, там не побеждён и диавол. Обращено ли это к мирской или к духовной жизни, всё остаётся в своём ложном обмане: и само обмануто, и обманывает других вместе с собой, где может.

§ 43.9 · Немецкий текст · с. 137

Auß dissem vor gesprochen mag man noch neher vorsteen vnd bekennen, den hie vnderscheiden ist, wan vnd wo man spricht von Adam vnd vngehorsam vnd von eynem alden menschen, icheit vnnd eigen willen vnd eigenwillikeit, selbwillikeit, ich, meyn, natur, falscheit, tufel, sunde, das ist alles glich vnd eyn. Diß ist alles wider got vnd an got.

Близкий перевод

Из сказанного прежде можно ещё ближе понять и познать, чем здесь различено: когда и где говорят об Адаме и непослушании, о ветхом человеке, «я-ности», собственной воле, своеволии, самоволии, «я», «моё», природе, лжи, диаволе, грехе — всё это равно и едино. Всё это против Бога и без Бога.

Примечания

§ 43.2: различие «любить себя как себя» и «любить благо как благо» продолжает главу 32. Myneheit — «моё-сть», присвоение; personlikeit — личность. Оговорка о личности сохранена.

§ 43.3: «довольство» восстанавливается самим критическим изданием по другим свидетелям вместо повреждённого D vns (с. 135, строки 27–28). В § 43.6 издатель также восстанавливает пропущенное в D «претерпеть» (zu leiden).

§ 43.6: Мф. 11:30. Suße — «сладко», lichte — «легка»: перевод следует словам трактата. Здесь же в D и C стоит geliebet, «любят»; другая ветвь читает gelebt, «живут». В русском сохранено «любят», а не произведена незаметная замена по варианту.

§ 43.6: заключение «кроме одного: что оно есть» передаёт den allein, das eß ist. Это трудная фраза; она допускает понимание как знания самого наличия этой жизни при невозможности исчерпывающего различения. Русский перевод не добавляет отсутствующее в немецком прямое утверждение, что познающий здесь — сам Бог.

§§ 43.8–43.9: отождествление природы и диавола принадлежит полемическому рассуждению автора о природе, ищущей себя и считающей себя Богом. Слова источника сохранены; их следует читать вместе с различением благости тварного бытия и противной воли в главе 36.

Глава 44

Почему Богу противна лишь собственная воля; почему ищущий своего наилучшего как своего не находит его и почему человек сам по себе не знает и не может ничего доброго

Основа: критический текст, с. 137–139. Начальный ответ «нет» и последующее исключение сохранены. Автор различает бытие всего в Боге и отдельную волю, противную ему; см. также главу 36. An got, an mich здесь означают «без Бога», «без меня».

Литературный перевод — часть I, с. 84

Wie nicht anders widder got sey den eygener wille, vnd wer seyn bestis sucht als das seyne, der vindet eß nicht, vnnd wie der mensch von ym selber nichtcz guts weiß adder vormagk.

§ 44.1 · Немецкий текст · с. 137–138

Sjch, nu mocht man fragen: Ist icht wider got vnnd das ware gut? Man spricht: neyn. So ist auch nichts an got, sundern allein wollen anders den der ewige wille wil, vnd das anders gewold wirt den der ewige wil. Das ist wider den ewigen willen. Nu wil der ewige wille, das anders nicht gewollet ader gelibet werde den das ware gut, vnnd wan eß nu anders ist, das ist ym wider. Vnd yn dissem synne ist eß ware: wer an got ist, der ist wider got. Aber yn der warheit, so ist nichts wider got ader wider das ware gut. Man sal also vorsteen, also ab got sprech: Wer an mich wil ader nicht wil als ich ader anders den ich, der wil wider mich. Wan meyn wille ist, das nymant anders wollen sal den ich ader an mich, vnd an mynen willen sal keyn wille seyn. Recht als an mich ist wider weßen noch leben, noch diß ader das, also sold auch keyne wille seyn an mich vnd an mynen willen. Vnnd recht als yn der warheit alle weßen weßenlich eyns synt yn dem volkomen weßen vnd alle gut ein yn dem eynen vnd des glich vnd nicht geseyn mag an das eyne, also sollen alle willen eyn seyn yn dem eynen, volkommen willen vnd kein wille an den eynen. Vnd wo eß anders ist, das ist vnrecht vnd wider got vnd seynen willen, vnd dar vmmb ist eß sunde. Sich, her nach als vor, das alle die willen an gotis willen, das ist aller eygen wille, ist sunde, vnd was vß dem eigen willen geschiet.

Близкий перевод

Вот, теперь можно было бы спросить: есть ли нечто против Бога и истинного блага? Отвечают: нет. Так же нет ничего без Бога, кроме одного желания иного, чем хочет вечная воля, и того, что желается иное, чем желает вечный. Это против вечной воли. Но вечная воля хочет, чтобы не желали и не любили ничего, кроме истинного блага; а когда иначе, это против неё. И в этом смысле истинно: кто без Бога, тот против Бога. Но в истине ничто не против Бога или истинного блага. Это следует понимать так, словно Бог говорил: «Кто хочет без меня, или не хочет, как я, или хочет иного, чем я, тот хочет против меня. Ибо моя воля — чтобы никто не хотел иного, чем я, или без меня, и чтобы без моей воли не было никакой воли. Как без меня нет ни бытия, ни жизни, ни того, ни этого, так не должно быть никакой воли без меня и без моей воли». И как в истине всё сущее сущностно едино в совершенном бытии и всякое благо едино в едином и тому подобное, и ничто не может быть без единого, так все воли должны быть едины в единой совершенной воле, и никакой воли не должно быть без единой. А где иначе, это неправильно и против Бога и его воли, и потому грех. Вот, отсюда, как и прежде, следует: все воли без Божией воли, то есть всякая собственная воля, — грех, и всё происходящее из собственной воли.

§ 44.2 · Немецкий текст · с. 138

Alle die wiele der mensch syn eygen gut suchet vnd syn bestes als das seyne vnd ym selber vnd als von ym selber, ßo findet er eß nymmer. Wan alle die wile das ist, ßo suchet der mensch nicht syne beste. Wie sold er eß den finden? Wan die wile ym also ist, ßo sucht der mensch sich selber vnd wenet, er sey selber das beste. Vnd sider der mensch das best nicht ist, so sucht der mensch nicht das beste, die wiele er sich selber sucht. Aber yn welchem menschen gesucht, gelibet vnd gemeynet wirt gut als gut vnd vmmb gut vnde nicht anders den luterlich dem gute czu libe, nicht als von mir ader als ich, meyn, mir ader vmmb mich ader des glich, da wirt eß funden; wan eß wirt da recht gesucht, vnd wo eß anders ist, da ist eß falsch. Vnd yn der warheit yn disser wiße suchet, meynet vnd libet sich das ware, volkommenn gut, vnnd dar vmmb findet eß sich.

Близкий перевод

Пока человек ищет своего собственного блага и своего наилучшего как своего, для себя самого и как от себя самого, он никогда его не находит. Ибо пока это так, человек не ищет своего наилучшего. Как же ему найти его? Ведь пока так, человек ищет себя самого и думает, что он сам — наилучшее. А поскольку человек не наилучшее, он не ищет наилучшего, пока ищет себя самого. Но в каком человеке благо ищут, любят и имеют в виду как благо и ради блага, и ни ради чего, кроме чистой любви к благу, не как от меня, не как «я», «моё», «мне» или ради меня и подобное, — там оно находится, ибо там его ищут правильно; где иначе, это ложно. И в истине таким образом истинное совершенное благо ищет, имеет в виду и любит себя самого; потому оно и находит себя.

§ 44.3 · Немецкий текст · с. 138–139

Eß ist eyn groß torheit, das eyn mensch ader eyn creatur wenet, sie wisse ader vormuge von yr selber, vnd besunder das sie wenet, sie wisse ader vormuge etwas gutes, da mit sie groß vordynen ader vberkomen moge vmmb got. Man butet got smacheit da mit, wer eß recht vorstunde. Aber das ware gut vbersyhet eyn einfeldigen, albern menschen, daß nicht bessers weiß, vnd lesset ym alßo wol gescheen, als ym ymmer gescheen magk, vnd also vil gutes eß entphan magk, des gan ym got czumale wol. Aber als gesprochen ist, eß findet vnd enphet syn nicht, die weile ym also ist; wan die icheit sold ab, eß wirt anders nicht funden ader enphangen.

Близкий перевод

Великая глупость — когда человек или творение думает, что само по себе знает или может, и особенно думает, будто знает или может нечто доброе, посредством чего способно много заслужить или приобрести у Бога. Этим наносят Богу оскорбление, если правильно понять это. Но истинное благо снисходит к простому, неразумному человеку, который не знает лучшего, и позволяет ему столько блага, сколько только может с ним произойти; и сколько блага он может принять, всё это Бог охотно ему желает. Но, как сказано, человек не находит и не принимает его, пока остаётся таким: «я-ность» должна отпасть, иначе оно не будет найдено или принято.

Примечания

§ 44.1: «вечной воли» следует критическому ewigen вместо ошибочного чтения D eygen, «собственной» (с. 138, строка 4). Это различие непосредственно затрагивает смысл рассуждения.

§ 44.2: ключевое отрицание nicht в словах «человек не ищет своего наилучшего» обязательно: он ищет себя, ошибочно принимая себя за наилучшее. Syn eygen gut — собственное благо, а не собственная воля.

§ 44.3: smacheit — оскорбление, унижение; здесь человек наносит его Богу своим притязанием на самостоятельный источник добра. «Я-ность» передаёт icheit.

Глава 45

Где жизнь Христа, там и Христос; почему его жизнь — самая лучшая и благородная из всех, какие были или могут быть

Основа: критический текст, с. 139. Цитата — Гал. 2:20 в формулировке трактата. Заключение о святом таинстве связана с присутствием жизни Христа в человеке: автор повторяет соотношение «чем больше… тем больше».

Литературный перевод — часть I, с. 86

Wo Cristus leben ist, do ist auch Cristus, vnnd wie Cristus leben das aller beste vnd edelste leben sey, das ye wart adder vmmer werden magk.

§ 45.1 · Немецкий текст · с. 139

WEr Cristus leben weiß vnd bekennet, der weiß vnd bekennet auch Cristum, vnnd hir widervmmb, wer das leben nicht bekennet, der bekennet auch Cristum nicht. Vnnd wer an Cristum gleubet, der gleubt das seyn leben das aller edelst vnd beste leben sey. Vnd wer des nicht gleubt, der gleubt an Cristum auch nicht. Vnnd also vil Cristus leben yn eym menschen ist, als vil ist auch Cristus yn ym, vnd als wenigk des eynen, als wenigk des andern. Wan wo Cristus leben ist, da ist Cristus, vnd da seyn leben nicht ist, da ist Cristus auch nicht. Vnd wo Cristus leben ist ader were, da wurde gesprochen, als sant Paul spricht: «Ich lebe, aber ich nicht, sunder Cristus lebet yn mir». Vnd das ist das edelste vnd beste leben, wan wo das leben ist, do ist vnd lebet got selber vnd alles gut. Wie mocht eyn besser leben geseyn? Wan man spricht von gehorsam, von eynem nuwen menschen vnd von dem waren lichte vnd von der waren libe vnd von Cristus leben, das ist alles eins. Vnd wo yr eyns ist, da synt sie alle. Vnd wo yr eyns gebricht ader nicht ist, da ist yr keynes, wan eß alles eyns ist vnd werlieh vnd weßenlich. Vnd wo mit man das vbirkommen mochte, das eß geborn wurde vnd lebendigk wurde yn eynem menschen, dem solde man an hafften vnd anderß nicht. Vnde was eß erret, das sal man lassen vnd flihen. Vnnd wer das enpheet yn dem heiligen sacrament, der hat Cristum werlichen vnd wol enpfangen, vnd so man seyn meher enpfet, ßo mer Cristus. Vnde ßo des mynder, ßo mynder Cristus.

Близкий перевод

Кто знает и познаёт жизнь Христа, тот знает и познаёт также Христа; и наоборот, кто не познаёт этой жизни, тот не познаёт и Христа. И кто

верует во Христа, тот верит, что его жизнь — самая благородная и лучшая жизнь. Кто этого не верит, тот также не верует во Христа. И насколько жизнь Христа есть в человеке, настолько в нём и Христос; и насколько мало одного, настолько мало другого. Ибо где жизнь Христа, там Христос, а где его жизни нет, там нет и Христа. И где жизнь Христа есть или была бы, там говорили бы, как говорит святой Павел: «Я живу, но не я, а Христос живёт во мне». И это самая благородная и лучшая жизнь, ибо где эта жизнь, там есть и живёт сам Бог и всякое благо. Как могла бы быть жизнь лучше? Когда говорят о послушании, о новом человеке, об истинном свете, об истинной любви и о жизни Христа, всё это одно. И где одно из них, там они все; а где одного недостаёт или нет, там нет ни одного, ибо всё это истинно и сущностно одно. И тому, посредством чего можно было бы достичь, чтобы это родилось и ожило в человеке, следует держаться, а не другого. И то, что этому мешает, следует оставлять и избегать. И кто принимает это в святом таинстве, тот истинно и хорошо принял Христа; и чем больше этого принимает, тем больше Христа, а чем меньше этого, тем меньше Христа.

Примечания

В заключении сохранено слово «это» (das): оно связывает принятие в святом таинстве со всем прежде названным единством — жизнью Христа, истинной любовью, светом и послушанием.

Глава 46

Почему полное довольство и покой — только в Боге и ни в каком творении; почему желающий быть послушным Богу должен быть послушен всем в претерпевании, а желающий любить Бога должен любить всё в едином

Основа: критический текст, с. 140–141. В русском заглавии последнее «в нём» сохраняет отнесение любви ко всему к Богу; в немецком стоит yn eym, «в едином».

Литературный перевод — часть I, с. 87

Wie alleyne gantz genuge vnnd rwe yn got sey vnnd yn keyner creaturen, vnd wer got gehorsam wil seyn, der muß allen gehorsam seyn yn leydender weiße, vnd wer got lib haben wil, der muß alle dingk liep haben yn eym.

§ 46.1 · Немецкий текст · с. 140

Man spricht: Wer ym an got genugen leth, der hat genug, vnd das ist ware. Vnd wem an icht genuget, das dis ader daß ist, dem genuget nicht an got, sunder wem an got genüget, dem genuget an nichte vnnd an allem, das wider diß ader das ist vnd alle ist. Wan got ist eyn vnnd muß eyn seyn, vnd got ist alle vnde muß alle seyn. Vnd was nu ist vnnd nicht eyn ist, das ist nicht got, vnd was ist vnd nicht alle ist vnd vbir alle, das ist auch nicht got. Wann got ist eyn vnde vber eyn vnd ist alle vnnd vbir alle. Wem nu an got genuget, dem genuget an eym vnd allem yn dem eynen als an eym. Vnnd wem nicht alle eyn ist vnd eyn alle vnde wem nicht icht vnd nicht glich vnnd eyn ist, dem kan an got nicht genugen. Aber wo diß were, da were auch ware genugen vnd anders nyrgent.

Близкий перевод

Говорят: кто довольствуется Богом, тот имеет достаточно; и это истинно. А кто довольствуется чем-то, что есть это или то, тот не довольствуется Богом. Но кто довольствуется Богом, тот довольствуется ничем и всем, которое не это и не то и есть всё. Ибо Бог един и должен быть един, и Бог всё и должен быть всем. И что есть и не едино, то не Бог; и что есть и не всё и не превыше всего, то также не Бог. Ибо Бог един и превыше единого, всё и превыше всего. Кто довольствуется Богом, тот довольствуется единым и всем в

едином как единым. И для кого не всё едино и не единое — всё, и для кого нечто и ничто не равны и не едины, тот не может довольствоваться Богом. Но где это было бы, там было бы и истинное довольство, и нигде больше.

§ 46.2 · Немецкий текст · с. 140

Sich, also ist eß auch, wer sich got gentzlichen laßen sal vnd gehorsam seyn, der muß allen gelassen vnd gehorsam seyn yn lidender weiße vnd auch nicht wider czu steen ader sich czu werenn ader czu behelffen. Vnd wer also nicht allem vnd allen dingen gelassen vnd gehorsam ist yn eym vnd als eym, der ist got nicht gelassen ader gehorsam. Diß merck man bey Cristo. Vnd wer got liden sal ader wil, der muß alle liden yn eym als eyn vnd keynem liden mit nichte widersteen. Das ist aber Cristus. Vnde wer liden widersteet vnd sich des weret, der wil ader mag got nicht geliden. Diß sal man also vorsteen. Man sal kein ding ader creatur widder steen mit gewalt ader mit krigen an willen ader an wercken. Man mag liden wol vorkummen ader ym entwichen vnd flihen an sunde.

Близкий перевод

Вот, так и тот, кто должен всецело предаться Богу и быть послушным, должен быть предан всем и послушен всем в претерпевании и не противостоять, не защищаться и не помогать себе. И кто не предан и не послушен так всему и всем вещам в едином и как единому, тот не предан и не послушен Богу. Это следует заметить по Христу. И кто должен или хочет претерпевать Бога, тот должен претерпевать всё в едином как единое и ни в чём не противостоять никакому страданию. Это опять Христос. А кто противостоит страданию и защищается от него, тот не хочет или не может претерпеть Бога. Это следует понимать так: ни одной вещи или творению не следует противостоять силой или борьбой ни в воле, ни в делах. Можно, однако, предотвратить страдание или уклониться от него и бежать, не греша.

§ 46.3 · Немецкий текст · с. 140–141

Sich, wer nu got lieb haben wil ader sal, der hat alle lieb yn eym als eym vnnd alle vnd eyn yn alle als alle yn eyn. Vnnd wer etwas lib hat, diß ader daß, anders den yn dem eynen vnd vmmb das eyne, der hat got nicht lieb, wann er hat etwas lib, das nicht got ist. Dar vmmb hat er mer lib den got. Wer nu meher

lib hat den got ader etwas mit got, der hat got nicht lip, wan got sal vnde wil allein lip gehabt seyn, vnd eß sold yn der warheit nichts lip gehabt werden den allein got. Vnd wo das ware licht yn eym menschen ist vnd die ware liebe, da wirt anders nicht lieb gehabt den allein got. Wan da wirt got lieb gehabt als gut vnd vmmb gut vnd alle gut als eyn vnnd eyn als alle, wan yn der warheit alle ist eyn vnd eyn ist alle yn got.

Близкий перевод

Вот, кто хочет или должен любить Бога, тот любит всё в едином как в едином, и всё и единое во всём как всё в едином. А кто любит что-то, это или то, иначе чем в едином и ради единого, тот не любит Бога, ибо он любит нечто, что не Бог. Поэтому он любит больше, чем Бога. Кто же любит больше, чем Бога, или что-либо вместе с Богом, тот не любит Бога: ведь один лишь Бог должен и хочет быть любим, и в истине не должно быть любимо ничего, кроме одного Бога. И где в человеке истинный свет и истинная любовь, там не любят ничего, кроме одного Бога. Ибо там Бога любят как благо и ради блага и всякое благо как единое и единое как всё, ибо в истине всё едино и единое есть всё в Боге.

Примечания

§ 46.2: got liden — буквально «претерпевать Бога». Выражение оставлено в обеих версиях; контекст раскрывает его как принятие всего в едином и послушание Богу в претерпевании. Автор затем прямо допускает предотвращение страдания, уклонение и бегство без греха. Это заключение существенно ограничивает смысл предшествующих формул.

§ 46.3: «больше, чем Бога» здесь означает любовь ещё к чему-либо сверх одного Бога; поэтому далее прямо сказано «или что-либо вместе с Богом». Смысл не ограничивается сравнением силы любви к двум предметам.

Глава 47

Нужно ли любить также грех, если нужно любить все вещи

Основа: критический текст, с. 141. Различение бытия и противной Богу воли продолжает главы 36 и 44. Автор не называет грех благом: ответ на вопрос заглавия прямо отрицателен.

Литературный перевод — часть I, с. 89

Ob man auch sunde lip sal haben, wen man alle dingk lib sal haben.

§ 47.1 · Немецкий текст · с. 141

Man mochte sprechen: Sal man alle lieb han, sal man dan auch sunde lieb han? Man antwart neyn. Wan man spricht: alle, so meynet man gut. Vnd alles, das da ist, das ist gut yn dem, als eß ist. Der tufel ist gut, yn dem als er ist; yn dem synne ist nichts boße ader vngut. Aber sunde ist anderß wollen ader begerenn ader lib han den got. Vnd das wollen ist nicht weßen, vnd dar vmmb ist eß auch nicht gut. Kein ding ist gut den als vil, als eß yn got vnd mit got ist.

Близкий перевод

Можно было бы сказать: если следует любить всё, следует ли любить и грех? Отвечают: нет. Ибо когда говорят «всё», имеют в виду благо. И всё, что есть, благо постольку, поскольку оно есть. Диавол благ постольку, поскольку он есть; в этом смысле ничто не зло и не неблаго. Но грех — желать, стремиться или любить иное, чем Бог. И такое желание — не бытие, поэтому оно также не благо. Никакая вещь не блага иначе, чем в той мере, в какой она в Боге и с Богом.

§ 47.2 · Немецкий текст · с. 141

Nu synt alle ding weßenlich yn got vnd weßenlicher den yn en selber. Dar vmmb synt alle ding gut nach weßen. Vnde were icht, das nicht weßenlich yn got were, das were nicht gut. Sich, nu ist das wollen vnd begeren, das wider got ist, das ist nicht yn got, wan got mag nicht wollen ader begeren wider got ader anders den got. Sich, dar vmmb ist eß boße ader nicht gut ader ioch nichts nicht.

Близкий перевод

Но все вещи сущностно в Боге, и сущностнее, чем в самих себе. Поэтому все вещи благи по бытию. И если бы было нечто, что не

было бы сущностно в Боге, оно не было бы благим. Но желание и стремление против Бога не в Боге, ибо Бог не может желать или стремиться против Бога или к иному, чем Бог. Вот почему это зло, или неблаго, или даже вовсе ничто.

§ 47.3 · Немецкий текст · с. 141

Got hat auch die werck lieb, aber nicht alle werck. Welche dan? Die da gescheen auß der lere vnd anweisunge des waren lichtes vnd vß der waren libe. Wan was uß dissem vnd yn dissem geschiet, das geschiet yn dem geiste vnd yn der warheyt. Vnd was des ist, das ist gotis vnd gefellet ym wol. Aber was geschiet uß falschem lichte vnd vß falscher libe, das ist, als eß mag, vnd besunder was geschiet vnd gethan ader gelassen, gewirckt ader geliden wirt auß eyme andern willen ader begirde ader ander libe den vß gods willen vnd seyner libe, das ist vnd geschiet an got vnde wider got, vnd ist doch nicht wider gods werck, vnd ist alczumal sunde.

Близкий перевод

Бог любит также дела, однако не все дела. Какие же? Те, что совершаются из наставления и указания истинного света и из истинной любви. Ибо то, что происходит из этого и в этом, происходит в духе и истине. Всё такое принадлежит Богу и угодно ему. Но что происходит из ложного света и ложной любви, то таково, каково оно может быть; в особенности же то, что происходит, делается или оставляется, осуществляется или претерпевается из иной воли, желания или любви, чем воля и любовь Бога, — это есть и происходит без Бога и против Бога, и всё же не против Божиих дел, и всё это грех.

Примечания

§ 47.3: неопределённое «таково, каково оно может быть» передаёт das ist, als eß mag. Поздняя рукопись C заменяет это выражение категоричным «всё зло»; в основной перевод замена не внесена.

§ 47.3: в заключении D и C читают «всё же не против Божиих дел»; в печати B вместо «не» стоит «также». Отрицание сохранено по выбранному тексту. Продолжение в главе 50 вновь различает само дело и волю, из которой оно совершено.

Глава 48

Почему некоторым вещам божественной истины нужно прежде верить, чем прийти к истинному знанию и ощущению

Основа: критический текст, с. 142. Начальные слова соотносятся с Мк. 16:16, но переданы автором свободно: добавлены «не хочет или не может верить». Эти слова сохранены, без подмены привычной формулой русского Евангелия.

Литературный перевод — часть I, с. 90

Wie man etliche dinck von gotlicher warheit vor muß gleuben, ee man kumpt czu eynem waren wisßen vnd befinden.

§ 48.1 · Немецкий текст · с. 142

CRistus sprach: «Wer nicht glaubt ader nicht glauben wil ader kan, der ist vnd wirt vordampt vnd verloren». Das ist werlieh war. Wan eyn mensch, der yn die czeit kommen ist, der hat nicht wissen vnd kan czu wissen nicht kommen, er muß vor glauben. Vnd wer wissen wil, ee dan er glaubt, der kumpt nymmer czu warem wissen. Vnd man meynt hie nicht die artikel des cristenglaubens, wan der glaubt yderman vnd eyn itlich cristenmensch gemeyniglich, sundig vnd selig, boße vnd gut. Vnde man sal yr glauben vnd man sal yr nicht czu wissen kommen. Man meynet hie etwas von der warheit, das muglich ist czu wissen vnd czu befinden, des muß man glaube, ee den man eß wisse ader befinde, anders eß kumpt nymmer czu warem wissen. Vnde den glauben meynet Cristus.

Близкий перевод

Христос сказал: «Кто не верит или не хочет или не может верить, тот осуждён и погиб и будет осуждён и погибнет». Это истинно. Ибо человек, пришедший во время, не имеет знания и не может прийти к знанию: он должен прежде верить. Кто хочет знать, прежде чем верит, тот никогда не приходит к истинному знанию. И здесь имеют в виду не положения христианской веры, ибо им верит всякий и каждый христианин вообще, грешный и блаженный, злой и добрый. Им следует верить, и не следует приходить к их знанию. Здесь имеют в виду нечто из истины, что возможно знать и ощущать: этому необходимо верить, прежде чем это узнают или ощутят; иначе

никогда не придут к истинному знанию. И эту веру имеет в виду Христос.

Примечания

В предложении о положениях христианской веры D и E читают sal, «следует», а B и K — mag, «может». Перевод «не следует приходить к их знанию» сохраняет чтение критического текста. Далее автор отличает эти положения от того, что может стать предметом опытного знания и ощущения. Befinden в этой главе — ощущение и переживаемое постижение.

Глава 49

О собственной воле и о том, как Люцифер и Адам отпали от Бога через собственную волю

Основа: критический текст, с. 142. Автор сам определяет, что здесь называет собственной волей: желание иного, чем вечная воля. Краткая глава подготавливает вопрос о райском древе и происхождении воли в главах 50–51.

Литературный перевод — часть I, с. 91

Von eygem willen vnnd wie lucifer vnnd Adam von got seyn gefallen durch den eygen willen.

§ 49.1 · Немецкий текст · с. 142

Man spricht: Eß ist nicht als vil yn der helle als eygener wille, vnd das ist ware, vnd da ist nicht anders den eygener wille. Vnd wer nicht eygen wille, ßo were keyne helle ader kein tufel. Wan man spricht, der tufel luciper fiel von dem hymelreich vnd kerete sich von gote vnd des glich, das ist nicht anders, denn er wold seynen eygen willenn han vnd nicht einwillig seyn mit dem ewigen willen. Vnd also was eß auch vmmb Adam yn deme paradise. Vnd wan man eigen willen nennet, ßo meynet man anders wollen, den der einfeldig, ewig wille wil.

Близкий перевод

Говорят: в аду ничего нет столько, сколько собственной воли; и это истинно, и там нет ничего другого, кроме собственной воли. И если бы не было собственной воли, не было бы ада и диавола. Когда говорят, что диавол Люцифер пал из Царства Небесного и отвратился от Бога и тому подобное, это не что иное, как то, что он захотел иметь собственную волю и не быть единой воли с вечной волей. Так же было и с Адамом в раю. Когда называют собственную волю, имеют в виду желание иного, чем хочет простая вечная воля.

Глава 50

Как это время есть рай и предместье Царства Небесного; почему в нём запрещено лишь одно древо — собственная воля

Основа: критический текст, с. 143. Vorburg — внешняя часть замка, пространство перед внутренним укреплением; vorstat — предместье. Русское «преддверие или предместье» сохраняет образ предварительного приближения к Царству Небесному.

Литературный перевод — часть I, с. 92

Wie diße czeit sey eyn paradiß vnnd eyn vorstad des hymmelrichs, vnd ist dar ynne nicht me dan eyn baum vorbotten, das ist eygener wille.

§ 50.1 · Немецкий текст · с. 143

Was ist aber das paradiß? Das ist alles, das da ist; wan alles, das da ist, das ist gut vnd lustig vnd ist ioch got lustig, vnd dar vmmb heisset eß vnd ist wol ein paradiß. Man spricht auch, das das paradiß sey ein vorburge ader eyn vorstat des hymmelrichs. Als ist alles, das do ist, wol eyn vorstat des ewigen ader der ewikeit vnd besunder, was man yn der czite vnd bie den czitlichen dingen vnd yn vnd bey den creaturen gotis vnd ewickeit gemercken ader bekennen mag, wan die creaturen synt eyn wißunge vnd eyn wegk czu gote vnnd czu der ewikeit. Also ist eß alles eyn vorburg vnd eyn vorstat der ewikeit, vnd dar vmmb mag eß wol eyn paradiß heissen vnd seyn. Vnd yn dißem paradiße ist alles das erlaubet, das dar ynne ist, an eyn baum vnd seyn frucht. Das meynt also vil: Jn allem dem, das da ist, da ist nicht vorboten vnd nicht, das got wider ist, den eyns allein, das ist eygen wille, ader das man anders wolle, den der ewige wille wil.

Близкий перевод

Но что есть рай? Всё, что есть; ибо всё, что есть, благо и приятно, и приятно также Богу, и потому оно вполне называется раем и есть рай. Говорят также, что рай — преддверие или предместье Царства Небесного. Так всё, что есть, вполне есть предместье вечного или вечности, особенно то, что о Боге и вечности можно заметить или познать во времени и при временных вещах, в творениях и при них. Ибо творения — указание и путь к Богу и вечности. Так всё это — преддверие и предместье вечности и потому вполне может называться раем и быть им. И в этом раю позволено всё находящееся в нём, кроме

одного древа и его плода. Это значит: во всём существующем ничто не запрещено и ничто не противно Богу, кроме одного — собственной воли, то есть желания иного, чем хочет вечная воля.

§ 50.2 · Немецкий текст · с. 143

Das ist czu mercken. Wan got spricht czu Adam, das ist czu eym itlichen menschen: Was du bist ader was du thust ader lessest ader waz geschiet, das ist alles vnvorboten vnd ist erlaubt, also das eß nicht auß dynem ader noch deynem willen geschee, sunder auß vnd nach meynem willen. Was aber geschiet auß deynem willen, das ist alles wider den ewigen willen. Nicht das alle werck, die also gesehen, wider den ewigen willen seyn, sunder das sie gescheen vß eynem andern willen ader anders den vß dem ewigen willen.

Близкий перевод

Это следует заметить. Ибо Бог говорит Адаму, то есть каждому человеку: «Что ты есть, что ты делаешь или оставляешь несделанным или что происходит — всё это не запрещено и позволено, с тем чтобы это происходило не из твоей воли или по твоей воле, но из моей воли и по ней». Но что происходит из твоей воли, всё это против вечной воли. Не потому, что все дела, так совершаемые, против вечной воли, а потому, что они совершаются из иной воли или иначе, чем из вечной воли.

Примечания

§ 50.2: речь Бога Адаму — авторское истолкование, а не буквальная цитата из Бытия. Условие «из моей воли и по ней» и последнее различение дела и источника воли обязательны для понимания слов «всё позволено».

Глава 51

Почему Бог сотворил собственную волю, если она так противна ему

Основа: критический текст, с. 143–148. Основное различение главы: Бог создаёт волю; «собственной» она становится при присвоении творением. Поэтому вопрос заглавия не является окончательным ответом автора.

Литературный перевод — часть I, с. 93

War vmmb got den eygen willen geschaffen habe, wan er ym als widder ist.

§ 51.1 · Немецкий текст · с. 143–144

Nv mocht man fragen: Syder das disser baum, das ist eygener wille, got vnd dem ewigen willen also wider ist, war vmmb hat yn den got geschaffen vnd gemacht vnd hat yn yn das paradiß gesetzt? Antwart: Welcher mensch ader wilche creatur begeret czu erfaren vnd czu wisßen den heymlichen rat vnd willen gotis, also das er gerne wolle wissen, war vmmb got diß ader das thu ader laße vnd des glich, der begeret nicht anders den als Adam ader der teufel. Vnd alle die weile die begerung weret, so wirt yß nymmer bekant, vnd der mensch ist nicht anders den als Adam ader der teufel. Wan diße begirde ist selden vmmb anders icht, den das man do von lust habe vnd do ynne gloriere, vnnd das ist ware hoffart. Eyn ware, demutigk, erlucht mensche begeret nicht von got, das er ym syne heymlikeit offenbare, also das er frage, war vmmb got diß ader das thu ader vorhenge vnd des glich, sunder er begeret, wie er allein an ym selber czu nichte vnd willenlos werde, vnd der ewige wille yn ym lebe vnd gewaldigk sey vnd vngehindert von andern willen, vnd wie dem ewigenn willen von vnd yn ym genug geschee.

Близкий перевод

Теперь можно было бы спросить: поскольку это древо, то есть собственная воля, так противно Богу и вечной воле, зачем Бог сотворил и сделал его и поместил его в рай? Ответ: человек или творение, желающее разузнать и знать тайный совет и волю Бога, так что оно охотно хотело бы знать, почему Бог делает или оставляет то или это и тому подобное, — желает не иного, чем Адам или диавол. И пока это желание длится, это никогда не будет познано, и человек не иной, чем Адам или диавол. Ибо такое желание редко бывает ради

чего-то иного, кроме удовольствия от этого и славы в этом; а это истинная гордость. Истинно смиренный, просвещённый человек не желает от Бога, чтобы тот открыл ему свою тайну, спрашивая, почему Бог делает или попускает то или это и подобное, но желает лишь стать в самом себе ничем и без воли, чтобы вечная воля жила в нём, властвовала и не встречала препятствия от другой воли и чтобы от него и в нём вечная воля была удовлетворена.

§ 51.2 · Немецкий текст · с. 144

Doch mag man etwas anders czu disser frage antwartten vnd sprechen: Das aller edelste vnd lustigiste, das yn allen creaturen ist, das ist bekentniß ader vornunfft vnd wille. Vnd disse czwei seynt mit eynnander; wo das ein ist, da ist auch das ander, vnd weren diße czwei nicht, ßo were auch kein vornunfftig creatur, sundern allein vihe vnd vihelikeit. Das were eyn groß gebrech, vnd got mochte sich des seynen nyrgent bekommen, vnnd seyner eygenschafft, do von vor gesaget ist yn wircklicher weiße, das doch seyn sal vnd gehoret czu volkommenheit.

Близкий перевод

Однако на этот вопрос можно ответить и ещё нечто: самое благородное и приятное во всех творениях — познание, или разум, и воля. Эти два вместе: где одно, там и другое. Если бы этих двух не было, не было бы и разумного творения, но только скот и скотское существование. Это было бы большим недостатком, и Бог нигде не мог бы получить своего и своего свойства, о котором сказано прежде, в действующем образе, что всё же должно быть и принадлежит совершенству.

§ 51.3 · Немецкий текст · с. 144

Sich, nu ist das bekentniß vnd vornunfft mit dem willen geschaffen vnd gegeben. Das sal den willen leren vnd auch sich selber, das wider bekentniß ader wille von ym selber ist, ader das yr keynes seyne selbs ist ader seyn sol, noch ym selber sollen ader wollen sal ader yr keynes sich selber nutzen, ader seyn selbs gebruchen sal czu ym selber ader vmmb sich selber, sunder von dem sie synt, des synt sie auch, vnd dem sollen sie gelaßen seyn vnd wider dar yn flissen, vnd werden an yn selber czu nichte, das ist an yr selbheit.

Близкий перевод

Вот, познание и разум сотворены и даны вместе с волей. Они должны учить волю, а также самих себя: ни познание, ни воля не от самого себя; ни одно из них не есть и не должно быть своим собственным, ни быть должным себе или желать для себя; ни одно не должно использовать себя самого или вкушать себя самого для себя и ради себя. Но от кого они есть, тому они и принадлежат, ему должны быть преданы и снова влиться в него, и стать в самих себе ничем, то есть в своей самости.

§ 51.4 · Немецкий текст · с. 144–145

Hie sal man aber etwas mercken vnd besundern von dem willen. Der ewige wille, der yn got orsprunglich vnd weßenlich ist vnde an alle werck vnd wircklikeit, der selb wille ist yn dem menschen ader yn der creatur wircklich vnd wollende, wan dem willen gehoret czu vnde ist seyn eygen, das er wollen sal. Was solde er anders? Er were anders vorgebens, sold er kein werck haben. Vnd diß magk an creatur nicht gescheen. Dar vmmb sal creatur seyn vnd got wil sie haben, das disser wille seyn eygen werck dar ynne habe vnd wircke, der yn got an werck ist vnd seyn muß. Dar vmmb der wille yn der creatur, den man eynen geschaffen willen heißet, der ist also wol gotis als der ewige wille vnd nicht der creaturen. Vnd wan nu got an creatur wurcklich vnd beweglich nicht gewollen mag, dar vmmbe wil er eß thun yn vnd mit den creaturen. Dar vmmb sold die creatur mit dem selben willen nicht wollen, sunder got sold vnd wold wollen wircklichen mit dem willen, der yn dem menschen ist, vnd doch gotis ist. Vnd wo das luterlich vnd gentzlich were ader yn welchem menschen da wurde gewold nicht von dem menschen, sunder von got, vnd da were der wille nicht eygen wille vnd da wurde auch nicht anders gewold, den als got wil. Wan got wolde selber da vnd nicht der mensch, vnd da were der wille eyn mit dem ewigen willen vnd were dar yn geflossen. Vnd yn dem menschen were vnd blibe lib vnnd leyd, wol vnd we vnd des glich. Wan da wille willigliehen wil, da ist lip ader leid. Wan ist eß, als der wille wil, so ist eß lieb, vnd was anders wil, den der wille wil, das ist leid. Vnd diß lip vnd leid ist nicht des menschen, sunder gotis, wan wes der wille ist, des ist auch lip vnnd leid.

Близкий перевод

Здесь следует заметить ещё нечто, особенно о воле. Вечная воля, которая в Боге изначально и сущностно и без всякого дела и действия,

— та же воля в человеке или творении действует и желает, ибо воле принадлежит и свойственно желать. Для чего же ещё она? Она была бы напрасной, если бы не должна была иметь никакого дела. А это не может произойти без творения. Поэтому творение должно быть, и Бог хочет его иметь, чтобы эта воля имела и совершала в нём собственное дело, — воля, которая в Боге без дела и должна быть без дела. Поэтому воля в творении, которую называют сотворённой волей, столь же принадлежит Богу, как вечная воля, а не творениям. И поскольку Бог без творения не может желать действующим и движимым образом, он хочет делать это в творениях и с ними. Поэтому не творение должно желать этой волей, но Бог должен и хочет деятельно желать волей, которая в человеке и всё же принадлежит Богу. И где это было бы чисто и всецело, в каком бы человеке ни было, там желал бы не человек, но Бог; там воля не была бы собственной волей и желали бы не иного, чем хочет Бог. Ибо сам Бог желал бы там, а не человек, и там воля была бы едина с вечной волей и влилась бы в неё. И в человеке были бы и оставались приятное и скорбное, благо и боль и подобное. Ибо где воля действительно желает, там приятно или прискорбно. Если так, как хочет воля, то приятно; а что хочет иного, чем воля, то прискорбно. И это приятное и прискорбное принадлежит не человеку, а Богу: чья воля, того и приятное и прискорбное.

§ 51.5 · Немецкий текст · с. 145

Nu ist der wille nicht des menschen, sunder gotis, dar vmmb ist das lip vnd leid auch seyn, vnd da wirt nicht geclaget den alleyne, das wider got ist. So wirt auch keyne freude da dan allein von gote vnd von dem, das gotis ist vnd ym czu gehoret. Als eß nu vmmbe den willen ist, also ist eß auch vmmb bekentniß, vornunfft, vormugen, liebe, vnd was yn dem menschen ist, das ist alles gotis vnd nicht des menschen. Vnnd wo das geschee, das der wille got also gar gelaßen were, da wurde das ander alczumal gelassen vnnd da bequeme sich got alles des seynen vnd der wille were nicht eygen wille. Sich, also hat got willen geschaffen, aber nicht, das er eigen sal seyn.

Близкий перевод

Но воля не человека, а Бога; потому приятное и прискорбное также его, и там скорбят только о противном Богу. Там также нет иной радости, кроме радости от Бога и от Божиего, принадлежащего ему. Как с волей, так и с познанием, разумом, способностью, любовью и всем в человеке: всё это Бога, а не человека. И если бы воля была так всецело предана Богу, всё остальное также было бы предано, и Бог получил бы всё своё, и воля не была бы собственной волей. Вот, так Бог сотворил волю, но не для того, чтобы она была собственной.

§ 51.6 · Немецкий текст · с. 145–146

Nu kumpt der tufel vnd Adam, das ist die falsch natur, vnd nympt dissen willen an sich vnd macht yn yr eigen vnnd nutzet yn czu yr selber, czu dem yren. Vnd diß ist der schade vnd das vnrecht vnd ist der biß, do mit Adam den appfel beiß, vnd das ist vorboten, vnd das ist wider got. Vnd alle die weile vnd wo eygen wille ist, do wirt nymmer mer war genugde noch war frede ader ruwe. Das merck man bie dem menschen vnd bie dem teufel. So wirt werliehen alda selbst nymmer ware selikeit, wider yn czeit noch yn ewikeit, wo disser eygen wille geschiet, das ist dy eygenschafft, das man sich des willen an nympt vnd macht yn eygen, vnde nicht gelassen wirt yn der czeit, sunder das er bracht wirt auß der czeite, ßo ist vorsehelich, das er nymmer gelassen muge werden, ßo wirt auch yn der warheit do selbst nymmer genuge ader fride ader ruwe ader selikeit. Das merck man aber bey dem tufel. Wer nicht vornunfft ader wille yn den creaturen, werlieh got blebe vnd were vnbekant vnnd vngelibet vnd vngelobet vnd vngeeret, vnd alle creaturen weren nicht wert vnd tochten got nyrgen czu. Sich, also ist geantwort czu der frage. Wer ymant, der sich gepessern mochte vnd wolde von dissen langen, vil wortten, die doch kurtz vnd nutz yn goth synt, das were got lib.

Близкий перевод

Но приходит диавол и Адам, то есть ложная природа, и присваивает эту волю, делает её своей и использует её для себя и своего. Это ущерб и неправда, и это укус, которым Адам укусил яблоко; это запрещено и против Бога. И пока и где есть собственная воля, там никогда не будет истинного довольства, истинного мира или покоя. Это следует заметить по человеку и диаволу. Истинного блаженства

там никогда не будет ни во времени, ни в вечности. Где эта собственная воля осуществляется, то есть присвоение, которым человек присваивает волю и делает её своей, и не оставляет её во времени, но выносит из времени, — следует ожидать, что она никогда не сможет быть оставлена; тогда в истине там никогда не будет довольства, мира, покоя или блаженства. Это опять следует заметить по диаволу. Если бы в творениях не было разума или воли, Бог остался бы и был бы непознанным, нелюбимым, невосхвалённым и непочитаемым, а все творения не имели бы ценности и ни к чему не годились бы Богу. Вот ответ на вопрос. Если бы кто-нибудь мог и захотел исправиться от этих долгих, многочисленных слов, которые всё же кратки и полезны в Боге, это было бы любимо Богом.

§ 51.7 · Немецкий текст · с. 146

Was frey ist, das ist nymants eigen, vnd wer das eygen macht, der thut vnrecht. Nu ist vnder aller freiheit nichts also frey als der wille, vnd wer den eygen macht vnd lisset yn nicht an seyner edeln freiheit vnd yn synem freyen adel vnd yn seyner freyen art, der thut vnrecht. Das thut der teufel vnd Adam vnd alle yr nochvolger. Aber wer den willen leßet yn seyner edeln freiheit, der thut recht, vnnd das thut Cristus vnd alle seyne nochvolger. Wer den willen seyner edeln freiheit beraubt vnd macht yn eygen, der muß czu lone han, das er mit sorgen vnde bekummerniß vnd mit vngenugung vnnd vnfride vnd vnruwe vnd allem vnglucke behangen ist vnd bleibet, alle die wiele daß weret yn czit vnd yn ewikeit. Aber wer den willen yn seyner freyen art lesset, der hat genuge, fride, ruwe, selikeit yn der czeit vnd yn ewikeit. Wo vnd yn welchem menschen der wille nicht geeygent wirt, sundern das er bleibet yn seyner edeln freiheit, da wirt vnd ist eyn ware, frey, ledig mensch adder creatur, da von Cristus spricht: «Die warheit sal uch frey machen», vnnd czuhant dar nach: «Wen der sone frey macht, der ist werlieh frey».

Близкий перевод

То, что свободно, не есть ничья собственность; кто делает это собственным, тот поступает неправильно. Но среди всякой свободы ничто не свободно так, как воля. Кто делает её собственной и не оставляет в её благородной свободе, свободном благородстве и свободной природе, тот поступает неправильно. Так делают диавол,

Адам и все их последователи. Но кто оставляет волю в её благородной свободе, тот поступает правильно; так делают Христос и все его последователи. Кто лишает волю её благородной свободы и делает своей, тот должен получить в плату то, что он обременён и остаётся обременён заботами, тревогой, недовольством, раздором, беспокойством и всяким несчастьем, пока это длится во времени и в вечности. Но кто оставляет волю в её свободной природе, тот имеет довольство, мир, покой и блаженство во времени и в вечности. Где и в каком человеке воля не присваивается, но остаётся в своей благородной свободе, там становится и есть истинный, свободный, не связанный человек или творение, о котором Христос говорит: «Истина сделает вас свободными», и сразу после этого: «Кого Сын освободит, тот истинно свободен».

§ 51.8 · Немецкий текст · с. 146

Auch sal man mercken: In welchem menschen der wille seyner freiheit gebrucht, da hat her syne eygen wergk, das ist wollen, vnnd do wil er, was er wil, vngehindert, ßo wil er auch das edelste vnd das beßte yn allen dingen. Vnd alles, das nicht edel vnd gut ist, das ist ym widder vnnd ist ym jammer vnd clage. Vnnd ßo der wille ye freyer ist vnd vngehindert, ßo ym vngut, vnrecht, boßheit, vntogent vnd alles, das man sunde heisset vnd ist, wers thut vnd großer jammer vnd clage ist. Das merck man by Cristo. Yn dem was der aller freyste, vngehinderste vnd vngeeygenst wille, der yn keynem menschen ye wart ader ymmer wirt. So was auch Cristus menscheit die aller freiste vnd ledigst creatur, vnd was doch die großte clage vnnd jammer vnd leiden vmmb sunde, das ist vmmb alles das, das wider got ist, das yn keyner creatur geseyn mag.

Близкий перевод

Также следует заметить: в каком человеке воля пользуется своей свободой, там она имеет собственное дело, то есть желать, и там беспрепятственно желает, чего желает; и она желает самого благородного и лучшего во всех вещах. Всё неблагородное и недоброе противно ей и причиняет скорбь и плач. И чем свободнее воля и чем меньше ей препятствуют, тем большую боль причиняет ей неблагое, неправое, злоба, порок и всё называемое грехом и являющееся им, и

тем большей скорбью и плачем это становится. Это следует заметить по Христу. В нём была самая свободная, беспрепятственная и неприсвоенная воля, какая когда-либо была или будет в каком-либо человеке. Так и человечество Христа было самым свободным и не связанным творением; и всё же там были величайшие скорбь, плач и страдание о грехе, то есть обо всём противном Богу, какие только могут быть в творении.

§ 51.9 · Немецкий текст · с. 147

Aber wo man sich freiheit an nympt, als das do keyne clage ader jammer sey vmmb sunde, vnd was wider got ist, sundern man sal alles vnachtsam vnd ruchlos seyn vnd man sal seyn yn der czeit, als Cristus was noch der erstendung vnd des gleich. Da ist nicht eyne ware, gotlich freiheit auß eyme waren, gotlichen lichte, sunder das ist eyn naturlich, vngerecht, falsch, betrogen tufels freiheit auß eim naturlichen, falschen, betrogen lichte. Were nicht eygen wille, so were kein eygenschafft. In dem hymmelrich ist nicht eygens, da von ist da genuge vnd war fride vnd alle selykeyt. Vnd were ymant do, der sich eygenschafft an neme, der mußt her auß yn die helle vnd eyn teufel werden. Aber yn der helle wil yderman eygen willen han, dor vmmb ist do alles vngluck vnde vnselikeit. Also ist eß auch yn der czeit. Were aber ymant yn der hellen, der an eygen willen wurde vnd an eygenschafft, der kem auß der helle yn das hymmelrich.

Близкий перевод

Но где присваивают себе свободу так, будто не должно быть никакого плача и скорби о грехе и противном Богу, но следует всем пренебрегать и быть беспечным и уже во времени быть таким, каким Христос был после воскресения, и тому подобное, — там нет истинной божественной свободы из истинного божественного света. Это природная, неправедная, ложная, обманутая свобода диавола из природного, ложного, обманутого света. Если бы не было собственной воли, не было бы присвоения. В Царстве Небесном нет ничего собственного; потому там довольство, истинный мир и всякое блаженство. Если бы там был кто-то, кто принял бы присвоение, он должен был бы выйти оттуда в ад и стать диаволом. Но в аду каждый хочет иметь собственную волю, потому там всякое несчастье и

неблаженство. Так и во времени. Если бы в аду был кто-то, кто стал бы без собственной воли и без присвоения, он вышел бы из ада в Царство Небесное.

§ 51.10 · Немецкий текст · с. 147

Nu ist der mensch yn der czeit czwischen hymmelrich vnd der helle vnd mag sich keren, czu welchem er wil. Wan ßo mer eygenschafft, so mer helle vnd vnselikeit, vnd so mynner eygens willen, so mynder helle vnd neher dem hymmelriche. Vnde mochte der mensche yn der czeite lutterlichen an eygen willen vnd an alle eygenschafft geseyn vnd ledigk vnd frey auß eyme waren, gotlichen lichte vnd blibe wesenlich also, der were des hymelrichs sicher. Wer etwas eygens hat ader haben wil ader gerne hette, der ist selber eygen. Vnnd wer nicht eygens hat ader haben wil ader nichts begert czu haben, der ist ledigk vnd frey vnnd nymandes eygen.

Близкий перевод

Теперь человек во времени находится между Царством Небесным и адом и может обратиться к которому хочет. Ибо чем больше присвоения, тем больше ада и неблаженства, а чем меньше собственной воли, тем меньше ада и ближе Царство Небесное. И если бы человек во времени мог быть чисто без собственной воли и всякого присвоения, не связанным и свободным из истинного божественного света и сущностно оставался таким, он был бы уверен в Царстве Небесном. Кто имеет или хочет иметь или охотно имел бы что-либо собственное, тот сам собственный. А кто ничего собственного не имеет, не хочет иметь и ничего не желает иметь, тот не связан, свободен и не есть ничья собственность.

§ 51.11 · Немецкий текст · с. 147–148

Alles, das hie geschriben ist, das hat Cristus geleret mit langem leben, wan vierdhalb vnde dreißig jare, vnd mit kurtzen wortten, das ist mit dem, das er spricht: «Volge mir nach». Aber wer ym volgen sal, der muß alle lassen, wan yn ym was alles gelassen also gar, als eß yn creaturen ye gelassen wart ader gescheen magk. Auch wer ym volgen wil, der sal das creucze an sich nemen, vnd das creucze ist anders nicht den Cristus leben, wan das ist eyn bitter creucz aller natur. Dar vmmb spricht er: «Wer nicht alles das lesset vnd nicht das creucz uff sich nympt, der ist meyn nicht wirdigk vnnd ist meyn junger nicht

vnd volget mir nicht nach». Aber die frey, falsch natur wenet, sie habe alles gelassen. Sie wil aber des creuczes nicht vnd spricht, sie habe syn genugk gehabt vnnd durff seyn nymmer, vnd ist betrogen. Wan hette sie das creucze ye gesmecket, sie mochte eß nymmer gelassen. Wer an Cristum glaubet, der muß alles daß glauben, das hie geschriben stet. Amen.

Близкий перевод

Всему написанному здесь Христос учил долгой жизнью, а именно тридцатью тремя с половиной годами, и короткими словами, то есть тем, что он говорит: «Следуй за мною». Но кто должен следовать за ним, тот должен всё оставить, ибо в нём всё было оставлено настолько полно, насколько когда-либо было оставлено или может быть в творениях. Также кто хочет следовать за ним, должен принять на себя крест; а крест — не что иное, как жизнь Христа, ибо она горький крест для всякой природы. Поэтому он говорит: «Кто не оставляет всего этого и не принимает на себя креста, тот недостоин меня, не мой ученик и не следует за мною». Но ложная свободная природа думает, будто оставила всё. Однако она не хочет креста и говорит, что имела его достаточно и больше в нём не нуждается; и она обманута. Если бы она когда-либо вкусила крест, она уже никогда не могла бы его оставить. Кто верует во Христа, тот должен верить всему здесь написанному. Аминь.

Примечания

§ 51.3: конструкция ym selber sollen ader wollen — грамматически трудное соединение долженствования и желания для себя. Оно не сведено к одному только желанию. Gebruchen рядом с nutzen различает вкушение и пользование собой.

§§ 51.4–51.5: lip и leid здесь образуют пару приятного и прискорбного, объясняемую совпадением или несовпадением с волей. Её не следует во всех случаях механически заменять «любовью и ненавистью».

§ 51.6: vorsehelich передано «следует ожидать»; автор не формулирует здесь безусловного знания о судьбе каждого человека. «Яблоко» присутствует в самом трактате, тогда как Бытие говорит о плоде, не называя его яблоком.

§ 51.7: Ин. 8:32, 36. § 51.11: ср. Мк. 1:17, 20; Мф. 10:38; Лк. 14:27, 33. Последняя речь объединяет несколько евангельских формулировок в одну авторскую цитату.

§ 51.9: выход из ада и падение из Царства Небесного сформулированы условно: «если бы…». Перевод сохраняет условность, без превращения этих примеров в утверждение о том, что это непременно произойдёт.

§ 51.11: vierdhalb vnde dreißig означает тридцать три с половиной, а не тридцать четыре с половиной: vierdhalb — три целых и половина четвёртого. Это традиционная продолжительность земной жизни Христа в трактате. В C начало заменено словами об учении в речах и исполнении в делах; основной текст говорит об учении долгой жизнью и короткими словами.

Eigenschafft в этой главе главным образом означает присвоение, а не просто свойство. Игра eygen в § 51.10 сохранена: имеющий собственное сам оказывается «собственным», несвободным.

Глава 52

Как понимать два слова Христа: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня» и «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»

Основа: критический текст, с. 148–149. Начальная цитата — Ин. 14:6. Второе изречение заглавия, Ин. 6:44, рассматривается отдельно в следующей главе. В D обе главы первоначально составляли одно заключительное целое, разделённое в критическом издании.

Литературный перевод — часть I, с. 98

Wie man die czwei wort vorsteen sal, die Cristus gesprochen hat, das eyne: «Nymant kumpt zu dem vater dan durch mich», das ander: «Nymant kumpt czu mir, der vater czihe yn danne».

§ 52.1 · Немецкий текст · с. 148

CRistus spricht: «Nymant kumpt czu dem vater dan durch mich». Nu merckt, wie man durch Cristum kommen sal czu dem vater. Der mensch sal war nemen seyn selbs vnd alles deß seynen von ynnen vnd von außen vnnd sich also halden vnd bewaren, als vil es muglich ist, das yn ym von ynnen nymmer wille noch begerung, libe ader meynunge, gedang ader luste uff stehe ader bliben habe anders, dan also got czu gehore vnd wol geczeme, ab got selber der mensch were. Vnd wo man gewar wirt, das sich anders erhebet, das gote nicht czu gehoret ader got nicht wol geczemet, das sal man vortilgen vnd ym widersteen, so man erst vnd beste mag. Vnd das selb sal auch seyn von vßen an thun vnd an lassen, an reden, an sweigen, an wachen, an schlaffen vnd kurtzlich an aller weiße vnd wandelunge, die der mensch hat czu ym vnd mit ym selber vnde czu andern vnd mit andern luten, das diß alles behutet sey, das icht anders geschee, ader das sich der mensch czu icht anders kere ader anders icht yn ym gestate uff czu steen ader bleiben von ynnen vnd auß ym, vnnd durch yn geschee anders, dan also got wol czu gehoret vnd wol muglich vnnd wol czimlich were, ab got selber der mensch were.

Близкий перевод

Христос говорит: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня». Теперь заметьте, как через Христа следует прийти к Отцу. Человек должен наблюдать за собой и всем своим внутри и снаружи и держать

и хранить себя, насколько возможно, так, чтобы в нём внутри никогда не возникали и не оставались воля, желание, любовь, намерение, мысль или удовольствие иначе, чем то принадлежало бы Богу и подобало ему, если бы сам Бог был этим человеком. И где замечают, что возникает иное, не принадлежащее Богу или ему не подобающее, это следует уничтожить и противостать ему так скоро и хорошо, как только можно. Так же должно быть и снаружи — в делании и неделании, речи и молчании, бодрствовании и сне, коротко, во всяком образе и поведении человека с самим собой и по отношению к себе, с другими людьми и по отношению к ним. Всё это должно быть охраняемо, чтобы не происходило ничего другого, чтобы человек не обращался к чему-либо другому, не позволял чему-либо иному возникать или оставаться внутри или вне себя и через него происходить иначе, чем то принадлежало бы Богу, было бы возможно и подобало ему, если бы сам Бог был этим человеком.

§ 52.2 · Немецкий текст · с. 148–149

Sich, wo das ist ader were, was da were ader ist von ynnen ader geschee von außen, das ist ader were alles gotis, vnd der mensch ist ader were eyn nachvolger Cristi noch seynem leben, da von wir vorsteen vnd gesagen konnen. Vnd wer diß leben hette, der ginge vnd keme durch Cristum, wan er were Cristus nochvolger; ßo keme er auch mit Cristo czu dem vater vnd durch Cristum vnd er were auch eyn warer dyner Cristi. Dann wer ym noch volget, als er selber spricht: «Wer mir dynen wil, der volge mir noch», als ab er sprech: Wer mir nicht volget, der dynet mir auch nicht, vnd wer also Cristo nach volget vnd dynet, der kumpt da selbs hin, da Cristus ist, das ist czu dem vater. Das spricht Cristus selber, da er spricht: «Vater, ich wil, wo ich pin, das auch meyn dyner do selbs sey».

Близкий перевод

Вот, где это есть или было бы, всё внутреннее или происходящее снаружи есть или было бы Божиим, а человек есть или был бы последователем Христа по его жизни, о которой мы можем понимать и говорить. Кто имел бы эту жизнь, тот шёл бы и пришёл бы через Христа, ибо он был бы последователем Христа; так он пришёл бы со Христом и через Христа к Отцу и был бы истинным служителем

Христа. Ведь кто следует за ним, как он сам говорит: «Кто хочет мне служить, тот пусть следует за мною», — словно бы говорил: кто не следует за мною, тот мне и не служит; и кто так следует за Христом и служит ему, тот приходит туда, где Христос, то есть к Отцу. Это говорит сам Христос: «Отец, я хочу, чтобы где я, там также был мой служитель».

§ 52.3 · Немецкий текст · с. 149

Sich, wer dissen weg gehet, der gehet durch die thure yn das schaffhuß, das ist yn das ewige leben, vnd der torbatter schleusset ym auff. Vnd wer eynen andern wegk gehet ader wenet, er wolle ader muge czu dem vater kommen ader czu ewiger selikeit anders dann durch Cristum, der ist betrogen, wen er gehet nicht durch den rechten wegk noch gehet nicht yn durch dy rechten thur. Dar vmmb wirt ym nicht uff gethan, sunder er ist eyn dip vnd eyn morder, als Cristus spricht.

Близкий перевод

Вот, кто идёт этим путём, тот входит дверью в овчий двор, то есть в вечную жизнь, и привратник открывает ему. Кто же идёт иным путём или думает, что хочет или может прийти к Отцу или вечному блаженству иначе чем через Христа, тот обманут: он не идёт правильным путём и не входит правильной дверью. Потому ему не открывают, но он вор и убийца, как говорит Христос.

§ 52.4 · Немецкий текст · с. 149

Sich, nu mercke, ab man yn vngeordenter freiheit vnd ledikeit vnd vnachtsamkeit, togent vnd vntogent, ordenung vnd vnordenunge vnd dem glich, als yr wol mercket, ab man also den rechten wegk ader czu der rechten thur yn gehe ader nicht. Diß vnachtsamkeit ist nicht yn Cristo geweßen, sie ist auch nicht yn keynem seynem waren nochvolger.

Близкий перевод

Вот, теперь заметьте: если пребывать в беспорядочной свободе, несвязанности и небрежении к добродетели и пороку, порядку и беспорядку и подобному, как вы хорошо понимаете, — идут ли так правильным путём и входят ли правильной дверью или нет? Этого

небрежения не было во Христе; его нет и ни в одном из его истинных последователей.

Примечания

§ 52.1: schlaffen, «спать», принято издателем вместо D schaffen; оно восстанавливает пару «бодрствовать и спать».

§ 52.2: Ин. 12:26; ср. Ин. 17:24. В обращении к Отцу автор соединяет формулировки о пребывании со Христом и его служителе. Dyner стоит в единственном числе: «служитель».

§ 52.3: ср. Ин. 10:1–3. Morder — «убийца» в немецком тексте, поэтому здесь не поставлено привычное по русскому Евангелию «разбойник». Schaffhuß — овчий двор, место содержания овец.

Глава 53

О втором слове: «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его»

Основа: критический текст, с. 149–154. Глава доведена до заключительной молитвы и «Аминь». В старой нумерации C и издания Пфейффера её конец, начиная со слов «Ещё одно краткое слово», выделен как глава 54. Здесь это §§ 53.7–53.8; текст не опущен.

Литературный перевод — часть I, с. 100

Дополнения поздней рукописи — с. 307

Das ander: Nymant kumpt czu mir, der vater czihe yn danne.

§ 53.1 · Немецкий текст · с. 149–150

Auch spricht Cristus: «Nymant kumpt czu mir, der vater czihe yn dann». Nu mercket: Bey dem vater vorstee ich das volkummen, einfeldig gut, das do alle ist vnd vber alle vnd an das vnde vßwendig dem kein ware weßen noch kein ware gut ist, vnd an das keyne ware, gut wercke nye geschach nach nymmer geschiet. Vnd wan eß nu alle ist, so muß eß auch allem seyn vnde vber alle. Eß mag auch keyns der geseyn, das creatur yn dem also creatur begriffen ader vorsteen kan. Wan was die creatur begriffen ader vorsteen kan als creatur, das ist nach yrer creaturlikeit, das ist alles etwas, diß ader das, vnd das ist dann alles creatur. Vnd were nu das volkommende einfeldige etwas, dis ader das, das creatur vorsteet, ßo wer eß nicht alle noch allem vnd were auch nicht volkummen. Dar vmmb nennet man eß auch nicht. Man meynet, eß sey der keins, das creatur von yr creaturlikeit begriffen, bekennen, gedencken ader genennen mag. Sich, wan diß volkommen vngenant flusset yn eyn geberende persone, da ynne eß gebirt seynen eyngeborn son vnd sich selber dar ynne, ßo nennet man eß vater.

Близкий перевод

Также Христос говорит: «Никто не приходит ко мне, если Отец не привлечёт его». Теперь заметьте: под Отцом я понимаю совершенное, простое благо, которое есть всё и превыше всего, без которого и вне которого нет истинного бытия или истинного блага и без которого никакое истинное доброе дело никогда не совершалось и не совершится. И поскольку оно есть всё, оно должно также быть во всём

и превыше всего. Оно не может быть ничем из того, что творение как творение может постичь или понять. Ибо всё, что творение может постичь или понять как творение, то есть по своей тварности, — всё это нечто, это или то, и всё это творение. Если бы совершенное простое было чем-то, этим или тем, что творение понимает, оно не было бы всем и во всём и не было бы совершенным. Потому его называют также «ничто». Имеют в виду, что оно не есть ни одна из вещей, которые творение по своей тварности может постичь, познать, помыслить или назвать. Вот, когда это совершенное безымянное изливается в рождающее Лицо, в котором рождает своего единородного Сына и в нём самого себя, тогда его называют Отцом.

§ 53.2 · Немецкий текст · с. 150

Sich, nu mercke, wie der vater czihe zu Cristo. Wan der sele ader dem menschen etwas entdeckt wirt vnd geoffenbart von dissem volkommen gut als yn eym blicke ader yn eym czuck, ßo wirt yn dem menschen geborn eyn begerunge dem volkummen gut czu nehen vnd sich mit ym czu voreynigen. Vnd ßo disse begerunge großer wirt, so ym meher geoffenbart wirt, vnd ßo ym meher geoffenbart wirt, so er meher begeret vnd geczogen wirt. Also wirt der mensch geczogen vnde gereiczt czu der voreynigunge des ewigen gutis, vnd diß ist des vaters czihen. Vnd also wirt der mensch geleret von dem selben, das yn czuhet, das er czu der eynikeit nicht kommen mag, er kumme dann durch Cristus leben. Sich, nu nympt er das leben an sich, do von vor gesaget ist. Sich, nu mercke disse czwei wort, die Cristus spricht: Das eyn: «Nymant komt czu dem vater dann durch mich», das ist durch meyn leben, als vor gesprochen ist; das ander wort: «Nymant kumpt czu mir», das ist, das er sich des lebens an nem vnd mir nach volge, «er werde dann beruret vnd geczogen von dem vater», das ist von dem einfeldigen gut vnd volkummen, da von sant Paul spricht: «Wan das volkummen kumpt, so wirt das geteilte alles auß gewustet». Das meynet also vil: yn welchem menschen das selbe volkummen bekant, befunden vnd gesmackt wirt, als vil es muglich ist yn der czeite, den menschen duncket alle geschaffen ding nichts seyn wider diß volkummen, als eß auch yn der warheit ist, wann außwendig dem volkummen vnd an eß ist kein ware gut noch ware weßen. Wer dann das volkommen hat ader bekennet ader libet, der hat vnnd bekennet alle vnd alles gut. Was solde ym dan meher ader anders,

ader was solden ym die teil, wann die teil alle yn dem volkummende voreyniget synd yn eym weßen.

Близкий перевод

Вот, теперь заметь, как Отец привлекает ко Христу. Когда душе или человеку раскрывается и открывается нечто от этого совершенного блага словно во взгляде или во внезапном восхищении, в человеке рождается желание приблизиться к совершенному благу и соединиться с ним. И чем больше становится это желание, тем больше ему открывается; чем больше открывается, тем больше он желает и привлекается. Так человека привлекают и побуждают к единению с вечным благом: это привлечение Отца. И то же, что привлекает его, учит его, что он не может прийти к единству иначе, чем через жизнь Христа. Вот, тогда он принимает жизнь, о которой сказано прежде. Теперь заметь два слова Христа. Одно: «Никто не приходит к Отцу иначе как через меня», то есть через мою жизнь, как сказано прежде. Другое: «Никто не приходит ко мне», то есть не принимает эту жизнь и не следует за мною, «если не будет затронут и привлечён Отцом», то есть простым совершенным благом, о котором святой Павел говорит: «Когда приходит совершенное, всё частичное уничтожается». Это значит: человек, в котором это совершенное познаётся, ощущается и вкушается, насколько возможно во времени, считает все сотворённые вещи ничем по сравнению с этим совершенным, как оно и есть в истине; ибо вне совершенного и без него нет истинного блага и истинного бытия. Кто имеет, познаёт или любит совершенное, тот имеет и познаёт всё и всякое благо. Для чего ему ещё большее или другое, или для чего ему части, если все части соединены в совершенном в одном бытии?

§ 53.3 · Немецкий текст · с. 151

Was hie gesaget ist, das gehoret alles außwendigem leben czu vnd ist eyn wegk vnd eyn czugang czu eym waren, ynwendigen leben; vnde das ynwendig das hebet an noch dissem. Wan der mensch smacken wirt das volkummen, als eß muglich ist, ßo werden alle geschaffen ding dem mensche czu nichte vnd ioch der mensch selber. Vnd so man bekennet yn der warheit, das das volkommen allein alle ist vnd vber alle, ßo volget von not dar nach, das man

dem selbigen volkommen allein alles guten vorjehen muß vnd keyner creaturen als weßens, lebens, bekennens, wissens, vormugens vnd des glich. Vnd dar noch volget, das sich der mensch nichts an nympt, wider lebens, wesens, vormugens noch wissens, thuns vnd lassens nach alles des, das man gut genennen mag. Vnd also wirt der mensch also arm vnd wirt ioch yn ym selber czu nichte vnnd yn ym vnnd mit ym alles icht, das ist alle geschaffen ding. Vnnd ßo aller erst hebet sich an ein war, ynwendig leben vnd dann vorbaß mer wirt got selber der mensch, also das do nicht meher ist, das nicht got ader gotis sey, vnd auch das da nichts ist, das sich ichts an neme. So ist vnd lebet vnnd bekennet vnd vormag vnd libet vnnd wil vnd thut vnd lesset got, das ist daz ewig, eyn volkommen alleyne. Vnd also solde eß yn der warheit seyn, vnd wo eß anders ist, da mochte ym wol baß vnd rechter seyn.

Близкий перевод

Всё здесь сказанное относится к внешней жизни и есть путь и подход к истинной внутренней жизни; внутреннее начинается после этого. Когда человек вкусит совершенное, насколько возможно, все сотворённые вещи становятся для него ничем, и также сам человек. Когда в истине познают, что одно лишь совершенное есть всё и превыше всего, из этого необходимо следует, что всякое благо нужно признать за одним совершенным и ни за каким творением: бытие, жизнь, познание, знание, способность и подобное. Затем следует, что человек ничего себе не присваивает: ни жизни, бытия, способности или знания, ни делания и неделания, ни всего, что можно назвать добрым. Так человек становится настолько нищим, что сам в себе обращается в ничто, а в нём и с ним — всякое нечто, то есть все сотворённые вещи. И лишь тогда начинается истинная внутренняя жизнь, а отныне сам Бог становится человеком, так что больше нет ничего, что не было бы Богом или Божиим, и нет ничего, что присваивало бы себе нечто. Тогда Бог есть, живёт, познаёт, может, любит, желает, делает и оставляет несделанным, то есть одно лишь вечное единое совершенное. Так должно быть в истине; а где иначе, там могло бы быть лучше и правильнее.

§ 53.4 · Немецкий текст · с. 151

Auch ist eyn guth wegk vnd czugang, das man ware neme, das das beste das libste sey vnnd das man das beste erwele vnd sich dar czu halde vnd sich da mit voreynige. Czu dem ersten yn den creaturen. Was ist aber das beste yn den creaturen? Das merckt: Wo das ewig, volkomen gut vnnd das seyne, das ym czu gehoret, aller meist scheynet vnd wircket vnd bekennet vnd gelibet wirt. Was ist aber das, das gotis ist vnd ym czu gehoret? Jch sprich: Eß ist alles das, das man von recht vnd mit warheit gut heisset vnd nennen mag. Sich, wan man sich also yn den creaturen czu dem besten heldet, das man bekennen mag, vnd bey bleibet vnd nicht hinder sich gehet, der kumpt aber czu eym bessern vnd aber czu eym noch bessern also lange, das der mensch bekennet vnd smecket, das das ewig, eyn volkommen an maß vnd an czal vber alles geschaffen gut ist.

Близкий перевод

Также хороший путь и подход — заботиться о том, чтобы наилучшее было самым любимым, выбирать наилучшее, держаться его и соединяться с ним, сначала в творениях. Но что наилучшее в творениях? Заметьте: где вечное совершенное благо и его собственное, принадлежащее ему, больше всего сияет, действует, познаётся и любится. Но что Божие и принадлежит ему? Я говорю: всё, что по праву и в истине называют и можно назвать добрым. Вот, когда человек в творениях так держится наилучшего, которое может познать, остаётся при нём и не отступает, он приходит к лучшему, затем к ещё лучшему, пока не познает и не вкусит, что вечное единое совершенное без меры и числа превыше всякого сотворённого блага.

§ 53.5 · Немецкий текст · с. 151–152

Sal nu das beste das libste seyn vnd volget man dem selben noch, so sal das ewig, eynig gut vber alle vnd allein lieb gehabt seyn, vnnd das sich der mensch czu dem allein halde vnd sich mit ym voreynige, alßo vil als muglich ist. Vnd sal man nu dem ewigen, eynigen gute alles gutes vorjehen, als man von rechte vnd yn der warheit sal, ßo muß man ym auch von rechte vnd yn der warheit vorjehen des anhebens vnd vorganges vnnd czu ende czu kommen vnd muß ym joch des selben vorgehen, auch vorgehen, alßo das dem menschen ader der creature nichts nicht blibe. Also sold eß yn der warheit seyn, man sage ader singe, was man wolle. Also keme man aber czu eynem waren, ynwendigen leben, vnd wie eß danne vorbaß erginge, ader was do gevffenbart wurde, oder

wie do gelebet wurde, da singet ader saget nymant von. Eß wart ioch mit munde nye gesprochen noch mit hertzen nye bedacht ader bekant, als eß yn der warheit ist.

Близкий перевод

Если наилучшее должно быть самым любимым и ему следуют, вечное единое благо должно быть любимо превыше всего и одно лишь оно; и человек должен держаться только его и соединяться с ним, насколько возможно. И если за вечным единым благом следует признавать всякое благо, как по праву и в истине следует, то по праву и в истине за ним нужно признать начало, продолжение и достижение конца; и само это признание также нужно признать за ним, так чтобы человеку или творению не осталось вовсе ничего. Так должно быть в истине, что бы ни говорили и ни пели. Так снова пришли бы к истинной внутренней жизни; а как затем происходило бы дальше, что открывалось бы и как тогда жили бы, об этом никто не поёт и не говорит. Никогда это не было высказано устами, помыслено или познано сердцем так, как оно есть в истине.

§ 53.6 · Немецкий текст · с. 152

Diße lange, vor gesprochen rede begriffet kurtzlichen, als ym sold von recht seyn vnd yn der warheit, das yn dem menschen nichts nicht were, das sich ichts an neme noch icht wolde ader begeret ader libete ader meynte, sunder got vnd die gotheit alleyne, das ist das ewig, eynig, volkommen gut. Vnnd ist yn dem menschen etwas, das sich an nympt ader wil ader meynt adder begeret anders ader mer dann das ewig gut, das ist czu vil vnd ist gebrechen.

Близкий перевод

Эта долгая предшествующая речь кратко заключает в себе, как по праву и в истине должно быть: чтобы в человеке не было вовсе ничего, что присваивало бы себе нечто, желало бы, стремилось бы, любило бы или имело бы в виду нечто, кроме одного лишь Бога и Божества, то есть вечного единого совершенного блага. И если в человеке есть нечто, что присваивает себе, хочет, имеет в виду или желает иного или большего, чем вечное благо, — этого слишком много, и это недостаток.

§ 53.7 · Немецкий текст · с. 152–153

Eyn ander kurtze rede: Mag der mensch dar czu werden, das er gotte sey, als dem menschen seyne hant ist, ßo laß er ym genugen, vnd das sal werlieh seyn. Vnnd eyn itlich creatur ist das selb von rechte vnd yn der warheyt got schuldig, vnd besunder eyn iglich redelich creatur, vnd aller meist der mensch. Das mercket bey eym, das yr vor geschriben habt.

Близкий перевод

Ещё одно краткое слово: если человек может стать для Бога тем, чем для человека является его рука, пусть этим довольствуется; и так воистину должно быть. Каждое творение по праву и в истине обязано Богу этим самым, в особенности каждое разумное творение и больше всего человек. Это заметьте по одному из сказанного вам прежде.

§ 53.8 · Немецкий текст · с. 153–154

Auch sal man mercken: Wan der mensch also verre kumpt, das er wenet vnd yn duncket, das er hir czu komen sey, das dann der teufel nicht aschen dar yn sehe, also das die natur yr gemach vnnd ruw vnd yr frede vnd yr wol hir ynne suche vnd neme vnd gehe yn eyn torecht, vngeordente freiheit vnd yn vnachtsamkeit, das eym waren, gotlichen leben czumal fremde vnd verre ist. Das geschit dem menschen, der nicht gegangen hat noch gehen wil den rechten weg vnd czu der rechten thure yn, das ist durch Cristum, als vor gesaget ist, vnd wenet, er wol ader muge anders ader eyn andern wegk kommen czu der obirsten warheit, ader er wenet, er sey villichte dar czu kommen. Er enist werliehen. Das beczeuget man mit Cristo, der da spricht: «Wer anders yn gehe wil dann durch mich, der kommet nymmer czu recht ein noch czu der obirsten warheyt, sunder er ist eyn dip vnd eyn morder». Das wir vns selber ab gehen vnd vnsers eygen willen sterben vnd gote vnd seynem willen leben alleyne, des helff vns der, der seynen willen seynem hymmelischen vater auff gegeben hat, der do lebt vnd hersschet mit got, dem vater, yn eynikeit des heiligen geistes yn volkommer dreyvaldikeit ewiglich. Amen.

Близкий перевод

Также следует заметить: когда человек заходит настолько далеко, что думает и ему кажется, будто он пришёл к этому, — чтобы диавол не посеял туда пепла, так что природа станет искать и брать здесь своё удобство, покой, мир и благо и впадёт в глупую, беспорядочную

свободу и небрежение, совершенно чуждые и далёкие истинной божественной жизни. Это случается с человеком, который не шёл и не хочет идти правильным путём и входить правильной дверью, то есть через Христа, как сказано прежде, и думает, будто хочет или может иначе или иным путём прийти к высшей истине или, может быть, уже пришёл к ней. Воистину, он не пришёл. Это подтверждают Христом, который говорит: «Кто хочет войти иначе, чем через меня, тот никогда не войдёт правильно и не придёт к высшей истине, но он вор и убийца». Чтобы мы отступили от самих себя, умерли для своей собственной воли и жили одному Богу и его воле, да поможет нам тот, кто отдал свою волю своему Небесному Отцу и живёт и царствует с Богом Отцом в единстве Святого Духа, в совершенной Троице, вечно. Аминь.

Примечания

§ 53.1: Ин. 6:44. В словах «быть во всём» критическое издание принимает allem из C вместо D и другой ветви allein, «одним, единственным». У Пфейффера, издающего C, первое место дано с предлогом: in allem, «во всём» (с. 112). Это поддерживает такое понимание сокращённой конструкции у Хинтена. Ниже allem повторяется. Чтение «единственным» передаёт иной ход мысли.

§ 53.1: «ничто» — авторское имя для того, что не есть ни одна отдельная доступная творению вещь. Оно не утверждает небытия Бога. «Рождающее Лицо» передаёт geberende persone; далее называются Отец и единородный Сын.

§ 53.2: Ин. 14:6; 6:44; 1 Кор. 13:10. Blick и czuck обозначают краткое открытие, взгляд и внезапное восхищение. Auswüsten передано «уничтожается»: это более сильное слово трактата, чем привычное русское «прекратится».

§ 53.5: повтор о признании за Богом самого признания существенен. Источник говорит не только о начале, продолжении и конце пути, но и о том, что признание их Божиими тоже не следует присваивать человеку. В этом месте vorgehen имеет значение vorjehen, «признавать», а не обычное «идти вперёд».

§ 53.5: «как тогда жили бы» восстановлено самим критическим изданием по другим свидетелям вместо пропуска D (с. 152, строка 80). В § 53.8 издатель принимает nicht, «не», вместо D icht: «чтобы диавол не…».

§ 53.8: образ «посеять пепел» сохранён; он вводит предостережение о возвращении своекорыстной природы под видом достигнутой свободы. Последующие слова Христа — авторское развитие Ин. 10:1, а не точная цитата. Заключительная молитва переведена по ранней основе; C имеет иную концовку.

Приложения

Ранние свидетельства, поздние дополнения и справочные материалы

Эти разделы помогают различать раннюю основу трактата, иные рукописные чтения и принятые русские соответствия.

Раннее свидетельство 1453 года

H — Augsburg, Universitätsbibliothek, Cod. III 1 8°22, л. 12v–18r. Содержит главы 7–9. Датирующая приписка называет Иоганнеса-переплётчика и канун праздника Иоанна Крестителя 1453 года. Ниже приведены опубликованное особое вступление и смысловые отличия; они переданы по аппарату Хинтена, с. 77–82. Это не факсимиле и не полная транскрипция H.

Вступление стоит перед началом главы 7. Оно существенно: прежде рассуждения о двух очах души появляется пояснение о пределах внешнего человека. Его нет в основном тексте D. Древность списка устанавливает существование этого вступления уже в 1453 году, но сама по себе не доказывает, что оно принадлежало первоначальному авторскому тексту.

Вступление перед главой 7 · H, 1453

Hie ist von ettlichen dingen gesprochen das zü fleisch vnd blüt nach der vsser mensche nit komen mag alle die wile das es besebelich vnd berürlich ist sol es dar zu komen vnd es müs anders werden jo der vsser mensch Cristi moht nit dar zu komen alle die wile das er besebeliche vnd liplich leben hat er must sterben vnd erkläret vnd erfronet werden

Близкий перевод

Здесь сказано о некоторых вещах, к которым плоть и кровь по внешнему человеку не могут прийти, пока это видимо и осязаемо. Если это должно прийти туда, то должно стать иным. Ведь и внешний человек Христа не мог прийти туда, пока имел видимую и телесную жизнь; он должен был умереть, и быть просветлён, и прославлен.

Примечания

Erkläret и erfronet указывают на просветление и прославление. Неясная местоименная связь es передана близко к немецкому. Вступление следует читать рядом с основной главой 7, которая различает душу Христа и внешнего человека.

В цитате из Дионисия (§ 8.2) группа F/H/I/A после имени Тимофея добавляет обращение: «и говорит: друг Тимофей». В этой же группе уточняется связка при

перечислении чувственного и разумного. Это не основание расширять цитату словами из современных переводов Дионисия.

В § 9.1 F и H поясняют, для чего Бог имеет в виду человека и хочет его употребить: после «Бог» добавлено meinte vnd war zu jn got — «имел в виду, и для чего его Бог…». В § 9.2 группа E/F/H передаёт знание простого Блага через «находить, познавать»; основной текст D говорит «ощущать». Эти отличия показывают, почему даже близкие ранние свидетельства нельзя выдавать за дословно одинаковый текст.

Заключительная приписка H: joh[ann]es büchbinder an sant johans des töffers aubent 1453 — «Иоганнес-переплётчик, в канун святого Иоанна Крестителя, 1453». Квадратные скобки внутри имени принадлежат раскрытию сокращения в публикации.

Дополнения поздней рукописи

Избранные значительные расширения и замены из C (1497), известной по изданию Пфейффера 1851 года. Они переведены отдельно, чтобы поздняя редакция оставалась доступной и её слова не смешивались с основной ранней формой трактата. Это подборка, а не полная публикация всех отличий C.

Номер после названия главы указывает на отрывок части II, с которым сопоставляется дополнение. Помета источника уточняет место вставки или замены; указание страницы относится к немецкому печатному изданию.

К главе 1

Основной немецкий текст и перевод, с. 106

Сопоставление с § 1.2. C (1497); Хинтен, с. 72, варианты к строке 19; ср. Пфайффер (1851), гл. 1.

Ибо весь недостаток находится в нас, а не в Нём. Так солнце освещает весь мир и одинаково близко одному и другому, однако слепой его не видит. Недостаток не в солнце, а в слепом. И как солнце не может скрыть своего ясного сияния, но должно освещать мир, если только небо чисто и ясно, так и Бог, высшее Благо, не хочет скрываться ни от кого, если находит душу, собранную в благоговении и вполне очищенную от всех творений. Насколько мы освобождаемся от творений, настолько — не меньше и не больше — становимся восприимчивыми к Творцу. Чтобы глаз мог что-либо увидеть, он должен быть очищен и свободен от всего прочего; чтобы вошли тепло и свет, необходимо должны выйти холод и тьма. Иначе быть не может.

К главе 5

Основной немецкий текст и перевод, с. 117

Сопоставление с § 5.1. C (1497); Хинтен, с. 75, варианты к строкам 7–12; Пфайффер (1851), гл. 5.

Смысл в том, чтобы человек подлинно познал в истине: от самого себя он не имеет и не может ничего доброго; всё его познание, мудрость и искусство, его воля, любовь и добрые дела не исходят от него и не принадлежат ни человеку, ни какому-либо творению, но всё это принадлежит вечному Богу, от которого всё происходит. Сам Христос говорит: «Без меня вы не можете сделать ничего доброго». И святой Павел говорит: «Что доброго ты имеешь, чего не получил от Бога?» — как если бы сказал: ничего. Если же ты всё получил от Бога, зачем хвалишься, будто не получил? Он говорит также: «Мы не можем от себя помыслить ничего доброго, но наше совершенство — от Бога». Когда человек подлинно познаёт это в себе, он и творение отступают, он ничего себе не присваивает; и чем меньше человек присваивает себе эти вещи, тем совершеннее они становятся.

К главе 7

Основной немецкий текст и перевод, с. 123

Сопоставление с § 7.2. C (1497); Хинтен, с. 79, вариант после beschaubunge; Пфайффер (1851), гл. 7.

Поэтому кто хочет иметь одно, тот должен оставить другое, ибо никто не может служить двум господам.

К главе 8

Основной немецкий текст и перевод, с. 126

Сопоставление с § 8.2. C (1497); Хинтен, с. 80, вариант после wil; Пфайффер (1851), гл. 8.

Ибо когда человеку какая-либо вещь сперва кажется очень трудной, чуждой и вовсе невозможной, но он затем приложит к ней всё своё усердие и серьёзность и будет в этом настойчив, то после она становится ему совсем лёгкой и простой, хотя прежде казалась невозможной; ибо ни одно начало не хорошо, если оно не имеет доброго конца.

Сопоставление с § 8.2. C (1497); Хинтен, с. 80, вариант после creatur; Пфайффер (1851), гл. 8.

Как только человек вновь обращается внутрь (einkehrt) всем своим расположением духа (Gemüt) и всей волей и обращает свой дух к Божию Духу превыше времени, в одно мгновение возвращается всё, что прежде было потеряно. И если бы человек мог это делать тысячу раз в день, то всякий раз было бы новое истинное единение; и в этом любезном и божественном делании — самое истинное и самое чистое единение, какое в это время вообще может быть. Ибо кто до этого доходит, тот больше не спрашивает, потому что он нашёл Царство Небесное и вечную жизнь на земле.

К главе 9

Основной немецкий текст и перевод, с. 129

Сопоставление с § 9.1. C (1497); Хинтен, с. 81, вариант к строке 3.

То есть пока человек чувствами и разумом обращён наружу и не входит в самого себя и не учится познавать собственную жизнь — кто он и что он такое.

Сопоставление с § 9.1. C (1497); Хинтен, с. 81, вариант после boßheit.

Ибо все грехи и всякое зло никогда не делают нас злыми, пока остаются вне нас, то есть пока не совершаются нами и пока мы не даём на них согласия.

Сопоставление с § 9.1. C (1497); Хинтен, с. 81, вариант после nicht, строка 10.

Кто подлинно и хорошо познаёт себя в истине, тот превыше всякого искусства, ибо это — высочайшее искусство. Если ты хорошо познаёшь самого себя, то перед Богом ты лучше и похвальнее, чем если бы не познавал себя, но знал движение небес, всех планет и звёзд, силу всех растений, все темпераменты и склонности людей, природу всех животных и обладал всем искусством всех, кто есть на небе и на земле. Ибо говорят, что с неба пришёл голос: «Человек, познай самого себя».

К главе 10

Основной немецкий текст и перевод, с. 132

Сопоставление с § 10.2. C (1497); Хинтен, с. 83, варианты к строкам 23–25.

Мы всё время ищем себя и своё и хотим, чтобы нам всё время намазывали сладость вокруг рта. Когда мы ощущаем это, нам хорошо и мы думаем, что наше дело вполне устроено. Но до совершенной жизни ещё далеко. Когда Бог хочет привлечь нас к высшему, то есть к лишению и утрате своего в духе и природе, и отнимает от нас своё утешение и сладость, мы колеблемся и страдаем, никак не можем с этим примириться, забываем Бога и оставляем своё упражнение.

Сопоставление с § 10.2. C (1497); Хинтен, с. 83, вариант к строке 28.

Ибо он ищет только чести Бога и ничего своего — ни в духе, ни в природе; поэтому он всегда остаётся одинаково неподвижным во всех вещах.

К главе 11

Основной немецкий текст и перевод, с. 135

Сопоставление с § 11.1. C (1497); Хинтен, с. 84, варианты к строкам 5–11.

Тогда он приходит в столь глубокое смирение и презрение к самому себе, что считает себя недостойным того, чтобы земля носила его. Он полагает справедливым, чтобы все творения на небе и на земле восстали против него, отомстили на нём за своего Творца и причиняли ему всякое страдание и мучение. И всё это ещё слишком мало по сравнению с грехами, которые он столь часто и многообразно совершал против Бога, своего Творца.

Сопоставление с § 11.2. C (1497); Хинтен, с. 85, варианты к строкам 31–32.

Его блаженство, утешение и радость, мир, покой и довольство никто не может ни до конца постичь, ни выразить. Человек не ищет ни себя, ни своего, а только чести Бога во всех вещах.

К главе 12

Основной немецкий текст и перевод, с. 140

Сопоставление с § 12.1. C (1497); Хинтен, с. 86, варианты к строкам 2–4.

Они не знают, как им из этого выйти. Кто рассматривает это в истине, тот познаёт, что истинный мир и покой не заключаются во внешних вещах: иначе и диавол имел бы мир. Но этого вовсе нет, ибо Господь говорит через пророка: «Злые и неверные не имеют мира».

Сопоставление с § 12.1. C (1497); Хинтен, с. 87, вариант к строкам 6–9.

Из этих слов можно заметить, что Христос не имел в виду телесного и внешнего мира. Возлюбленные ученики и все любящие Христа и следующие за ним с самого начала переносили великую скорбь, гонение и мучение, как сам Христос сказал: «В это время будете иметь скорбь». Христос имеет в виду истинный внутренний мир сердца, который начинается здесь и длится там вечно. Поэтому он сказал: «Не так, как мир даёт», ибо мир ложен и обманывает своими дарами: обещает много, а исполняет мало. Нет на земле человека, который всегда имел бы покой и мир без скорби и противодействия и у которого всё всегда шло бы по его воле. Здесь непременно должно быть претерпевание, как ни поверни. Когда человек избавляется от одного искушения, на его место могут прийти два других. Поэтому добровольно предай себя этому и ищи одного истинного мира сердца, которого никто не может у тебя отнять и которым преодолеваются все искушения.

Сопоставление с § 12.2. C (1497); Хинтен, с. 87, вариант к строке 15.

Так что ему стало бы сладким то, что прежде было горьким, сердце его всегда оставалось бы неподвижным во всех вещах, а после этой жизни он пришёл бы к вечному миру. Аминь.

К главе 13

Основной немецкий текст и перевод, с. 142

Сопоставление с § 13.1. C (1497); Хинтен, с. 87–88, вариант к строкам 2–5.

Поэтому они едва могут постигнуть истинную истину, а возможно, уже никогда не могут. Такие люди не хотят ни за кем следовать, держатся собственного разумения и хотят летать прежде, чем у них вырастут перья. Они хотят сразу взойти на небо, чего не сделал и

Христос: после воскресения он оставался сорок дней со своими любимыми учениками. Никто не может стать совершенным за один день. Сначала человек должен всецело отречься от себя, добровольно оставить ради Бога все вещи, отказаться от собственной воли и всякой природной склонности и полностью очиститься от всех пороков и грехов. Затем следует смиренно взять на себя крест и последовать Христу. Следует также принимать образец, различение, образ действия, совет и учение от благочестивых и совершенных служителей Бога, а не следовать собственной голове. Тогда это может устоять и прийти к доброму концу. Когда человек так пройдёт и перейдёт через все временные вещи и творения, он сможет стать совершенным в созерцательной жизни. Кто хочет иметь одно, тот должен оставить другое; иначе быть не может.

К главе 14

Основной немецкий текст и перевод, с. 143

Сопоставление с § 14.1. C (1497); Хинтен, с. 88, вариант после voreynunge; Пфайффер (1851), гл. 14.

Очищение принадлежит начинающему, или кающемуся, человеку и также совершается трояко: сокрушением и печалью о грехе, полной исповедью и совершенным покаянием. Просвещение принадлежит возрастающему человеку и также совершается трояко: отвержением греха, упражнением в добродетелях и добрых делах и добровольным претерпеванием всякого искушения и противодействия. Соединение относится к совершенным людям и также совершается трояко: в чистоте и незамутнённости сердца, в Божественной любви и в созерцании Бога, Творца всех вещей.

К главе 15

Основной немецкий текст и перевод, с. 144

Сопоставление с § 15.2. C (1497); Хинтен, с. 89, вариант к строке 9.

Считать себя так мало, как если бы его не было и как если бы другой совершил все его дела; он также не должен считать чем-либо все творения.

Сопоставление с § 15.4. C (1497); Хинтен, с. 90, вариант после weyß.

То есть сам Бог, который вполне может всё.

К главе 16

Основной немецкий текст и перевод, с. 147

Сопоставление с § 16.1. C (1497); Хинтен, с. 90, варианты к строкам 3–5.

Отказ и отречение от себя и всех временных вещей, искание во всём одной чести Бога и ничего своего ни в духе, ни в природе.

Сопоставление с § 16.2. C (1497); Хинтен, с. 90, вариант к строкам 8–9.

Должны умереть человеческое удовольствие, утешение, радость, желание, «я-ность», самость и всё подобное в человеке, к чему он привязан, на чём ещё покоится с довольством и чему придаёт значение, будь то он сам или другое творение, что бы это ни было. Всё это должно отойти и умереть, чтобы с человеком поистине совершилось должное.

Сопоставление с § 16.6. C (1497); Хинтен, с. 93, вариант к строке 58.

Ибо даже если бы все люди были против него, они все не могли бы его поколебать или опечалить.

К главе 17

Основной немецкий текст и перевод, с. 154

Сопоставление с § 17.2. C (1497); Хинтен, с. 94, вариант к строкам 15–16.

Он хочет возложить всю вину на злого духа и сам остаться вполне чистым и невиновным, как поступили наши прародители Адам и Ева, когда ещё были в раю: один возлагал вину на другого. Это совершенно неправедно, ибо написано: «Никто не живёт без греха».

К главе 19

Основной немецкий текст и перевод, с. 159

Сопоставление с § 19.1. C (1497); Хинтен, с. 96, вариант после liebste.

Так он никогда не приходит к истине.

К главе 21

Основной немецкий текст и перевод, с. 163

Сопоставление с § 21.1. C (1497); Хинтен, с. 98, вариант к строке 5.

Пусть со всем усердием стремится стать таким; тогда он познает и найдёт то, чего никогда не высказывали человеческие уста.

Сопоставление с § 21.1. C (1497); Хинтен, с. 98, вариант после nu.

Ибо очень много беспокойства и искушения человек создаёт себе сам, хотя мог бы быть от них свободен.

К главе 23

Основной немецкий текст и перевод, с. 169

Сопоставление с § 23.2. C (1497); Хинтен, с. 102, вариант после diß leben.

Это смиренная жизнь Иисуса Христа. Ей следует следовать с постоянной стойкостью, и тогда человек без сомнения приходит к цели, которая пребывает вечно. Ибо кто претерпит до конца, тот будет спасён.

К главе 26

Основной немецкий текст и перевод, с. 179

Сопоставление с § 26.5. C (1497), дополнение и замена в § 26.5; критический аппарат, с. 107, строки 40–43.

Ибо совершенные не находятся ни под каким законом; поэтому порядок, законы, заповеди и подобное — лишь наставление людям, которые не понимают ничего лучшего и не знают иного.

Совершенные люди принимаются за это вместе с такими простыми людьми.

Сопоставление с § 26.6. C (1497), дополнения к § 26.6; критический аппарат, с. 107–108, строки 52–53.

«Я пришёл не нарушить закон или установление, но исполнить». Но он говорит, что следует идти дальше, к более высокому и лучшему. Он говорит: «Если ваша праведность не будет больше и совершеннее праведности книжников и лицемеров, вы не сможете войти в Царство Небесное». Ибо закон запрещает злые дела, а Христос осуждает также злые помыслы. Закон позволяет мстить врагам, а Христос заповедует любить врагов. Закон позволяет временное благо, а Христос советует всё его презреть. Всё это он подтвердил своей святой жизнью: он ничему не учил, чего прежде не исполнил делом. И всё же он соблюдал закон и был ему подчинён до телесной смерти.

Сопоставление с § 26.6. C (1497), замена заключения фразы о скорби Христа; критический аппарат, с. 108, строки 63–64.

У него никогда не было ни одного доброго дня, но лишь скорбь, страдание и противодействие; поэтому вполне справедливо, чтобы так было и с его служителем.

К главе 28

Основной немецкий текст и перевод, с. 188

Сопоставление с § 28.2. C (1497), дополнение в конце главы; критический аппарат, с. 111, строка 23.

Этим он причиняет себе большой вред; это следует знать.

К главе 34

Основной немецкий текст и перевод, с. 208

Сопоставление с § 34.1. C (1497), дополнение к § 34.1; критический аппарат, с. 119, строка 6.

Ибо в аду горит только собственная воля. Поэтому говорят: «Устрани собственную волю — и не будет ада».

Сопоставление с § 34.2. C (1497), дополнение к § 34.2; критический аппарат, с. 119, строка 13.

Ни в каких вещах, ни в духе, ни в природе, но лишь хвалу и честь Бога и его божественную волю.

Сопоставление с § 34.3. C (1497), дополнение к § 34.3; критический аппарат, с. 119, строка 20.

И отказывается от собственной воли и осуществляет одну лишь волю Бога.

К главе 37

Основной немецкий текст и перевод, с. 217

Сопоставление с § 37.3. C (1497), дополнение в конце главы; критический аппарат, с. 122, строка 30.

Но всё это принадлежит одному лишь Богу.

К главе 38

Основной немецкий текст и перевод, с. 220

Сопоставление с § 38.2. C (1497), дополнение в конце главы; критический аппарат, с. 124, строка 31.

Но один истинно любящий дороже Богу тысячи наёмников или работающих за плату.

К главе 40

Основной немецкий текст и перевод, с. 227

Сопоставление с § 40.9. C (1497), замена заключения § 40.9; критический аппарат, с. 129, строки 106–108.

Как говорит и Христос: «Кто любит свою душу, тот должен её потерять». Это значит: он должен выйти из искания своей природы и умереть для него; не следовать собственной воле и желанию тела, но заповедям Бога и своим настоятелям. Ни в каких вещах, ни в духе, ни в природе он не должен искать своего, но во всём одной лишь хвалы и чести Бога. Ибо кто так теряет свою душу, как здесь сказано, тот

снова найдёт её в вечной жизни. Это значит: всё благо, любовь, помощь, утешение и радость, которые есть во всех творениях на небе и на земле, истинный совершенный любящий находит всё вместе в одном Боге, — да, несказанно больше, и настолько благороднее и совершеннее, насколько Бог Творец лучше, благороднее и совершеннее творения. Но в этих вещах ложный свет обманут и ищет лишь своё и самого себя во всех вещах. Поэтому он никогда не приходит на правильный путь.

К главе 53

Основной немецкий текст и перевод, с. 286

Сопоставление с § 53.6. C (1497), дополнение после § 53.6; критический аппарат, с. 152, строка 88.

И это мешает человеку жить совершенной жизнью. Человек никогда не достигает этого совершенного блага, пока не оставит все вещи, прежде всего самого себя. Ибо никто не может служить двум господам, которые противны друг другу. Кто хочет иметь одного, должен отпустить другого. Поэтому, чтобы Творец вошёл, всё творение должно выйти; знайте это за истину.

Сопоставление с § 53.7. C (1497), расширение § 53.7, в C глава 54; критический аппарат, с. 152–153, строки 90–93.

И пусть не ищет дальше; это я верно ему советую, и пусть остаётся при этом. Нужно стремиться и полагать, что мы должны быть настолько послушны Богу и его заповедям во всякое время и во всех вещах, чтобы ни в духе, ни в природе не находить сопротивления: душа и тело со всеми членами должны быть настолько же готовы и расположены к тому, для чего Бог создал их, насколько готова и послушна человеку его рука. Она в его власти, так что в одно мгновение он поворачивает её куда хочет. Где человек находит себя иным, он должен исправлять это со всем усердием, из любви, а не из страха. Во всём, что бы это ни было, нужно иметь в виду одного Бога, искать его хвалы и чести. Нигде не нужно искать своего, ни в духе, ни в природе. Это необходимо, чтобы всё было правильно. Особенно

человек обязан этим Богу: по Божиему порядку все творения подчинены человеку и служат ему, чтобы он был подчинён одному Богу и служил ему.

Сопоставление с § 53.8. C (1497), дополнение после слов «вор и убийца»; критический аппарат, с. 153, строка 105.

Он вор, потому что крадёт у Бога его хвалу и честь: они принадлежат одному Богу, а он присваивает их, ищет и имеет в виду себя. Он убийца, потому что убивает собственную душу и отнимает у неё жизнь, то есть самого Бога: как тело живёт от души, так душа живёт от Бога. Он убивает также всех следующих за ним учением и примером. Ибо Христос говорит: «Я пришёл не исполнять свою волю, но волю моего Небесного Отца, пославшего меня». И ещё: «Почему вы называете меня “Господи, Господи”, а не делаете того, что я велю?» — словно бы хотел сказать: это не помогает вам в вечной жизни. И ещё: «Не каждый, говорящий “Господи, Господи”, войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю моего Небесного Отца». И ещё: «Если хочешь войти в вечную жизнь, соблюдай заповеди Бога». Каковы заповеди Бога? Люби Бога во всех вещах всем сердцем и ближнего своего как самого себя. В этих двух заповедях заключены все остальные. Ничто не любимо Богом больше и ничто не полезнее человеку, чем смиренное послушание. Богу милее одно доброе дело из истинного послушания, чем сто тысяч дел из собственной воли против послушания. Поэтому имеющий его может не бояться: он на правильном пути и следует за Христом.

Сопоставление с § 53.8. C (1497), вариант молитвы и заключительная запись писца; критический аппарат, с. 154, строки 105–109.

Чтобы мы так отверглись самих себя и отошли от себя, оставили все вещи ради Бога и могли отдать собственную волю и умереть для неё и жить одному Богу и его воле, да поможет нам тот, кто отдал свою волю своему Небесному Отцу, Иисус Христос, наш возлюбленный Господь, благословенный превыше всего вечно. Аминь. Здесь заканчивается «Франкфуртец». Богу Господу да будет хвала и честь, и благородной Царице и Деве Марии, Матери Божией. Аминь. 1497 года, в день святых мучеников Космы и Дамиана.

Глоссарий терминов

Статьи объясняют употребление слов именно в этом трактате. Заглавные формы объединяют варианты исторического написания; перечисленные русские значения выбираются по контексту. Указанные главы позволяют перейти от определения к рассуждению автора.

Abkehren / abkeren — Отвращение, отпадение

Обращение от вечного Блага к себе и к частному. В главах 2–3 связано с падением, исправляемым обращением к Богу.

An, ane — Без; на, в, при — по конструкции

Старый предлог an нередко значит «без»: an creatur — без творения, an sunde — без греха. Механическое «в» может обратить смысл фразы. Главы 3, 31–32, 36–37.

Annehmen, sich etwas annehmen — Присваивать себе

Считать своим то, что происходит от Бога: бытие, благо, познание, волю или дело. Это шире обладания имуществом. Главы 1–5, 17, 51.

Armut des Geistes — Нищета духа

Отсутствие притязания на своё совершенство и своё благо. Противоположна духовному богатству, которым человек гордится. Главы 25–26, 35.

Befinden, empfinden, befühlen — Ощущать, чувствовать, опытно постигать

Непосредственно переживать или узнавать, в отличие от одного слышания и рассуждения. В близком переводе сохранены различия глаголов там, где они участвуют в перечислении. Главы 8–9, 24, 48.

Begehren / begern, Begierde — Желать, желание

Само по себе слово не всегда осуждается. Важны предмет и основание желания: своё присвоение либо благо ради Бога. Главы 5, 10, 21.

Bekennen, Erkenntnis / Bekentniß — Познавать; познание

Знание или узнавание истины. Его следует отличать от присвоения человеком своего знания и от любви к познанному. Главы 5, 19, 31–32, 41–42.

Besitzen — Овладевать, обладать

В главе 22 один глагол описывает обладание человеком как злого духа, так и Духа Бога. Его смысл раскрывается через власть над действиями и волей человека.

Bild — Образ

Чувственное или мысленное представление. Глава 13 предостерегает от преждевременного отказа от образов, а не от всякого их употребления.

Blick, Zuck / czuck — Взгляд, мгновение; внезапное восхищение

Образы краткого открытия вечного и подъёма к нему. Не обозначают установленной техники достижения духовного состояния. Главы 8, 53.

Büssen / büßen, bessern — Заглаживать, искупать; исправлять

Слова о преодолении греха и исправлении падения. В трактате стоят рядом и не сведены к одному. Главы 3, 16.

Christusleben — Жизнь Христа

Жизнь совершенного послушания и любви, осуществляемая в человеке. Выражение не ограничивается внешним знанием событий земной жизни Иисуса. Главы 16, 18–20, 30–31, 45, 52.

Creatur / Kreatur — Творение

Как сотворённое существо или вещь, так и тварное в его отличии от Бога. Где слово стоит в единственном числе, это не обязательно один определённый человек. Главы 1–2, 31–32, 36.

Dank, Undank — Благодарение, неблагодарение

В главе 17 пара связана также с одобрением и неодобрением совершённого. Необычное «неблагодарение» близкого перевода сохраняет парность немецких слов.

Demut / demutikeit — Смирение

Истинное знание своего положения перед Богом, противоположное уверенности в собственном превосходстве. Главы 26, 35.

Eigen, das Eigene — Собственный; своё

Важнейший узел трактата: владеть своим, хотеть для себя, приписывать себе. Не всякое употребление слова означает грех: автор также говорит о том, что свойственно Богу. Главы 24, 32, 44, 51.

Eigenschaft / eigenschafft — Свойство; присвоение, принадлежность себе

Многозначное слово. В заглавии главы 40 — свойство ложного света; в главе 51 часто — присвоение воли и себя. Перевод определяется рассуждением, а не единым словарным заменителем.

Eigenwille / eygen wille — Собственная воля

Воля, удерживаемая как своя и направленная к своему. Глава 51 различает сотворённость свободной воли и её присвоение. Главы 34, 36, 44, 49–51.

Einfalt, einfältig / eynfeldig — Простота; простой, единый

Отсутствие разделённости и составности, а не интеллектуальная бедность. В некоторых оборотах одновременно слышны простота и единство. Главы 27, 32, 43, 53.

Einung / eynung — Единение, соединение

Соединение с Богом, с его волей. Трактат раскрывает его прежде всего как оставление собственной воли. Главы 8, 14, 24, 27–28.

Erbarmung / erbarmunge — Сострадание, милосердие

Не тождественно смирению. В главе 23 связано с отношением ко всем творениям, включая причиняющих зло.

Ere und Glorie — Честь и слава

Два слова главы 4. Присвоение добра посягает на Божию честь; перечень не расширяется дополнительными русскими понятиями.

Ewigkeit, das Ewige — Вечность; Вечное

То, что не ограничено последовательностью времени. В парах «вечность — время», «Вечное — преходящее» сохраняется различие автора. Главы 1, 5–8, 11.

Freiheit, freier Geist — Свобода, свободный дух

Слова могут иметь противоположную оценку. Истинная свобода — свобода от присвоения; ложная — притязание на независимость от порядка, послушания и скорби о грехе. Главы 20, 25–26, 28–29, 39–43, 51.

Friede; Welt — Мир, покой; мир творений

В русском два разных немецких понятия передаются словом «мир». Friede — покой и согласие; Welt — мир, среди которого человек живёт. Особенно глава 12.

Gebrauchen, Gebrauchung — Вкушать, вкушение; пользоваться

Вкушение Бога в главе 7 противопоставляется вкушению самого себя и своего удобства в главе 20. Обычное «пользоваться» допустимо там, где речь о применении воли, но не должно стирать это противопоставление.

Gehorsam — Послушание

Отказ от противной Богу собственной воли. Автор различает послушание в действии и в претерпевании; эти различия нельзя свести к исполнению любого внешнего требования. Главы 15–17, 23, 26, 46.

Gelassen, lassen — Оставленный, отрешённый; оставлять, предоставлять

Отказ от удерживания своего, предоставление себя Богу. Значение определяется дополнением: можно оставлять собственную волю, а можно ложно отбрасывать жизнь Христа. Главы 10, 27, 30–31, 46.

Gewissen, Conscientz — Совесть, сознание вины

В главе 40 автор связывает слово с признанием виновности. «Без совести» о Христе означает отсутствие вины, о диаволе — непризнание её. Разный смысл одного выражения объясняется контекстом.

Glaube — Вера, принятие на веру

В главе 42 может означать знание по слуху или из книги в отличие от непосредственного постижения. В главе 48 отдельно обсуждаются положения христианской веры.

Gnade — Благодать

Сотворённый и всё же божественный истинный свет в различении главы 31. Не следует подставлять это слово везде, где источник говорит лишь о Божием действии или вливании.

Gott, Gottheit — Бог, Божество

В главе 31 автор различает «Бога как Божество» и «Бога как Бога». Русский сохраняет оба обозначения и не устраняет их богословским пересказом.

Grund, grundlich — Основание, глубина; глубокий, основательный

Обозначения внутреннего основания. Глубокое смирение главы 35 противопоставляется внешнему или мнимому. Не всякое слово этого ряда следует переводить как пространственное «дно».

Gut, das Gute — Благо; благой, добрый

Может обозначать само благо, отдельное благо или свойство. О Боге: простое, совершенное благо, не сводимое к «этому» или «тому». Заглавная буква в русском иногда выделяет имя Бога, но не заменяет смыслового различения. Главы 1–6, 32, 43, 53.

Himmelreich; Hölle / helle — Царство Небесное; ад

Наряду с обычным религиозным смыслом автор описывает их предвкушение во времени, переживания утешения и оставленности. Условные рассуждения о переходе из одного состояния в другое остаются условными. Главы 10–11, 49–51.

Hoffart, geistlicher Reichtum — Гордость, духовное богатство

Уверенность, будто человек уже обладает совершенством и более не нуждается в учении, порядке и послушании. Глава 25; противопоставление в главах 26 и 35.

Icheit — «Я-ность»

Сосредоточенность на своём «я», присвоение себя и своих действий. Слово связано с ich, «я». Его нельзя смешивать с ichtheit. Главы 15–16, 22, 32, 44.

Ichtheit — «Нечто-сть», отдельность как нечто

От старого iht, icht — «нечто». Обособленность творения как отдельного «этого» или «того» в первой главе. В литературном переводе раскрывается описательно. Не является вариантом слова «я-ность».

Ingiessen — Вливание, излияние

В главе 22 связано с приготовлением человека. Автор не называет здесь прямо, что именно вливается; перевод не дописывает предмет за него.

Kunst, Vernunft — Искусство, знание; разум

Kunst может значить умение или приобретённое знание, а не только художественное творчество. Vernunft — способность понимать и рассуждать. Главы 19, 22, 31.

Leiden, leidend — Претерпевать, страдать; претерпевающий

Диапазон от принятия действия Бога до переживания боли и скорби. Got leiden — «претерпевать Бога». Это выражение сохранено и объясняется соседними словами. Главы 3, 7, 16–17, 23, 26, 37, 46.

Leidlich, unleidlich, unleidenlich — Способный или неспособный страдать

Формы требуют внимания к контексту и рукописному чтению. Unleidlich может также иметь смысл «нестерпимый». Самостоятельный выбор чтения в § 16.7 обозначен скобками и пояснён в примечании. Главы 16, 29.

Licht, wahres und falsches — Свет, истинный и ложный

Познание оценивается по связи с любовью и жизнью Христа. Само по себе знание добра не делает знающего добрым. Главы 19, 31–32, 40–43.

Lichte — Быть может; лёгкий — по контексту

В § 16.6 это наречие вероятности, а в цитате о ноше (§ 43.6) — «легка». Один внешний облик слова не задаёт одинакового перевода.

Liebe, Lieb / lib, lip — Любовь; любимое, приятное

Значение зависит от употребления. В паре lip und leid (глава 51) речь о приятном и прискорбном, а не обязательно о любви и ненависти.

Lohn, Mietling — Плата, награда; наёмник

Образ служения ради собственной выгоды. Противопоставлен любви ради самого блага, а не отказу от всякого труда или всякой платы в обычной жизни. Главы 10, 38–39.

Meinheit / myneheit — «Моё-сть»

Притязание на «моё», присвоение добра и себя. Отличается и от отдельности как нечто, и от «я-ности», хотя понятия тесно связаны. Главы 1, 43.

Menschheit — Человечество, человеческая природа

О Христе и о человеческой природе вообще; не всегда совокупность всех людей. Значение видно из того, с чем слово противопоставлено: Божеству, Богу, духу. Главы 7, 16, 33.

Natur — Природа

Тварная природа как таковая либо её обращённость к себе — по контексту. Резкие сближения природы с диаволом в полемических главах следует читать рядом с утверждением благости сотворённого бытия. Главы 20, 31–32, 36, 43.

Nichts / nicht — Ничто; не

В апофатическом рассуждении «ничто» значит: ни одна определённая вещь, доступная тварному постижению. Это не отрицание бытия Бога. Главы 1, 32, 53. В обычной фразе то же написание может быть отрицанием.

Ordnung, Weise, Mass — Порядок, образ, мера

Порядок жизни, способ действия и мера в нём. Weise не всегда «образ» в смысле Bild. Переход выше форм не означает самовольного их отбрасывания. Главы 30, 39.

Person, Personlichkeit — Лицо, личность

Различие Лиц в Боге — глава 31; оговорки о необходимом для личности — главы 32 и 43. Последние нельзя опускать при переводе слов об оставлении самости.

Ruchlos — Беспечный

В полемике — беззаботный по отношению к должному, лишённый должной заботы, а не просто спокойный или отдохнувший. Главы 18, 20, 28, 40.

Seligkeit — Блаженство

Блаженство в Боге и его предвкушение. Не сводится к приятному чувству или удаче. Главы 7–11.

Selbheit, Selbstheit — Самость

Утверждение себя как своего основания и предмета искания. Иногда автор парадоксально переносит это слово на то, с чем Бог входит в человека; см. конец главы 24.

Smacheit — Унижение, поношение, оскорбление

В главе 12 — претерпеваемое унижение; в главе 44 — оскорбление, наносимое Богу. Не означает здесь физической немощи.

Sünde — Грех

В трактате раскрывается прежде всего через присвоение и собственную волю, противную Богу. Это не отменяет перечисляемых автором дурных дел. Главы 2, 36, 44, 47, 49–51.

Teil; das Vollkommene — Часть; Совершенное

Часть зависит от целого и не даёт полноты сама по себе. Автор возвращается к 1 Кор. 13:10. Главы 1, 18, 53.

Tun und Lassen — Делать и оставлять

Совершать действие либо оставлять его несделанным. Эта повторяющаяся пара охватывает поведение в целом; она не везде означает одно лишь «действие и бездействие».

Vergotten, vergottet — Обоженный

Человек, в котором действует Бог, живущий божественной жизнью. Слово сохраняет силу источника; оно не заменено более общим «благочестивый». Главы 3, 31–37, 41–46.

Verjehen / voriehe, vorgehen — Изрекать, признавать, приписывать

Старый глагол. В § 24.1 сама истина признаёт сказанное; в § 31.2 речь о Божием изречении себя; в § 53.5 — о признании всего за Богом. Не смешивать с обычным vorgehen, «идти впереди», в главе 29.

Vorgeburg, Vorstadt / vorstad — Преддверие, предместье

Образ настоящего времени как близости к Царству Небесному или аду в зависимости от воли. Главы 50–51.

Wahn — Мнимое представление, ошибочная уверенность

В главе 5 — уверенность в присвоенном знании и добре. Не просто недостаток ума.

Wesen / weßen — Бытие, существо, сущность

То, что есть, либо способ его бытия. Противопоставляется действию, проявлению и частному «этому» или «тому». Главы 1–2, 31–32, 53.

Widerwille, Widerwilligkeit — Противная воля, противоволие

Обращённость воли против Бога. Рядом с Eigenwilligkeit, «своеволием», сохраняется различие между «хотеть иного» и «хотеть против». Глава 36.

Zeit — Время, нынешняя жизнь

Может означать временное существование человека в отличие от вечности. «После времени» в главе 11 — после этой жизни, а не просто следующий момент повествования.

Соответствие нумерации

Главы 1–53 настоящей книги следуют нумерации критического издания Хинтена. Для сопоставления с Пфейффером и прежним делением на 54 главы используйте следующую таблицу. Число глав не показывает объёма сохранённого текста: заключение полностью включено в главу 53.

Настоящая книга	Пфейффер, 1851 / C	Пояснение
1–52	1–52	Номера совпадают. В C ряд глав расширен; существенные добавления приведены отдельно.
53, §§ 53.1–53.6	53	Рассуждение о привлечении Отцом.
53, §§ 53.7–53.8	54	Заключительное краткое слово и молитва. Ранняя форма переведена полностью; расширенная концовка C дана в дополнениях.

Внутренняя нумерация D местами отличается от критического издания. Текст нынешней главы 24 присоединён в D к главе 23; нынешняя 25 соответствует D 24, нынешняя 26 — D 25. С главы 27 нумерация вновь совпадает. Заключительная глава 52 рукописи разделена издателем на нынешние главы 52 и 53. Эти различия не означают пропуска текста.

Источники и рукописи

Буквенные обозначения следуют критическому изданию Хинтена. Они называют конкретные свидетельства передачи текста, а не разные современные переводы. Сведения о датировке и объёме ниже относятся к корпусу, описанному в этом издании.

Знак	Дата	Объём	Роль в настоящей книге
H	1453	Главы 7–9	Раннее частичное свидетельство; опубликованные чтения и вступление приведены отдельно.
E	1465	Полный текст	Самый ранний полный список среди учтённых издателем; участвует в установлении чтений.
D	1477	Полный текст	Основная рукопись критического издания и настоящего перевода, с исправлениями по другим свидетельствам.
C	1497	Полный расширенный текст	Поздняя редакция, изданная Пфейффером в 1851 году; избранные существенные дополнения даны отдельно.
F	Конец XV века	Главы 1–28	Источник ряда ранних чтений; по нему восполнен вопрос в § 3.2.
G	Конец XV века	Отрывки предисловия и оглавления; главы 1–3	Частичное свидетельство, учтённое в критическом издании.
I	1490	Главы 7–28	Частичное свидетельство другой ветви передачи.
K	Конец XV века	Главы 22–23, 25–33, 35, 38, 48–51	Подборка частей трактата; используется в критическом сопоставлении.
A	1516	Главы 7–28	Первое частичное печатное издание Лютера.
B	1518	Полный текст	Полное печатное издание Лютера; источник ряда исправлений критического текста и выбора в § 16.7.

Основная рукопись D: Dessau, Cod. Georg. 8°44, л. 4r–71r, 1477. Рукопись E: Eger (Cheb), библиотека францисканского монастыря, Cod. 45/330, л. 59r–154v, 1465; в описании Хинтена — историческая библиотека в Тепле. Эти шифры приведены по использованному изданию и не являются заявлением о проверке нынешнего места хранения.

Основной немецкий текст

Wolfgang von Hinten. Der Franckforter (Theologia Deutsch). Kritische Textausgabe. Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalters, Bd. 78. München und Zürich: Artemis, 1982. Средневековый текст: с. 67–154; сведения о свидетелях и принципах издания: с. 7–15, 28, 62–65.

Открыть источник

Расширенная редакция C

Franz Pfeiffer (Hrsg.). Theologia deutsch. Stuttgart: J. G. Cotta, 1851. Издание рукописи 1497 года. Использовано для сопоставления поздних добавлений и проверки их немецких формулировок.

Открыть источник

Исторические значения слов

Georg Friedrich Benecke, Wilhelm Müller, Friedrich Zarncke. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Leipzig, 1854–1866. Электронная версия в Wörterbuchnetz; в частности, iht и smâcheit.

Открыть источник

Дополнительный словарь

Matthias Lexer. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Leipzig, 1872–1878. Электронная версия в Wörterbuchnetz.

Открыть источник

Verjehen

Глоссарий критической электронной публикации хроники Ульриха Рихенталя: значения «высказывать, признавать, исповедовать, публично объявлять». Monumenta Germaniae Historica.

Открыть источник

Библейские сопоставления

Для проверки ссылок используются обозначения книг, глав и стихов. Латинская нумерация книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, местами отличается от русской. К § 41.4: Сир. 2:14 по Вульгате и 2:12 по Синодальному переводу.

Открыть источник

Порядок восполнений

Исправления основной рукописи, уже принятые Хинтеном, входят в немецкую основу. Значимые для понимания случаи названы в примечаниях. В § 3.2 вопрос добавлен в квадратных скобках по F; в § 16.7 в таких же скобках принято leidenlich по B (ср. A), тогда как основной текст критического издания сохраняет vnlidenlich.

Немецкая теология · Новая редакция 4.0 · 2026